

ХАПИЗОВ Ш. М.

УМА-НУЦАЛ (УМАХАН) ВЕЛИКИЙ

(очерк истории Аварского нуцальства
второй половины XVIII в.)

Национально-культурная автономия аварцев

УМА-НУЦАЛ (УМАХАН) ВЕЛИКИЙ

(очерк истории Аварского
нуцальства второй половины XVIII в.)

Махачкала
2013

УДК 94(470.67)

ББК 63.2(2Рос-Дар)

X-19

Ответственный редактор:

Тахнаева П. И. – н.с. Центра исследований Центральной Азии,
Урало-Поволжья и Кавказа. Институт востоковедения РАН (г. Москва).

Хапизов Ш.М.

X-19 Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). – Махачкала: , 2013. – 216 с., + 16 илл.

ISBN 978-5-4242-0152-3

Настоящее издание посвящено исследованию биографии правителя Аварского нуцальства Ума-нуцала Великого (Умахан или Умма-хан), а также истории этого государственного образования во второй половине XVIII в. Данная работа – первый опыт исследования этого сложного периода в истории Восточного Кавказа. Более полную картину мы сможем восстановить при исследовании и введении в научный оборот оригинальных источников и прежде всего переписки Ума-нуцала с правителями и влиятельными лицами Кавказа. Национально-культурная автономия аварцев собирается продолжить работу в этом направлении и следующим изданием должно стать исследование, перевод и публикация писем аварских нуцалов, написанных в XVIII в.

ISBN 978-5-4242-0152-3

© Хапизов Ш.М., 2013

Оглавление

Введение.....	5
Мухамад-нуцал (1730/31-1774 гг.)	8
Позиции Аварского нуцальства в Чечне.....	17
Отношения Мухамад-нуцала с Фатали-ханом Кубинским	24
Гавдушанское сражение 1774 г.	38
Генеалогия Ума-нуцала Великого.....	40
Становление Ума-нуцала как правителя	53
Окружение Ума-нуцала: ученые и военачальники	57
Зарождение горнорудного производства, развитие сельского хозяйства	62
О границах нуцальства, численности населения и доходах.....	65
Начало 1780-х гг.	69
Георгиевский трактат 1783 г. и его последствия	71
О причинах похода 1785 г.	82
Начало похода.....	86
Рейд в Ахтала и разрушение серебряных рудников	90
Прибытие в Ахалцихе и позиция Османской империи	96
Взятие крепости Вахани.....	98
Переговоры и выплата контрибуции.....	103
Переселение из Грузии тюркоязычных племен	106
Возвращение Ума-нуцала из Ахалцихе	108
Отношения с шейхом Мансуром.....	110
Геополитическая ситуация на Кавказе в конце 1780-х годов	112
Осада Шемахи зимой 1786-87 гг.	117
Осложнение отношений Фатали-хана с акушинцами	122

Поход на Нахичевань	125
Противостояние с Агамухамад-ханом.....	128
Русско-персидская война 1796 г.....	134
Обстоятельства начала последнего похода Ума-нуцала	143
Военная кампания конца 1800 г.....	149
Сражение у Какабети	154
Итоги сражения.....	158
Обстоятельства смерти Ума-нуцала.....	162
«Солнце померкло над Аварией»	165
Убийство Гебека и попытки Алисканди вернуть нуцальство в руки законных наследников	169
Приложение:.....	176
Генеалогия аварских нуцалов (до начала XVIII в.).....	176
Мусал Адалав – «наиб Хаджимурад» XVIII века.....	184

Введение

Исторический период, который будет освещен в данной книге, очень интересен с многих точек зрения. Прежде всего, это – то время, когда русские хотя и присутствовали уже на Кавказе, но еще не имели здесь крупных военных контингентов, которые позволяли бы им диктовать свою волю местным правителям и государствам. С другой стороны это период, когда ни Турция, ни Иран, также не могли непосредственно подчинить своей власти Кавказ – ни весь, ни частично. Таким образом, по сути, Кавказ был предоставлен сам себе и тогда выяснилось истинное соотношение региональных сил на Кавказе – кто чего стоит и на что способен, а также каковы истинные цели и намерения каждой из региональных сил Кавказа.

Расклад сил на этот период описан в аналитическом докладе полковника генштаба Российской армии Неверовского (опубликован в 1848 г.): **«Еще при жизни Шаха-Надира, по случаю понесенных им некоторых неудач в Дагестане, Азия считала Лезгинов (здесь и далее автор называет аварцев и в целом всех дагестанцев лезгинами, согласно устоявшейся на тот момент традиции – прим. автора) непобедимыми и недоступными для наказания, а после смерти его, когда не было силы, могшей их обуздать, они вполне предались буйству и грабежам. Пользуясь удобным выходом на плодородные равнины чрез землю своих единоплеменников, Джарцев, Лезгины производили беспрестанные набеги и вселили к себе такой страх и уважение, что соседи вынуждены были их нанимать для защиты границ от покушений их же соотечественников, а прочие владетели, ханы персидские и турецкие паши, для защиты своей независимости и безопасности. Так, Ханы Ширванский и Ганджинский, Паши Карский и Ахалцыхский, владетель Мингрелии, Цари Имеретинский и Грузинский, содержали, смотря по своим средствам более или менее Лезгинов, которые охотно предлагали свои услуги тому, кто щедрее им платил. Грузинский Царь Ираклий II нанимал первоначально Лезгинов для сбора дани с Ханств Ганджинского, Карабагского и Эриванского; а потом, в следствие понесенного им поражения от Аварского Омар-Хана (Ума-Хана), он вынужден был сам платить дань...»¹.**

---

¹ Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. Отрывок из рукописи полковника Неверовского. СПб. 1848. С. 33-34.

*Ума-нуцал Великий.
Т. Гапуров.*

Автор доклада делает заключение: «никогда Лезгины не были так страшны, вообще для всего Закавказья, как во второй половине XVIII столетия, а в особенности когда имели предводителем Омар-Хана Аварского. Владения Омар-Хана превосходили немногим нынешние аварские владения. Но, дополняя недостаток материальных средств, дерзкою предприимчивостью и необыкновенною неустрашимостью, он обратил на себя внимание всех Лезгинов. Первоначально горцы принимали охотно участие в его набегах, в надежде на верный успех; а потом, когда Омар, приобретя сильное влияние и вес в горах, подчинил себе некоторым образом многие вольные общества, свободные Дагестанцы являлись к нему по первому призыву, как бы признавая его власть над собою. Располагая тогда огромными средствами, он вполне воспользовался своим положением и заставил платить себе дань Грузинского Царя Ираклия II, Ханов Дер-

бентского, Кубинского, Бакинского, Ширванского, Шекинского и Пашу Ахалцыхского, с тем только условием, чтобы не причинять более вреда их владениям. Дань, вносимая означенными владельцами, простиралась на наши деньги до 85 тысяч рублей серебром.

После этого можно сказать без преувеличения, что ни одно владетельное лицо в Дагестане не достигало до той степени могущества, как Омар-Хан Аварский. И если Казикумыки гордятся своим Сурхай-Ханом, то Аварцы, всегда самое сильное племя в горах, еще более имеют права вспоминать с гордостью об Омар-Хане, бывшем действительно грозой всего Закавказья»².

Русские архивные данные также представляют Ума-нуцала в подобном свете: «Лезгинский Омар-хан – человек великих предприятий, отважности и храбрости. Сими преимуществами, к тому-же пользуясь положением своим и кстати обстоятельствами, прославился он с давних времен в странах здешних... Влияние в окрестные народы... весьма сильное, так, что он представляет собою как бы повелителя Дагестана»³. В то же время «достоинство шамхала, уничтоженное Русскими в 1725 году и восстановленное Шахом-Надиром, не могло более достигнуть того значения в Дагестане, каким оно пользовалось прежде. Все старания шамхалов остались тщетными, и они навсегда утратили вес и влияние между горцами, а в особенности при жизни Омар-Хана Аварского. Звание валия дагестанского осталось их только пустым титулом»⁴.

Подобная же оценка этого периода в истории Восточного Кавказа встречается и в сочинении офицера Я. Костенецкого (1837 г.): «Авария была некогда самым сильнейшим в горах Лезгистана обществом – ханством. Она не только владела многими, теперь уже от нее независимыми обществами, но была почти единственною повелительницею в этой части гор, и ханов ее трепетали все соседи. Во второй половине XVIII столетия воинственный Омар-хан заставил платить себе дань грузинского царя Ираклия II, ханов дербентского, кубинского, бакинского, ширванского, шекинского и пашу ахалцыхского, за то только, чтобы не опустошать их владений»⁵.

---

2 Там же. С. 34-36.

3 АКАК. Т. I. С. 122.

4 Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан... С. 41.

5 Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. СПб., 1851. С. 7.

Мухамад-нуцал

(1730/31-1774 гг.)

Во многом, основы политики Ума-нуцала были заложены его отцом – Мухамад-нуцалом. Фактически сын пошел по пути, проторенному отцом. Потому важно показать основные векторы политики Мухамад-нуцала, чтобы понять обстоятельства становления Ума-нуцала как политика и военачальника.

Прежде всего, Мухамад-нуцал провел большую работу по укреплению внутреннего единства различных регионов Аварии, по внутренней спайке сложного конгломерата общин и джамаатов, составлявших страну, известную им самим как Маарух. К примеру, во время правления Мухамад-нуцала Хунзах заключил с Гидатлем⁶

Мухамад-нуцал (1730/31 – 1774 гг.). Т. Гапуров

соглашение о союзе, они «согласились делить удачу и беду, объединившись и став как бы одним обществом». Заодно были обозначены условия выдачи преступников, разграничения сферы судебной юрисдикции на преступления совершенные на их территориях и т.д.⁷ Подобные отношения были налажены с обществами Анцух и Хванал⁸, которые активно участвовали в его походах и служили ему посредниками в налаживании отношений с Грузией. Лидеры приграничных обществ часто выступали в роли послов Аварского нуцаль-

6 Гидатль – ныне восток Шамильского района РД.

7 Адаты горских конфедераций / пер. М.Д. Саидова. // Обычай и закон в письменных памятниках Дагестана V - начала XX в. Т. 1: До присоединения к России. М., 2009. С. 172.

8 Анцух – ныне северо-запад Тляринского района; Хванал – ныне Бежтинский участок РД.

Селение Бежта. Н. Полякова

ства к грузинским царям. К примеру, Ахалав из региона Хванал (вероятно из села Гарбутль), находился в близких отношениях с Ираклием II, являясь видным военачальником аварского нучальства и выполняя функции дипломата в отношениях с Грузией⁹.

Вместе с тем, известно и о двух походах, совершенных Мухамад-нучалом в Грузию. В памятных записях, собранных Казанби Арадерихским, содержится интересная запись по интересующему нас периоду: «**1168 (1754-55) г. – дата вступления Мухаммад-нучала со своим войском в Мухираниб¹⁰. В конце того же года он вступил в Къурилиб¹¹**»¹². Что же скрывается за двумя скупыми предложениями хронографа?

Грузинский историк Папуна Орбелиани – современник описываемых им событий, пишет, что в 1754 г. правитель Аварии «Нурсал-бек», т.е. Мухамад-нучал попытался сформировать новую военную коалицию против Карт-

9 Даниялов Г.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала, 1970. С. 46-47.

10 Мухираниб – Мухрани, область в Грузии, ограниченная реками Курой, Ксани и Арагви (Мцхетский район Грузии).

11 Къурилиб – Кварели – ныне районный центр в восточной Грузии, на левом берегу реки Алазани.

12 Айтберов Т.М. Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана (Сборник статей и материалов). Махачкала, 1980. С. 121.

ли и Кахетии. Якобы, согласно договору, в случае победы аварского нучала к этой коалиции готовы были присоединиться Агакиши – сын Шекинского хана Аджи-Чалаби, владетель Ширвана Фана-хан, хан Гянджи, султан Елису, а также «отряд чарских лезгин», т.е. джарские аварцы. П. Орбелиани также сообщает: «Они сговорились между собой. В том случае, если бы Хунзахский правитель победил грузинских царей, их коалиция разорила бы Восточную Грузию»¹³. В данном случае, очевидно, что П. Орбелиани преувеличивает масштабы военной кампании 1754 г. В походе с Мухамад-нучалом, как мы увидим ниже, принимало участие лишь войско из одного региона горной Аварии, а джарцы к походу не присоединились, сославшись на мирный договор с кахетинцами.

Согласно источнику XVIII в. – **«Цоральгул аваразул рагъазул тарих»** – в 1754 г. Мухамад-нучал, собрав отряд из Хванала (Бежтинский участок), «являвшегося его вилаятом» отправился в Грузию. Его войско около местечка Кунбур имело сражение с грузинским войском и потерпело поражение («было рассеяно») ¹⁴. Согласно грузинским источникам, «хундзахский (аварский) владетель Нурсал-бек», т.е. Мухамад-нучал со значительными силами вторгся в 1754 г. в Грузию. По приказанию Ираклия все кахетинское население укрылось в крепостях. Войско было приведено в боевую готовность. Те же мероприятия были проведены Теймуразом в Картли. Если верить «Истории Грузии» 1950 г. издания, **«Нурсал-бек прошел Кахети, грабя и уничтожая все на своем пути, переправился через Арагву, вторгся в Картли и осадил Мчадисджварскую крепость (к юго-западу от г. Душети), рассчитывая захватить в плен укrywшееся там население. Ираклий, несмотря на малочисленность войска, находившегося в тот момент в его расположении, вступил в бой с лезгинами»**¹⁵, точнее с аварцами. В данном случае мы имеем дело с автоматическим переносом из источников имен («Нурсал-бек») и этнонимов («лезгины»), без попытки их осмысления и уточнения, а также ангажированной подачей материала («грабя и уничтожая все на своем пути»).

Да, разрушения были, но гиперболизировать отдельные случаи тоже ошибочно со стороны историков. Согласно историку О. Херхеулидзе (кстати, он ошибочно называет Мухамад-нучала – «Омар-ханом Аварским»), служившему при дворе Ираклия II, аварский нучал пришел с «дагестанским

13 Папуна Орбелиани. Амбавни Картлисани (История Грузии) / изд. Е. Цагарейшвили. Тбилиси, 1981. С. 215 (на груз. яз.).

14 Цоральгул аваразул рагъазул тарих / хладур гъабун Т.М. Айтберовас. Махлачхъала, 1996. Гь. 119-121.

15 Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. История Грузии. Ч. I. С древнейших времен до начала XIX в. Тбилиси, 1950. С. 405-406.

Первое сражение маленького кахетинца (Ираклия II). В. Сидамон-Эристави

войском» в Кахети, «опустошил в ней некоторые места» (селения Руиспири и Ахмета) и через Арагви пошел в Душети. Здесь он, по сведениям О. Херхеулидзе, окружил деревню Кобиант-кари, разорил ее, срыл находившуюся при ней крепость. Отсюда он двинулся к крепости Мчадис-джвари и в августе 1754 г. осадил ее¹⁶.

К тому времени Теймураз II и Ираклий II уже активно собирали войско во всей Грузии, а также призвали наемные войска с Северного Кавказа. Согласно П. Орбелиани, «послали цари своих поверенных на Северный Кавказ, пригласили войска черкесов, осетин и других горцев, обещая жалованье»¹⁷. Поскольку северокавказцы со своей помощью опаздывали, царь Ираклий II был вынужден вывести против Мухамад-нуцала только грузинское войско.

Оба войска столкнулись возле крепости Мчадисджвари, к юго-западу от города Душети 16 августа 1754 г.¹⁸ Первоначально аварская пехота начала теснить грузинское войско. Тогда Ираклий II приказал всему дворянскому

16 Оман Херхеулидзе. Царствование Ираклия Второго / изд. Л.В. Микишвили. Тбилиси, 1989. С. 57, 58 (на груз. яз.); Царствование царя Ираклия II // газета «Кавказ». Тбилиси, №85. 6 ноября 1854 г.

17 Папуна Орбелиани. Указ. раб. С. 215.

18 Там же. С. 218.

отряду спешиться и приготовить ружья и пушки. Благодаря усиленному обстрелу пехоты, грузинам удалось переломить ход сражения и заставить аварцев отступить от крепости¹⁹. П. Орбелиани сильно преувеличивает потери аварского войска, приписывая аварскому нуцалу, гибель в сражении дяди и племянника Мухамад-нуцала. Правда, не вызывает сомнения храбрость грузинского войска, которое согласно П. Орбелиани, **«настолько хорошо сражалось, что в тот день отовсюду слышались их похвала. Правда, храбрость грузин и до этого была повсеместно известна, но в тот день они одержали действительно большую победу»**²⁰.

К этому времени в Картли прибыли призванные царем войска с Северного Кавказа: **«приехали в Ананури войска черкесов, джиков, калмыков, чеченцев и ингушей, ногайцев и осетин. Все имели своих главарей и были разной веры, в основном язычники, часть же из них – мусульмане; одни из них высокие и приятной внешности, другие некрасивые, безволосые и безбородые, с маленьким носом, однако хорошие всадники и стрелки. До Тбилиси их сопроводил эристав Арагви Джимшер. Войска обустроили в Дидубе, выдав им достаточное пропитание»**²¹. Их прибытие и известие о победе над «хундзахским правителем», согласно грузинским источникам, сильно встревожило врагов Грузии – **«прошел глас: «грузинский царь призвал иноземные войска и собрал многочисленную армию»**. Из-за их ненадобности, вскоре Иракий II выдал прибывшим войскам вознаграждение и отправил на родину²².

После неудачной осады и вынужденного отхода от крепости после поражения у крепости Мчадисджвари, Мухамад-нуцал понял, что дальнейшее продолжение военной кампании бесполезно и повернул свое войско в сторону Джарской республики²³, надеясь получить подкрепление и продолжить

---

19 Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. Указ. раб. С. 406.

20 Папуна Орбелиани. Указ. раб. С. 218.

21 Там же. С. 219.

22 Там же. С. 220-221.

23 Говоря о социальном характере Джарского государства, профессор М. Агларов говорит о нем, как об «аристо-демократической республике» [Агларов М.А. Кавказские реалии в российской историографии (XVIII – нач. XIX вв.) // Материалы Международной научной конференции «Кавказ: археология и этнология». – Баку, 2009. – С. 312, 313]. При этом М. Агларов ссылается на европейских авторов, в частности, на офицера Гамбу, который употребляет термин «Джарская республика». Данный термин использует, к примеру, Д. Зубарев, посетивший в 1830-м году левобережье Алазани: «Джаро-Белоканская область до 1830 года составляла республику, управлявшуюся своими законами, своими властями» [Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // Русский вестник. 1841. – С. 551–552]. Так же его называет С. Броневский – «Джарская республика» и «федеративная Джарская республика» [Броневский С.М. Исторические выписки о сношениях России с Персией и вообще с горскими народами, на Кавказе обитающими со времен Ивана Васильевича доняне. – СПб., 1996. С. 141–142]. В дальнейшем именно этот термин (республика) мы будем употреблять для обозначения государства джарских аварцев, существовавшего с XVI века и до 1830 года.

Горцы в засаде. Т. Горшельт

поход на Ираклия II. Аварский нуцал с войском вынужден был отойти в Билкан²⁴, где запросил войска у местных аварцев, однако те, сославшись на имеющийся мирный договор с грузинами, уклонились от военной помощи нуцалу. Мухамад-нуцал вернулся в Хунзах, заручившись обещанием джарцев выступить с ним в поход в конце лета следующего года (август-сентябрь 1755 г.)²⁵.

На следующий год, в августе 1755 г. Мухамад-нуцал пройдя через Хванал, спустился в Кварели, занял это крупное селение и осадил находившуюся там крепость. Крепость, кстати, сохранилась до наших дней и находится ныне в центре города Кварели. К Мухамад-нуцалу на помощь прибыли джарские аварцы, елисуйский султан Мухамад-бег и шекинский хан Агакиши²⁶. Согласно донесениям русских резидентов, союзные войска прибыли в Кварели 30 августа 1755 г., а их общее количество достигало 18 тысяч человек. Все они 28 дней осаждали Кварельскую крепость²⁷, где засело население самого Кварели, близлежащего Гавази и возможно других населенных пунктов. Однако из-за отсутствия пушек и других осадных орудий, в то время как у осажденных имелись пушки, союзным войскам не удалось взять Кварельскую крепость²⁸.

24 Крупное аварское селение – один из центров Джарской республики, ныне город – административный центр Белоканского района АР.

25 Ц'оральул аваразул рагъазул тарих... Гь. 119-121.

26 Там же. Гь. 119-120.

27 Царствование царя Ираклия II // газета «Кавказ», №85.

28 Там же.

Теймураз и его сын Ираклий II успели прислать грузинское войско в Кварели только в 20-х числах сентября. На этот раз за подмогой на Северный Кавказ был послан князь Рамаз Андроникашвили. Прибывшее немногочисленное войско осетин и черкесов возглавлял будущий тесть царевича Георгия (будущего царя Грузии)

Кварели. Вход в крепость

кабардинский князь²⁹. Согласно предположениям грузинских исследователей, из-за **огромного численного превосходства противника, грузины вынуждены были отказаться от открытого боя**. Ираклий II с войском не переправился через Алазани, чтобы быть ближе к Кварели, а остался на правом его берегу в Телави³⁰. Кварельцы находились в тяжелом положении из-за высоких осадных деревянных башен, с которых обстреливались бастионы крепости и поверх крепостных стен – сами осажденные. Для сожжения этих деревянных башен, Ираклий II созвал добровольцев около 200 человек (11 феодалов, 1 священник и крестьяне, 130 из которых являлись уроженцами Кизики (**Хъизихъ**), считавшимися самыми храбрыми воинами равнинной Грузии). Ночью 27 сентября они выбрались из Кизики (на правом берегу Алазани напротив Джара), пробрались в крепость Кварели и сожгли возведенные близ крепостной стены осадные башни. В союзных войсках Мухамад-нуцала начались трения³¹.

В это же время Ираклий II выделил конное войско из наиболее смелых кизикцев и направил его на левобережье Алазани, где они сожгли и разорили в отсутствие основных сил джарских аварцев, несколько равнинных селений, в которых жили платившие джарцам подати грузины – мусульмане и отчасти тюркоязычные мугалы. Джарское войско колебалось, желая отправиться на защиту своих земель, но Мухамад-нуцалу удалось их отговорить. Тогда Ираклий II собрал более многочисленное войско и демонстративно начал приближаться к землям Джарской республики: **«Грузинское войско грозило напасть на Чари. Расчет Ираклия оказался верным. Чарцы решили**

29 Папуна Орбелиани. Указ. раб. С. 228.

30 Царствование царя Ираклия II // газета «Кавказ», №85.

31 Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. Указ. раб. С. 407.

покинуть лагерь... и вернуться в свои селения, оказавшиеся в непосредственной опасности... Их примеру последовали Каки-энисельский султан, владениям которого, в случае нападения грузин на Чари, тоже бы не поздоровилось. Вслед за ним Нурсал-бека покинул шекинский хан, который также поспешил вернуться в Нуху»³². Таким образом, Мухамад-нуцал оказался в одиночестве, а его союзники поспешили вернуться в свои земли, для их защиты от предполагаемой угрозы Ираклия II, который удачным маневром внес раскол в ряды союзников.

Этот маневр и отсутствие успеха в деле осады крепости, тем более в свете приближающейся зимы заставили снять осаду и уйти из-под крепости джарских аварцев, шекинского хана и елисуйского султана. В Кварели остался только Мухамад-нуцал с 2-3 тысячным войском, которое он расположил в лесистом предгорье севернее крепости. Грузинское войско, несмотря на неоднократные попытки, не смогло его оттуда выбить и вынуждено было снова укрыться в крепости. Однако дальнейшая осада крепости уже была бесперспективной, и Мухамад-нуцалу пришлось ее снять. После неудачной осады кварельской крепости, Мухамад-нуцал с войском перешел через реку Алазани, далее – через Ширакскую степь и переправу на реке Куре. Он прошел через другой удел картли-кахетинских царей – местность Казах, который подверг разорению и далее ушел в Гянджу. Отсюда он двинулся в Шеки, куда к началу зимы 1755 г. прибыл газикумухский хан Мухамад-хан с небольшим войском в одну тысячу человек. Здесь он выдал свою дочь за шекинского хана Агакиши. Проведя здесь около 20 дней, нуцал и хан вернулись к себе в столицы – Мухамадхан через перевал Динди, а нуцал через шемахинскую дорогу³³.

За исключением этих двух походов, Мухамад-нуцал не предпринимал против Грузии других акций, даже в ситуации, когда все остальные дагестанские владетели совершали туда набеги. Об этом пишет Ираклий II в своем письме к графу Н. И. Панину от 4 июня 1770 г.: **«Все лезгинцы, кроме Кунзухского владельца (т.е. Мухамад-нуцала – прим. автора), будучи подкуплены с турецкой стороны великими подарками, сильные на нашу землю воровским образом чинят нападения и разоряют»**³⁴.

---

32 Там же. С. 408.

33 Ц'оральул аваразул рагъазул тарих... Гь. 120-121.

34 Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии / под ред. А.А. Цагарели. Том 1, с 1768 по 1774 года. СПб. 1891. С. 121.

Джарский аварец, Г. Гагарин

Позиции Аварского нуцальства в Чечне

Вторая половина 1750-х гг. в политике Мухамад-нуцала была во многом посвящена укреплению позиций Аварского нуцальства в Чечне, которые оказались подорваны после смерти его отца Ума-нуцала в 1735/36 г. Видимо этим временным ослаблением была вызвана потеря части земель в Чечне (ныне Грозненский, Урусмарганский районы ЧР) аварскими нуцалами. Согласно русским архивным данным 1812-1813 гг. **«Весь участок между правым берегом Сунжи и подошвою Черных гор (нынешняя большая Чечня) принадлежал прежде аварского происхождения князьям Турловым, но лет около 80, как жившие до того в горах чеченцы размножившись, по недостатку земель и междоусобиям, вышли из гор на понизовья Аргуна и Сунжи, вытеснив с сих мест упомянутых князей Турловых, с обещанием однако ж некоторой за земли сии им платы, - но вскоре настолько усилились, что и сию повинность с себя сложили»³⁵**. То есть, где-то в 1740 г., после убийства Ума-нуцала и до совершеннолетия Мухамад-нуцала, власть аварских нуцалов в Чечне ослабла, что вызвало потерю части земель.

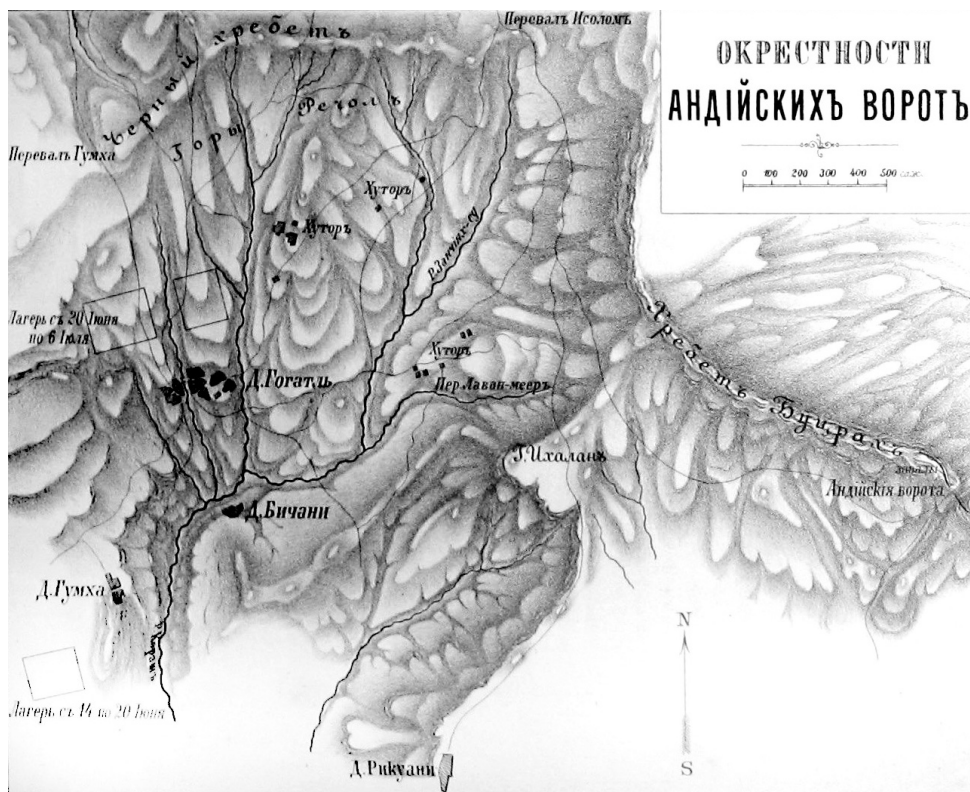
Однако в 1750-х годах уже повзрослевший Мухамад-нуцал укрепив свою власть в центре Аварского нуцальства, а также централизовав его управление, оказался в состоянии восстановить в Чечне власть нуцалов. Его активность привела к тому, что большая часть Чечни снова оказалась под властью аварского нуцала, который часто выступал ее защитником перед внешними силами. Как указывает известный исследователь истории Чечни В.Ф. Тотоев, в XVIII «в части Чечни сохраняется власть аварского хана». Конечно, **«отношения зависимости связывали чеченцев»³⁶** с его сыном (**«еще более к Омер-хану Аварскому, с которым чеченцы хаживали в набеги на Грузию, в Персию»³⁷**), однако и при его отце Чечня во многом была подвластна нуцалу. Утверждение в «Историографических записках» 1810 года, что чеченцы в конце XVIII состоят «в союзе с Авар-ханом»³⁸, отражает лишь часть действительно существовавших отношений. В частности, сообщение У. Лаудае-

35 РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 300. Л. 62об; Тотоев В.Ф. Общественный строй Чечни: вторая половина XVIII – 40-е годы XIX века. Нальчик, 2009. С. 238.

36 Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 239.

37 Зиссерман А.Д. Двадцать пять лет на Кавказе. 1842-1867. 1851-1856. СПб., 1879. Ч. 2. С. 438.

38 Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским, содержащих новейшие подробные описания живущих в оных народов и достопамятности древнего и нынешнего тех земель-местоописания / пер. с франц. Ф. Шишкевича. СПб., 1810; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 238.

Андийское ущелье (карта 1840-х гг.)

ва, что ичкеринцы и ауховцы освободились от власти аварских нуцалов³⁹, на взгляд В.Ф. Тотоева «требует поправки»⁴⁰. Отметим, что Аух и Ичкерия, согласно У. Лаудаеву освободились от власти аварских нуцалов в конце XVIII века. «Состояние обществ чеченского племени в то время, т.е. в конце XVIII столетия, было следующее. Ауховцы, бывшие под властью аварцев, освободились от них... Ичкеринцы, бывшие под властью аварских ханов, отвергают их власть и завладевают землею... В ичкеринцах сохранялись начала общественной жизни, привитые у них аварцами, и они были менее грубы и опасны»⁴¹.

В самом деле, даже в конце XIX в. в Дагестане и в Чечне помнили о былой зависимости Ичкерии (ныне Веденский и Ножайюртовский районы ЧР) от аварских нуцалов. Во время установления границы между Дагестаном и Чечней возник спор о принадлежности горных вершин, расположенных между

39 Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 22.

40 Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 239.

41 Лаудаев У. Указ. раб. С. 10, 22.

Ичкерией и андийскими аварцами. Ичкеринцы настаивали, что эти горы принадлежали аварским нуцалам, а они пользовались преимущественным правом пользования ими, а андийцев помнят лишь как собирателей платы за пользование этими пастбищами. Андийцы же настаивали, что эти горы принадлежали им, **«при этом названные депутаты показали, что правда некоторые из жителей их аула ходили к Ичкеринцам по поручению Аварских ханов собирать подать в пользу ханов, но подать эта была не ясак, а раят (крепостная подать), так как Ичкеринцы были холопами Аварских ханов»**⁴².

У. Лаудаев по-другому видит форму власти аварских нуцалов над восточной Чечней: **«аварские ханы владели Ичкерией; не столь могущественные, как грузины, и не так просвещенные, они мало отличались от ичкеринцев, почему и не оставили следов своего обладания этой страной. Власть аварцев зависела от случая; им угрожал восток, откуда могущество шамхала могло поколебать их власть, почему они более укрепляли свои внутренние земли, чем ичкеринские»**⁴³.

Очень показателен следующий случай. В 1757 г. царские власти построили на Тереке (восточнее г. Грозный) редут для контроля над проходящим вдоль реки маршрутом торговых караванов. 28 сентября того же года 200 чеченцами на него было совершено нападение, воспользовавшись которым, кизлярскому коменданту было приказано совершить карательный поход в отношении чеченцев. Весной 1758 г. войско выступило из Кизляра и направилось к реке Сунже. На помощь чеченцам направилось 2-3 тысячи аварцев во главе с аварским нуцалом⁴⁴.

В дальнейшем нуцал постарался путем переговоров сгладить противоречия между русскими властями и подвластными ему чеченцами. В письме кизлярскому коменданту Фрауендорфу, полученному 21 мая 1758 года, Мухамад-нуцал («аварский хан Магомет Мусал») мотивировал свое отрицательное отношение к предполагавшимся репрессиям царских властей против чеченцев: **«а что же касается до разорения чеченцев, оно не желаю, ибо оне мои издревле подданные и мы с них подати берем, а ежели в разорение тех чеченцев приведете, то и наши подати пропадут, а для древне учрежденной нашей с вами дружбы и родства к примирению тех чеченцев я приведу»**⁴⁵.

---

42 ЦГА РД. Ф. 88 (Комиссия для разбора поземельных споров и установления безспорной границы между Дагестанскою и Терскою областями (при главнокомандующем Кавказскою армией). Оп. 1. Д. 4 (Доклад начальника штаба Кавказского военного округа об установлении границы между Дагестанскою и Терскою областями. 1899 г.). Л. 6.

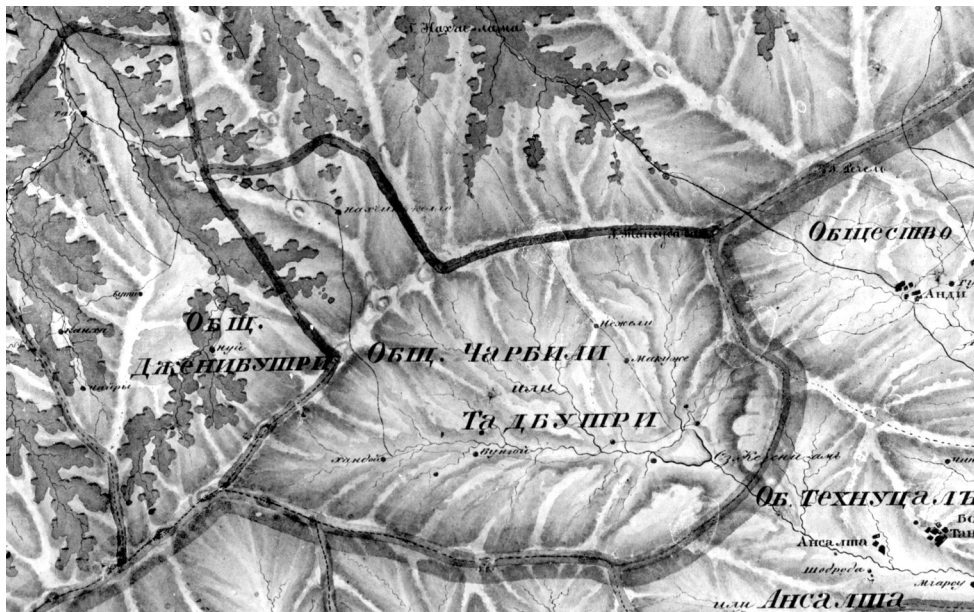
43 Лаудаев У. Указ. раб. С. 11-12.

44 Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 265.

45 АВПР. Ф. Кабардинские дела 1758. Д. 2. Л. 234; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 239.

Сведения о том, что чеченцы являлись «подданными» аварского нуцала, содержатся и в рапорте самого Фрауендорфа, адресованного астраханскому губернатору Жилину от 3 июля 1755 года. За три года до вышеприведенного письма Мухамад-нуцала, кизлярский комендант писал, что «**шабурлинские и чубарлинские** (чеченские общества Шабут, т.е. Шатой и Чарбил, т.е. Чеберлой – прим. автора) с давних лет дают каждый год аварскому владельцу Мучалу (т.е. Мухамад-нуцалу – прим. автора) **скотом и прочим учрежденную подать**»⁴⁶. При этом зависимые от Мухамад-нуцала («аварского Мучала») 15 чеберлойских («чабурлинских») населенных пунктов имели во главе себя чанков, выступавших в роли сельских старшин, а 12 шатойских («шабутлинских») селений чанков не имели, а «суд и расправу чинят они через своего кадия»⁴⁷.

Подобные предания о былой зависимости от «хунзахского князя» сохранились и в Чеберлое – исторической области на востоке Чечни, на границе с Дагестаном. Согласно преданию, записанному во второй половине XIX в., эзельдоевцы обратились за помощью к «хунзахскому князю», которому в то время все обитатели Чеберлоя платили дань. Приехал «князь», макакоевцы угостили его, и он довольный уехал. Дело окончилось переселением слабых эзельдоевцев в Харкорой, а земли их перешли к макакоевцам⁴⁸.

Карта аваро-чеченского приграничья (карта 1840-х гг.)

46 АВПР. Ф. Кабардинские дела 1755-1757. Д. 14. Л. 65-65об; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 250.

47 АВПР. Ф. Кабардинские дела 1755-1757. Д. 14. Л. 65-66об; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 254.

48 Россикова А. Путешествие по центральной части Горной Чечни. Тифлис, 1895. С. 171-172; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 361-362.

Согласно устной традиции, в XVIII в. в селе Тундахой правил князь Халч, сын Сарки, который «якобы объединил под своим началом чеберлоевцев» и сопротивлялся попытке аварского («джайского») нуцала обложить данью чеберлоевцев. Учитывая, что Халч претендовал на происхождение от «Сурак-хана»⁴⁹, якобы происходившего из рода Ираклия (поздняя вставка в предание), вполне вероятно мы в лице Халча имеем дело с одним из чанков, т.е. представителей рода аварских нуцалов. Известно другое предание о том, что один из лидеров рода Бугорой (часть общины Дзумсой) также не покорился попытке аварского («джайлинского») нуцала обложить их данью по 1 барану с дома⁵⁰.

В.Ф. Тотоев, со ссылкой на У. Лаудаева⁵¹, пишет, что **«земельный голод, межтайповые столкновения и развивающиеся внутритайповые противоречия вели к расселению родственных групп и составляющих их семей. Так, половина Аккинской тайпы переселилась под покровительство аварского хана в Аух, где бывшие акинцы стали именоваться ауховцами»**⁵². Е.Н. Кушева относит переселение акинцев под покровительство аварского хана к 1550-1570 годам⁵³. Как передает, чеченец – офицер русской армии в XIX в. У. Лаудаев, **«фамилии, образовавшие чеченское племя и происшедшие из различных элементов, находились в неприязненных одна к другой отношениях; они взаимно грабили друг друга. Более других терпела Аккинская фамилия (Акка). Вследствие этого половина этой фамилии уходит под покровительство аварского хана, в Аух, и получает название ауховцев; сами же для себя эти фамилии удержали название прародительской фамилии Аккий, т. е. выходцы из Акки. Чеченцы тоже называли их этим именем; когда же ауховцы приняли магометанство, а первобытная Аккинская фамилия оставалась еще в язычестве, то для религиозных отличий этой фамилии чеченцы называли первобытную Аккинскую фамилию керестан-аккий, т. е. христианские аккийцы, в отличие от ауховцев, принявших ислам»**⁵⁴.

Ценные сведения У. Лаудаев сообщает о восточной Чечне: **«Ичкерия не была еще населена этим племенем, ею владели аварские ханы. Со своими зелеными холмами и тучными лугами она сильно манила к себе полуко-**

49 Иваненков Н.С. Горные чеченцы // Терский сборник. Вып. 7. Владикавказ, 1910. С. 2; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 243, 363.

50 Иваненков Н.С. Указ. раб. С. 150; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 243.

51 Лаудаев У. Указ. раб. С. 2.

52 Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 173.

53 Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI-XVII вв. М., 1963. С. 69.

54 Лаудаев У. Указ. раб. С. 11.

чевых чеченцев. Предание умалчивает о причинах, побудивших половину фамилий тогдашнего чеченского племени переселиться в Ичкерию. К тому могли побуждать их многие причины: 1) недостаток земли от умножившихся фамилий и народонаселения; 2) несогласия и раздоры за земельные участки и 3) их могли побудить к тому политические причины. Грузия приобрела власть над этим народом и наложила на страну тяжелые условия; не желавшие выполнять их не могли оставаться в стране и должны были переселиться. Обязавшись платить аварскому хану ясак (подать), они начали свое переселение; но так как для хана составляло материальный интерес селить побольше людей на подать, то он различными льготами содействовал к сильнейшему переселению. Более плодородная земля Ичкерии и могущество аварских ханов привлекали к себе половину тогдашних фамилий этого племени; бесконечные драки и раздоры, происходившие в приаргунской земле, еще более усилили переселение. Слабые, надеясь на могущество хана, прибегали под его покров, и переселение произошло так быстро, что вскоре почувствовалось территориальное стеснение и следующие за сим последствия, неминуемые в среде полудикого народа: драки, убийства. Хан поставлен был в необходимость разделить землю на участки, назначить для каждой фамилии свою часть. Этой мерой водворилось кое-как спокойствие в крае. Доныне сохранилось это разделение земли на участки, и теперь участки эти населяются теми же фамилиями, какими они заняты были впервые, носят те же названия, например Чермой-мохк, Чермой-лам, и означают: земля Чермоевской фамилии, гора чермоевцев; Дишний-мохк – дишниевская земля; Харачой-лам – харачоевская гора и т.д.

Ясак, или подать, платили по условиям хана с жителями; условия эти, смотря по обстоятельствам, т. е. большему или меньшему влиянию хана на страну, изменялись, т. е. подати увеличивались и уменьшались. Обыкновенно платили от количества голов рогатого скота, овец, лошадей и проч. Бывали примеры, что от овец платили 3%, от скота – 1%; случалось, что от овец давали только 1%, а от скота ничего не платили. Было даже так, что от слабых фамилий брали подать по условиям их с ханом, тогда как сильные фамилии не выполняли этих условий и ничего не давали, а в случае востребования сопротивлялись силою своего оружия. Усилившись в Ичкерии, они стали не радеть об уплате ясака, со временем же вовсе перестали его давать, завладев землею как своею собственностью»⁵⁵.

---

55 Лаудаев У. Указ. раб. С. 11-13.

Значительную прибыль Аварское нуцальство получало за счет сдачи в аренду горных пастбищ безземельным или малоземельным чеченским общинам. В описи имущества аварских нуцалов значатся Цанта, а также ауховские горы, как принадлежащие нуцалам. К примеру, за выпас скота на горе Цанта, ауховцы платили каждый год 80 овец⁵⁶. Жители Ичкерии платили за аренду горных пастбищ Чермой, Харачой, Тезанкале, Цонтери, Белгатой, Дарго («Ларго»), Беной-лам и др.⁵⁷ Часть пастбищных гор перешла в собственность боковых линий нуцальского рода, осевших в свое время на окраинах аварского государства. Общество Хакмада в Шарое, к примеру, платило за пользование определенные летние месяцы пастбищами в горах Хиндух, Аппара-Накхо и Анканчу (или Адда-ранчу) ункратлинским нуцалчи («аварского происхождения»), осевшим в селение Кеди и носившим фамилию Алдадилал («Алдановы»)⁵⁸. Жители же Ауха, Зандака и Беноя за возможность выпасать скот на пастбищах горы Тамух в летнее время платили бекам селения Мехельта по одному барану с пастуха⁵⁹.

Более значительные доходы получали представители боковой линии аварских нуцалов из фамилии Турловых за счет эксплуатации нефтяных месторождений в районе Терека. Добытая здесь нефть продавалась на всем Восточном Кавказе, к примеру только русским поселениям на приграничной линии ежегодно сбывалось до 500 бочек (каждая «по 16 рублей медными деньгами») нефти⁶⁰.

В основном же **«зависимое крестьянское население Чечни уплачивало аварским ханам продуктовую ренту»**⁶¹. В частности, в 1812-1813 годах Буцковский перечисляет следующие тайпы по Аргуну и его притокам, зависимые от аварского хана: Тумсой, Чижнах, Чанти, Атаги, Дашни, Ерлои, Шикарой, Чабуртилы, Макаджи и Алестенджи, которые **«живут на землях, полагаемых собственностью аварского хана, платят оному дань баранами, со ста одного»**⁶².

---

56 ЦГА РСО-А. Ф. 256. Оп. 1. Д. 10. Л. 35об.

57 ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 447. Л. 3об-4; ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 15. Л. 8; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 252.

58 ЦГА РСО-А. Ф. 105. Оп. 1. Д. 15. Л. 8.

59 ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 447. Л. 1-2.

60 Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 253.

61 Там же. С. 250.

62 РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 300. Л. 65; Тотоев В.Ф. Указ. раб. С. 239, 250.

Отношения Мухамад-нуцала с Фатали-ханом Кубинским

Несмотря на распространенное мнение, встречающееся в большинстве исследований, необходимо отметить, что основным противником аварских нуцалов на Восточном Кавказе во второй половине XVIII в. был отнюдь не Ираклий II, а кубинский хан Фатали. Последний являлся шиитом⁶³, но было известно, что **«род его происходит»** от кайтагского уцмия⁶⁴, т.е. брата кайтагского уцмия Гусейн-хана, который не имея шансов на занятие престола, после неудачной попытки свержения брата, был вынужден бежать в Худат⁶⁵. Согласно А. Бакиханову, родоначальник рода кубинских ханов Гусейн-хан, находясь в Персии, принял шиитское направление ислама, вследствие чего кубинские ханы являлись мусульманами-шиитами⁶⁶. Из Худата, **«претерпевая от лезгинцов величайшие беспокойства и будучи от них жестоко притесняем»** он с окружением переселился в город Кубу, где пришел к власти в начале XVIII в.⁶⁷

Фатали-хан слыл мастером политических интриг, жертвой которых становился нередко он сам – **«покушения, договоры, клятвы и вероломство были единственным упражнением Фет-Али-хана, однако ж сие как усугублению его величества, ни к умножению блага подданных его не служило»** – вспоминает Я. Рейнегс, бывавший на Кавказе в 1780-х гг.⁶⁸

Первым политическим действием Фатали-хана было взятие Дербента путем подкупа его жителей, предавших правителя. Магомедгасан-хан сдался в плен, надеясь на снисхождение, однако Фатали-хан велел убить всю его семью, кроме сына брата дербентского правителя, жившего в Шемахе.

После взятия Дербента, с целью задобрить близлежащих дагестанских владетелей, он подарил несколько деревень в Кубинском ханстве тарковскому шамхалу, а кайтагскому уцмию – селение Моллахалил южнее Дербента и **«притом таможенные дербентские доходы»**. Предположительно в 1765 г. уц-

---

63 Известно, что его дед «кубинский хан Султан Ахмет... следуя секте Алиевой, стал поносить Омарово исповедание (суннизм) своей жены, то она пожаловалась на сие своему отцу, кубинскому беку Аджиаибу, который собрав партию приверженных ему людей, онаго Султан Ахмета убил; и таким образом владение Кубинское совсем было перешло в руки Сурхай-хана казыкумыцкаго» [Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // История, география и этнография Дагестана. XVIII-XIX вв. Архивные материалы / под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева (далее: ИГЭД). М., 1958. С. 207].

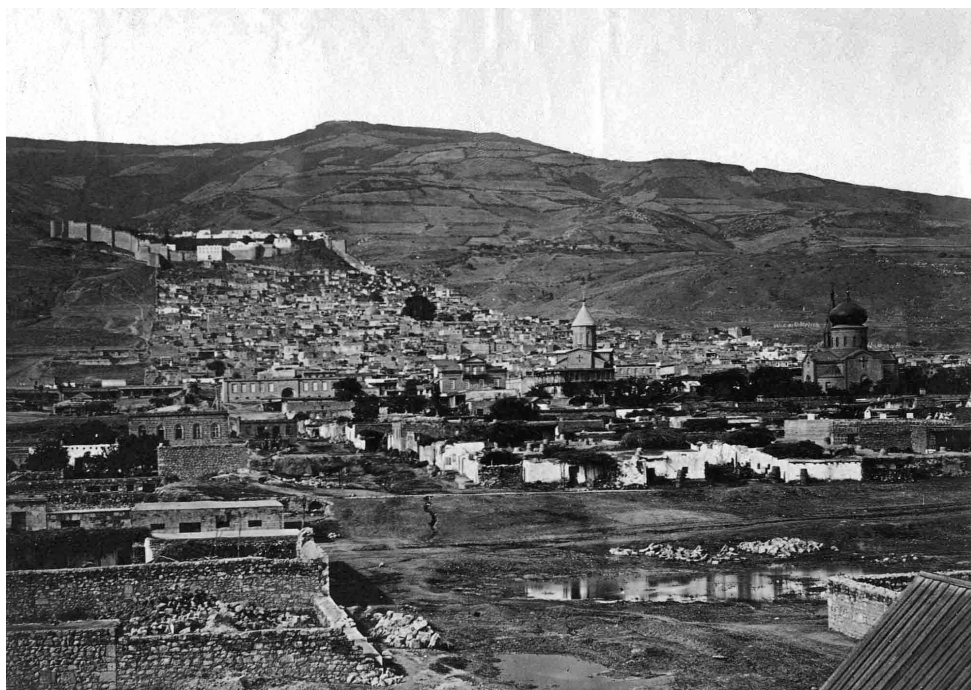
64 Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 284-285.

65 Худат – ныне город в Хачмасском районе Азербайджана, на севере страны, близ побережья Каспийского моря.

66 Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 123.

67 Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв... С. 284-285.

68 Там же. С. 285.

Дербент. Фото начала XX в.

мий Амирхамза, оставшись доволен подарком, решил к тому же породниться с Фатали-ханом через династические браки – отдать за него свою сестру Тути-бике, а взамен взять в жены сестру Фатали-хана – Хадижат («Хадидже-бике»). Фатали-хан согласился на первое, а свою сестру замуж за уцмий не отдал, чем собственно его оскорбил. Фатали-хан выдал свою сестру за сына бакинского хана Мирза-Мухаммад-хана, после чего уцмий уже решил отомстить Фатали-хану за нанесенное оскорбление. Амирхамза видя **«нежелание... иметь его зятем»**, решил отомстить Фатали-хану и **«склонил тайно на свою сторону дербентского чиновника Ильяс-бека и с его пособием ввел в Дербент до 2000 своих войск и в Нарынкале укрепился»**⁶⁹. А. Бакиханов пишет, что якобы уцмий Амирхамза **«под предлогом свидания с сестрой, приехал в Дербенд и овладел крепостью. Узнав об этом, Фатх али-хан поспешно двинулся из Кубы и после трехдневной битвы вытеснил из своих владений уцмий, который, пылая мщением, искал случая навредить своему врагу»**⁷⁰. В данном случае симпатии Бакиханова явно на стороне Фатали-хана, поскольку пишет, что якобы Амирхамза взял крепость обманув сестру, а по-

69 Серебров А.Г. Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 183.

70 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 160-161.

том оказался выбит оттуда после битвы, хотя по другим, более достоверным источникам, картина вырисовывается другая.

Итак, Фатали-хан в ответ стянул войска к городу, с намерением взять обратно Дербент. Узнав об этом, сюда прибыл и Мухаммад-нуцал. Как в 1796 г. пишет А.Г. Серебров «Аварский хан Мерсель (искаженная форма от «нуцал» – прим. автора), осведомясь об оном происшествии и желая прекратить несогласия сих владельцев, прибыл к ним в Дербент и, предложая уцмию сильные причины, сколь ему трудно удержать за собою Дербент, по довольнейшим доводам успел, наконец, в примирении его с Фет Али ханом, и уцмий вышел из Дербента. Фет Али хан уцмию при сем случае уступил вышеописанную деревню Малахалыль, которая от него уцмию, подарена за пособие в завладение им, Фет Али ханом, Дербента, но лишил при той деревне подаренных таможенных доходов. Аварский хан Мерсель за сие посредство свое их ханов в примирении просил Фет Али хана, вошедшему с уцмием в единомыслие, дербентскому чиновнику Ильяс-беку даровать жизнь. Фет Али хан, хотя в том и обещал, но, спустя несколько времени, повелел сего своего чиновника убить. Когда о сем поступке аварский хан Мерсель уведомился, то и начал располагать с того времени себя неприязненным к Фет Али хану»⁷¹.

Подобная же трактовка этих событий вытекает из сообщения другого русского автора – П.Г. Буткова. От него также мы узнаем, что не Фатали-хан выбил уцмию из крепости, а Мухаммад-нуцал став посредником между ними, добился возвращению крепости Фатали-хану: «Фатали-Хан собрав в Кубе войски приступил к Дербенту, но аварский Мерсел-Хан, отец Ума- или Омар- Хана, желая прекратить несогласия сих владельцев, прибыл к Дербенту, представил усмию сколь ему трудно удержать за собою Дербент, уговорил его выдти оттуда, что он и исполнил по двунедельном обладании Дербентом, и примирив его с Фетали-Ханом, который однако лишил тогда усмию дербентских таможенных доходов, оставив только в пользу его доходы с дербентской деревни, и чрез полтора года по сем оную сестру свою выдал за помянутого бакийского хана. За сию посредническую услугу Мерсел-Хан по обычаю дагистанскому просил у Фетали-Хана в награду, чтоб Фетали-Хан даровал жизнь изменнику Ильяс-Беку. Фетали-Хан на то склонился, но спустя несколько времени преступника того убил, от чего родилась в Мерселе к Фетали-Хану непримиримая вражда, доведшая Мерсела до насильственной смерти»⁷².

---

71 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 184.

72 Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб. 1869. С. 253.

Бутков подтверждает, что в ответ на миротворческие усилия Мухамад-нуцала, Фатали-хан поступил подло, нарушив договоренности и убив человека, которого он обязался оставить в живых. С того и началось противостояние Мухамад нуцала и его сына Ума-хана с Фатали-ханом, в ходе которого кубинский хан будет применять методы из того арсенала средств о котором говорят современники («покушения, договоры, клятвы и вероломство»⁷³), т.е. постоянно будет обманывать, подло убивать и коварно плести интриги.

В дальнейшем Фатали-хан неоднократно пытался завладеть очень богатым Ширванским ханством, которое граничило с его владениями, однако с помощью шекинского Хусейн-хана правителям Шемахи удавалось отражать нападения Фатали-хана. В 1766 г. Фатали-хану с помощью каких-то ухищрений удалось рассорить шекинского и шемахинского правителей, а в 1767 г. договорившись с Хусейн-ханом Шекинским, он напал на Ширван. В результате значительная часть владений была поделена между союзниками.

Не удовлетворившись достигнутым, Фатали-хан в 1769 г. начал планировать захват шекинского ханства, правитель которого, разгадав замыслы кубинского хана, снова объединился с шемахинским правителем Мухамадсеидом и его братом Агаси (был ослеплен ранее Фатали-ханом). Чувствуя, что и объединенных сил им будет недостаточно для отражения нападения Фатали-хана, Хусейн-хан шекинский обратился за помощью к Мухаммад-нуцалу Аварскому, который выслал ему на помощь войско⁷⁴. Аварский нуцал не случайно оказал помощь альянсу шекинского и шемахинского ханов. Помимо истории с подлым поступком Фатали-хана, кубинский хан имел союз с шамхалом тарковским, который в свою очередь являлся противником альянса аварского нуцала с энди-реевскими князьями, казанищенским беком Бамматом и кайтагским уцмием.

Отряды шемахинского и шекинского ханов вместе с одной тысячей «наемных лезгинцов»⁷⁵, т.е. аварским отрядом, пытался организовать оборону Шемахи, однако при первых решительных ударах Фатали-хана оба азербайджанских хана обратились в бегство – Хусейн-хан в Шеки, а Агаси-хан на берега Куры в местность около Агдаша⁷⁶.

Более подробное изложение этих событий дано Искандер-беком Гаджинским – автором биографии Фатали-хана, опубликованной в 1847 г.: **«Имея виды на Шемаху, Гуссейн-Хан собрал сильное войско, присоединил к себе Авар-**

---

73 Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв... С. 285.

74 Левиатов В.Н. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948. С. 131 [Он считал, что Мухаммад-нуцал отправил войско «под началом своих сыновей»].

75 Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв... С. 286.

76 Левиатов В.Н. Указ. раб. С. 132.

цев под начальством их владетелей: Магомет Мирзы и Гулаг-Хана, - подобно всем вообще Дагестанцам, всегда служившим наемными войсками соседним Ханам, - и взяв с собою Агаси-Хана, который, как коренной владетель Ширвана, имел много приверженцев, содействие коих давало надежду на успех, - двинулся на Шемаху. Хотя по всем причинам и вероятностях нельзя было думать, чтобы это предприятие кончилось без кровопролития, однако же, по расположению неприятеля не далеко от города, сперва обе стороны изъявили желание кончить это дело миролюбиво; но по вражде некоторых военачальников, произошла маленькая перестрелка, скоро превратившаяся в общее сражение, в котором оба владетели Аварские погибли; Гусейн-Хан был совершенно разбит и бежал в свое владение, а Агаси-Хан удалился на свое прежнее местопребывание на берегу Куры; впрочем, от этой неудачи он еще не упал духом и продолжал питать надежду на возвращение потерянного. Фет-Али-Хан полагая, что этою победой Ширванское владение утвердилось за ним на прочном основании и что побежденные неприятели более не могут быть для него опасными, возвратился в Кубу»⁷⁷.

Эти события нашли отражение и в русских источниках. По данным разведывательного характера, сообщенным кизлярскому коменданту послем Хасбулатом Шамурзиным, побывавшим в ноябре 1771 г. в Хунзахе, Мухаммад-нуцала он застал больным⁷⁸. Он доброжелательно принял посла, заявив однако, что представители царской администрации на местах, поддавшись интригам тарковского шамхала уже пятый год не отвечают резолюцией на его обращения. В то же время Мухаммад-нуцал сдерживает набег и прочие недоброжелательные акции по отношению к русским войскам и чиновникам на Восточном Кавказе, а не тарковский шамхал, который заявляет, что не допускает нападений на русские войска. Мухаммад-нуцал язвительно задается вопросом о способности шамхала влиять не только на ситуацию в горном Дагестане, но и управлять в собственном владении⁷⁹.

Он также напоминает, что **«чеченцы в прошлом году бунтуя против России, просили ево о вспомоществовании, напротив того, не приказал он ходить к ним ни одному человеку. Отцы его доньне получали от России жа-**

---

77 Искендер-бек Гаджинский. Жизнь Фет-Али-хана Кубинского // газета «Кавказ», №48. Тифлис, 29 ноября 1847 г.

78 «В первый день приезда дана мне квартира, а хан прислал от себя своего человека с тем, что он состоит болен и письма отдал бы присланному. Однако я сего не зделал, а объявил: как хану сделается полегче, позволил бы мне ними к себе доставить. Почему на другой день позван я был к нему и, пришед, в самом деле нашел ево больным...» [Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в.: Сборник документов. М., 1988. С. 138].

79 «Может ли удержать не своих, а ево подвластных, они никогда не послушают. И единственно только сам он, хан, не приказывает им под российские места ходить, не хотя нарушить продолжаемого ево отцами и им доброжелательства» [Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в... С. 138].

Привал кавалеристов. П. Ковалевский

лованье, а он того не имеет, как де и от грузинского царя Ираклия получает». Далее Хасбулат излагает сведения, которые он раздобыл в ходе своего визита: «еще прежде моего прибытия во Аварию брат оного хана и большей его сын⁸⁰ с собранными их людьми, по прошению шекинского Усейн-хана, поехали к нему для вспомоществования противу грузинского царя Ираклия, куда и теперь из всех мест гор лезгинцы и тавлинцы, собираясь едут»⁸¹. Сообщая достоверные сведения о походе аварского отряда на помощь шекинскому хану, Хасбулат ошибся в определении направления похода – целью их был не Ираклий II, а кубинский Фатали-хан. По словам Хасбулата, шекинский хан обещал аварскому, по прибытии отряда в Шеки, «прислать денег 3 тыс. руб., а им, и всем будущим давать довольное жалованье». Отправившись видимо в октябре 1771 г., аварские отряды собирались провести зиму в Шеки, а «весною ж сделается сражение». Хасбулат также заключает, что из-за выезда в Шеки, «во Аварии» осталось мало войск⁸².

Дальнейшее развитие событий отражено в письме шамхала тарковского Муртазали астраханскому губернатору Н.А. Бекетову от 6 февраля 1772 г.: «недавно аварского владельца брат и родной ево сын с несколькими своим

80 В «Истории Дагестана» 1967 г. неверно указано, что в походе принимали участие «два сына Нуцал-хана – Булач и Мухаммадмирза» [История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 376]

81 Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в... С. 138-139.

82 Там же. С. 139.

войском для поможения приехали к шекийскому Усейн-хану, которой имел войну с братом моим (образное выражение – прим. автора) кубинским Фетхали-ханом... Как между ими зачалось сражение, вышешисанные аварские владельцы оба убиты до смерти... А ныне аварской владелец и женгутейской Али Солтан и Тишсиз Бамат намерение де имеют чинить нападение на вышешисанного... кубинского хана. Да известно ж, что андреевские владельцы по старинному злобству хотят в нападении на кубинского хана чинить поможение аварскому владельцу, Тишсиз Бамату и Али Солтану. На сей их поступок я доволен не буду. Сколькo можно, буду старатца их от того отвращать»⁸³. Далее уже 3 марта 1772 г. Фатали-хан просит кизлярского коменданта Ф.И. Паркера запретить эндирейцам, аксайцам и салатавцам идти на помощь аварскому Мухамад-нуцалу, который хотел отомстить кубинскому хану⁸⁴.

Фатали-хан.

Кадр из фильма «Фатали хан» 1947 г.

Свою трактовку этих событий дал и А. Бакиханов, согласно которому это противостояние началось с изгнания Фатали-ханом из Ахсу наиба, поставленного шекинским ханом Хусейном и переноса города в старую Шемаху (Надир-шах в свое время перенес центр Ширвана в Ахсу, построив там новый город). К шекинскому хану с просьбой помочь в возвращении Ширвана обратился один братьев, управлявшим Шемахой – Агаси-хан. Тогда «Гусейн-хан, соединившись с братьями аварского Нуцал-хана Булачем и Магомед-мирзою (Булач сын Мухамадмирзы, а он брат Мухамад-нуцала – прим. автора), двинулся на Фатх Али-хана. Когда оба войска сошлись, то противники сначала хотели закончить распрю миролюбиво, но из-за случайной ссоры нескольких человек завязалась решительная битва, из которой Фатх Али-хан вышел победителем. Булач и Магомед-мирза пали на поле сражения. Гусейн-хан бежал в Шеки, а Агаси-хан – в Катаван»⁸⁵. Очевидно, что «случайная ссора», как все подобные сцены, была разыграна Фатали-ханом, который не надеялся на победу в открытом бою.

83 Там же. С. 139-140.

84 Там же. С. 141.

85 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 161-162.

Убийство Мухамад-нуцала

Несомненно, Мухамад-нуцал должен был отомстить за убийство своего брата и племянника Фатали-хану. Осенью того же 1772 года, собрав войско, он выступил в Закавказье. В октябре Мухамад-нуцал прибыл в Джар, однако из-за сложностей с провиантом, **«и по причине бывшей тогда весьма ненастной погоды, всего своего войска далее при себе удержать не мог, и остался только с не большим с тремя тысячами лезгинцов»**⁸⁶.

Отсюда он обратился к Ираклию II с предложением обеспечить его войско провиантом и дать «вспомогательное войско», заверяя, что он не собирается нападать на Кахети, а собирается лишь отомстить Фатали-хану (**«желает напасть на Кубахана персицкого»**). Видимо в письме Мухамад нуцала содержалась недвусмысленная угроза (**«Муцаль сей договор предлагал царю Ираклию с угрозами»**), а джарцы в случае необходимости пообещали аварскому нуцалу выставить под его знамена еще три тысячи воинов, то Ираклий II вынужден был лавировать. **«Царь Ираклий, опасаясь оного Кунзакского владельца с чарцами соединения, старался не только от чарцов отвратить, но и уговорить, чтоб он, оставя свое на Кубахана предприятие и соединясь с царем, вступил бы в Джавахетию для разорения там турецких деревень, поощряя его к тому довольной добычей, и обещая сверх оной оному Муцалю и его старшинам дать от себя по несколькоу денег, небольшое же число провианта и скота»**⁸⁷.

Желание Ираклия II направить войско Мухамад нуцала в Ахалцихский пашалык Османской империи было обусловлено тем, что **«в последних числах минувшего октября месяца (1772 года) грузинский князь Хидербегов, по не удовольствию на царя Ираклия, из Грузии ушел в Ахалцых, и, спустя несколько дней после того, в ночное время подвел большую партию турков и лезгинцов к местечку, Цхинвал называемому, и, разграбя оного предместье, триста шесть душ обоего пола грузинцов захватил в плен. Чрез несколько дней после сего оный Хидербегов подвел такую же партию и к Сураму, откуда также тридцать шесть душ грузинцов в Ахалцых увезено. Сверх сего, с. гр., по прошествии срока, бывшего с турками перемирия, лезгинские партии из Ахалцыха в Грузию беспрестанно впадают и причиняют оной чувствительное разорение так, что о том почти ежедневно жалости достойные получают известии. Имеретия же, как она по ны-**

86 Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии... С. 492.

87 Там же.

Переправа горцев через реку. Г. Гагарин

нешнему зимнему времени окружена глубоким снегом, от нападения лезгинцов ныне свободна»⁸⁸.

Однако Мухамад нуцал имел свои планы, о которых подробно написано в рапорте от 10 декабря 1772 г. капитана Львова к графу Н.И. Панину: «Муцаль... требует Кубахана добровольную контрибуцию, уверяя его, что когда он оную получит, то назад к себе в горы возвратится, а если оный Кубахан той требуемой им контрибуции добровольно не заплатит, то намерен он опять собрать ушедших от него тавлинцов и на Кубахана ударить. Главная Муцалева на Кубахана претензия состоит, м. г., в том, что в прошлом годе родной его брат и сын (брата – прим. автора), при нападении на Кубу, Кубаханом убиты. А как здесь все горские народы, по их обычаю, должны

---

88 Там же. С. 493-494.

отыскивать кровь своих родных и за оную мстить, или по меньшей мере стараться быть за оную заплачено деньгами, или скотом, то и оный Кунзакский владелец, по самому сему обычаю, не будучи теперь в силах кровь брата и сына своего Кубахану отомстить, требует за оную заплаты»⁸⁹. Как следует из данного рапорта, Ираклий II хотел было помочь аварскому нуцалу, однако русский резидент отговорил его, объяснив, что Москва имеет свои виды на кубинского хана, которого русские хотели задействовать против Сурхай-хана II и кайтагского уцмия Амирхамзы, активность которых на Восточном Кавказе, в частности на прикаспийской равнине входила в противоречие с планами Российской империи. Как следует из рапорта капитана Львова «царь Ираклий... Муцалю всем его предприятий помочь и желает... но я царю Ираклию, с. гр., как и прежде, предложил, чтобы он ныне ни под каким видом персицких ханов не растрогивал, объясня ему притом могущие от того произойти вредные для него следствия»⁹⁰.

В результате поход Мухамад-нуцала на Фатали-хана ни в 1772-м, ни в следующем году не состоялся, поскольку в 1773 году Мухамад-нуцалу пришлось участвовать во внутридагестанских событиях. В том году умер шамхал Хасбулат-хан, назначив перед смертью своим наследником буйнакского владетеля Муртуз-Али, сына Мехти от своей сестры. Новоиспеченный шамхал, согласно А. Бакиханову, начал преследовать своих родственников, видя в них потенциальных соперников его власти. «Племянник его Магомед-тишсиз (Беззубый), умный и храбрый владетель Казаниша, восстал против Муртуз-Али. Получив помощь от эмиров Эндреевских, Нуцал-хана Аварского и уцмия эмира Гамзы, он вытеснил Муртуз Али и овладел, Шамхальским престолом. Но через месяц Муртуз Али опять отстоял свои права при содействии Фатх Али-хана и с помощью койсубойлинцев и Акушинского общества, которое зависит от шамхала, имеет свои собственные права и всегда принимает активное участие в назначении нового шамхала, Магомед-тишсиз, а затем его сын Хасфулад по-прежнему владели своим наследственным уделом Казанищем»⁹¹.

Таким образом, организация похода на Фатали-хана стала возможной лишь в 1774 году, когда Мухаммад-нуцал «установил связь и союз с Хусейн-ханом шекинским через слепого Агаси-хана, брата Мухаммед-сеид-хана шемахинского. Союзники подошли к Шемахе и взяли ее»⁹². Искен-

---

89 Там же. С. 493.

90 Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии... С. 493.

91 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 162.

92 Левиатов В.Н. Указ. раб. С. 132.

дер-бек Гаджинский пишет, что «Агаси Хан, пользуясь его отсутствием и прибытием Нунцал-Хана Аварского в Шушу, питавшего вражду к Кубанскому Хану за смерть двоих своих братьев, убитых против него в сражении, прибегнул под покровительство Аварского владетеля и в 1774-м году, с его помощью, овладел своим наследственным владением – Шемахой»⁹³.

Здесь необходимо пояснить, что Фатали-хан ослепил Агаси-хана, поскольку он, в отличие от своего нерешительного брата Мухамадсеида, являлся главным военачальником и обладал личной храбростью. Через год после ослепления, Агаси сбежал от Фатали-хана в одном из селений близ Куры и обратился за помощью в деле возвращения своего ханства к Хусейн-хану Шекинскому и «аварскому Мерселю», т.е. Мухамад-нуцалу. Объединенное войско, состоявшее из трех отрядов, прибыло к старой Шемахе (новая Шемаха была выстроена Надир-шахом на месте города Ахсу), в которой находился сам Фатали-хан. Нанеся ему поражение и вынудив бежать («разбив его прогнали»), аварский, шекинский и ширванский отряды заняли город. Фатали-хан спешно собрал войска, через определенное время вернулся к Шемахе, откуда к тому времени ушел со своим войском шекинский хан, «не зная сего умысла Фет Али хана»⁹⁴. По другим данным, между двумя союзниками вспыхивает ссора: «Хусейн-хан шекинский, рассорившись с Агаси-ханом, со своим войском ушел. В это время Фатали-хан, набравший поспешно до 20 тысяч войск, вновь появился под Шемахой»⁹⁵.

Дальнейшее развитие событий получило наиболее полное освещение в труде Искендер-бека Гаджинского: «Получив это сведение и решаясь не дать неприятелю утвердиться, Фет-Али-Хан собрал войско из Акушинцев, Табасаранцев, Дербентцев, Кубинцев и, взяв с собою Бакинского владетеля, поспешил в Шемаху. Агаси-Хан, уже готовый к отражению неприятеля вместе с Нунцал-ханом, имевшим под своим начальством сильное вспомогательное войско Аварцев, двинулся на встречу Кубинского Хана и вступил в сражение, в котором потерпел новое и совершенное поражение, бежал в пределы своего прежнего жительства; – но, Нунцал-Хан, сколько можно полагать, по незнанию местности и дорог и по причине дальности своего владения, куда разбитому и совершенно разстроенному Аварскому ополчению нельзя было добраться, не решился бежать, а выбрав крепкую позицию, выше города Шемахи, вместе со своими верными подвластными заперся в ней, ре-

---

93 Искендер-бек Гаджинский. Указ. раб. №48. Тифлис, 29 ноября 1847 г.

94 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 185.

95 Левиатов В.Н. Указ. раб. С. 132.

шившись умереть с оружием в руках, не оставляя ничего неприятелю, и для этого истребил все свое имущество, т.е. товары, и лошадей полученных им в подарок от Агаси-Хана. Фет-Али-Хан, видя такую решительность Аварцев – этих храбрых питомцев гор Кавказа, открыл с ним переговоры и, желая кончить это дело миролюбиво и потушить прежнюю вражду, питаемую к нему Нунцал-Ханом за смерть братьев, – просил его в свой лагерь и тот не замедлил явиться к нему, в сопровождении почетнейших аварцев»⁹⁶.

Дальнейшее развитие событий («Фатали-хан обещал ему безопасность, пригласил к себе для переговоров, и здесь Нуцал-хан был предательски убит»⁹⁷) встречается несколько трактовок и освещено в самых различных ракурсах. В связи с этим возникает необходимость привести все имеющиеся источники, чтобы иметь возможность видеть всю палитру мнений и соответственно сделать правильные выводы.

Известны две краткие памятные записи об убийстве Мухамад-нуцала, составленные в горной Аварии. Первая гласит, что «благородный амир нуцал Хунзахский был убит руками Фатаали-хана в вилайете Ширван в 1187 (1773-74) году»⁹⁸. А по второй «в 1187 (1773-74) году этого Мухаммад-нуцала после всяких там разговоров коварно убили шемахинцы»⁹⁹. По грузинским источникам Мухамад-нуцал «удалился в Шамахию, где Патали-хан Дербентский, угостив его, и убил изменническим образом»¹⁰⁰.

А. Бакиханов утверждает, что в ходе бегства Агаси-хана Мухамад-нуцал «укрепился в верхней части города», а после предложения Фатали-хана заключить мирный договор, прибыл в лагерь кубинского хана. Далее, Бакиханов – отпрыск бакинских ханов, являвшихся союзниками Фатали-хана, пишет: «когда все три хана беседовали в палатке, акушинское ополчение, создав, по обыкновению, из вольных горцев джили (общий совет), вызвали к себе Фатх Али-хана и из-за ненависти, которую они издавна питали к Нуцал-хану, потребовали его смерти. Будучи принуждаем, Фатх Али-хан приказал прорезать сзади палатку и вытащить из нее Мелик Мухаммад-хана, опасаясь, что он подвергнется участи Нуцал-хана, который был сразу же убит вместе со всеми его товарищами»¹⁰¹.

---

96 Искендер-бек Гаджинский. Указ. раб.

97 История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 376.

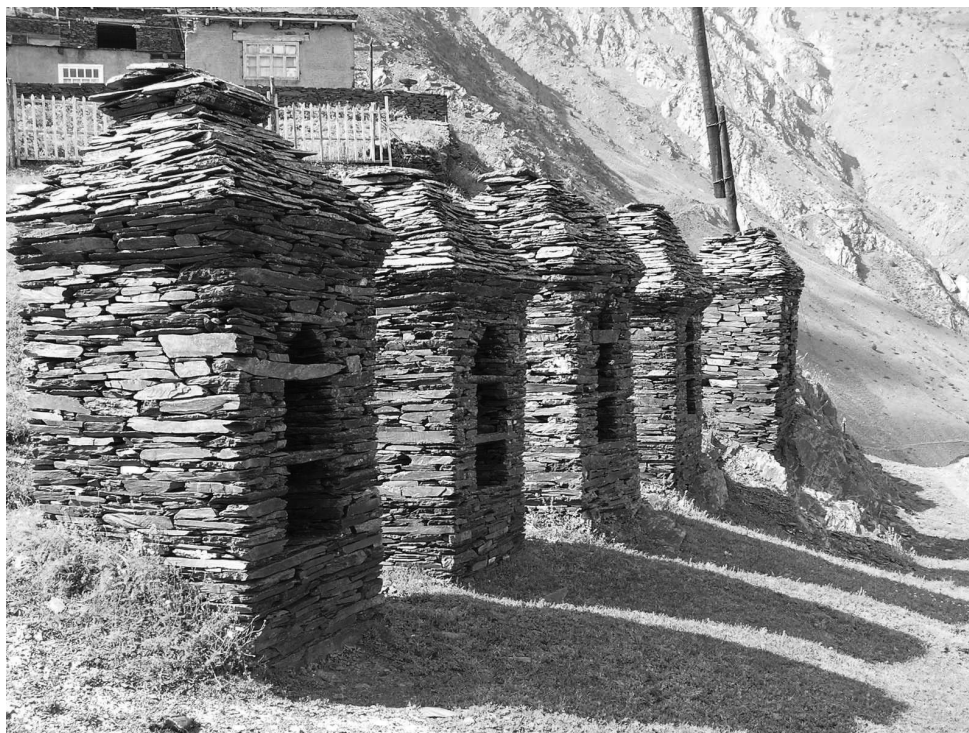
98 Айтберов Т.М. Памятные записи из Сборника №531 и др. // Письменные памятники Дагестана XVIII-XIX вв. Махачкала, 1989. С. 135.

99 Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки / пер. Т.М. Айтберова. Махачкала. 1992. С. 38-39.

100 Давид Багратиони. История Грузии / изд. А.А. Рогова. Тбилиси, 1971. С. 164.

101 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 162.

Также как и Бакиханов другой азербайджанский автор – Искендер-бек Гаджинский делает основными виновниками подлого убийства Мухамад-нунцала акушинцев, одновременно приводя и другие версии, но в конечном итоге выгораживая азербайджанского хана: «во время переговоров, в палатке Фет-Али-Хана, Акушинцы, питавшие вражду к Аварскому Хану, за какую-то обиду, им нанесенную, решились убить Нунцал-Хана с находившимися при нем людьми, Фет-Али-Хан, узнав об этом намерении Акушинцев, уже готовых к исполнению своего замысла, тот час вышел из палатки и уговаривал их оставить это гнусное намерение; однако же все было тщетно: Акушинцы открыли сильный ружейный огонь по палатке, а потом холодным оружием изрубили всех в ней находившихся. Из этой кровавой резни спасся только один Бакинский владетель Мелик Магомед Хан, с помощью приближенных Фет-Али-Хана. Хотя некоторые полагают, что Акушинцы совершили это злодейство по желанию самого Фет-Али-Хана; но нельзя допустить, чтобы он, столь благоразумный владетель, желал иметь кровную вражду с Аварскими Ханами, коих дружбою он так много дорожил, и кои, живя на неприступных горах, всегда могли бы тревожить Кубинского Хана

*Памятники павшим на чужбине сельчанам (с. Хушет, Ункратль).
Фото Г. Халилулаева*

набегами и пособничеством его неприятелям»¹⁰². Необходимо отметить, что Фатали-хан уже являлся кровным врагом аварских нуцалов и потому говорить, что **«столь благоразумный владетель»** не мог по этой причине желать такого подлого убийства Мухамад-нуцала совершенно неуместно.

Более достоверным источником в данном случае является сообщение немца Я. Рейнегса, бывавшего на Кавказе в 1779-83 гг., будучи на службе Ираклия II и в аппарате русской администрации в Астрахани: **«Гусейн-хан спасся бегством, а предводитель лезгинцов Нуцал-хан, брат Авар-хана и непримиримый неприятель Фета-Али-хана, по неосторожности своей с малым числом людей засел в крепости, которую наконец он сдал с тем договором, чтобы ему и людям его безвредно выйти позволено. Фет-Али-хан принял лезгинцов с необычайною ласкою, он велел в своем лагере построить палатку и угощать его как возможно лучше, но наконец... приказал его и всех с ним людей лишить жизни... Но лезгинцы, произшедшие от Акуша, через которых Фет-Али-хан умертвил Нуцал-хана, тотчас себе вообразили, сколь велика была их опасность со стороны соседа их Авар-хана, который конечно не упустит мстить кровь брата своего; но Фет-Али-хан разными обещаниями с немалым трудом отвратил их, наконец, от сего вредного для него раскаяния. Он сулил им разделить всю цену, которую»** ему обещали за свободу шемахинского хана. Однако выкуп за него не прибывал и Фатали-хан, **«забыв клятву и заключенный союз, напал разбоем на Талиш и Гилян»**, чтобы расплатиться с акушинцами и поправить свое финансовое состояние¹⁰³. Дело в том, что Фатали-хан велел шемахинского хана Мухамад-сеида сослать в Дербент, где он содержался в плену, однако во время похода в Гилян и Талыш, кайтагский уцмий Амирхамза напал на Дербент и «разграбил его дочиста», а заодно лишил Фатали-хана возможности получить выкуп за шемахинского хана.

---

102 Искендер-бек Гаджинский. Указ. раб. №48. Тифлис, 29 ноября 1847 г.

103 Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв... С. 286.

Гавдушанское сражение 1774 г.

Русские источники сообщают, что **«по смерти Мерсея в Аварское ханство вступил сын его родной Умма»**¹⁰⁴, т.е. после убийства Мухамад-нуцала на престол сел его несовершеннолетний (13 лет) сын, который известен в источниках как Ума-нуцал или Ума-хан.

Одновременно в Дагестане началось формирование коалиции, настроенной против кубинского хана. Вконец разозленные коварством и подлостью Фатали-хана, в 1774 г. союзники в числе родственника убитого – кайтагского уцмья Амирхамзы, Мухаммад-хана Газикумухского, Алисултана Мехтулинского (из-за болезни, в поход выступил его брат Ахмад-хан), казанищенского правителя Тишсиз-Бамата и табасаранских беков вместе с участием многих аварских общин объединились против него. Как следует из русских источников **«тогда же присовокупились к союзу усмия – аварский Омар-Хан, кровный враг фетали-ханов, родственник омаров джангутейский Али-Салтан, и некто Магомет-Тышсиз»**¹⁰⁵. Следовательно, к ним присоединился и сын Мухамад-нуцала – Ума-нуцал.

Как указано в «Истории Дагестана» 1967 г. издания, **«объединенные силы феодалов Дагестана вторглись в Кубинское ханство, официально объявив, что выступление предпринимается для кровомщения за смерть аварских владетелей»**¹⁰⁶. Коалицию возглавил родственник убитого Мухамад-нуцала уцмий Амирхамза, жена которого – Бахуч-меседу (1732 г.р.) являлась сестрой убитого нуцала. Этому походу против Фатали-хана посвящена знаменитая аварская песня «Кази Ашильтинский», где воспеваются храбрость одного из военачальников аварских отрядов, участвовавших в разгроме кубинского хана. Также в походе участвовали «горцы-чиркевцы», по поводу чего тарковский шамхал жаловался представителям русской администрации на Восточном Кавказе¹⁰⁷.

По русским данным, союзники собрали около четырех тысяч воинов, в то время как у Фатали-хана было собрано 8-тысячное войско. Однако личное мужество воинов союзного отряда и полководческий талант уцмья Амирхамзы оказались весомей¹⁰⁸. По данным А. Бакиханова, **«счастье клонилось сначала на сторону Фатх Али-хана, но Али-бек, храбрый сын уцмья так**

---

104 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 185.

105 Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. II. С. 18.

106 История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 377.

107 Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в... С. 152.

108 Там же.

быстро ударил по центру неприятельских войск, что победа присоединилась к его мужеству. С обеих сторон потери были чувствительными; Мухаммад-тишсиз, Эльдар-бек Казикумыкский и масум Шейх Али-бек погибли на поле битвы»¹⁰⁹.

В степной местности Гавдушан, близ города Худат Фатали-хан был разгромлен наголову и вынужден был бежать в Кубу и оттуда в Сальян, потеряв большую часть своих владений. Единственным печальным для союзников обстоятельством являлось случайная гибель Тишсиз-Бамата в мелкой стычке, случившейся после самого сражения¹¹⁰. Мухаммад-хан Газикумухский занял Кубу, в Ширване была восстановлена власть Агаси-хана, а Амирхамза попытался взять Дербент, где в отсутствие мужа правила Тути-бике, являвшаяся, что интересно сестрой самого Амирхамзы¹¹¹. Однако его попытки были тщетны в этот раз и в следующий, когда он девять месяцев осаждал крепость, в которую скрытно смог проникнуть Фатали-хан. Кубинскому хану помог экспедиционный корпус русских войск¹¹².

Фатали-хан в своем письме Екатерине II жаловался, что **«усми кайтакской, Мугамед-хан казы-кумыкской, усми аварской, кади табасаранской, Али-Султан дженгетаилинский и Мугамед Тишсиз, с прочими единомышленниками и сообщниками своими соединясь и согласясь, учиня на меня... нападение и по власти всемогущего господя бога разбив, оставили во владении у меня только гор. Дербент, Сальяны и Муган, а Кубы, Кулгана, Ширвани и всех принадлежащих к ним уездов по самую р. Куру лишили, и некоторые из них места сами обладали, а протчие достались во владение другим»¹¹³**. Однако со временем с помощью персидского шаха Керим-хана Зенда и русских войск, Фатали-хану удалось вернуть все утерянные им ранее владения и прежнее влияние на Восточном Кавказе.

---

109 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 163.

110 Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в... С. 152.

111 История Дагестана. М., 1967. Т. I. С. 377.

112 Левиатов В.Н. Указ. раб. С. 133-134.

113 Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в... С. 157.

Генеалогия Ума-нуцала Великого

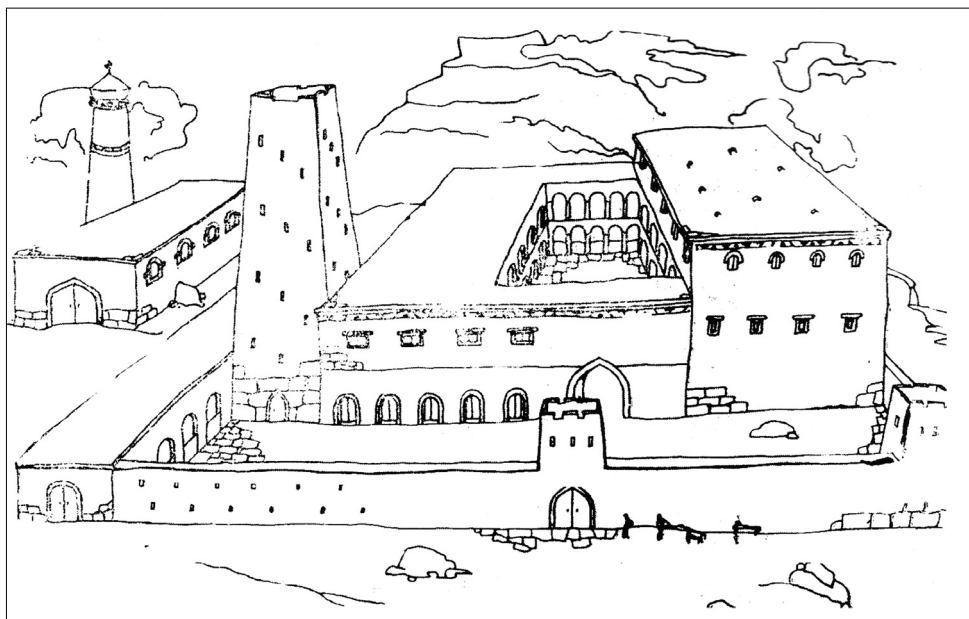
Ума-нуцал родился в 1761 г. в городе Хунзах – столице Аварского нуцальства. Вскоре после рождения у Мухамад-нуцала сына, названного именем Ума (с приставкой –нуцал или –хан), аварским кади Максудом был составлен следующий документ. **«Когда у нашего хана, величайшего амира, прославленного правителя, имеющего титул Нуцал-хана, которого прозвали нуцияв, родился славный мальчик – благословенный сын получивший имя Уммахан, этот Нуцал-хан, его отец пригласил на пир всю хунзахскую общину. Он оказал тут хунзахцам хорошее гостеприимство – расставил для них огромные столы и разложил на них разнообразные яства. Этим Нуцал-хан выказал свое почтение хунзахцам, возвеличил их. По завершению этого пира хунзахцами овладел стыд, из-за того, что у них нет ныне возможности ответить Нуцал-хану равным образом, – организацией пира, – из-за того, что оказались они тут не в силах вознаградить его. Они поэтому, собрав всю Хунзахскую общину, устроили совещание между собой относительно «снятия стыда» перед Нуцал-ханом. В конце концов хунзахцы все вместе решили, в ответ на организованный для них пир, преподнести Нуцал-хану достойный его подарок – они подарили тут Нуцал-хану гору Алагъади и подать, получаемую ими с селения кванибцев (къванал). Это обстоятельство вызвало у Нуцал-хана беспредельное удовлетворение хунзахцами. В ответ на такой дар, Нуцал-хан пожелал хунзахцам великой благодати и призвал на них божественную милость и благословение. Запись эта сделана с целью послужить в будущем твердым доказательством для грядущих поколений»¹¹⁴.**

По поводу его имени, которое в различных источниках приводится в двух разных формах: «Ума-нуцал» и «Ума-хан», интересное замечание приводит дагестанский историк начала XX в. ГасанАлкадари: **«По поводу имени Умахана и этого же имени других лиц из их рода, некоторые передают, что Умахан взято от имени Омар-хан, как искажение в употреблении. Я считаю это толкование правильным, так как в Дагестане искажения бывают часто и даже имя Магомед употребляется в форме Мухама»¹¹⁵.** На самом деле во многих грузинских, русских и прочих источниках имя нашего героя приводится в форме «Омар-хан», что конечно является неверным искажени-

---

114 Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв.... Ч. II. С. 6-7.

115 Гасан-эфенди Алкадари. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / пер. и прим. А. Гасанова (Алкадари). Махачкала, 1994. С. 81.

Замок аварских нуцалов. Реконструкция. Т. Гапуров

ем корня его имени, которое по-аварски звучит как «**Гума**». Это имя не имеет ничего общего с именем Омар и является коренным, собственно аварским антропонимом, которое имеет различные варианты: **Гума**, **Гумалав** и **Гама**, по сей день встречающиеся среди аварцев, особенно южных. Приставки же: **-хан** или **-нуцал**, встречающиеся в разных источниках всего лишь обозначают его сословное происхождение, а не являются вкуче целым именем.

Также возникают вопросы и вокруг титула аварских правителей – «нуцал», который некоторые исследователи считают происшедшим от грузинского слова «нацвал»¹¹⁶. Эту версию, конечно, всерьез воспринимать сложно, поскольку даже в самой Грузии этот термин редко используется в сословной номенклатуре и то в статусе сельского старшины. Сложно поверить, что такой термин мог перетечь из грузинского языка в аварский и приобрести такое значение. Этимологию слова «нуцал» нужно искать в самом аварском языке, поскольку он дает аналогичные примеры с окончанием на «-ал». К примеру сословный термин **чIахIал** (от слова **чIахIияв**, **чIахIав** – старший, крупный), который до сих пор в аварских районах употребляется для обозначения сельского старшины. Если следовать этой логической цепочке, то следует учесть, что нередко в аварском языке вместо слова нуцал употреблялось

116 Криштопа А.Е. О возможном происхождении титула «нуцал» // Социальная терминология в языках Дагестана. Махачкала, 1989. С.72-80. Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. М., 2007. С. 61.

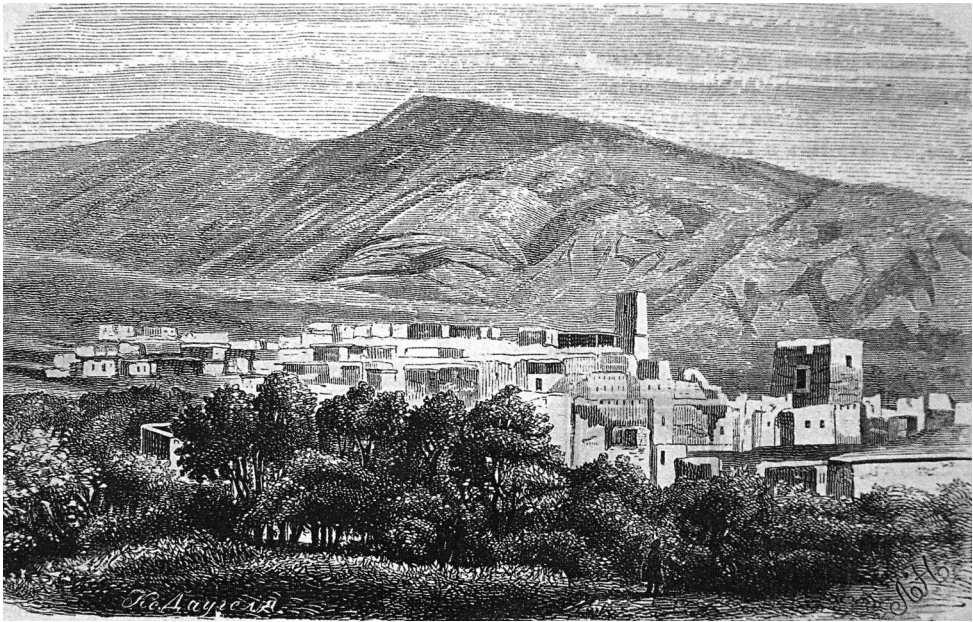
Каменные столбы из дворца аварских нуцалов. ДГОИМ

и слово «нуцияв», как например, в вышеприведенном документе 1761 г., когда новорожденного Ума-нуцала называют «нуцияв». Этот термин имеет аналогию с «нусияв» – «сотник» или «нуцияв» – «хранитель ворот». Обе версии отражают постепенную эволюцию сословного термина с «хранителя ворот» до верховного правителя. Предположение обретает большую достоверность, если учесть, что изначально аварское государство было создано в V-VI вв. при помощи древнего Ирана как пограничное государственное образование, призванное охранять северные границы Ирана от нашествия кочевников из европейских степей через Северный Кавказ.

Согласно Хайдарбеку Геничутлинскому – дагестанскому историку XIX в., являющемуся уроженцем Хунзаха: «**Уммахан – сын Мухаммаднуцала родился в 1175/1761-62 году по хиджре от жены по имени Баху, дочери Хан-мухаммада Кайтагского**»¹¹⁷.

Ума-нуцал Великий, был назван, видимо, в честь своего деда – **«сына Дугри-нуцала по имени Умма-нуцал»**, которого «вроде бы именовали еще и Старшим Булачем. У этого Умма-нуцала было три сына: Мухаммад-нуцал, Мухаммадмирза и Умма-хан, который умер в 1125/1713 году по хиджре, не

117 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 47-48.

Хунзах. Рисунок начала XIX в.

достигнув совершеннолетия»¹¹⁸. Этот Ума-нуцал упоминается и в русских источниках. Аварский нуцал, названный в источнике по разному – «Усми-Авар» и «Ума-Хан», в 1727 г. явился для переговоров с русскими властями в крепость Святой крест на Сулаке¹¹⁹.

В 1143 (1730-31) г. у Ума-нуцала родился сын Мухамад-нуцал, а в 1145 (1732) г. – дочь Бахуч-Меседу¹²⁰, которую впоследствии выдали замуж за кайтагского уцмия Амирхамзу. Согласно памятным записям Ума-нуцал погиб в 1148 (1735-36) г.¹²¹

После смерти Ума-нуцала «ханская власть (хангы) находилась в общем распоряжении Мухаммад-нуцала и Мухаммадмирзы – детей Ума-нуцала. Оба они, будучи родными братьями, пребывали в мире и согласии, делились друг с другом думами и действовали, словно бы один человек. Внешне, однако, ханская власть принадлежала лишь Мухаммад-нуцалу»¹²². К моменту смерти отца, Мухамад-нуцалу было всего лишь 5 лет. К сожалению, мы не знаем младшим или старшим его братом являлся Мухамадмирза, хотя известно, что старшинство в правлении принадлежало Мухамад-нуца-

118 Там же. С. 45.

119 Бутков П.Г. Указ. раб. ч. I. С. 83.

120 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII-XIX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 154.

121 Там же.

122 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 46-47.

лу. Во время прихода в Аварию Надир-шаха, братья оказали посильное участие в его отражении и приютили членов правящих фамилий Газикумуха и Кайтага. Согласно Х. Геничутлинскому: **«Во время правления Мухаммад-нуцала и Мухаммадмирзы, в 1153/1740-41 году по хиджре, Надиршах с многочисленными войсками прибыл в Казикумух. Чулак Сурхай и его жена, не сумев противостоять Надир шаху, сдались ему. Дети же Чулак Сурхая – Мухаммад и Муртузали, которым их честь и достоинство не позволили согласиться с капитуляцией, убежали тогда в Хунзах к Мухаммад-нуцалу и Мухаммадмирзе – хунзахским ханам, просить у них помощи»**¹²³. В начале 1740-х гг. в Хунзахе укрывались и члены фамилии кайтагских уцмиев, что видимо, предопределило возникновение в дальнейшем династийных браков между аварским и кайтагским правящими домами: **«Пришли войска Тахмаз-хана в Хайдак и полностью разрушили селения кайтагцев в 1155 (1742-43) году, после чего их вождь прибыл к Мухаммад-нуцалу. Обитатели дома Ахмад-хана-уцуми бежали от них (кызылбашей) в Авар. Он вместе со своими детьми пробыл целый год возле амира Авара. Затем, в 1156 (1743-44) году от хиджры пророка Мухамада, Ахмад-хан-уцуми выдал замуж за Мухаммад-нуцала, сына покойного Умма-хана, Баху – дочь своего покойного сына Хан-Мухаммада. В том же 1156 (1743-44) году Ахмад-хан-уцуми вместе с обитателями своего дома возвратился на свое место в [Хайдак]»**¹²⁴.

В 1156 (1743-44) г. Мухаммад-нуцал женился на Баху – дочери Ханмухаммада, сына кайтагского уцмий Ахмадхана, а свою сестру Бахуч-Меседу, как уже было указано, выдал замуж за уцмий Амирхамзу – брата своей жены¹²⁵.

Согласно Геничутлинскому, **«Мухаммадмирза был женат на Патимат, родственнице Хасаймусы Аксайского. От нее у Мухаммадмирзы было двое детей – дочь Китлилай (которая стала женой Ума-нуцала – прим. автора) и сын Булач, которого называли Младшим Булачом. Других детей у Мухаммадмирзы, кажется, не было»**¹²⁶. Однако согласно другим источникам, у Мухаммадмирзы имелся еще один сын – Махди, умерший видимо еще в молодости в 1180 (1766-67) г.¹²⁷ Как видно женой Мухаммадмирзы была Патимат, племянница князя Хасаймусы Аксайского. В 1772 году Мухаммадмирза и его сын Булач погибли в Ширване, а дочь Китлилай была выдана замуж за Ума-нуцала, своего двоюродного брата.

---

123 Там же.

124 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 159.

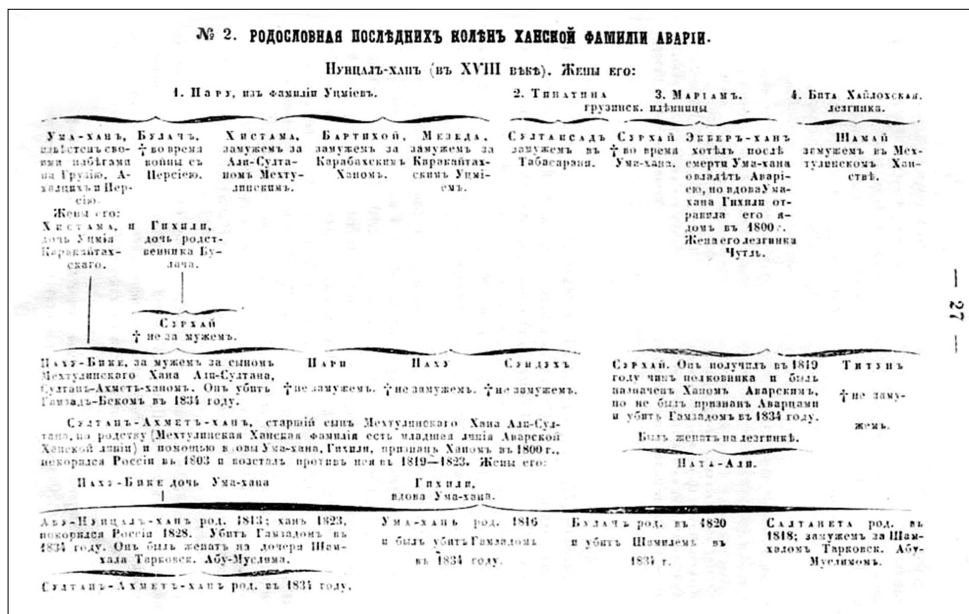
125 Там же. С. 154.

126 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 38-39; 45-46.

127 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 155.

У отца Ума-нуцала – Мухамад-нуцала, согласно Хайдарбеку Геничутлинскому, было две жены: «Одной из них была дочь Ханмухаммада из рода кайтагских уцмиев. Звали ее Баху. Она родила Мухаммад-нуцалу четверых детей – одного сына и трех дочерей. Одну их дочь звали Хистаман. Она впоследствии была выдана замуж за Алисултанхана Дженгутаевского, сына Хасанхана. Хистаман родила Алисултанхану двух сыновей: Хасанхана и Султанахадхана. Вторую дочь Мухаммаднуцала звали Аймесей. Она была выдана за Шахмардана Казикумухского – сына Мухаммадхана. Ему Аймесей родила сына Арсланхана.

Третью дочь звали Бахтика. Она была выдана за Карабахского хана, известного в Дагестане как Шушухан; действительным именем последнего было Ибрахимхан, а выдал за него Бахтику ее собственный брат Уммахан после смерти их отца Мухаммаднуцала. Бахтика была не согласна на этот брак. За то, что ее выдали за Ибрахимхана, Бахтика впоследствии обвиняла и Уммахана, и его визиря Алискандара Гоцатлинского. Осуждению были подвергнуты также Ибрахимхан и его местопребывание – Шуша. Существует, кстати, и песня, сочиненная Бахтикой такого примерно содержания: «Если бы не были мертвы мой отец Мухаммаднуцал, его брат Мухаммадмирза и Булач – сын Мухаммадмирзы, то старший брат Уммахан меня бы за Ибрахимхана не выдал», – которая начинается так:

Генеалогическая схема аварских нуцалов, составленная А. Берже

Горянки набирают воду. Дагестан. Ф. М. Черноусенко. 1920-е гг.

*«Я косы чесала гребнем золотым,
И вдруг сообщили, что новость пришла из Шуши»¹²⁸.*

Сына, рожденного Мухаммад-нуцалу вышеназванной Хистаман, звали Уммахан.

Вторую жену Мухаммад-нуцала звали Марьям. Это была грузинка, принявшая ислам. Она родила Мухаммад-нуцалу сына по имени Гебек»¹²⁹.

Более полные данные о семье Мухаммад-нуцала встречаются у А. Берже, автора труда, посвященного Нагорному Дагестану и изданного в Тифлисе в 1859 г. В этом исследовании приведена таблица: «Родословная последних коллен ханской фамилии Аварии»¹³⁰. Согласно этой таблице Мухаммад-нуцал назван «Нуцал-ханом» и с него и начата генеалогия. У Мухаммад-нуцала имелось четыре жены:

1. «Паху, из фамилии Уцмиев». Баху умерла в 1181 (1767-68) г.¹³¹
2. Тинатина («грузинская пленница»).
3. Мариам («грузинская пленница»).
4. Бита Хайлохская («лезгинка», т.е. аварка из села Глаилух ныне Хунзахского района).

128 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 46.

129 Там же. С. 46-47.

130 Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана. Тифлис, 1859. С. 27.

131 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 155.

От четырех жен у Мухамад-нуцала имелось 9 детей – 3 сына и 6 дочерей. А. Берже, по ошибке включил в список детей Мухамад-нуцала и Булача, погибшего в 1772 г. и являвшегося сыном брата нуцала – Мухамадмирзы.

1. Ума-нуцал был рожден от Баху – дочери кайтагского уцмия.

2. Хистаман – дочь Баху – была замужем за Алисултаном Мехтулинским. Кроме Берже, данные о Хистаман приводит Хайдарбег Геничутлинский: «**Гистаман, которую нуцал выдал замуж за Алисултана, сидевшего в Дженгутаевской области. Она родила ему двух сыновей: Хасанхана и Султанахмата**»¹³², будущего правителя Аварии¹³³.

3. Бахтика (названа А. Берже «Бартихой») – тоже дочь Баху – была отдана замуж за Ибрагим-хана Карабахского. У нее родилось два сына – Ханлар и Ахмадхан и дочь Султанат¹³⁴. По данным 1805 г. Ханлару было 20 лет и Ахмадхану – 10¹³⁵. К тому времени Ханлар, как сын карабахского хана, поступившего на русскую службу, получил звание полковника, однако отношение к нему как племяннику Ума-нуцала со стороны командования было неприязненное¹³⁶. В июне 1806 г. ночью в дачной местности близ Шуши по ложному доносу Ибрагим-хан был заколот егерями Д.Т. Лисаневича. Вместе с ним убиты некоторые члены его семьи. Ханлар, находившийся тогда с отцом, вынужден был после этого бежать в Иран. Однако потом он вернулся в Карабах и 16-го апреля снова присягал Российскому императору¹³⁷. В декабре 1806 г. Султан-Ахмад-хан имел отношения с главнокомандующим на Кавказе И.В. Гудовичем относительно возможности возвращения на родину «тетки его с ее детьми, находящейся в Карабахском владении»¹³⁸.

4. Меседу («Мезеда» у А. Берже) – также дочь Баху – была замужем за кайтагским уцмием.

5. Султанзада («Султансад») – дочь Тинатин – сначала в начале 1770-х гг. была засватана за Вахтанга – сына грузинского царя Ираклия II, но из-за противодействия алимов, не желавших брака с «неверным» была отдана замуж за одного из членов фамилии табасаранских кадиев. Т.М. Айтберов обнаружил ее могилу в селе Зиль Табасаранского района¹³⁹.

6. Гебек (А. Берже назвал его «Экбер-ханом») – сын Мариам – «хотел по-

132 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 142-143.

133 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 155.

134 АКАК. Т. II. С. 695.

135 АКАК. Т. II. С. 725.

136 АКАК. Т. II. С. 722.

137 АКАК. Т. III. С. 346.

138 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в... С. 276, 281.

139 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 155.

сле смерти Ума-хана овладеть Авариею, но вдова Ума-хана Гихили отравила его ядом в 1800 г. Жена его лезгинка Чутль», т.е. аварка Шукъ, другое имя которой Абба-бика¹⁴⁰. На самом деле Гебек был убит в месяце рамазан 1216 (январь 1802) г.¹⁴¹

7. Сурхай – сын Мариам. О его смерти, последовавшей еще до женитьбы, имеется следующее сообщение: «Умер шейх, брат правителя Уммахана, Сурхай в 1201 (1786) г.»¹⁴².

8. Шамай – дочь Биты Глаилухской – по А. Берже была «замужем в Мехтулинском ханстве».

9. Аймиси – дочь Баху, хотя Геничутлинский неправильно называет ее дочерью Хистаман. Аймиси умерла в 1219 (1804-05) г.¹⁴³ Этот автор приводит имена лишь трех дочерей Мухамад-нуцала, среди которых «Аймесе, которую нуцал выдал замуж за Шахмардана Казикумухского. Она родила ему сына Аслан-хана. Что касается Сурхай-хана Казикумухского, то он был братом Шахмардана»¹⁴⁴. Геничутлинский также пишет, что одна из дочерей Мухамад-нуцала была замужем за шамхалом¹⁴⁵, однако ее имени не приводит. Этих двух дочерей Мухамад-нуцала А. Берже в своей таблице не приводит.

А. Берже указал только две жены Ума-нуцала: Хистаман и «Гихили». Известно, однако, что Ума-нуцал был женат четырежды. Первой женой Ума-нуцала была его двоюродная сестра – **Кильгилай**, дочь убитого в 1772 г. Мухамадмирзы. Получив от-

Вечеринка в горном ауле. Х. Мусаясул

140 Там же. С. 156.

141 Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 236. Т. XIV. С. 100; Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 156.

142 Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001. С. 232.

143 Гайдарбеков М. Указ. раб. Т. XIV. С. 79.

144 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 142-143.

145 Там же.

Похищение. Г. Гагарин

цовское наследство и имея часть налогов, она имела много имущества и самые роскошные покои во всем Маарухе. По этому поводу сохранилась пословица – «Килъилалъул гъинищ, ГьетIарасул сийищ?». Китлилай, по одним данным, умерла 10 раби-ул-аввала 1249 (29 июля 1833) г.¹⁴⁶, по другим – была убита в 1834 г.¹⁴⁷

Следующей женой была – **ХъистIаман**, дочь кайтагского уцмья. Третьей женой Ума-нуцала стала Дареджан (авар. – **Дарижа**) Абашидзе, дочь Евгена Абашидзе – князя и владельца замка Вахани в восточной Имерети. В 1785 г. после взятия крепости, он женился на ней, плененный ее красотой, а ее сестру выдал за своего друга – карабахского Ибрагим-хана¹⁴⁸. После смерти Ума-нуцала, в 1802 г. она поехала обратно в Грузию. В 20-х числах октября Дарижа перешла через русский кордон на реке Алазани, о чем 29-го октября подполковник Солениус доносил генерал-майору Лазареву¹⁴⁹. Четвертой женой Ума-нуцала была уроженка аварского села Кванада¹⁵⁰.

От кванадинки, вроде бы детей у Ума-нуцала не имелось. От Китлилай

146 Гайдарбеков М. Указ. раб. Т. XIII. С. 289.

147 Записка о сношениях с аварскими ханами с 1800-го года по 1838 год // ИГЭД. С. 359.

148 Мирза Джемал Джеваншир Карабагский. История Карабага. Баку, 1959. С. 83-84.

149 АКАК. Т. I. С. 289.

150 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 68-69.

у Ума-нуцала, согласно сведениям А. Берже, был только один ребенок – Сурхай, который умер еще в детстве. Однако, известно, что у них была еще дочь «Суйдух», умершая до замужества. Ее А. Берже ошибочно записал как дочь Хистаман. Согласно одной памятной записи, «Суйдукъ – дочь Кихилай и Умахана» умерла в 1212 (1797-98) г.¹⁵¹

От Хистаман у Ума-нуцала было три дочери:

1. Баху-бика, которая была замужем «за сыном Мехтулинского Хана Али-Султана – Султан-Ахмед-ханом». Она была убита в 1834 году¹⁵². Согласно Геничутлинскому, «Баху была дочерью Уммахана, который выдал ее за родственника – Султанахмада»¹⁵³.

2. Пари, умерла до замужества.

3. Баху («Паху») – «умерла до замужества». Возможно, она умерла в детстве и затем ее имя перешло к вновь рожденной дочери Ума-нуцала (см. выше).

Согласно Геничутлинскому, Дариджа «была принявшая ислам грузинка, которую грузинский царь Ираклий прислал в подарок Уммахану со всем имуществом, обязательно даваемым знатной невесте – с тремя кобылами, тремя жеребцами, тремя рабами (лагъ) и одной рабыней (гъарабаш). Дариджа эта была в то время знаменита своей красотой. Проживала она в селении Глайлух. Дочь, которую эта Дариджа родила Уммахану, звали Яхсипатимат. Последняя получила такое имя в честь Патимат – жены Мухаммадмирзы, дяди Уммахана, которая была родом из Яхси (т.е. Аксая – прим. автора). После смерти отца и матери сестра – Баху оскорбила эту Яхсипатимат, заявив: «Тот, кто рожден грузинкой – раб». Не получившая и

Панорама Хунзаха. Фото начала XX в.

151 Гайдарбеков М. Указ. раб. Т. XI. С. 59.

152 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 157.

153 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 142-143.

малой части отцовского богатства, Яхсипатимат проживала на «Ханском хуторе», который располагался к западу от хунзахского селения Ках. Эта молодая женщина, не выходявшая замуж, умерла от чумы на указанном хуторе в 1229/1813-14 году по хиджре. Могила Яхсипатимат находится на краю большой, проходящей по кахским полям дороги, по которой люди ходят из Хунзаха на равнину»¹⁵⁴. Как видно, Геничутлинский, из четырех дочерей Ума-нуцала от Хистаман знает только одну, а А. Берже не знал, что у Ума-нуцала от Дарижи родилась дочь, названная Яхси-Патимат.

У Гебека от жены – аварки по имени Шук (Абба-бика) было двое детей – сын Сурхай («он получил в 1819 году чин полковника и был назначен Ханом Аварским, но не был признан Аварцами и убит Гамзат-Беком в 1834 году») и дочь «Титун», которая «умерла до замужества». Сурхай был женат на аварке, от которой у него родился сын Патаали. У Патаали в свою очередь было двое сыновей – Гебек и Адалав (умер в 1881 г.), которые жили в селении Сиух¹⁵⁵.

После убийства Гебека на аварский трон сел «Султан-Ахмед-хан, старший сын Мехтулинского Хана Али-Султана, по родству (Мехтулинская Ханская фамилия есть младшая линия Аварской ханской линии) и помощью вдовы Ума-хана, Гихили, признан Ханом в 1800 г., покорился России в 1803 и восстал против нее в 1819-1823. Жены его: Паху-Бике, дочь Ума-хана и Гихили, вдова Ума-хана». Султанахмад являлся сыном мехтулинского хана Алисултана и Хистаман – дочери Мухамад-нуцала и правил Аварией с начала 1802 г. до своей смерти в 1823 г.¹⁵⁶ Таким образом, Султанахмад являлся двоюродным братом Ума-нуцала по матери и кроме того его род несколько веков назад отделился от правящей нуцальской фамилии. Брак Султанахмада с двоюродной сестрой Китлилай, судя по всему, носил чисто политический характер и от нее Султанахмад не имел детей. Баху же родила ему четверых детей:

1. «Абу-Нуцал», или точнее «Абусултан-нуцал», «родился в 1813 г., хан с 1823 г., покорился России в 1828 г. Убит Гамзат-беком в 1834 году. Он был женат на дочери Шамхала Тарковского Абу-Муслима». На самом деле его женой являлась Хайбат – сестра Абумуслима, сына Махди-шамхала. Из троих сыновей Баху только Абу-Нуцал имел детей – одного сына по имени «Султан-Ахмад-хан», который родился в 1834 году, вскоре после убийства

---

154 Там же. С. 47-48.

155 Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1968. Ч. 2: Надписи XVIII-XIX вв. М., 1968. С. 175-176.

156 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 161.

его отца. В начале 1850-х гг. этот Султанмахмад умер¹⁵⁷. Второй женой Абусултан-нуцала являлась какая-то аварка, видимо из одного из сел хунзахского плато. Она ему родила сына Мирза-бека, убитого в 1854 г. и оставившего после себя сына Сурхая¹⁵⁸.

2. Ума-хан, «родился 1816 и был убит Гамзат-беком в 1834 году».

3. Булач, «родился в 1820 и был убит Шамилем в 1834 году». По другим данным Булач родился в 1822 г.¹⁵⁹

4. Султанат («Султанета») «родилась в 1818, замужем за Шамхалом Тарковским Абу-Муслимом».

Дядя Ума-нуцала «Мухаммадмирза, взяв своего сына Булача, повел хунзахское войско в Ширван, на помощь Хусайнхану Шекинскому и Агасихану Ширванскому – сражаться с Фатаалиханом Дербентским. В сражении, произошедшем на территории Ширвана, с обеих сторон было убито много людей, пролито много крови. Тогда же были убиты и оба хунзахских хана – Мухаммадмирза и его сын Булач Младший. Во время того похода значительный ущерб претерпели и другие люди из состава хунзахского войска. Причиной этому было то, что войска Хусайнхана и Агасихана, потерпев поражение, бежали прочь, и тогда противостоявшая им ранее часть войска Фатаалихана, повернув в сторону хунзахцев, напала на них. Последние, впрочем, и тогда защищались очень дружно»¹⁶⁰. Этот случай с убийством Мухаммадмирзы и его сына Булача имел место в 1772 г., а убийство Мухаммад-нуцала – в 1774 г. (об этом подробнее смотрите ниже). После убийства отца, Ума-нуцал в 13 лет оказался правителем Аварского государства, которое было ослаблено потерей ключевых фигур правящего рода.

Печать Абусултан-нуцала

157 Там же. С. 157.

158 Там же.

159 Там же.

160 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 45-46.

Становление Ума-нуцала как правителя

Как повествует Хайдарбег Геничутлинский, **«Мухаммаднуцал – отец Уммахана, был, как сказано выше, предательски убит в Шемахе, в шатре Фатаалихана Дербентского. Уммахан, которому во время убийства отца было лет двенадцать – тринадцать, в том же 1188/1774-75 году приступил к управлению своим наследственным ханством, хотя и был тогда еще несовершеннолетним»**¹⁶¹.

Согласно преданиям, вскоре после убийства отца, Ума-нуцал задумал собрать большое войско. На вопрос газикумухского хана, зачем понадобилось ему войско, он ответил: **«Ввиду того, что я мал, подданные моего отца несколько пренебрежительны ко мне. Мне нужно с помощью войска упрочить власть над людьми, окрестными местностями и другими»**. Тогда Мухамад-хан, приходившийся ему родственником, дал Умма-нуцалу трех коней, три кремневки и 30 туманов серебра и сказал: **«Сделай хорошее угощение и окажи побольше внимания имеющим влияние в твоей стране; затем трех жеребцов дай трем из них, три кремневки – трем другим, 30 туманов раздай остальным трем»**. Согласившись с предложением, Умма-нуцал возвратился домой и пригласил к себе влиятельных людей из своей страны (Мусал Адалава и других). Когда он раздал им эти подарки, они спросили его, нет ли нужды в их услугах? После этого, говорят, пошла в ход поговорка Умма-нуцала: **«Дар для человека то же, что масло для кожи»**¹⁶². Уже в 14 лет он стал участником похода на Фатали-хана и Гавдушанской битвы, в которой Ума-нуцал, при поддержке своего дяди – кайтагского уц-мия Амирхамзы и других дагестанских ханов одержал победу. Сам Фатали-хан спасся бегством.

Когда Ума-нуцалу исполнилось 15 лет, он прошел обряд посвящения в мужчины (**хвалченбухьи**), после чего он начал объезжать аварские селения, останавливаясь в мечети и объявляя, что он гость (**гьобол**) всего селения. В каждом селении он раздавал подарки и заводил личные знакомства с молодежью, учеными, влиятельными лицами¹⁶³.

Хайдарбег Геничутлинский красочно описывает все грани личности Ума-нуцала: **«Ума-хан – сын Мухаммад-нуцала, был красивым мужчиной, преисполненным глубокого достоинства, человеком выдержанным и в**

---

161 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 47-48.

162 Ахлаков А.А. Героико-исторические песни аварцев. Махачкала, 1968. С. 85-86.

163 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гб. 68.

Фрагмент картины «Выезд Ума-нуцала с войском». М. Шабанов

тоже время отважным, приветливым и благодетельным. У него было прекрасное лицо, приятный тембр речи. Говорил он на литературном языке и обладал хорошей памятью. С людьми, находившимися в унылом состоянии, он старался шутить, чтобы редким, интересным словом или выражением, успокоить их и даже развеселить. Из уст его никогда не исходили гнусные слова и гневные речи. Будучи и в радости и в горе, при народе он постоянно улыбался, как знатым людям, так и самым что ни есть низким, и этим заставлял их забывать свои тревоги и печали.

Ума-хан вообще относился к людям с состраданием, был щедр по отношению к ним и оказывал помощь любому несправедливо обиженному человеку, который обращался к нему с просьбой об этом. Ума-хан регулярно обследовал положение дел в своей войске, кормил голодных, дарил одеяния плохо одетым, выслушивал тех, что приходили к нему со своими нуждами, а также оказывал помощь беднякам с учетом, однако, их реального состояния. Он справедливо разрешал тяжбы, возникавшие между жестокими притеснителями и потерпевшими – бедняками. Сам никого не притеснял, даже по мелочам.

Ума-хан был человеком чрезвычайно мягким и щедрым. Занимаясь

политикой, управляя народом, он максимально избегал жестокостей. Если ему и случалось гневаться, гнев свой он скрывал. Когда одерживал победы, получал над кем-нибудь в чем-либо превосходство, соответствующих этому горделивых речей не произносил. Испытаний не проводил. Человека, поступившего дурно или допустившего оплошность, он часто прощал. По отношению к беднякам был милосердным, [потомству] пленных оказывал внимание. Раздавал многие богатства и в результате удостаивался наивысших похвал. Он одарил тысячи людей и, естественно, поэтому его щедрость и великодушие получили широкую известность. Характеризовался он лишь с похвальной стороны.

К числу его похвальных качеств и особенностей характера относились отвага, выдержанность и стойкость в бою, проявляемая, причем и тогда, когда вся масса людей уже дрогнула. На фоне простонародья Умахан воистину был как победоносная луна среди звезд. На фоне же князей и властителей он был подобен свирепому льву. Он презирал страх. Прославленные амиры при встрече с ним вели себя как ягнята. Умахан никогда никому не завидовал, а если кто проявлял зависть по отношению к нему, то ничего не добивался. Если кто-либо делал зло Умахану, ссорился с ним, то он отвечал такому человеку обильными подарками. Этим он побеждал своего противника, привлекал к себе завистника и в результате добивался того, чего хотел – соперник оказывался у его ног.

По отношению же к одному особо настырному завистнику, в течение длительного времени отказывавшемуся от предлагаемых ему денег, Умахан применил такую хитрость: несколько рабов Умахана были тайно посланы с поручением украсть коней и угнать скот названного завистника, находившийся тогда в разных местах, в том числе и на горных пастбищах, а затем – доставить все это на окраины Чеберлоевского (чарбиял) и Киялалского (киялал) вилайатов. В результате Умахан по сути дела победил своего упрямого противника, и тот превратился в его верного слугу.

Важным достоинством Умахана было то, что, не рассмотрев обстоятельств дела лично, он не наказывал никого из своих подданных за проступки якобы совершенные ими. Величие Умахана проявлялось и в том, что казнь мусульманина он считал событием экстраординарным. К примеру, за все время своего правления он пролил кровь лишь одного единственного человека: то ли гортколинца, то ли ободинца – здесь информаторы расходятся – и то, за то, что тот в уединенном месте общался с чужой женой. Но сколько раз Умахан говорил потом: «Лучше бы я не убивал того

человека, не проливал его крови!» Этим он высказывал свое сожаление по поводу происшедшего и горечь из-за того, что случилось тогда.

Одним словом: этот Ума-хан был человеком с большой буквы, одним из острых мечей всемилостивого Аллаха! Всех особенностей его характера здесь, однако, не охватить. Его достоинства воистину неисчислимы! Да вознаградит его Всевышний раем в день Страшного суда!»¹⁶⁴

Рассказывает Геничутлинский и о необычном обыкновении Ума-нуцала, который во время поездок по Аварии, не останавливался в домах частных лиц: «У Уммахана, когда он объезжал селения, был обычай – останавливаться в мечетях. Он при этом не выбирал себе определенного кунака, а говорил: «Я кунак всего селения». Желание сделать приятное людям, установить равенство между ними – вот, что было мотивом этих его действий. Как прекрасно поступал этот Уммахан!»¹⁶⁵

---

164 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 49-51.

165 Там же. С. 39-40.

Окружение Ума-нуцала: ученые и военачальники

Хайдарбег Геничутлинский также подчеркивает, что «Всевышний Аллах еще более усилил победоносного Ума-хана, даровав ему истинно верующих храбрых сподвижников и прекрасных военачальников. Вот, к примеру, Адалав Балаханинский – сын Мусы. Клянусь, не было в лесу дерева, под которым хотя бы раз не переночевал этот воитель, подобный героям раннего Ислама. Не было такой пещеры, где Адалав хотя бы раз не укрылся [от непогоды]. Это был воистину отличный следопыт – знаток дорог и тропинок, а также различных далеких земель. К названной категории людей принадлежали и совершенные во всех отношениях каратинские герои, борцы за веру: Гари, Али и ШагИ. Да возвысит их Всевышний до самого седьмого неба! Во время кровопролитных сражений эти герои – каратинцы стояли в первом ряду и дрались, всегда готовые к единоборству. В боях они были подобны львам, у них была какая-то особая манера боя. При стесненных обстоятельствах и Гари, и ШагИ, и Али действовали словно вожаки волчьей стаи. Тираны и прочие притеснители страшились одного их вида. Кроме названных каратинцев и Адалава Балаханинского были у Ума-хана и другие славные военачальники, и командиры подразделений, причем в большом количестве. К числу их принадлежал и вышеупомянутый Гушу Хунзахский»¹⁶⁶.

Предводителем войска (в нуцальстве его называли майиндур) у Ума-нуцала являлся муж его сестры – Чупан, принявший участие почти во всех сражениях аварского войска во второй половине XVIII в. Со временем он ослеп и остался потому известен в аварском фольклоре как «Пакълу камиллъарав беццав Чупан» («совершенный умом – слепой Чупан») ¹⁶⁷.

Первым визирем Ума-нуцала являлся Алиханил Алисканди из Гоцатля (отец второго имама – Хамзат-бека). Согласно Хайдарбегу Геничутлинскому, «визирем Уммахана был Алискандар Гоцатлинский – сын Алихана, сына Мухаммада. Этого Алискандара люди называли Старшим Алисканди... Среди народа известны ныне такие слова, приписываемые Уммахану: «Ни у кого из прежних ханов не было такого мудрого визиря и такого просвещенного письмоводителя, какие есть у меня». Столь сильно, оказывается,

166 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 56; Хъазанбиев П. Клуdivяв Пумахан // Журнал «Хлакьикъят». Махлачхъала, 2012. №13. Гь. 69 (на авар. яз.).

167 Хъазанбиев П. Указ. раб. Гь. 69.

Визирь Алисканди. П. Ахмаева

были известны они своей ученостью!»¹⁶⁸. Вторым визирем являлся Хъязанби-дада, известный в русских источниках как «чиновник Дада». Он был ответствен за сбор налогов, раздачу жалованья войску и поддержание распорядка в нуцальском дворе. Каждое лето аварское посольство под руководством Алисканди отправлялось по феодальным владениям, которые платили дань нуцальству. Далее Алисканди сдавал собранные ценности к Хазанби-даде, который также исполнял и обязанности казначея. За счет казны, которая расходовалась обычно на общегосударственные нужды, содержались

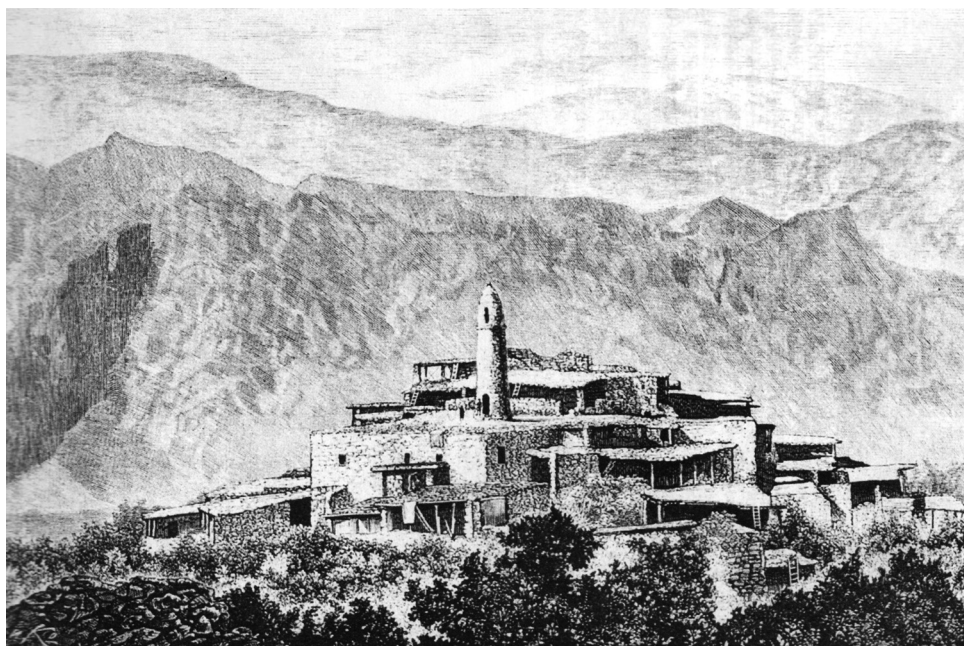
общевоинские дороги, родники, медресе, сироты, старики, оставшиеся без попечения¹⁶⁹.

Геничутлинский пишет об отношении Ума-нуцала к ученым: «Величайший эмир, прославленный Ума-хан, даже во время коротких поездок и заседаний [дивана] не прекращал общения с учеными-богословами и правоведами. Ума-хан совещался с ними по вопросам религии и права, что именно будет полезным предпринять для мусульман. Трофеи Ума-хан делил между пехотинцами и всадниками-аристократами, согласно тому, как сказано в Коране. При этом, однако, из массы рабов и рабынь, ставших добычей, он отбирал для себя знатных (раис). Отметим также, что ни один из подданных Ума-хана, ни один из раисов не проявлял жадности при разделе добычи, [ибо он был щедр] подобно тому, как небо не жалеет весной капель воды. К числу тех [придворных], которых Ума-хан отобрал для себя из массы рабов и рабынь, принадлежат: Кардун и Фирудун, а также – Марьям, Анай и Маяй. Всего здесь, однако, не охватить. Того, что упомянуто, вполне достаточно»¹⁷⁰.

168 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 47-48.

169 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 70.

170 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 55-56.

Аул Игали. Рисунок нач. XIX в.

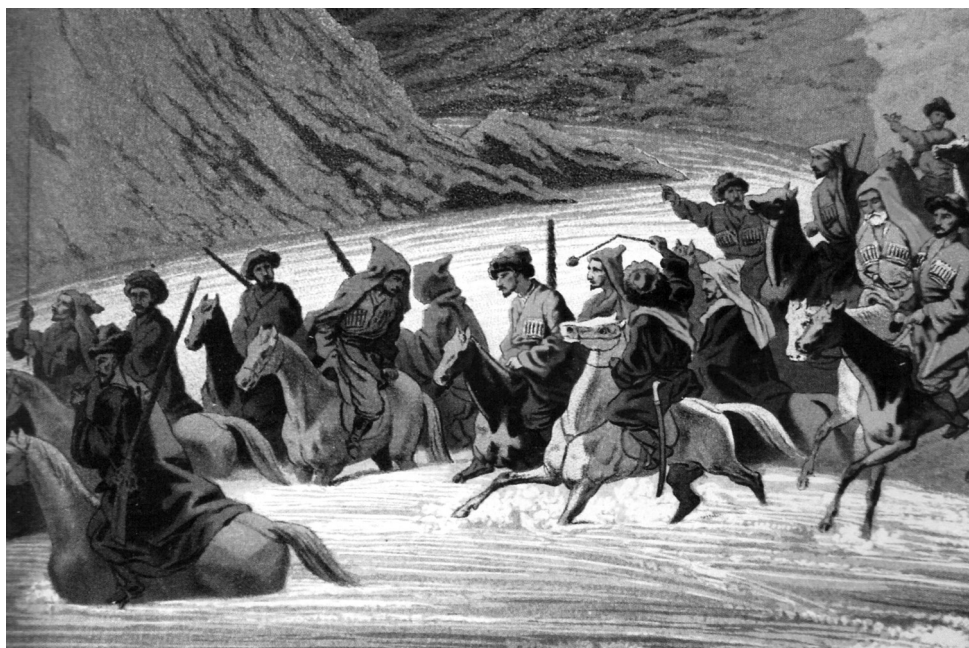
Кадием Аварского нуцальства и одновременно личным секретарем Ума-нуцала являлся Дибир-кади: «**Письмоводителем Умахана был Дибир-кади Хунзахский, сын Максуда-кади. Этого Дибир-кади звали еще и Мухаммад [шапи] - мирзой**»¹⁷¹. Дибир-кади – автор множества сочинений по лексике, словарей по арабскому, персидскому, тюркскому, и конечно аварскому, языкам. После смерти Ума-нуцала, Дибир-кади сочинил объемную поэму, посвященную жизни и деятельности нуцала («**Гумаханасде**»)¹⁷². Помимо своих прямых обязанностей, он сопровождал Ума-нуцала во всех его поездках, о чем он сам тоже пишет 23 июня 1788 г. в своих путевых заметках на полях книг: «**Я был занят в походах Умма-хана то в Карабах, то в Шемаху и т.д.**»¹⁷³

При объявлении войны, на замке Ума-нуцала водружался флаг, служивший сигналом для желающих присоединиться к войску («**Галта байрахъ Чвала бодул кьал ккани**»). После этого в Алаарт (**ГалаГарт**), что на Хунзахском плато собиралось войско с 50 окрестных селений. Отсюда Ума-нуцал следовал в Игали, Ботлих, Карату, Ахвах, Гидатль, Тететль, Ругуджа, Карах,

171 Там же. С. 47-48.

172 Хунзахъа Дибиркъади. Гумаханасде // Журнал «Хлакьикъат». Махлчхъала, 2005. №113-125. Гь. 27-35 (на авар. яз.).

173 Алибекова П.М. Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала, 2009. С. 192.

Набег. Г. Гагарин

Тленсерух и далее в Голода, т.е. Джарскую республику¹⁷⁴ и везде к нему присоединялись отряды из этих мест.

Об этом подробно, в деталях пишет Х. Геничутлинский: «Прежде чем вступить на путь священной войны, Ума-хан вместе со своими храбрыми сподвижниками поступал для сбора воинов следующим образом. Сначала он устанавливал свой шатер, примерно на неделю, в местности Талта, затем, примерно на месяц, – в Тобтида, а затем, примерно еще на один месяц, – в Бути ккал. После всего этого Ума-хан приблизительно на десять дней разбивал свой шатер еще и в местности Чадир ч'валерб лъарагI («равнина, на которой разбивают шатры»). Делал он это исключительно для того, чтобы к определенному сроку, который заранее сообщали народу, воины смогли бы как следует подготовиться и исправить свое снаряжение.

Когда, наконец, шатры появлялись в последней из названных здесь местностей, и весть об этом доходила до всех башен и крепостей, к Ума-хану отовсюду начинали стекаться воины. Передвигались они при этом удивительно красиво – с оружием в руках пешие и конные, с флагами и знаменами, не оставляя дома никого из гордых и действительно храбрых мусульман. Продолжалось до тех пор, пока лев Ума-хан – вместе с колонна-

---

174 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 69-70.

ми своих, героев, распеваящих священный гимн: «ла иллагъа иллаАллагъ, Мухаммад расулуллагъ» и возносящих хвалу великому Аллаху и его посланнику Мухаммаду, – не достигал равнинной части Джарского вилаята.

Затем с полками, против которых не устоять врагам, Ума-хан начал продвигаться к намеченной цели. Под руководством и постоянным наблюдением этого льва божьего, находившегося всегда впереди, но окруженного со всех сторон джигитующими витязями и знаменосцами, полки мусульман шли против людей, обреченных на гибель. При этом дисциплина и воинский порядок бывали у бойцов Ума-хана такими, что жители населенных пунктов, расположенных на пути, при виде их испытывали истинное удовольствие.

Обладавшие многими похвальными качествами воины Ума-хана в боях вели себя подобно лвам и были всегда готовы принять мученическую смерть за веру (стать шахидами). Поэтому назад, в горы, они возвращались постоянно с обильными трофеями и каких-либо мук, или строгой кары вкушать им не приходилось»¹⁷⁵.

---

175 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 51-52.

Зарождение горнорудного производства, развитие сельского хозяйства

После похода в 1785 г. в Грузию, из серебрянных рудников была вывезена сереброносная руда, которая была перевезена на лошадях и мулах в Хунзах. Здесь мастера изготовили большой каменный каток, который тянули за собой лошади. После «обмолота» руды, ее промыли в речке и получили три мерки серебра (43 кг)¹⁷⁶. Осознав его прибыльность, на государственном совете решено было создать основы горнорудного производства и в первую очередь – производство серебра. В 1787 году из Гумушхане были приглашены греки – мастера по добыче и переплавке серебра. В результате долгих поисков залежи серебряной руды были обнаружены в долине реки **Гьима-гIор** (верховья р. Шаро-аргун). Известно, что Ума-нуцал и Дибир-кади прибыли в **Хьяруб** (Шарой) для инспекции работ по поиску месторождения серебра и золота 14 зу-л-хиджа 1203 (5 сентября 1788) г.¹⁷⁷. Отсюда руда перевозилась в Хунзах, где был построен комплекс зданий по обработке руды и переплавке серебра в слитки. Правда, такой большой прибыли как в Грузии это производство не приносило по причине низкого содержания серебра в руде, но все-таки налаженное производство приносило определенный доход казне¹⁷⁸.

Согласно записям секретаря Ума-нуцала – Дибир-кади, они в первых числах августа 1789 г. прибыли в **Гачиниб**, затем 7 августа отбыли в **Хьяруб**¹⁷⁹, затем 25 августа 1789 г. снова прибыли в **Гачиниб** и пробыли там до 5 сентября. В этот день Дибир-кади оставил запись в своей книге о том, что они пребывали на земле **Хьяруб** на берегу речки **Гьима-гIор** «**во время нашего возвращения вместе с высокочтимым правителем из поездки на запад, потеряв надежду на обнаружение месторождения золота и серебра**»¹⁸⁰. Месторождение серебра, наконец, было найдено в земле **Хьяруб**.

Также большое внимание Ума-нуцал уделял развитию сельского хозяйства. В частности благодаря его усилиям, в долине реки Авар-ор начало развиваться рисоводство. Среди привезенных из Закавказья пленных он нашел несколько специалистов и первым засеял свои земли под названием Ахала-

---

176 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 70.

177 Гайдарбеков М. Указ. раб. Т. XIII. С. 16.

178 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 70.

179 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 198-199.

180 Там же. С. 162-163, 166.

халда близ села Голотль у реки Авар-ор. В Голотле Ума-нуцал имел свои пахотные земли. Здесь и в Заибе были построены и зимние дома. В 1795 г. в Голотле была семья его сестры Бахтики с мужем Ибрагим-ханом и сыновьями. Помимо риса, Ума-нуцал завез на плато и кукурузу, которой засеял свои пахотные земли в Голотле и Тлаилухе. Из Цора для садов привозили фруктовые деревья особых сортов (**нуцабазул кокон, сабудаса гГеч и т.д.**), которые прижились в Маарухе, благодаря Ума-нуцалу¹⁸¹.

При Ума-нуцале коневодство в Аварии вышло на новый уровень. Помимо увеличения количества табунов, большое внимание уделялось и племенному делу, для чего завозились из разных мест новые породистые лошади. В 1785 г. Ираклий II подарил в качестве приданного Дариже Абашидзе 3 кобылы и 1 жеребца. Среди них была одна кобыла арабской породы, ставшая известной в Хунзахе как **«Дарижал гГала»**. От жеребца карабахской породы, подаренного Ибрагим-ханом и этой кобылы на плато была заведена новая порода. Летом нуцальский табун пасся на горе Арах-меэр, а зимой в ущелье Заиб¹⁸².

Большие усилия Ума-нуцалом прилагались для развития торговли, пресечения уголовных преступлений и в целом создания в государстве актуальной законодательной базы. В этом отношении большой интерес представляет письмо Уммахана Аварского к Андалальскому обществу, написанное в конце XVIII века: **«Вы были друзьями, но житель сел. Мегеб Мирза причинил большой ущерб моему имуществу и моим гостям – евреям. Среди мусульман небывалый случай убийства еврея и ограбление. Относительно крови мы разберемся после моего возвращения из поездки. Имущество на 250 р. меньше, чем было ограблено. Если подобный случай был бы со стороны моих людей, то я бы быстро решил этот вопрос. По этому поводу едет к вам Максуд-кади, примите меры к удовлетворению ограбленных»**¹⁸³.

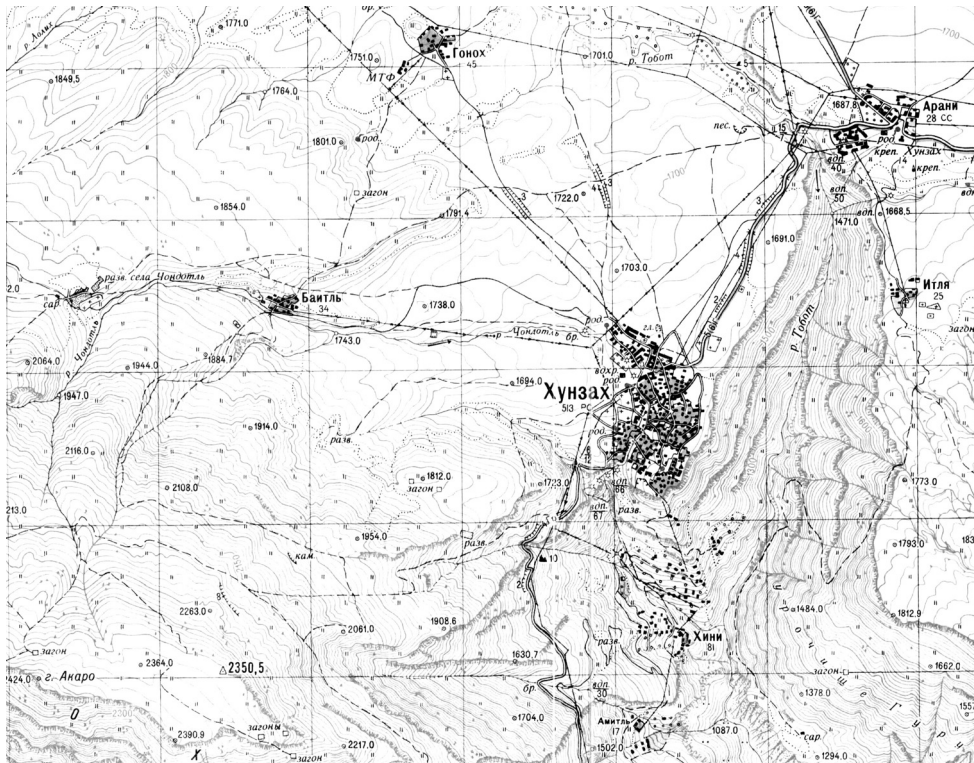
Среди указов и законов, принятых Ума-нуцалом, имеются самого разного направления и затрагивающие почти все сферы общественной жизни. К примеру, в 1211 (1796-97 г.) **«величайший амир»** Ума-нуцал издал постановление о запрещении использовать в магических целях траву **«хІапугеб хер»** (ее использование нередко приводило к поражению голосовых связок, в результате чего речь больного напоминала собачий лай; также имели место случаи сумасшествия или же в случае превышения дозировки – смерти). Со-

---

181 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 70-71.

182 Там же. Гь. 69.

183 Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 115; Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX вв. М., 2008. С. 132.

Хунзах и окрестности на топографической карте 1950-х гг.

гласно постановлению за использование этой травы следовало строжайшее наказание, наравне с обычным убийством. Дом преступника будет разрушен, с него возьмут штраф в сто овец и кроме того он или она будет подвергнут изгнанию из родного селения, подобно убийце. Как записано в акте постановления, его принятие было обусловлено тем, что в селении Батлаич имело место «названное выше гнусное, отвратительное дело»¹⁸⁴.

184 Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIX вв. / сост. Т.М. Айтберов. Махачкала, 1999. Ч. I. С. 79-80.

О границах нуцальства, численности населения и доходах

П.Г. Бутков сообщает очень интересные данные, разведывательного характера, о военной силе государственных образований Восточного Кавказа, в разных владениях которого во второй половине XVIII в. собиралось около 112 тысяч воинов. По его данным, шамхал тарковский совместно с акушинским кадием и союзными владениями может собрать до 26 000 вооруженных людей; уцмий кайтагский – до 7000 (правила набора более щадящие нежели в первом случае); кадий табасаранский – 2500; майсум «максютковский» – до 4000; дербентская провинция – до 4000; кубинская – до 6000; сальянская – до 1000; мехтулинские ханы – до 5000; аварский хан с «союзными частными владениями, ему приверженными» – до 18 000; газикумухский хан – до 20 000; бакинский хан – до 2000; шемахинский – до 4500; шекинский – до 10 000. Всего около 112 000.

Собственно владения аварских нуцалов охватывали небольшую территорию: **«Уммай хана аварского до 100 деревень, душ до 90 000»**, но еще больше населенных пунктов входило в нуцальство на автономных правах. Они являлись, как указано выше, **«союзными частными владениями, ему приверженными»**. По данным П.Г. Буткова в Хунзахе – «главном городе» Аварского нуцальства в середине XVIII в. насчитывалось «до 2 тысяч дворов»¹⁸⁵.

Годовых доходов – тарковский шамхал имел на 30 000 рублей, кайтагский уцмий – 60 000; газикумухский – 80 000; бакинский – 140 000; шемахинский – 150 000; шекинский – 200 000. П.Г. Бутков писал, что **«Аварской Умай хан с собственных своих деревень тысяч на десять рублей ханскими деньгами, пользуясь большими подарками от персидских ханов, шушинского, дербентского и других, равно и царя грузинского, даваемыми почасту как ко отвращению его от разных по его свойственности злоухищрений против оных, так и за подавание им войсками своими помощи»**¹⁸⁶. В итоге во второй половине XVIII в. **«доходы... ханов аварских простирались до 100 000 рублей персидскими деньгами, или товаром и скотом»**¹⁸⁷.

Согласно источнику середины XIX в., грузинский царь Ираклий II нанимал первоначально аварцев для сбора дани с ханств Гянджинского, Карабахского и Ереванского. Но потом вследствие понесенного им поражения от Умахана

---

185 Бутков П.Г. Указ. раб. ч. I. С. 215.

186 Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 211.

187 Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 225.

Панорама хунзахского плато. Фото Х. Зургалова

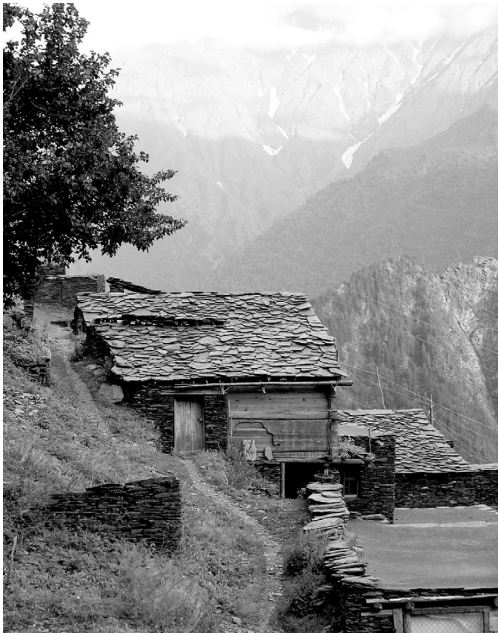
Аварского был вынужден сам платить дань, с обязательством со стороны победителя защищать пределы Грузии от вторжения в нее других дагестанцев¹⁸⁸. Дополняя недостаток материальных средств, дерзкой предприимчивостью и необыкновенной неустрашимостью, Умахан собрал под свои знамена всех аварцев и частично других горцев Дагестана и Чечни. Согласно Неверовскому **«располагая тогда огромными средствами, он вполне воспользовался своим положением и заставил платить себе дань Грузинского Царя Ираклия II, Ханов Дербентского, Кубинского, Бакинского, Ширванского, Шекинского и Пашу Ахалцихского, с тем только условием, чтобы не причинять более вреда их владениям. Дань, вносимая означенными владетелями, простиралась на наши деньги до 85 тысяч рублей серебром. После этого можно сказать без преувеличения, что ни одно владетельное лицо в Дагестане не достигало до той степени могущества, как Омар-Хан Аварский»**¹⁸⁹.

К примеру, грузинский царь Ираклий II «выдавал отцу Омар-хана Авар-

---

188 Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан... С. 33.

189 Там же. С. 34-35.

Приграничное с Тушетти аварское село Хушет. Фото Г. Халилулаева

ского по тысяче рублей в год, самому хану 6,500 р. и искал даже случая породниться с ним. Царь сговорил дочь хана за старшего своего сына Георгия, но брак этот не состоялся, и Аварский хан по-прежнему производил грабежи в Грузии. Впоследствии наследуя своему отцу, Омар-хан также предлагал выдать свою сестру за царевича Вахтанга, получил за это подарки на две тысячи рублей, но потом отказался»¹⁹⁰ из-за противодействия алимов.

Кроме того, известно заявление Абусултан-нуцала, что «деревни, принадлежащие округам Тушу и Мусуку, есть данники предков наших, как до введения в сем крае

веры магометанской, так и после того; до самой смерти деда моего Умахана получались с оных в дань волю, ослы и проч.»¹⁹¹ Кстати, Султанахмад-хан, правивший Аварией в начале XIX в., направил главноуправляющему русскими войсками на Кавказе Цицианову П.Д. письмо следующего содержания: «Общество Туш (Тушети) с давних пор платило нашему славному дяде (Ума-нуцалу – прим. автора) и нашим предкам известный налог, а это – шесть мулов, шесть быков и другое, а в эти годы они не дают этого. И не порицай меня, если я отправлюсь к ним с войском, чтобы напомнить им (о долге) или прикажи им заплатить»¹⁹². Очевидно, Тушети – горная территория площадью около 900 кв. км. на северо-востоке Грузии, граничащая с аварскими регионами – Цунта и Ункратль, также входила в сферу влияния аварских нуцалов.

О взаимоотношениях аварского нуцала Умахана Великого и Джарской республики, генерал-фельдмаршал граф Паскевич упоминал в своеобразной манере: «наглость» джарских аварцев «особенно сделалась чувствитель-

190 Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Том II. С. 216.

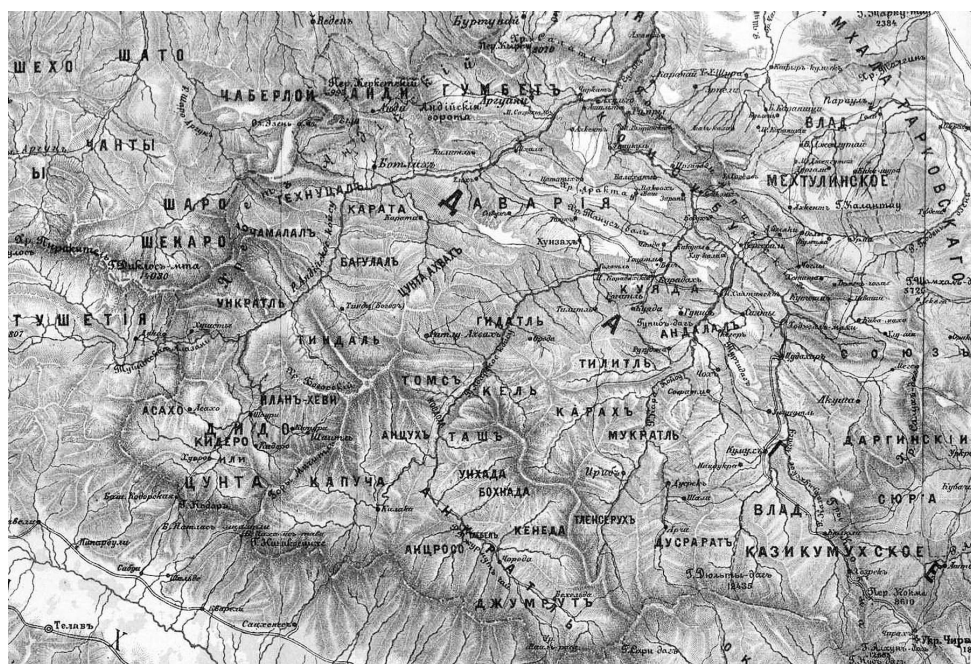
191 Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 274.

192 Мирзамагомедов Г.М., Стоянова Н.И. Дибир-кади Хунзахский – письмоводитель правителей Аварии // Дибир-кади из Хунзаха и вопросы гуманитарного наследия дореволюционного Дагестана: материалы юбилейной научной сессии, посвященной 270-летию со дня рождения ученого (Махачкала, 29 мая 2012 г.) и статьи по вопросам гуманитарного наследия дореволюционного Дагестана. Махачкала, 2012. С. 37.

ной для Закавказского края, когда в предприимчивом Аварском вожде Уммахане нашли сильного себе сообщника. Хан сей имел почти постоянное пребывание в Джарах»¹⁹³. А. Неверовский также указывает, что в период Ума-нуцала Великого Джарская республика входила в состав Аварского нуцальства¹⁹⁴. Согласно русским архивным данным конца XVIII в., аварцы Джарской республики «в давние времена были в подданстве, а потом в союзе с Грузиею, но ныне более придежат к власти Омар-хана Лезгинского. Народ военный и зажиточной»¹⁹⁵.

Тропа из аварского Ункратля в грузинское Тушети. Фото Г. Халилулаева

Карта Дагестана начала XIX в.

193 Из рапорта ген-фельдмаршала гр. Паскевича от 11 марта 1830 г. // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 7, 8, 10.

194 Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан... С. 34.

195 АКАК. Т. I. С. 122.

Начало 1780-х гг.

Очевидно, что основным мотивом внешнеполитической активности Ума-нуцала, вступавшего в полноценные свои права аварского правителя, являлась месть за убитых отца, дядю и других родственников Фатали-хану Кубинскому. Об этом он пишет и в письме командующему русскими войсками на Кавказской линии П.С. Потемкину от 24 июля 1783 г. **«между меня и моих неприятелей произошло справедливо явное злодейство. Я желаю учененные ими мне злодейства им отмстить. А как я намерение приму ими учененное злодейство мне, отмстить, князья, главные старшины, честные люди, войско и протчие народы, с которыми я нимало никакой не имел компании, и те, с неприятелями моими совокупясь, злодействы чинят и меня для отмщения им не допускают».** Далее, он пишет Потемкину о доброжелательном отношении к России, а также, чтобы он **«им, князьям, и их войску приказал, чтоб они с моими злодеями во общество не присовокуплялись, как меня, равно и моих злодеев, оставили наедине, чтоб между собою имеющую ссору привести к окончанию»**¹⁹⁶.

В этой связи еще осенью 1782 г. Ума-нуцал с Сурхай-ханом II и Алисултаном Мехтулинским совершили поход на Фатали-хана. Об этом свидетельствуют и памятные записи дагестанского происхождения. Надпись на камне, вставленном в стену мечети села Смугул Ахтынского района гласит, что она реставрирована в 1197 (1782) году, т.е. **«в тот год, когда Сурхай-хан и Умма-хан пришли в Куба, сожгли их селения, разрушили селение Мискинджа»**¹⁹⁷. В другом сборнике имеется подобная запись: **«Дата ограбления Мискинджи и сожжения его Умма-ханом вместе с Сурхай-ханом вторым 1197 год (1782-1783)»**¹⁹⁸. В собрании восточных рукописей ДГУ хранится сборник различных по содержанию текстов, в одном из которых имеется памятная запись: **«месяц мухаррам 1197/1782 года, ночь [первого-?] вторника – дата разрушения Мискинджа, сожжение его... – от рук Сурхай-хана II, Умма-хана Аварского, Алисултана и жителей города Ахты».**

Так почему же соединенное войско дагестанских суннитов (Сурхай-хан, Умма-нуцал, мехтулинский хан Алисултан и ахтынцы) напали на крупное селение Мискинджа? Дело в том, что это единственное шиитское селение на тер-

---

196 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в... С. 181-182.

197 Шихсаидов А.Р. Археографическая экспедиция 1980 года // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1980-1981 гг. Махачкала, 1982. С. 36.

198 Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008. С. 386.

ритории Дагестана, джамаат которого войдя в союзнические отношения с кубинским Фатали-ханом, тоже шиитом по вероисповеданию, начал терроризировать ахтынскую общину и в итоге они вынуждены были обратиться за помощью к Ума-нуцалу и Сурхай-хану II, которые также имели неприязненные отношения с Фатали-ханом.

Взятие Мискинджи было лишь одним из эпизодов военной кампании против Фатали-хана. По русским источникам, осенью 1782 г. Ума-нуцал, объединившись с дядею своим Алисултаном Дженгутайским, «а также с

казыкумукским и табасаранским владетелем, имея до 12 тысяч войск, напал на владения Фатали-хана, разорил несколько селений, убил более 500 и взял в плен более 1 тысяч душ и с тем ненаказанно возвратился»¹⁹⁹.

Касательно этого периода, имеются также данные о походе аварского войска в Карабах в 1783 г. В мае-июне Дибир-кади находился в Шуше в войске Сурхая – сына Мухамад-нуцала и братом Ума-нуцала будучи его писарем²⁰⁰. Это был уже второй его поход за последнее время, поскольку 8 февраля 1783 г. он также был в Шуше²⁰¹.

Лезгины. Т. Горшельт

199 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 98.

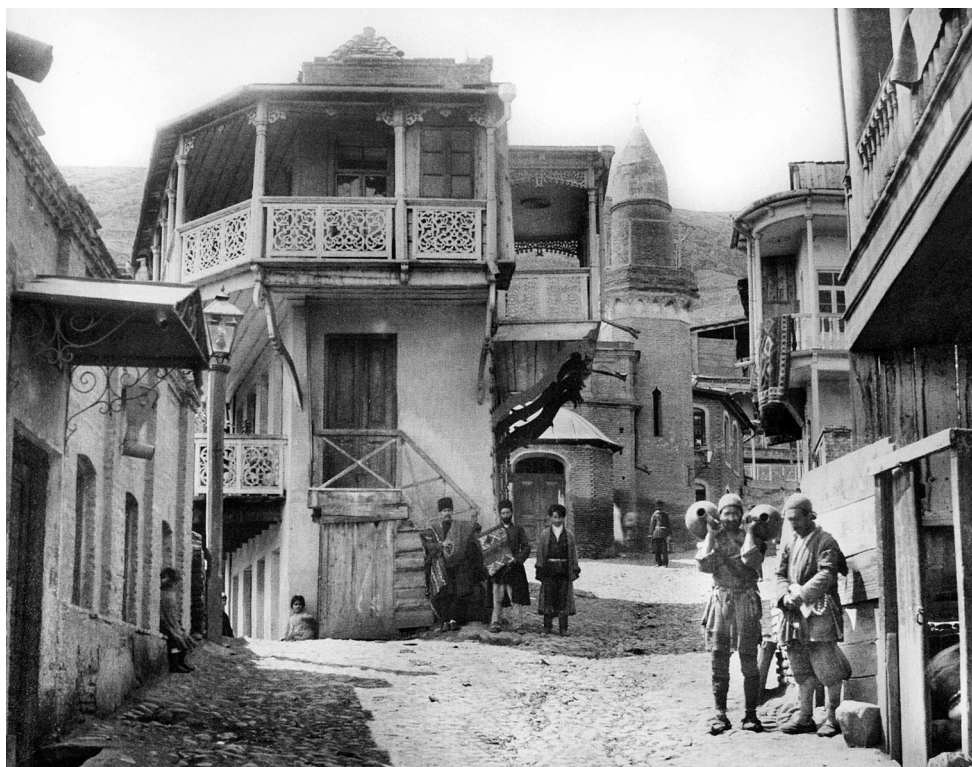
200 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 171, 192.

201 Там же. С. 170.

Георгиевский трактат 1783 г. и его последствия

В ноябре 1783 г. русские войска уже появились в столице Грузии – Тбилиси. Согласно мнению генерал-майора В. Потто «появление русских за перевалом, на полуденной стороне гор и обнародование вслед за тем государственного акта, по которому Грузия признала над собою верховную власть русской императрицы, встревожило всех мусульманских владельцев, увидевших в этом зловещий призрак близкого и неизбежного падения своего могущества»²⁰².

Принять Грузию под свое покровительство означало для России иметь опору на юге Кавказа. Более того, она беспрепятственно могла пройти Кавказский хребет. Обоюдная заинтересованность была налицо, но Россия хотела представить дело так, будто инициатором договора был Ираклий II. Поэтому 21 декабря 1782 года Ираклий II официально попросил у Екатерины II

Тифлис. Улица и мечеть. Фото Д. И. Ермакова.

202 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / под ред. ген.-майора Потто. Тифлис, 1899. С. 192.

принять под свое покровительство царство Картли-Кахети. Проект договора был одобрен обеими сторонами. 24 июля 1783 года в русской военной крепости на Северном Кавказе Георгиевске был подписан договор (трактат) между Россией и Грузией. Он содержал 13 пунктов, главными из которых были следующие: Царь Картли-Кахети заявляет, что ни он, ни его наследники не признают другого верховного правителя и покровителя кроме как России. Российский император и его наследники принимают Грузию под свое постоянное покровительство. Вместе с тем было утверждено четыре секретных (секретных) пункта, из которых отношений с Аварией и Джарской республикой касался, прежде всего, пункт №4, согласно которому «Россия обязывалась позаботиться о том, чтобы вернуть Грузии земли, захваченные ее врагами». А под этими землями, Ираклий II понимал и земли джарских аварцев. Помимо этого в секретной части указывалось, что Россия должна была прислать в Грузию два батальона и четыре пушки, а в случае войны командующий «Кавказской линии» обязывался принять все меры по защите Грузии от врага. 24 января 1784 года ратификационную грамоту трактата подписал Ираклий II. Грамоту подписала и Екатерина II. Таким образом, договор был ратифицирован. Соседи Грузии, в том числе и Ума-нуцал с тревогой воспринял заключение договора, последствия которого они не могли не понимать, даже не зная о секретных статьях договора.

Якобы именно в связи с этим, по призыву Османской империи, **«воинственные не связанные никакими трактатами, лезгины по первому её призыву охотно взяли за оружие и жертвою их нападения сделались деревни, лежавшие по Алазани»**²⁰³. Этот пассаж военного историка, В. Потто не подкрепляет приведением конкретных подробностей нападения аварцев на приалазанские селения, тогда как любые другие даже менее значимые события, не уходили от внимания генерал-майора. Известно, что до лета 1784 г. таких нападений зафиксировано не было. Понятно, что данный отрывок должен был служить обоснованием для дальнейших действий против Джарской республики, связанной с аварским нуцалом союзническими отношениями. Фактически Джар, согласно приведенным выше источникам, во второй половине XVIII в. входил в состав конфедерации – Аварского нуцальства с признанием верховной власти Ума-нуцала²⁰⁴.

В связи с заключением этого договора, 24 сентября 1784 г. Ираклий II писал графу Потемкину о необходимости карательных акций против джарцев,

---

203 Там же.

204 Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан... С. 34.

«их уничтожение нагонит на всех других сильных страх и они не осмелятся выйти из своих гнезд». Он же пишет, что только двух батальонов, присланных к нему для этого не хватит и нужно еще шесть полков²⁰⁵. Ираклий II хотел с помощью русских войск завоевать Джарскую республику: **«Царь просил прислать в Грузию шесть полков пехоты с полным содержанием, и когда ему было в том отказано, то просил разорить Джары и Белоканы, главные лезгинские селения, теми двумя батальонами, которые были уже в Грузии»**²⁰⁶. Прибывшие русские войска Ираклий II видимо решил использовать в целях нейтрализации и ослабления своих соседей. В ходе обсуждения военных планов, Ираклий II, предложил Потемкину совершить военный поход за реку Алазани: **«Мои подданные – говорил он Потемкину – весьма храбры; но они не могут стоять против лезгин».** Тоже самое подтверждал и Бурнашов... Таким образом, все надежды царя возлагались только на русское войско. **«Он и рассчитывал воспользоваться им, чтобы сделать большую экспедицию за Алазань в лезгинские земли и разорить их главные селения Джары и Белаканы. Потемкин отвечал, однако, что эти селения отстоят слишком далеко от границы, и что для такой экспедиции необходимы не два батальона, а значительные силы, которых нет и взять не откуда. Кроме того, если бы Ираклию и удалось завладеть этими пунктами, то удержать их за собою он будет не в состоянии. Поэтому для ограждения Кахетии решено было наказать только ближайшие к нам лезгинские общества, и Потемкин, уезжая обратно в Георгиевск, оставил в Грузии из своего конвоя еще эскадрон астраханских драгун и 180 донских и уральских казаков, поручив всю экспедицию генералу Самойлову. Вместе с Самойловым остались в Грузии принц Рейнсфельдский, Пишчевич и некоторые другие»**²⁰⁷.

Несмотря на желание провести разорительный поход – по сути, набег – на аварские селения, сами грузинские власти и русские войска не предпринимали никаких мер для защиты мирного грузинского населения от грабительских нападений отдельных групп качагов из числа дагестанских горцев, не подчинявшихся Ума-нуцалу. Хотя таких нападений к тому времени было немного, но по сравнению с периодом до прихода русских, их количество все же увеличилось. Это было связано с заключением Георгиевского трактата и прекращением выплат со стороны Ираклия II Ума-нуцалу за предотвращение подобных нападений. Выплаты использовались Ума-нуцалом для рас-

205 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии: документы и материалы (конец 60-х - начало 90-х годов XVIII в.) / Подобр. и подгот. В.Н. Гамрекели. Тбилиси, 1980. Вып. I. С. 208.

206 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 46.

207 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 194-195.

пределения их среди своего войска и влиятельных региональных цевехъанов (белади), дабы последние пресекали набеги и нападения на Грузию. После прекращения подобных взаимоотношений, хотя сам Ума-нуцал и не делал нападений, но и сдерживать последних, учитывая сложившееся отношение, не стал.

В 1784 г. таких нападений все еще было мало, поскольку система сдерживания по инерции, но работала. Самым шумевшим случаем было нападение на село Джугаани близ крепости Сигнахи. По русским данным, «на рассвете 15-го июля партия лезгин, переправившись через реку Алазань, напала на Кизихское селение Чугань. Хотя селение это было расположено на высокой горе, но жители его по безопасности, по неимению караулов и разъездов были атакованы совершенно неожиданно. Грузины не видели, как весьма значительная партия хищников спокойно подошла к подошве горы, спешилась и атаковала селение. Застигнутые врасплох жители, бросив свое имущество, спасались кто куда мог. Хищники в течение двух часов грабили и опустошали селение, убивали противящихся, забирали сколько могли людей, пожитки и весь скот. Грузины потеряли при этом нападении тринадцать человек убитыми, до семидесяти человек было уведено в плен, все имущество разграблено и самая деревня зажжена в пяти местах. При первом нападении на Чугань, Кизихский моурав (управитель) собрал в селении Бодби всех вооруженных грузин, но не решился идти с ними на помощь атакованным...». Он послал за помощью в лагерь русских

Хевсуры в Тбилиси. Г. Гагарин

войск в 25 верстах, но Горский егерский батальон прибыл на место, когда «все уже было кончено»²⁰⁸.

Летом 1784 г. в Тбилиси ожидали князя П.С. Потемкина, который ехал в Грузию, дабы ознакомиться с государством, которое вошло под протекторат Российской империи и **«приискать средства к ограждению грузинского царства от его внутренних и внешних врагов»**²⁰⁹. Однако Потемкин прибыл только осенью, окруженный **«блестящей свитой. Его сопровождал генерал-майор Самойлов – племянник светлейшего князя Тавриды, принц Рейнсфельдский и множество офицеров из знатных русских фамилий»**, для которых данная миссия казалась экзотическим путешествием, участие в котором сулит славу и награды.

Царь Ираклий II стал собирать грузинское войско, в то время как генерал-майор Самойлов выступил с одними русскими войсками и 4-го октября 1784 года стал на Алазани. Здесь ему пришлось прождать еще 4 дня до прибытия грузинских войск, которые оказались задержаны тревожными сведениями из Гянджи, хан которой стремился выйти из под правления Ираклия II. После урегулирования этих вопросов, грузинский царь прибыл 8-го числа с частью своей кавалерии, «составленной из лучших грузинских князей». Остальные войска двигались сзади и находились еще в нескольких переходах. Согласно Потто, **«пока ожидали царя, погода переменилась, пошли проливные дожди, дороги раз грязнились до невозможности везти по ним артиллерию, а вода в Алазани прибывала так быстро, что переправы с каждым часом становились затруднительнее. Даже лезгины прекратили свои набеги, и только некоторые смельчаки, переправляясь на бурдюках, убивали или за-хватывали в плен одиночных людей. С прибытием царя начались деятельные приготовления к военным действиям, но и тут происходили частые колебания, так как царь не решался окончательно куда идти на Джары или Белаканы»**²¹⁰. Самойлов хотел взять командование операцией на себя, но присутствие в лагере Ираклия II сковывало его действия. Грузинский царь же знал географическое положение аварских земель за Алазани и понимал по опыту предыдущих лет, что в густых лесах по ту сторону реки они могут попасть в засаду, из которой мало кто смог бы выбраться.

Потто логично полагает, что **«по всей вероятности экспедиция за поздним временем так бы и не состоялась, как вдруг, 12-го октября в лагере у**

---

208 Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т. II. С. 45.

209 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 192.

210 Там же. С. 195-196.

нас получено было известие, что джаро-белаканцы, встревоженные появлением наших войск на их границе, послали в Ганжу требование, чтобы все находившиеся там лезгины, спешили обратно на защиту собственных селений. На другой день казачий разъезд, посланный в ту сторону, дал знать, что ганжинские лезгины уже не далеко и ночуют от нас в одном переходе. Войска тотчас выступили из лагеря и на рассвете 14-го октября увидели огромную толпу неприятеля, быстро двигавшуюся прямо к деревне Муганлы, с очевидным намерением переправиться за Алазань. Кругом этой деревни тогда тянулись дремучие леса. Царь с грузинскою конницей, драгуны и казаки – все пустилось марш-марш, чтобы раньше их захватить лесную опушку»²¹¹. Приведенная выше дата, самим В. Потто была в дальнейшем, при издании обобщающего труда, изменена на 11 октября, когда русско-грузинские войска «настигли» аварский отряд²¹².

Из описания участника похода, который руководил охраной царя Ираклия II, мы узнаем, что «войска Российского было с небольшим полторы тысячи человек, а Грузинского около 4000 с довольным числом артиллерии», в то время как аварцев было всего лишь около 400 человек²¹³. По его словам, «тринадцатого октября достигли мы берегов Алозанских, а на другой день повстречались с четырьмястами наиотчаяннейшими лезгинцами»²¹⁴.

Аварскому отряду удалось добраться до опушки быстрее, поскольку он находился в движении и был ближе к ней. В результате, к моменту прибытия грузинско-русского отряда, этот участок леса был уже занят. «Пылкий Ираклий хотел немедленно атаковать неприятеля, но вести спешенных всадников на крепкую лесную позицию было рискованно. К счастью, в эту минуту подоспела наша пехота. Две колонны, каждая из двухсот егерей, поддержанные своими батальонами, под общею командою подполковника принца Рейнсфельдского, с двух сторон двинулись к лесу; артиллерия поставила свои орудия на небольшой высоте, откуда могла обстреливать лес и противоположный берег реки, а кавалерия разместилась на флангах. Вся грузинская пехота... поставлена была в разрез, при котором находились царь и Самойлов; тут же приготовлен был и особый конвой из сорока отборных драгун и 10-ти казаков, под командой поручика Пишчевича, назначенного Самойловым для охраны царя»²¹⁵.

---

211 Там же. С. 196.

212 Потто В. Кавказская война. Т. 1: От древнейших времен до Ермолова. М., 2007. С. 199.

213 Жизнь А.С. Пишчевича, им самим описанная // Кавказская война: истоки и начало. 1770-1820 годы. СПб., 2002. С. 121-122.

214 Там же.

215 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 196-197.

После занятия исходных позиций, русские выпустили три ракеты и по условному знаку, артиллерия открыла учащенный огонь, а желавший отличиться принц Рейнсфельдский с передовыми колоннами быстрым шагом направился с колоннами к лесу. Аварцы, **«взобравшись на деревья, осыпали атакующих сильным огнем»**. Как писал один из участников этого сражения – поручик Пишчевич: **«наступление наше было жестоко, но и лезгинская оборона отчаянна»**. В итоге частично в лес зайти колоннам удалось, но дальше наступление уже захлебнулось. Как пишет Потто, **«дальше подвигаться было нельзя: лес был наполнен неприятелем, а на том берегу (реки Алазани – прим. автора) собирались новые толпы, готовившиеся переправиться на нашу сторону»**²¹⁶. Увидев тяжесть положения, в котором оказался Рейнсфельдский, генерал-майор Самойлов приказал подполковникам Мерлину и Квашнину-Самарину усилить принца своими батальонами. Между тем, желая ободрить наступающие части, в лес поскакал вместе с конвоем и сам Самойлов. Через полчаса после начала сражения вся русская и большая часть грузинской пехоты были уже введены «в дело». Командовавший боем принц Рейнсфельдский и присоединившийся к нему генерал-майор Самойлов верхом объезжали пехотные части, выдвигавшиеся вглубь леса. В это время принц **«покачнулся в седле и слабо вскрикнув, опрокинулся на руки Самойлова. Пуля, пущенная с верхушки соседнего дерева, попала ему в плечо и, пройдя через грудь, вышла в спину. Подбежавшие егеря сняли его с лошади, положили на носилки и вынесли из боя. Между тем солдаты, увидев Самойлова, забрызганного и перепачканного кровью, распространили слух, что оба начальники убиты, или по крайней мере ранены. В некоторых частях произошло замешательство»**²¹⁷.

После этого следует, не совсем логичный и вызывающий вполне обоснованные вопросы, текст Потто, согласно которому аварцы потерпели поражение: **«Весь лес был нами занят, и лезгины, прижатые к Алазани, вынуждены были спасаться вплавь, поражаемые выстрелами нашей пехоты и артиллерии; те же, которые выскакивали из леса, попадали в руки конницы, рубившей их без пощады. Общая потеря неприятеля простиралась свыше трехсот человек. Знамен было отбито много, но Самойлов приказал изломать их и сжечь, оставив только четыре, из которых одно поднесено было царю, а три, для единого любопытства отправлены были к светлейшему князю Потемкину. С нашей стороны урон состоял из 40-ка человек**

---

216 Там же. С. 197.

217 Там же. С. 198.

нижних чинов, но из офицеров мы потеряли только одного принца Рейнсфельдского... Что касается грузин, то у них были убиты два старых князя Абхазов и Черкезов и ранены князя Иосиф Бебутов, Меликов и Баратов. «Сей последний – писал в своем донесении Потемкин – считается между своими наилучшим из всех наездником». О потере простых грузин сведений не сохранилось»²¹⁸.

Эти данные Потто вызывает вполне обоснованное недоверие, поскольку очевидно, что захлебывавшееся и так наступление, после убийства своего боевого командира, кои являлся принц Рейнсфельдский, вряд ли обратило бы свое отступление в блестящую победу. Более того, при той «крепкой позиции», которая была занята аварцами, которые вдобавок ко всему, в массе своей засели на деревьях и оттуда обстреливали шедших на них в лобовую атаку русских и грузинских пехотинцев. По этой причине Ираклий II и Самойлов не смогли задействовать и конницу. Вполне вероятно, что наоборот русские и грузинские войска вынуждены были отступить из лесного участка, занятого аварцами. Последние же впоследствии конечно же перешли на тот берег реки Алазани, на котором находились основные части военных сил Джара. Кроме того, сам В. Потто в своих трудах приводит разные даты, количество жертв и т.д., меняются у него и другие факты, что заставляет критически относиться к приводимым им данным. Выше мы приводили один пример с расхождением в датах в три дня, также если в процитированном выше отрывке говорится про 300 убитых аварцев, то в другом сочинении приводится цифра в 200 убитых²¹⁹. Учитывая, что всего аварцев было около 400 человек, такие потери явно вымышлены. По словам участника похода Пишчевича, **«урон наших и грузин (которые также в огонь вмешались) уже был довольно замечателен, а пользы не предвиделось»²²⁰**. Согласно его описанию, потери русских и грузин должны быть на порядок больше, чем аварцев, поскольку последние, забравшись на деревья, обстреливали наступавшие войска. Когда же удерживать позиции не имело смысла, и под их прикрытием большая часть войска уже переправилась на другую сторону Алазани, аварские стрелки, засевшие на деревьях, также отступили. По словам Пишчевича: **«Противулежащий берег был, так сказать, усеян лезгинцами, собравшимися в один миг из ближайших своих деревень, следственно в глазах их переход чрез сию реку был бы не без великой потери, тем более, что Алозань от сильных дождей**

---

218 Там же. С. 198-199.

219 Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 199.

220 Жизнь А.С. Пишчевича... 2002. С. 122.

вышла из берегов, а мы, не имея понтонов и ниже лодок, не могли оную перейти»²²¹.

А в Тбилиси тем, временем женская половина правящего дома переживала настоящую трагедию – царица **«убитая горем, босая и в разорванном платье»** шла молиться в Сионский собор. В Тифлисе ходили упорные слухи, что **«русский генерал и принц убиты, что все офицеры забраны в плен, а солдаты истреблены поголовно»²²²**. Страсти улеглись только с прибытием посольного, а 20 октября в Тифлис вступили с войском Иракий II и генерал-майор Самойлов, пышно празднуя «победу» над небольшим отрядом джарской молодежи, возвращавшимся из Гянджи к себе на родину²²³.

Согласно В. Потто это военный поход русско-грузинских войск окончился тем, что **«таким образом, окончив экспедицию, которая почти не начиналась, войска переночевали на самом поле сражения, а на следующий день пошли обратно в Тифлис»²²⁴**. Однако в последующем, более обобщающем труде «Кавказская война» оценка этой 5-часовой стычки подвергнется значительному изменению: **«Победа, одержанная так успешно над лезгинами, имела то важное следствие, что подорваны были вера в неукротимость дикого племени и обаяние, которое производила их бешеная отвага»²²⁵**. Другой исследователь Н. Дубровин дал более корректную характеристику этому бою: **«Победа эта не принесла никаких ощутительных результатов, так как все дело ограничивалось одним разсеянием толпы хищников»²²⁶**.

Итоги похода русско-грузинского войска, которое планировали разрушить аварские селения на левобережье Алазани и вытеснить их жителей в горы, очень правильно оценил его участник Пишчевич: **«Сим предприятием на Алозань не сделав лезгинцев смиреннее, лишь их раздражили, но должно и то сказать, что встреча нам нечаянная 400 лезгинцов (которые вовсе не ведали о нашем походе, а они положили было разграбить некоторые грузинские деревни) послужила нам к лучшему, ибо, ежели бы мы вошли в их землю гористую, лесом и ущельями преисполненную и притом обороняемую отчаянным народом, нас была горсть, ибо на пособие грузин надеяться, было нельзя, – то бы из нас, может быть, и одна душа не спаслась»²²⁷**.

В итоге же «алазанская экспедиция» только ослабила позиции Грузии,

---

221 Там же.

222 Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 200.

223 Там же. С. 201.

224 Там же. С. 200.

225 Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 199.

226 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 50.

227 Жизнь А.С. Пишчевича... С. 121-122.

как это вынужден признать ниже сам Потто. От союза с Грузией отошел Ибрагим-хан Карабахский, из под власти Ираклия II ушел гянджинский хан, отказался платить дань и ереванский хан, а кочевые тюркоязычные племена, жившие в южной части Грузии откочевали в Карабах, признав Ибрагим-хана своим ханом²²⁸. Но главная угроза Грузии исходила с востока – аварский Ума-нуцал был разозлен попыткой разорения селений Джарской республики и нападением на аварский отряд, который возвращался из Гянджи. Самое главное заключалось в том, что Ираклий II разорвал тем самым мирное соглашение с нуцалом и угрожал его интересам в Закавказье.

Набеги же на Грузию только увеличились: **«занятый покорностью Ганжи, Ираклий оставил без внимания то обстоятельство, что вскоре после победы при Муганлу, лезгины снова вторглись в его владения со стороны Ахалцыха, разорили деревню князя Орбелиани, лежавшую близ реки Куры; взяли в плен 27 человек грузин и отогнали 1500 штук рогатого скота»**²²⁹. В начале ноября 3000 человек «лезгин», переправились через Алазани и двинулись к Гяндже. Грузинские и русские войска под началом Ираклия II и полковника Бурнашева вышли из Тифлиса, чтобы пресечь их движение, однако аварский отряд повернул к Ахалцихе для действий в Имерети. Попытки Бурнашева их догнать были тщетны и только изнуряли их войско²³⁰.

Как позднее напишет И.П. Петрушевский, по материалам событий начала XIX в. **«у российских властей в Закавказье вошло в традицию объяснять все военные экспедиции против Джара и других горских обществ благородными мотивами – желанием защитить «новых подданных России» от «хищничества и набегов лезгин». В действительности это был только предлог. В данном случае русским властям приходилось думать не столько о защите жизни и имущества «обывателей грузинских», сколько о том, чтобы помешать союзу этих «обывателей» с «лезгинами». Грузины – «народ, мятежами внутренними и внешними обуреваемый», – внушали не меньшее опасение, чем джарцы и дагестанцы.**

Именно эти опасения, а не желание защитить «мирных подданных» заставили российские власти подумать об экспедиции в Джаро-Белаканы. Что же касается «защиты жизни и имущества обывателей грузинских», то это было лишь лицемерием. Легенда об исторической миссии России, как охранительницы культуры от варварства на Кавказе, впоследствии усердно

228 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 202-203.

229 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 51.

230 Там же. С. 52.

Нападение. М.Ю. Лермонтов

поддерживалась историками великодержавной школы. В действительности «нашествия» не последовало, а мелкие набеги отдельных отрядов джарцев, с целью угона людей и скота, сами по себе мало беспокоили правительство. К тому же набеги были сплошь и рядом делом обоюдным. Вот один из примеров нападения российской военщины на группу мирных аварцев, отмеченный никем иным, как главноначальствующим ген. Кноррингом: «Жители селения Гавази взяты шедшие в Белаканы с товарами 10 человек лезгин, при дозволении майора Апалева преданы все смерти, а товары их остались в руках частью некоторых грузин, а частью майора Апалева...»²³¹.

Под конец 1784 г. от Ираклия II последовала еще одна недружественная акция - приехавших в Тбилиси 80 «хунзацких» купцов арестовали, а весь товар изъяли под предлогом того, что якобы эти купцы ранее ограбили около Гянджи тбилисских купцов²³². Все эти действия Ираклия II конечно не могли не настроить Ума-нуцала против него, свидетельством чего стали события следующего, 1785 г.

---

231 Петрушевский И.П. Указ. раб. С. 88-89.

232 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... С. 8-9.

О причинах похода 1785 г.

Ума-нуцал в свои 24 года уже стал опытным политиком и понимал геополитическую угрозу, исходившую от Ираклия II, который посредством русских войск пытался покорить Джарскую республику, а также стать гегемоном на Кавказе. В итоге на военном совете, собранном весной 1785 г. было принято решение о широкомасштабной военной кампании в Закавказье, которая позволила бы нейтрализовать угрозы для Джарской республики, а также поставить под контроль другие закавказские владения. Из записей Дибир-кади – личного секретаря и кади Аварского нуцальства мы имеем точные данные о дате начала и конца похода Ума-нуцала в 1785 г.: **«Я хотел выучить «ал-Акаид» сочинение по ритуалу и этот трактат по адабу, приступал к этому дважды, но государственные дела отрывали меня от этого занятия. Я вынужден был идти с правителем в Грузию священной войной, во время которой были завоеваны Гюмюшхане и Вахан. Мы отправились в поход в четверг 6-го числа месяца рамазан 1199 (13 июля 1785 г.) и вернулись с божьей помощью в последний день месяца шаъбан 1200 (27 июня 1786 г.)»**²³³.

Следует пояснить, что несмотря на выход Ума-нуцала 13 июля, в Грузию он прибыл лишь в конце лета – начале осени. Это обусловлено особенностями подготовки к походу Ума-нуцала, который выйдя из Хунзаха, переходил из одного регионального центра Аварии в другой и таким образом, собирал отряды со всего Мааруха²³⁴. Письменные материалы также говорят о том, что в походе участвовали **«храбрецы Джара и Дагестана»**²³⁵.

Русские и грузинские дореволюционные авторы настаивали на том, что Ума-нуцала к вторжению в Грузию побудила Турция. К примеру, грузинский автор XVIII в. Давид Багратиони, т.е. представитель правящей в Грузии династии, пишет будто Ума-нуцал выступил в поход на Грузию в 1785 г. **«по наущениям Отоманской Порты»**²³⁶.

Такого же рода версия причин организации похода, хотя изложенная в менее категоричной форме, изложена другим русским автором П.Г. Бутковым: **«С принятия Грузии в российское покровительство, прилагаемо было старание, для пользы Грузии, преклонить аварского Омар-Хана быть спокойным соседом Грузии, для чего посылаемо было от командующего на кавказской линии в подарок железо и прочее, и даже принять его под**

---

233 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 185.

234 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 51-52.

235 Айтберов Т.М. Памятные записи из Сборника №531... С. 139.

236 Давид Багратиони. Указ. раб. С. 166.

власть российскую, к чему и являл он виды готовности, но вернее выжидал, кто ему даст больше. Когда турки и лезгины два раза поражены были майором Сенненбергом весною 1785 года, ахалцихский паша начал призывать аварского Омар-Хана, и турки назначили сему хану, на содержание и жалованье, денег 500 кис или мешков (Известно, что каждый содержал 500 турецких пиастров). Таким образом, лукавый Омар-Хан, сопровождаемый Али-Салтаном джанготейским, дядею своим, и кадием акушинским, и предводя 11 тыс. человек Дагестанцев, прибыл к Алазани и, присоединив к себе Чарцев и Белоканцев, увидел под предводительством своим до 20 т. человек. В августе 1785 года приступил к Кахетии, готовясь переправиться чрез Алазань, начал партиями опустошать Грузию. По плану неприятелей, должно было паше ахалцихскому сделать удар на Карталинию, в одно время, как аварский хан наступит на Кахетию.

Смятения, произведенные на севере Кавказа лжепророком Ушурмою воспламенили всю ту полосу и сильное имело влияние на дерзость лезгинских владельцев и ахалцихского паша; кажется, все они действовали по одному плану, начертанному, от Турков.

Царь Ираклий, предвидя намерения своих неприятелей, собрал своих войск до 8 тыс. человек и поставил их в городах Гори, Тифлисе, Телаве и Сигнахе, а оба егерские батальона соединил в Тифлисе. К начальнику же линии кавказской послал требовать пороку и на помощь двух полков»²³⁷.

Официальный русский историограф военных действий на Кавказе генерал-майор В. Потто, будучи представителем наместничества на Кавказе, также последовательно проводит эту точку зрения в своих работах: «Видя, что все усилия остаются тщетными, что ни лезгины, ни азербайджанские ханы не в состоянии вытеснить русские войска. Порта склонилась на свою сторону одного из сильнейших владельцев Дагестана Омар-хана аварского, и на его содействие основала целый план нашествия на Грузию. Действительно, к осени 1785 года до нас стали доходить со всех сторон самые грозные слухи: в Ахалцих собирались лезгины и турки, со стороны Дагестана надвигался Омар-хан со своими аварцами; внутри волновались татарские дистанции, угрожая отложиться от Грузии; составлен был даже злодейский план схватить наследника престола царевича Георгия, жившего тогда в Казахе, и передать его в руки лезгин. Лазутчики то и дело приносили тревожные вести, советуя грузинам спасать свои семейства и имущество. Потемкин рассчитывал, что наступление зимы прекратит лезгинские набеги, а меж-

---

237 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 178-179.

Приемный зал дворца Ираклия II в Телави.
Фото автора

ду тем на линии справятся с шейх-Мансуром и можно будет дать помощь Грузии»²³⁸.

Однако в действительности напряженность в отношениях Картли-Кахети и Аварского нуцальства началась со времени заключения Георгиевского трактата и ввода русских войск в Грузию и последовавшего прекращения вы-

плат аварскому нуцалу со стороны Ираклия II. Под конец в 1784 г. Ираклий II при помощи русских войск пытался вторгнуться в Джарскую республику, которая входила в конфедерацию под управлением аварского нуцала. Он хотел разрушить и сжечь аварские селения, часть населения истребить, а оставшуюся – поработить. В таких условиях Ума-нуцал просто не мог безучастно следить за разворачивающимися процессами.

Тезис о влиянии Стамбула на Ума-нуцала, растиражированный в других работах, как досоветского, так и более позднего периода, является лишь частью большого мифа, созданного имперским наместничеством на Кавказе, согласно которому цивилизованная держава (Россия) пришла в Закавказье с целью защитить христианское государство (Грузию), стоявшее перед угрозой быть уничтоженным «хищными» мусульманскими соседями, подчиняющимися одному из двух «деспотических» восточных государств – Османской империи или Ирану. Действительность, конечно же, была совсем другой. Каждая из трех крупных стран преследовала свои цели на Кавказе и в данном случае, намерение аварского нуцала совершить военный поход в Закавказье, встревожило руководство Османской империи, которое находилось в мире с Россией и опасалось ее реакции на эти события.

Об этом свидетельствуют, в частности, данные приводимые турецким историком Джевдет-пашой в 12-томной «Истории Турции»²³⁹: **«Дагестанцы, самые воинственные из народов того края и более всех жаждущие боя,**

238 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 204.

239 Последний том вышел в 1885 г. М. Гамазов перевел с турецкого и опубликовал в журнале «Русский архив» в 1888 г. отрывок из этого сочинения под названием «Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Османской империи от 1192 года по 1202 год хиджры (1775-1784).

видя, как неприятель мало-помалу захватывает мусульманские земли, страшались, чтобы наконец не дошла очередь и до них; а потому приглашения склониться на его сторону и оказать повиновение, с которыми обращался к ним Тифлисский хан, вызвали на чело их пот религиозного рвения, и все они поклялись извести Тифлисского хана, как главное орудие предусматриваемой опасности.

Вследствие этого, они послали к Чылдырскому вали (наместник Османской империи вблизи границы с Грузией – прим. автора) составленное на Арабском языке письмо, в котором извещали его, что Дагестанское войско, под предводительством храбрейшего и старейшего из них, Аварского правителя Омай-хана, намерено в июле месяце выступить в поход и идти прямо на Тифлис. Чылдырский вали испуган был мыслью, что брань, таким образом затеянная прежде чем Тифлисский хан вторгнулся в мусульманские земли, непременно волнует неприятеля и написал к предводителю этого народа письмо следующего содержания: «Пока Дженгетайский правитель Ахмед-хан, посланный вами в столицу с вашим прощением, не возвратится с ответом высокого двора, вам, по моему мнению приличнее всего оставаться на месте вашего нахождения». Но прежде еще получения ответа на письмо это, он об отправлении его донес высокому правительству, испрашивав от него инструкций как поступить в случае, если войска эти уже выступят в поход, и он узнает, что они спустились в область называемую Чар и Талы. Но в то время как высокое правительство (Османской империи – прим. автора) на это донесение отправляло к визирю ответ, что во время мира не пристало нападать на Тифлисскую землю и потому войска эти должно воротить»²⁴⁰, Ума-нуцал уже вторгся в Кахети. Султан получил это письмо вместе с донесением от наместников в Эрзуруме и Чилдире, что войска Ума-нуцала уже перешли реку Алазани и «напали на Тифлис»²⁴¹.

Таким образом, очевидно, что В. Потто и другие авторы, стоящие на той же позиции, представляют искаженную геополитическую картину, изображая поход Ума-нуцала как следствие интриг Стамбула, в то время как Османская империя, испугавшись реакции Петербурга, безуспешно пыталась остановить уже начавшийся поход.

---

240 Приводится по: Абдуллаева М.И. Дагестан в политике Османской империи во второй половине XVIII в. – XIX в. Махачкала, 2006. С. 170-171.

241 Там же.

Начало похода

Согласно русским источникам, Ума-нуцал появился на Алазани 16-го сентября. Командующий русскими войсками Бурнашов, имея сведения о предстоящем нападении войск Ума-нуцала, советовал Ираклию II следовать к Алазани и атаковать его при переправе через реку. Ираклий II, конечно же, не последовал этому авантюрному плану, поскольку при имеющемся в его войске морально-психологическом настроении, на победу ему надеяться не приходилось.

«По совету близких», он был намерен обороняться в «крепких местах Кахетии»²⁴². Полковник Бурнашев тотчас передвинулся в Сигнахи, куда также прибыл царь Ираклий II, а вслед за ним стали прибывать из разных селений небольшими частями вооруженные жители, которые собственно и составляли царское войско. Если верить В. Потто, **«Бурнашов предлагал Ираклию немедленно атаковать лезгин при переправе их через реку, но Ираклий, имевший у себя едва три тысячи воинов, не решился покинуть крепкую сигнахскую позицию. Тогда Омар-хан спокойно перешел Алазань и, не обращая уже внимания на наши войска, стремительно пошел на Тифлис. Этот смелый маневр опрокинул все расчеты царя, и ему пришлось форсированными маршами спешить на защиту своей столицы. Но едва Бурнашов подошел к Авлабарскому мосту, как Омар-хан переменил направление и кинулся вглубь страны, неся с собою смерть и опустошение»**²⁴³.

В данном случае Потто также явно сгущает краски, рисуя картину «смертей и опустошения», а также сотен «вырезанных душ обоего пола». Очевидно, что Ума-нуцал в данном случае поставил перед собой четкую цель – подорвать мощь государства Ираклия II и выбрал на этом пути наименее кровавый метод – разорение рудников и заводов по выплавке меди и серебра, находившихся на стыке современных Грузии и Армении. То есть, нет данных о разорении Ума-нуцалом деревень, занятых сельским хозяйством или мирных городов. Напротив, согласно русским источникам, Ума-нуцал продвигался по южной Грузии «**взявши аманатов**» и «**не разоряя их селений**»²⁴⁴. Во время похода были разорены рудники и заводы, дававшие основную часть доходов грузинского государства, а также взяты штурмом несколько крепостей. При этом

---

242 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 139.

243 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 205-206; См. также: Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 201-202.

244 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 180-181.

естественно были жертвы с обеих сторон, но о массовых казнях и репрессиях, кроме как в ангажированных сочинениях военных историков, не говорится, да и в последних эти данные не подкреплены конкретными фактами.

К примеру, при взятии крепости Агджа-кала погибло несколько сотен аварцев из отряда Ума-нуцала. Потери были естественно и со стороны противника, у которого погибло около 640 человек, которых В. Потто изобразил «вырезанными». Обращает также разница в подаче одних и тех же данных со стороны В. Потто (**«вырезав там до 640 человек обоого пола, захватил в плен 860 душ, преимущественно греков, работавших на заводе»**²⁴⁵) и других русских авторов, к примеру, П.Г. Буткова, также настроенного против Ума-нуцала (**«взял в плен до 860 душ, большею частию Греков, работавших на заводах, и побил до 640 душ обоого пола»**²⁴⁶).

Также следует отметить «ошибку» В. Потто в определении численности войска Ума-нуцала, которое он определил в 15 тысяч, хотя два других русских автора пишут об 11-тысячном аварском войске. Во-первых, согласно П.Г. Буткову **«Омар-Хан переправился уже через Алазань, ниже селений грузинских, в Карагаче, с 11 тыс. отборных людей; намеревался прежде сделать удар на кизикские селения Кахетии, но не осмелился сразиться на ровных местах с Русскими»**²⁴⁷. Н. Дубровин также пишет, что Ума-нуцал, переправился через Алазани близ Карагача с **«11 000 человек отборного войска»** и остановился у подошвы горы Накорцихе, недалеко от Сигнахи²⁴⁸. Правда встречаются и явно недостоверные оценки численности аварского войска: **«в 1785 году, Омар хан лезгинский, собрав войска своего до 30 000 человек, пошел га Грузию»**²⁴⁹.

После перехода Ума-нуцалом Алазани, он разделил войско на две части – конницу отправил против крепости Никорцихе, а пехоту вверх вдоль русла реки. Ираклий II получил сведения, что якобы пехота хочет атаковать его позиции с фронта, а конница с тыла, но не смог собрать войска и остался в Сигнахи. Аварские пехота и конница соединились в местности Дедописцкаро, откуда направились в сторону Иори²⁵⁰.

Утром 17 сентября в Сигнахи, где находился Ираклий II, узнали, что аварский нуцал с войском переправился уже через реку Иори и «зайдя в тыл собранному в Сигнахе отряду, намерен двигаться по направлению к Тифлису». Ираклий II не решился встретить Ума-нуцала «в поле» и на военном со-

---

245 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 140-141.

246 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 181-182.

247 Там же С. 180-181.

248 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 139.

249 Жизнь Артемия Арагатского / изд. подготовил К.Н. Григорьян при участии Р.Р. Орбели. М., 1981. С. 31.

250 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... С. 52.

вете с Бурнашевым было решено оставив в Сигнахи больных, следовать как можно скорее кратким путем через Магаро в Тифлис и **«иметь в виду главнейшим образом охранение столицы Грузии»**²⁵¹.

18 сентября Ираклий II с 3 тысячами грузин подошел к Сагареджо, где узнал, что Ума-нуцал дойдя до реки Кура, остановился в степи Караяз, оканчивавшейся в 25 верстах от Тбилиси. Ираклий II опасался быстрого рейда в предместье столицы – квартал ремесленников Авлабари – аварской конницы, которая могла бы с ходу взять эту малоукрепленную часть города²⁵².

П. Г. Бутков приводит следующую хронологию похода, основанную на записях журнала, **«веденного тогда по всем происшестввиям начальником войск российских в Грузии:**

17 сентября. Неприятель переправясь чрез реку Иору, против Кизиков, показывал вид, идти на Тифлис. Мы отправились к Тифлису со всеми войсками, и царь имел своих не более 1 тыс. человек, не смея преследовать неприятеля по малости войск.

18-го. Неприятель пришел к Куру, расположился при урочище Карае, находящемся в 25 верстах ниже Тифлиса. У нас скопилось Грузин до 3 тыс.

19-го. Мы спешили к Тифлису дабы неприятель не покусился на предместье Авлабар, отделенное от города Курою, не весьма надежное к обороне, не столько по малости могущих противиться, как по внутреннему неустройству и неудовольствию граждан на городских правителей.

Напротив, неприятель того же 19 числа переправился на правый берег Куры и перешел реку Алгет ниже деревни Марнеули.

В сей день, царь имел до 4 тыс. человек, и мы были уже за 18 верст от Тифлиса. Как из неприятельского движения оказалось, что направляется он на Борчалы, грузинскую провинцию населенную магометанами, то мы решились его преследовать, и для того российская артиллерия и обоз отправлены в Тифлис, чтобы там переправиться чрез Куру по мосту, а войска и грузинская артиллерия, везомая на волах, 20 числа перешли через Куру в брод, в 12 верстах ниже Тифлиса, куда артиллерия и обоз российского войска чрез Тифлис в тот же день достигли. Тут войск грузинских стекалось до 5 тыс. человек. Того же 20 числа перешедши 40 верст, прибыли к деревне Марнеули, где неприятель переправился чрез Куру и Алгет за сутки прежде»²⁵³.

---

251 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 139-140.

252 Там же. С. 140.

253 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 180-181.

Н. Дубровин также сообщает схожие сведения: «Ранним утром 19-го сентября, Ираклий с Бурнашевым, выступив из Сагареджи, следовали к Тифлису и на пути узнали, что неприятель, переправившись при Карая на правый берег реки Куры, перешел затем реку Алгету ниже селения Марнеули... Ираклий отовсюду сзывал своих поданных на защиту отечества, делал распоряжения по защите Тифлиса и упрашивал Бурнашева поторопиться переправою через реку Куру. Войска наши делали усиленные переходы и переправлялись через Куру в Тифлис по мосту; грузины толпами сгонялись в стан Ираклия, который переправился в двенадцати верстах выше Тифлиса в брод. Все, кто мог носить оружие, были призваны на защиту своей родины»²⁵⁴.

---

254 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 140-141.

Рейд в Ахтала и разрушение серебряных рудников

Основной своей целью в военной кампании 1785 г. Ума-нуцал сделал горнорудный район на стыке современных границ Грузии и Армении, входившей большей частью в состав Грузинского царства. Как подчеркивает армянский исследователь К.Н. Григорьян, «удар, нанесенный Грузии Омар-ханом лезгинским в 20-х числах сентября 1785 г., был рассчитан: он был направлен на важнейший источник доходов страны – рудники и медеплавильные заводы в Ахтале (окр. Борчалло). Добыча серебра, золота, меди и железа, поддерживавшая скудную казну, прекратилась надолго: рудники и заводы были полностью разрушены»²⁵⁵.

Необходимо отметить, что с целью развития горнорудного производства грузинские власти в 1763 г. добились переселения из турецкого города Гюмюшхане, знаменитого своими серебряными рудниками, нескольких сот семей анатолийских греков. Они начали разработку серебра в Ахтала, а также медных месторождений в Алаверди. Ежегодно получалось от 600 до 1500 кг серебра и менее 20 тонн меди. Только от разработки серебряных рудников, на которых работало от 700 до 1000 греков, царская власть получала более 48 000 рублей чистого годового дохода²⁵⁶. В начале 1780-х гг. доходы царя Ираклия II от ахталских серебряных рудников составляли большую часть государственного бюджета. Им получалось в год около 1,5 тонн серебра (22 тысяч рублей), 40 кг золота (55 тысяч рублей), итого 77 тысяч рублей из которых за вычетом расходов на рабочих чистой прибыли оставалось на 54 тысяч рублей²⁵⁷.

Греми. К. Хинвели

255 Жизнь Артемия Араратского... С. 206.

256 Рогава А.А. Зачатки капитализма в Грузии и политика Ираклия II. Тбилиси, 1973. С. 71.

257 Там же. С. 76.

Возвращаясь к ходу военной кампании, необходимо отметить, что «20-го сентября Ираклий насчитывал у себя пять тысяч человек, усиленных восемью ротами русских войск и четыреста человек ингушей и осетин, прибывших по вызову царя. Сделав переход в сорок верст, войска около девяти часов вечера достигли до селения Марнеули, где и расположились лагерем. Омар-хан, вторгнувшись в Борчалы и не разоряя селений, взял аманатов и потянулся ущельем вверх по реке Дебеде к Ахтальским серебряным заводам, разорил их и церковь, овладел крепостью Агджа-Кале»²⁵⁸.

Примерно те же данные приведены и П.Г. Бутковым: «21-го. Прибыли мы в Борчалы и расположились лагерем у Тебеды, против самого ущелья, не много выше крепости Агджа-Кале. На сем походе получено известие, что неприятель сорвал прекрасную крепостцу Ахталу, подорвав ее порохом; разграбил и разорил серебряные и золотые заводы и прекрасную церковь, взял в плен до 860 душ, большею частью Греков, работавших на заводах, и побил до 640 душ обоего пола»²⁵⁹. Сам Ираклий II в письме Гарсевану Чавчавадзе приводит цифру в 845 человек, взятых в плен, среди которых называет Меликовых Евсея и Давида, а также «Давида мушриба»²⁶⁰.

Далее, согласно Буткову: «С 22 по 29 число стояли мы неподвижно, ибо далее идти по ущелью со всеми войсками было не возможно, по причине лесных мест и весьма трудной, а для артиллерии непроходимой дороги. Неприятель стоял в Ахтале; мы ожидали, куда он направит путь. 26-го неприятель избегая вступить в бой с Россиянами, потянулся вверх по Тебеде, также трудными ущельями, по пути к замку Лори, в Сомхетии, и остановился у деревни Узунлар, от нас в 45 верстах. Посланная им партия выжгла около Лори селения, хлеб, сено и все, что истребить было можно. Царь послал в Лори на подкрепление 70 человек охотников, с обещанием каждому по 50 руб.

Тогда, по счету оказалось грузинского войска конных и пеших 5 тыс. человек. Царь нетерпеливо ожидал помощных войск с линии (коих прислать не было возможности, как мы сказали), крайне ненадежен на своих, жалуясь на непослушание; ибо, не смотря на повеление собираться в четырех главных местах, по удобности каждого, в Гори, Тифлисе, Телаве и Сигнахе, многие остались в своих малых замках. Не только нет передовых отрядов, но с нуждою происходят и ночные разъезды. Все толпятся около

---

258 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 140-141.

259 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 181-182.

260 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... С. 53.

наших войск; многие по своевольству уходят тайно по домам. Царь употребил строгость, приказав некоторым из сех пойманных беглецов обрезать уши. Для разведания о неприятеле посылаются охотники, за обещанием немалых денег, кои однако едва и в три дня известия доставляют»²⁶¹.

Турецкий историк Джевдет-паша следующим образом описывает эту часть похода 1785 г.: «Дагестанцы перешли реку Каных и, нигде не останавливаясь, прямо ворвались в Тифлисскую область. Тогда Тифлиссский хан, взяв с собою при нем состоявший Русский отряд с артиллерию и его командующим, поспешно двинулся к ним на встречу в Кахетию; но, увидя стремление потока Дагестанских полчищ, сообразил, что он не в силах мириться с ними и заперся в хорошо укрепленных и защищенных твердых. Дагестанцы же прямо бросились на Тифлис; но, не имея при себе ни крепостных орудий, ни снарядов, миновали Тифлисскую цитадель и обратились на находившиеся в окрестностях Тифлиса серебряные рудники, с целью овладеть ими. Одним налетом настигнув и рассеяв выступившего против них неприятеля, они заняли рудники и забрали, большое число женщин и малолетних. Кроме того, один отряд окружил крепость Лори в четырех часах расстояния от Тифлиса. На утро сильный гарнизон Гюрджийцев сделал из крепости вылазку, врезался в Дагестанские ряды и завязал с ними рукопашный бой. Схватка эта, в которой, с обеих сторон, употреблено было в дело смертоносное оружие, была ужасна. Но наконец Дагестанцы одержали верх. В том побоище одних Дагестанцев четыреста человек обрели мученический венец, да около семисот было раненых. С неприятельской стороны пало народу бесчисленное множество»²⁶².

В статье о состоянии горнорудной промышленности Грузии в конце XVIII в., опубликованной в 1850 г, давалось относительно подробное описание разорения Ума-нуцалом горнорудного района и его последствия: «в 1785 году Омар-Хан Аварский, делавший опустошительные набеги на Грузию, явился 20-го сентября со всеми своими силами перед укреплениями Ахталского монастыря. Устрашенные рудопромышленники частью разбежались по горам, частью заперлись в монастыре и защищались. Но Омар-Хан овладев монастырем, перебил многих, других взял в плен. Разорив рудные промыслы, опустошив и разграбив монастырь, сей предводитель хищников направил путь свой к Ахалцыху. После сего несчастного события, разработка руд, в течение двух лет, оставалась совершенно без дей-

---

261 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 181-182.

262 Приводится по: Абдуллаева М.И. Указ. раб. С. 171-172.

ствия. В январе месяце 1787 года Царь послал отца моего, для возобновления работы на Ахталском заводе. Действие рудных промыслов с того времени возобновилось, но шло уже не так удачно, как прежде. Ахталская руда давала не больше как от 70 до 80 литров, раз только получено до 120 литра серебра»²⁶³.

Позже внук Ираклия II, Давид Багратиони напишет, что Ума-нуцал «боясь царя и встречи с российскими и грузинскими войсками, поспешавшими к отражению хищнических его движений, удалился в Ахальцых и на пути к сей турецкой области разорил в Грузии Ахталский серебряный завод. Царь Ираклий со всевозможною скоростью преследовал сего, но не мог достичь его»²⁶⁴. Свидетель тех событий Артемий Араратский совсем в другом ключе рассматривает участие Ираклия II в обороне горнорудного региона: «в 1785 году Омар, хан лезгинский, собрав войска своего до 30 000 человек, пошел на Грузию. Проходя многие области и селения, прибыл в местечко Мадан, где находились золотые и серебряные рудники. Царь Ираклий, укрепив некоторые свои места, пошел против лезгинцев, имея при своем войске до трехсот русских самых лучших людей, и прибыл в местечко Садахлу, расстоянием от Маданы на полтора часа. Армяне, грузинцы и греки ближайших селений со всем своим имуществом и семействами вошли в укрепленные места Мадана, чтоб защищаться соединенно от лезгинцев. Жившие собственно в Мадане при рудниках, большею частию греки, платившие Ираклию дань золотом, серебром, медью и свинцом, просили его, чтобы поспешил освободить их от нашествия злодеев; но Ираклий сделал только то, что приблизился к Мадану еще на полчаса, намереваясь отправить к Омару своего воина, именем Офтандила, для заключения с ним мира; а начальник помянутого русского войска просил его, чтоб позволил ему с своими тремястами дать лезгинцам сражение и разбить их, но Ираклий на сие не согласился, говоря, что еще не время. Лезгинцы между тем взяли Мадан приступом, побили множество людей, а остальных со всем имуществом и богатством увели в турецкий город Ахельцег»²⁶⁵.

Сведения В. Потто также противоречат утверждениям Д. Багратиони: «Общая паника была так велика, что грузинская конница не отважилась идти на разведки, и след неприятеля был совершенно затерян. Войска, следовавшие от Тифлиса несколько переходов, вынуждены были остановиться.

---

263 Состояние Ахталского и Алвертского заводов при последних грузинских царях // газета «Кавказ», №51. Тифлис, 19 апреля 1850 г.

264 Давид Багратиони. Указ. раб. С. 166.

265 Жизнь Артемия Араратского... С. 31.

Пользуясь этим, лезгины прошли Борчалу, разорили Ахталские серебряные заводы, взяли крепость Агжа-кала и, вырезав в ней 640 душ обоего пола, увели с собою в плен до 900 человек, преимущественно греков, работавших на заводе. Отсюда они появились на Лорийской степи, и обойдя хорошо укрепленный замок Лори, выжгли в окрестности его все травы, хлеба и запасы сена. Пытались, было они атаковать самую Лори, но были отбиты храбрым гарнизоном и скрылись из виду. Когда у нас получили об этом известие, лезгины были уже на пути к Ахалциху, очевидно намереваясь соединиться с тамошним пашой Сулейманом и вместе с ним повторить нашествие на Грузию»²⁶⁶.

Н. Дубровин также приводит сведения, которые полностью противоречат утверждениям Д. Багратиони: «Когда наши войска вместе с грузинскими прибыли к ущелью на реке Дебеде, находившемся немного выше крепости Агджа-Кале, то неприятеля там уже не было: он ушел в глубь ущелья и, как говорили, потянулся к замку Лори. Ираклий не решался преследовать врагов и опасался войти в ущелье. Он не имел даже точных сведений о том, где неприятель...»²⁶⁷.

К тому времени, «не встречая нигде сопротивления и считая, что нанес достаточное разорение Грузии, Омар-хан отправил к Ираклию грузинского дворянина Мурванова с объявлением, что он готов помириться и сделаться союзником, если только царь заплатит по пятидесяти рублей за каждого из пленных и положит ему, Омар-хану, ежегодное жалованье по десяти тысяч рублей. Ираклий чрез того же Мурванова отвечал, что он готов заплатить за каждого пленника по сорока пяти рублей половиною деньгами, а половиною парчами, и что если Омар выйдет из его пределов за реку Алазани, то тогда он поведет с ним дальнейшие переговоры»²⁶⁸.

По данным, приводимым П.Г. Бутковым 29 сентября Ума-нуцал предложил царю Ираклию II, «что ежели он выкупит пленных, заплатя за каждого по 50 рублей, и определит ему жалованья ежегодно по 10 тыс. рублей, он будет царю союзник и станет служить ему против его неприятелей»²⁶⁹. На следующий день, 30-го сентября Ираклий II отвечал, что за пленных даст по 45 рублей, половиною деньгами, а другую тканями. Предварительно он выставил условие, чтобы Ума-нуцал немедленно возвратился за реку Алазани²⁷⁰.

266 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 205-206; См. также: Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 201-202.

267 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 141-142.

268 Там же. С. 143.

269 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 182-183.

270 Там же.

Во время первых неудачных переговоров, инициированных Ума-нуцалом, Ираклий отправил подкрепление в крепость Лори, а 28-го сентября Ума-нуцал «атаковал Лори, но не имея успеха, скрылся из виду»²⁷¹. В другом месте, правда этот же источник приводит сведения о том, что «Омар-хан, поднявшись по реке Дебеде до селения Узунлар, находившегося в сорока пяти верстах от Тифлиса, отрядив одну партию к замку Лори, где она, не касаясь укрепления, выжгла в округности весь хлеб, сено»²⁷². В любом случае, очевидно, что взятие крепости Лори в его планы не входило и он прошел с отрядом мимо нее: «Прибывшие в разное время из Лори поодиночке грузины говорили только, что неприятель ушел, но куда – неизвестно»²⁷³. К 3 октября Ираклий получил сведения, что Ума-нуцал находится у озера Паравани и направляется в Ахалкалаки.

Кавказское ущелье. Л. Лагорио.

271 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 143.

272 Там же.

273 Там же. С. 144.

Прибытие в Ахалцихе и позиция Османской империи

Согласно сведениям русских и турецких источников, Ираклий II, узнав о продвижении Ума-нуцала в Ахалцихе, решил, что он получит от турок пушки, без которых он до этого не смог осаждать Тбилиси. В этих условиях грузинский царь начал спешно укреплять Тбилиси и сам обосновался в нем, однако турки существенной помощи Ума-нуцалу не оказали, не говоря уже о предоставлении пушек.

Итак, после ухода Ума-нуцала из под Лори, русские и грузины в течение нескольких дней не имели сведений о направлении движения его отряда. **«Ираклий предполагал, что Омар-хан пошел на соединение с войсками Сулеймана-паши Ахалцыхского, и что, получив от него помощь и несколько орудий, устремится на Тифлис. Предположение это, казалось, готово было оправдаться, ибо 3-го октября возвратился из Ахалцыха один грузин, посланный туда Ираклием, который объявил, что видел лезгин у озера Топаравани, а на пути своем к Ахалкалакам узнал, что Сулейман-паша послал в Константинополь донесение о вступлении в Грузию Омар-хана и испрашивал у Порты повеления как поступать ему в данном случае. Ираклий считал лучшим не ходить за неприятелем, и отступил со всеми войсками к Тифлису, как единственному месту, которое он, при своих средствах, намерен был защищать. Свое отступление он объяснял, однако же, тем, что намерен стать в центре своего царства и иметь возможность подать помощь во все стороны, куда бы неприятель ни устремился. По прибытии в столицу Грузии, было получено известие, что Омар-хан пошел в Ахалкалаки, следовательно на соединение с пашой Ахалцыхским»**²⁷⁴.

В другом русском источнике также говорится об этих приготовлениях Ираклия II: **«Царь полагая, что он получил пушки и усиление от Солейман-Паши и намеревается на Тифлис, 2 октября перенес лагерь на реку Кцию, в Марнеули, в 45 верстах от Тифлиса. 3 числа узнав, что Омар-Хан вошел в турецкие пределы, царь рассудил расположиться в Тифлисе, дабы находясь в средоточии, быть ближе на все стороны. Во время похода Омар-Хана чрез Грузию набеги из Ахалциха для грабежей в Грузию были часты и сильны, но к явному действию Солейман-Паша приступить тогда не мог, ибо получил от султана запретительный фирман»**²⁷⁵.

---

274 Там же.

275 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 182-183.

Разорение серебряных рудников, согласно турецким источникам, «повергло Тифлисского хана в уныние. Сложив сокровища свои в крепости Тахт (Тбилиси – прим. автора), он разместил войска свои в разных пунктах для обороны страны, крепость же защищать взялся сам. В намерении овладеть Тифлискою крепостью, Дагестанцы расположились в Ахалкалакской степи и принялись посылать к Чылдырскому правителю требование за требованием о доставке им орудий и снарядов. Чылдырский вали сильно струсил, боясь подвергнуться ответственности за эти нападения на Тифлис без согласия и дозволения высокого правительства, и потому сам отправился в упомянутую степь и принялся уговаривать Дагестанцев, представляя им, что подходит зима, а овладение крепостью требует времени, к тому же высокое правительство и не имеет еще намерения воевать Тифлиса»²⁷⁶.

Но все увещевания наместника Османской империи остались без успеха: дагестанцы отвечали ему, что по случаю приближавшейся зимы им трудно будет перевезти в свою землю своих больных и раненых, по причине их множества, и что поэтому они решились в этом году зимовать на «земле имама правоверных», т.е. Османской империи. Однако должностные лица турецкого государства, отнюдь не хотели, чтобы войска аварского нуцала оставались на зиму в Ахалцихском пашалыке империи, поскольку «все это должно было повести к конечному разорению бедного класса и к затруднениям страны, по причине недостатка в ней продовольствия и других потребностей». Потому наместник всячески старался спровадить в Дагестан хотя бы часть войск, что ему, в конце концов, удалось. Акушинский кади и «старшины Чартальские», т.е. руководители отрядов джарских аварцев, «отделились от войска с четырьмя-пятью тысячами людей своих, ушли по домам»²⁷⁷. То есть, часть войск после завершения основной части похода, вернулась домой, а Ума-нуцал, видимо, уже не испытывая в них нужды, согласился с их планами.

---

276 Абдуллаева М.И. Указ. раб. С. 172-173.

277 Там же.

Взятие крепости Вахани

Одним из важных этапов похода 1785 г. стало взятие крупной и укрепленной крепости Вахани, расположенной на территории нынешнего Харагаульского района Грузии, т.е. в исторической Имерети.

Согласно В. Потто, «русские батальоны поспешно повернули назад и заняли у Тифлиса опять центральную позицию. Между тем, дойдя до Ахалциха и узнав, что Сулейман-паше запрещено открыто действовать против русских, Омар-хан потребовал содействия царя имеретинского, но получив отказ, вторгся в его владения и осадил пограничный замок Вахан»²⁷⁸. Судя по всему, решение о походе в Имерети было принято в том числе из-за уговоров некоторых феодалов из этой части Грузии, противостоявших правящей там фамилии. В частности в русских источниках говорится, что «князя Церетели и Цулукидзе кинулись в Ахалцихе к Солейман-Паше, в то самое время, как прибыл туда Омар-Хан аварский»²⁷⁹.

Джевдет-паша пишет, что Ума-нуцал и Алисултан Мехтулинский, примеру акушинского кадия и джарских аварцев последовать не захотели и не стали возвращаться в Дагестан. Туркам «только после долгих усилий удалось наконец удалить их из владений Хакана. Правитель Чылдыра, донося об этом высокому правительству, добавлял: «Намереваясь овладеть Гюрджийскою крепостью Вахан, расположенною на рубеже Тифлисской земли и Ачик-баша, дагестанцы направлялись в ту сторону, и по всему надо полагать, что до сих пор уже завладели этим местом»²⁸⁰.

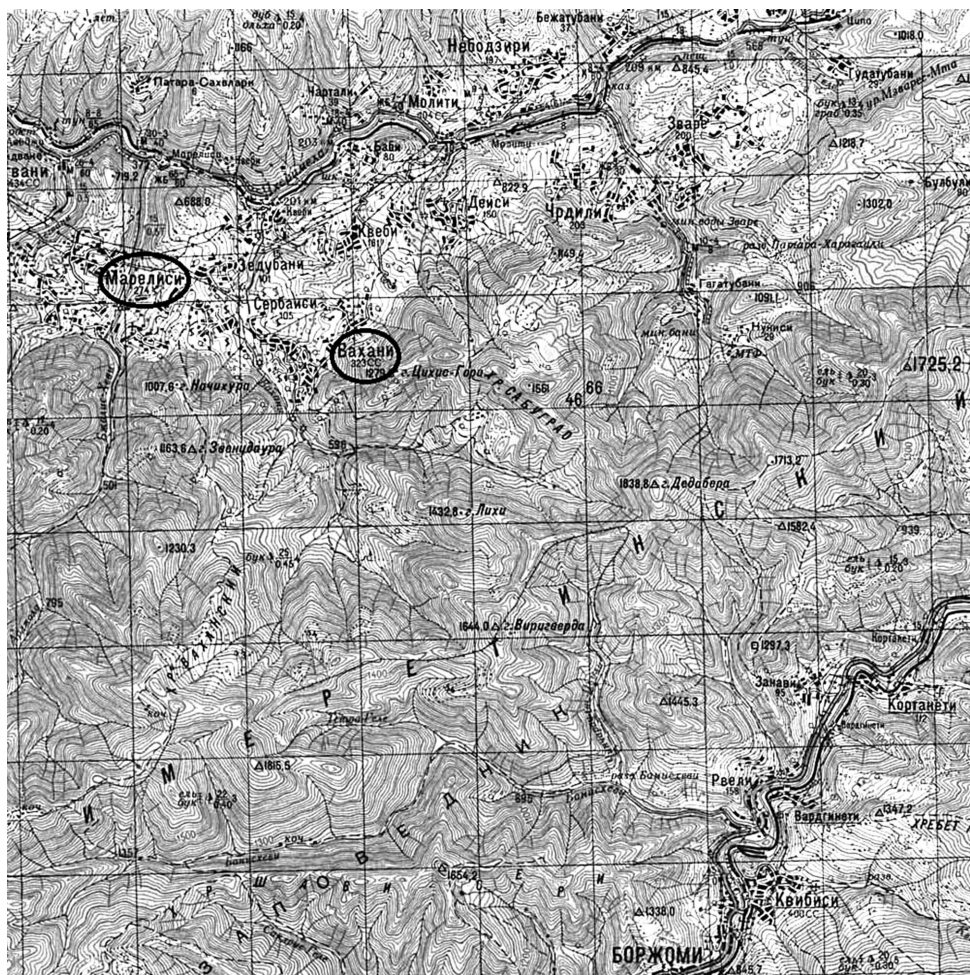
Ума-нуцал, расположившись со всем своим войском в Ахалкалаки, «получил от Сулеймана-паши Ахалцыхскаго 100 кес денег и содержание для войск. Соединившись с лезгинами и предполагая сделать новое вторжение в Грузию, Сулейман отправил в Имеретию к царю Давиду своего посланного, с обнадеживанием, что Порта пришлет царю саблю, шубу и фирман на признание его в царском достоинстве, если только Давид присоединится к ним со своими войсками.

Отказ Давида крайне раздражил союзников, и Омар-хан, недолго думая, вторгнулся в Имеретию, имея при себе до шести тысяч человек лезгин и до тысячи человек Ахалцыхских турок. Едва только весть эта достигла до столицы Грузии, как полковник Бурнашев, по просьбе Ираклия, тот-

278 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 206-207.

279 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 185.

280 Абдуллаева М.И. Указ. раб. С. 172-173.

Расположение Вахани на топографической карте 1950-х гг.

час же выступил с егерскими батальонами из Тифлиса и, пройдя Мцхет, остановился на Мухранском поле. Следовавший за ним царь Ираклий остановился со своим ополчением в самом Мцхете и оба они положили оставаться в местах своего расположения до тех пор, пока не получат более определенных сведений о неприятеле.

27-го октября получено было известие, что Омар-хан атаковал замок Вахан, принадлежавший князьям Абашидзе и лежавший на границе Имеретии с Карталинией. Ираклий тотчас же двинулся со своею конницей вперед и пошел по направлению к городу Гори, с тем, чтобы заготовить там провиант для наших войск. Бурнашева он просил оставаться на Мухранском поле, до получения от царя известий. Причиной такой прось-

бы было то обстоятельство, что Ираклий не верил справедливости слухов, считая невероятным, чтобы лезгины вместе с турками осадили Вахан, так как князь Абашидзе и Сулейман-паша были между собою в дружеских отношениях. На следующий день, 28-го октября, Ираклий сообщил Бурнашеву, что слухи справедливы и просил его следовать на соединение, причем сообщал, что царь Давид, соединившись с Дадианом Мингрельским, прибыли к селению Марели с войсками, число которых, по словам царя, простиралось до пятнадцати тысяч человек»²⁸¹.

Согласно журналу ведения военных действий русского отряда события вокруг крепости Вахани развивались следующим образом:

«25 октября. По известию, что Омар-Хан вступил в Имеретию, батальоны и артиллерия с пятидневным провиантом (ибо более онаго не было) выступили из Тифлиса и расположились на поле мухранском.

27 числа. Омар-Хан имея Лезгин 6 тыс., да Джавахетов и прочих ахалцихской области жителей более 1 тыс. человек, атаковал в Имеретии замок Вахан, принадлежащей князьям Абашидзевым и лежащий на границе Имеретии с Карталиниєю. Российские батальоны спешили в ту сторону и 30 числа прибыли в Сурам, куда и царь Ираклий прибыл с 2500 Грузин.

Царь имеретинский Давид на освобождение Вахана прибыл к деревне Марели, имея своих и дадиановых войск 12 тыс.

Он желал соединиться с царем Ираклием 1 ноября, при деревне Небозири, и оттуда вообще действовать против неприятеля.

Но неприятель 31 октября не мог взять ваханский замок силою, хотя два раза делал опыт подорвать его порохом. Коварством находящегося у него грузинского князя Гедевана выманил осажденного князя Кайхосро Абашидзе, имевшего в супружестве старшую дочь царя Соломона, и еще двух той же фамилии князей, под видом примирения. Князь Абашидзе понадеясь на находящегося при аварском хане имеретинского князя Папуну Церетели и еще одного из князей Абашидзе, которые вели аварскаго хана в Имеретию, вышел с надеждою освободиться посредством их от осады; но их связали и сделали пленными. Оставшиеся в замке могли еще держаться, и на то было решились; но увидя тиранские муки, коим подвергал неприятель владельцев Вахана, и что неприятель всходил уже на стены, принуждены отпереть ворота. В замке было обоего пола до 700 душ. Все мужчины преданы смерти, кроме князей, а строения в замке обращены в пепел.

---

281 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 146.

Цари Ираклий и Давид узнав о взятии Вахана, предположили преследовать неприятеля, полагая, что он пойдет мимо Тишхет; но он 1 ноября, ночью, убрался от Вахана к Ахалциху наитруднейшею и почти непроходимую дорогою чрез горы, и 2 числа весь скрылся. Посему мы возвратились к Куре и расположились ниже деревни Чалы»²⁸².

Выдвинувшиеся из Тбилиси русские войска медленно двинулись в Гори, далее 30-го октября достигли Сурами, однако простояв здесь два дня под предлогом отсутствия провианта не двигались против Ума-нуцала, который все еще осаждал Вахани. Ираклий известил имеретинского царя Давида о намерении соединиться с ним 1-го ноября при селении Небодзири по дороге из Картли в Имерети, после спуска с перевала, чтобы объединенными силами действовать против Ума-нуцала. Однако решительных действий со стороны русских или грузинских войск не последовало и в результате **«в ночь на 1-е ноября, к удивлению Ираклия»²⁸³, получено было известие, что гарнизон замка сдался»²⁸⁴**. По сведениям А. Арагатского, Ираклий II хотел воспрепятствовать Ума-нуцалу в взятии Вахани и расположился недалеко от осажденной крепости, но ничего не сделал²⁸⁵.

Согласно Дубровину, **«Русские войска возвратились к реке Куре и расположились ниже селения Чалы. Сюда прибыл и царь Ираклий с остатками своего ополчения, а вслед за тем и посланный Имеретинского царя с уведомлением, будто Омар-хан намерен сделать нападение на Кутаис. При всем своем желании помочь Давиду, царь Ираклий не мог этого сделать, по крайне расстроенному состоянию своих дел. «Если через короткое время не подадите мне помощи, писал Ираклий Павлу Сергеевичу Потемкину (в письме от 5-го ноября 1785 года) то отечество мое разорится до основания, да и останусь я в посмеянии моих неприятелей. Через нынешние обстоятельства, многие примут магометанский закон, чтоб избежать от смерти и погибели, некоторые же предадутся лезгинам, а остальные разбегутся по разным местам. Если же я уцелею со своею фамилиею от неприятелей, то все-таки останусь один без людей и без призрения»²⁸⁶**.

Во время взятия Вахани, Ума-нуцал взял в плен двух дочерей Абашидзе, одна из которых – Дареджан (авар. – Дарижа) стала его женой. По данным карабахского историка XIX в. **«в числе уведенных им отсюда пленных находи-**

282 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 183-184.

283 «Сия крепость, писал Ираклий Потемкину, так была крепка, что никогда не думал я, чтоб могли взять оную».

284 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 147.

285 Жизнь Артемия Арагатского... С. 31.

286 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 148.

лись две княжны Абашидзе, из которых он одну послал к Ибрагим-Хану, на которой тот и женился, а на другой женился сам»²⁸⁷. После смерти Ума-нуцала в октябре 1802 г. Дарижа Абашидзе вернулась к себе на родину²⁸⁸.

Есть также сведения, что «Омар-Хан аварский после ваханского дела возвратился с Дагестанцами в Ахалцихе и там, на зимовье расположился. Порта приказала удовлетворить войски его провиантом и фуражем на четыре месяца. Омар-Хан, по взятии Вахана, намерен был с Солейман-Пашою идти в Грузию, взяв еще из Ахалцыха 3 тыс. Турков и 10 орудий; но когда все было к походу готово, Солейман-Паша получил тайный фирман от Порты, запрещающий явно действовать неприятельски на Грузию»²⁸⁹.

---

287 Мирза Джемал Джеваншир Карабагский. Указ. раб. С. 134.

288 АКАК, Т. I. С. 289.

289 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 185.

Переговоры и выплата контрибуции

Пребывание войск аварского нуцала в Ахалцихском пашалыке тревожило Ираклия II, который не мог чувствовать себя в безопасности. Он вынужден был принимать меры к защите своего царства почти со всех сторон. К примеру, 12 октября 1785 г. Ираклий II дал распоряжение хевиставам («ущельным главам») Парсадану Мачабели и Бардзиму Бадурашвили с указанием подготовиться к возможному походу аварского отряда из Ахалкалаки к Цхинвальскому ущелью или Гори, пообещав привлечь к этому осетин и помочь своими и русскими войсками²⁹⁰. Согласно русским источникам «**пребывание в Ахалцихе Омар-Хана крайне угрожало царю Ираклию**». Он послал письмо к князю Потемкину, «**прося присылки 10 тыс. войска, сверх тех, кои в Грузии уже находились, чтоб оныя стояли в Грузии, пока страна сия опасности избегнет, и денег им в заем или в подарок 300 тыс. рублей, с тем, чтоб оныя были к нему присланы до марта 1786 года, сколько по истощению собственных его доходов, а больше, что как российские войска прежде весны чрез Кавказские горы в Грузию придти не могут, то бы царь мог за деньги нанять посторонние войска...**»²⁹¹. Единственное, чем генерал-поручик Потемкин смог помочь Ираклию, так это тем, «**чтобы удержать новое стремление на Грузию Омар-Хана, 29 ноября 1785 г. послал ему в подарок 1 тыс. червонных и табакерку**»²⁹².

Дальнейшие события различные авторы излагают примерно в одном ключе. В. Потто: «**Невозможность защищать Грузию была так очевидна, что Ираклий вынужден был наконец вступить в переговоры, и гордый Омар-хан изъявил согласие оставить Грузию, если ему будет уплачено по 50-ти рублей за каждого пленного, и определено 10 тыс. рублей ежегодного жалованья. Пришлось согласиться на эти условия, и лезгины действительно очистили грузинские земли**»²⁹³.

Современный исследователь Д.Л. Ватейшвили полагает, что: «**Ираклий II, не располагавший в тех условиях достаточными силами для отпора противнику, вынужден был тогда принять унижительное условие мира с Омар-ханом – стать его данником, с выплатой ежегодно 5 тысяч рублей «салеко» (в буквальном переводе с грузинского – «предназначенное для лезгин»)»**²⁹⁴.

---

290 Какабадзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. М., 1967. С. 226.

291 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 186-187.

292 Там же.

293 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 206-207.

294 Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений. XIII-XIX вв. Том III: Грузия и Россия. XVIII-XIX века. Кн. 1. С. 109.

Более подробно об этом написал Н. Дубровин: «В столь затруднительных обстоятельствах Ираклий решился отправить письмо к Омар-хану. Царь писал ему, что в течение 33-х лет он сохранял дружбу и доброе согласие с отцом его, что он оказывал нередко благодеяния не только отцу, но и самому Омар-хану и просил прекратить вторжение лезгин в Грузию и возвратить захваченных ими пленных. Омар, признавая справедливость слов Ираклия, отвечал ему, что он также, имея желание оказывать сыновнее послушание, просил беспрестанно признать его сыном, прислать ему подарки, но был обижен тем, что царь считал его не сыном, а дагестанским белади (Белади – предводитель горской партии хищников). Аварский хан говорил, что готов сохранять дружбу и доброе сомнение, если Ираклий переменил относительно его свое поведете. «Мы живем в Дагестане», писал он Ираклию; «сила земли сей вам довольно известна и мы вступили с войсками в Грузию сражаться, получать добычу, а не умножать нашу славу. Если угодно вам судить по справедливости, то должно признаться, что вы сами подали причины к случившимся в Грузии происшествиям. Но нам не прилично требовать отчета от столь великого человека в его деяниях. Взятые пленные разделены уже войском по дагестанскому обыкновению и теперь нет возможности собрать оных. Впрочем, донесут вам словесно обо всем Мирза-Мегмет и Алискант».

Оба уполномоченные явились в Тифлис в конце декабря с предложением Ираклию помириться с Омар-ханом Аварским, но с тем, чтобы грузинский царь обязался платить Омару ежегодно по 10,000 рублей и выдал единовременно 10,000 рублей для удовлетворения дагестанских старшин, бывших в войсках Аварского хана. Ираклий отвечал, что готов дать 10,000 рублей дагестанским старшинам, а самому Омар-хану будет давать ежегодно по 4,000 руб., и если хан на это согласен, то пусть пришлет для заключения окончательных условий своих лучших и довереннейших чиновников.

Чтобы со своей стороны оказать содействие к скорейшему примирению царя Грузии с Аварским владельцем, генерал-поручик Потемкин отправил Омар-хану в подарок 1,000 червонных и богатую табакерку, с обнадеживающим, что если он оставит в покое Грузию и будет верным России, то он исходатайствует хану монаршее благоволение»²⁹⁵.

П.Г. Бутков, описывая ход переговоров, приводит также содержание письма Ума-нуцала к Ираклию II: «Между тем, 22 декабря прибыли к царю Ираклию присланные от аварского хана для условия о мире. Омар-Хан

---

295 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 149-150.

требовал 10 тыс. рублей для удовольствия дагестанских старшин, при нем находящихся и 10 тыс. рублей ему ежегодного жалованья, обещая немедленно возвратиться восвояси. Царь отвечал, что он даст 10 тыс. руб. теперь, а впредь по 4 тыс. рублей годового жалованья; и когда хан на сие согласится, прислал бы для верности лучших своих чиновников.

Достоин любопытства одно письмо Омар-Хана, какое он в сие время прислал к царю Ираклию. Оно, по переводу, состояло в следующих словах: «Письмо ваше мы получили. Пишете, что 33 года с покойным отцом моим (Мерсел-хан) имели вы дружбу, делали ему неоднократно благодеяния, и по кончине его оными меня удостаивали: сие есть сущая правда».

«Пишете вы также к нам, чтобы мы отпустили пленных, взятых в Ахтале. Государь отец наш! Мы всегда пребывали с вами в дружбе, и имея желание оказывать вам наше сыновнее послушание, просили вас безпрепятственно почесть нас сыном вашим, присылая нам приличные подарки; но вы нас почли не сыном вашим, а дагестанским биладом (Знающие дороги и места кои бывают вожатыми лезгинским воровским партиям). Мы живем в Дагестане; сила сей земли вам довольно известна, и мы вступили с войсками в Грузию сражаться, получать добычу, а не умножать вашу славу. Если угодно вам судить по справедливости, то должны признаться, что вы сами подали причины к случившимся в Грузии происшествиям. Но нам не прилично требовать отчета от столь великаго человека в его деяниях. Взятые пленные разделены уже войском, по дагестанскому обыкновению, и теперь нет возможности собрать оных. Впрочем, донесут вам словесно обо всем Мирза Мегмет и Алискант²⁹⁶.

«Отец наш жил с вами 33 года в согласии, и потому народы дагестанские не только пребывали с вами в мире, но и служили вам верно; в противном же случае, и за тысячу рублей ни одного Дагестанца не увидите в войсках ваших; и все делалось по состоявшему в то время между вами и Дагестанцами согласию. Когда же сыновнее наше к вам возобновится послушание, дагестанские народы по-прежнему повиноваться вам станут. Теперь подумайте. Впрочем, да будет воля вашего высочества»²⁹⁷.

---

296 В примечании к тексту указано: «Сей Алискант был из первых предводителей Омар-Хана в сражении с российскими войсками убит в 179* году». На самом деле Алисканди умер в 1814 г.

297 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 185-186.

Переселение из Грузии тюркоязычных племен

Значительная часть подвластных Ираклия II в ходе военных действий поспешила откочевать за пределы Грузии. Это касалось главным образом тюркоязычных кочевых и полукочевых племен, живших на юге Грузии. Согласно турецким источникам, часть из них ушла в Ереванское ханство, некоторые в Карабах, больше же четырех тысяч семейств из них направились к границам Карса и перейдя его границы, вошли в Чылдыр²⁹⁸. Сложившейся ситуацией воспользовался карабахский хан, пытавшийся усилить свое влияние за счет Гянджи и представлявший себя так, будто он сможет воздействовать на Ума-нуцала: «До Тифлиса дошли только слухи, что жители Памбак, страшась вторжения лезгин, ушли в Эриванскую область, а некоторые дошли до Карса. Хотя Сулейман-паша и требовал с угрозами от хана Эриванского отдать ему все принадлежащее грузинам, но хан отказал и принял всех бежавших с их имуществом под свое покровительство. Ибрагим-хан Шушинский, все еще стоявший под Ганжей, пользуясь замешательством в Грузии, пытался было овладеть городом, но был отбит с уроном. Тогда он отправил к Ираклию письмо, в котором писал, будто отступил от Гянджи по его совету и что, желая сохранить с ним союз и дружбу, отправил к Омар-хану своего посланного с предложением помириться с Ираклием... Не доверяя Ибраиму, Ираклий просил его прислать не войска, а деньги на военные издержки, которых, конечно, хан Шушинский не прислал, точно так же, как не думал делать никаких предложений Омар-хану Аварскому»²⁹⁹.

Согласно русским источникам, «большая часть живущих в Грузии лучших военных и беглых людей татарского племени Казахов и Шамхордов переселилась в Шушу, а Шамшадильцов в Ганжу; многие из Армян и Грузин удалились в Моздок и Кизляр; торговля вовсе пресеклась от опасности по дорогам, хлебопашество получило помешательство, по сборам на службу поселян, а многие из них скрылись в горы; царь не имея денег, не может держать в собрании своих войск ибо главнейшая статья доходов его с ахталинских рудников, с коих получал до 100 тыс. рублей, уничтожилась, да и собранные войска где ни стоят или проходят в своей земле, оставляют следы опустошения. Одни только российские два батальона, содержа всего до 1800 человек, должны были делать фас на все стороны, в то время,

---

298 Абдуллаева М.И. Указ. раб. С. 172-173.

299 Дубровин Н. Указ. раб. Т. II. С. 145.

как царь Ираклий, по слабости и ненадежности своей, не обеспечивал их продовольствием. По словам самого царя, Грузия находилась тогда в таком бедствии, какого еще не имела после Шах-Аббаса.

Горести царя умножаемы были еще досадными упреками царицы Дарьи, которая при всяком случае оные ему делала, за постановление с Россией трактата, поставляя то причиною разорения Грузии, хотя сама того желала прежде, как настояла опасность дому ее от князя Александра Грузинского. Князья также думали тогда, что излиется на них императорская щедрота без всяких их заслуг, и теперь видя, что личная их корысть не удовлетворена, поддерживали мнение царицы»³⁰⁰.

Борчалинские татарки (Азербайджанцы). Фото Д. И. Ермакова.

300 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 185-188.

Возвращение Ума-нуцала из Ахалцихе

Ума-нуцал, отягощенный множеством раненных и большим обозом, понимал, что зимой ему в Джар через Грузию пробираться будет сложно и потому решил зимовать в Ахалцихском пашалыке, чему однако противился наместник Османской империи, под всякими предложениями пытавшийся выпроводить своих «гостей». По турецким источникам, «Чылдырский правитель донес, что выпровоженные несколько времени тому назад из владений Хакана Омай-хан и Али-Султан, во обратном пути своем, осадили крепость Вахан, разбили и рассеяли врагов, занимавших ее; но так как, по общему закону кровавых схваток, у них оказалось много раненных, и невозможно им было и думать перевезти их на родину, а как, кроме того, зима уже в то время наступила, и Русские и Гюрджийские войска, при пушках, отрезали им путь, то они по неволе должны были воротиться в Чылдыр и просили дозволения остаться там до весны; что он считает трудным делом выгнать войско это, но что, в тоже время, пребывание его в стране падет невыносимым бременем на пограничных жителей. Совет, обсудив все обстоятельства, нашел приличным дозволить войскам этим оставаться там до весны; но для того, чтобы избавить бедных жителей от такого тяжкого бремени, в предписаниях, отправленных к Чылдырскому вали по этому предмету, обещано было дня через два, через три, выслать перевод пятидесяти тысяч пиастров, которые Арзерумский вали должен был монетному двору»³⁰¹.

Оставшись в Ахалцихском пашалыке до весны 1786 г., Ума-нуцал двинулся в обратный путь через Ереван³⁰². Артемий Араратский указывает, что «Омар-хан, пробыв в Ахелцгеа всю зиму, взял обратный путь чрез Ериванскую область»³⁰³. Более подробно об этом пишет П.Г. Бутков: «В исходе апреля 1786 г. Омар-Хан вышел из Ахалциха и направил путь свой в Дагестан. Он потерял в разных действиях в Грузии и Имеретии убитыми и умершими до 2600 человек и возвращался с 7 тыс. человек. Боясь быть встречен в Грузии войсками российскими и грузинскими, потянулся на Арпачай и чрез эриванскую область прошел смирно, но в ганджинской разорил одно селение и взял с Ганджи контрибуции 5 т. рублей. Здесь оставя при Куре свои войска, с некоторою частью оных отправился в Шушу, для

---

301 Абдуллаева М.И. Указ. раб. С. 173-174.

302 Давид Багратиони. Указ. раб. С. 166.

303 Жизнь Артемия Араратского... С. 31.

приятельского свидания с Ибраим-Ханом, и там женился на его сестре в замену того, что дербентский Фетали-Хан женился на невесте его, дочери шушинского хана; и потом в Дагестан возвратился»³⁰⁴.

Ума-нуцал на самом деле на сестре Ибрагим-хана не женился – наоборот он выдал свою сестру за карабахского хана, что видимо в это время и произошло. За Бахтикой был выслан караван из конного отряда. Свадьба состоялась, судя по всему, в конце мая – начале июня. В Хунзах Ума-нуцал прибыл 27 июня 1786 г., пробыв в походе около года³⁰⁵.

Кавказ. Л. Лагорио

---

304 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 189-190.

305 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 185.

Отношения с шейхом Мансуром

В 1785 г. в Чечне развернулось антироссийское движение во главе с Ушурмой (шейхом Мансуром), выступавшим за освобождение Чечни и создание теократического государства. Одновременно были попытки распространения ислама западнее Чечни – в Ингушетии и Осетии, которых исламизация к тому времени затронула лишь частично и поверхностно. Шейх Мансур начал готовить чеченцев к походу на ингушей: **«Вполне положившись на слова предсказателя, многие деревни стали готовиться к походу, шили знамена и говорили, что пойдут с Мансуром к ингушам для обращения их в магометанство и отыскания какого-то древнего корана, будто бы хранящегося у ингушей»**³⁰⁶. Шейх Мансур обращался и к Ума-нуцалу с просьбой оказать ему вооруженную помощь. Односельчане шейха Мансура, «алдинцы уверяли, что Омар-хан Аварский прислал Мансуру письмо, в котором, высказывая сочувствие пророку, писал ему, что получил от Порты в подарок шубу и саблю при требовании, чтоб он, собрав войска, соединился со всеми единокорными. Омар-хан обещал через две недели сам побывать в Алдах и условиться о дальнейших действиях»³⁰⁷.

Однако, согласно Гасану Алкадари, когда шейх Мансур «захотел по примеру чеченского округа также и в Дагестане осуществить свои цели, то Умахан стал против него и не позволил аварскому народу слушаться его. Я даже сам нашел среди старых книг в Дагестане одно написанное Умаханом упомянутому шейху Мансуру письмо, коего длинное изложение составляет следующую суть: Уважаемый имам шейх-Мансур... Ты предлагаешь мне и дагестанскому народу, чтобы, подобно населению подчиняющихся тебе чеченских районов, и отсюда народы пошли в Крым сражаться с русскими, чтобы послужили мусульманской религии. Но сила русского государства велика. Люди, выступающие войной против них, должны в противовес той силе по меньшей мере обладать организацией, необходимой для самоуправления. Как гласит высокодостоинный коран: «и воюйте с ними, когда это можете по силе» и т. д. Однако, у дагестанского населения вовсе нет силы и организации. Не будучи в состоянии даже себя здесь содержать, они в течение четырех-пяти дней совершают походы в Грузию, с незначительными усилиями исторгают оттуда добычу и поспешно возвращаются. Такого рода уловками они живут здесь. Но известно, что по-

---

306 Дубровин Н. Указ. раб. Том II. С. 92.

307 Там же.

добные действия перед русской державой не достигнут цели и станут причиной гибели для дагестанцев. Поэтому в твоём деле я не могу быть тебе союзником»³⁰⁸.

Позиция Ума-нуцала хорошо была известна и русскому командованию. **«В собрании пророка, – писал в 1786 г. П. С. Потемкин, – кроме чеченцев, никого нет».** А когда начали говорить, что и владельцы Дагестана помогают Ушурме, П.С. Потемкин писал, что **«это невероятно»** и **«не видно, чтобы народы к нему стекались»**, ибо его просьбы о помощи в Дагестане **«во всех местах находят отказ»³⁰⁹.** По словам **«аварского чиновника»** Дады (**Хъязан-би-дада**), посланного к кавказскому генерал-губернатору П.С. Потемкину летом 1786 г., шейх Мансур **«просил... помощи»** у Ума-нуцала, но тот не дал ему таковой³¹⁰.

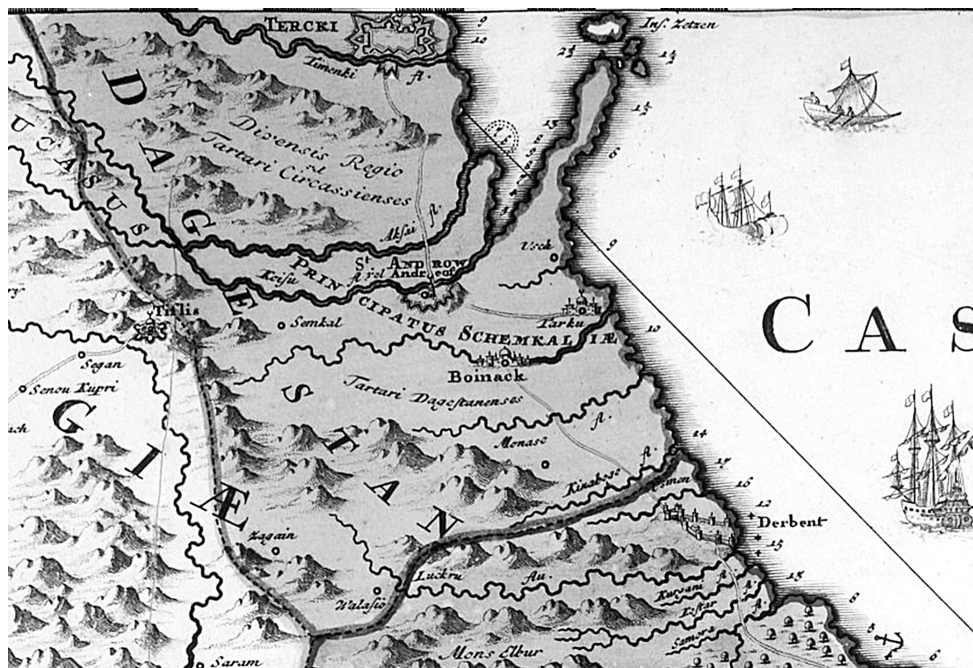
308 Гасан-эфенди Алкадари. Указ. раб. С. 98-99.

309 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в...: Сборник документов. М., 1988. С. 317.

310 Там же. С. 197-198.

Геополитическая ситуация на Кавказе в конце 1780-х годов

В апреле 1786 г. когда отставлен был Али-паша и великим визирем Османской империи назначен был Юсуф-паша, получены были от Чылдырско-го вали новые донесения, в которых объяснялось, что русские, на которых отразилось предшествовавшее нападение войск Ума-нуцала на Тифлис, приписывая экспедицию эту наущениям и подстрекательствам пограничных чиновников Османской империи, «направили на Тифлис войска и орудия»³¹¹. Турецкий автор Джевдет-паша дает свое понимание местной геополитики на Кавказе, которая во многом видится ему сквозь призму межрелигиозного соперничества: «Дело в том, что Россия, питавшая сильнейшие надежды овладеть некоторыми местностями Ирана, для достижения этой цели прибрала к рукам Тифлисского хана; а этот со своей стороны, поддавшийся хитростями в обману Русских, хотя и вступил в подданство России старался разными подарками и обещаниями привлечь на её сторону ханов Дагестана и Азербайджана, но так как эти ханы исповедовали Ислам и

Нюрнбергская карта 1728 г.

311 Приводится по: Абдуллаева М.И. Указ. раб. С. 174.

поняли очень хорошо вероломные замыслы Русских, то, не питая ни малейшего желания склониться на их сторону, отвечали ему положительным отказом. Кроме того, затронутые заживо этою заботливостью Тифлисского хана привлечь их к себе и видя как он изыскивает средства силою и войною заставить их войти в круг повиновения, они прибегнули к покровительству высокой монархии и просили у неё помощи. Что касается высокого правительства, то оно и прежде уже обнадеживало их обещаниями помощи, дало даже в этом смысле приказания некоторым из своих должностных и начальствующих лиц и отравило монаршие подарки народу Дагестанскому, известив об этих обстоятельствах именитых визирей, там находившихся»³¹².

Очевидно, что после похода 1785 г. в Стамбуле по новому стали оценивать роль и влияние Ума-нуцала на Кавказе, перенаправив ему большую часть денег, выделяемых на создание протурецких настроений и имевшие целью повлиять на политическую лояльность региональных лидеров. Ума-нуцал стал их распределителем на Восточном Кавказе. В частности, Османская империя в начале 1787 года «отправила с капуджибаши, чрез Баязет, Нахичеван и Шушу в Дагестан, 80 т. червонных и 30 халатов, состоящих в парчах и соболях, к аварскому Омар-Хану, на часть коего назначено Портою 8 т. червонных, богатая сабля и соболя шуба... возбуждая их к действиям против Россиян в сей стороне»³¹³.

В конце 1787 г. Ума-нуцал вел переговоры с посланниками Османской империи, которые просили его совершить поход на Кизляр, Моздок и далее к Владикавказу, чтобы перекрыть Военно-грузинскую дорогу. Ума-нуцал, судя по всему, и не собирался выполнять несколько авантюрных планов Стамбула, поскольку в 1785 г. видел как они его подвели в решающий момент и потому не питал иллюзий относительно их намерений в случае необходимости повторить свой «трюк». В то же время он обнадеживал посланцев Стамбула, чтобы иметь с ними в случае необходимости тесную связь и получать от них финансовые средства, в дальнейшем распределяемые среди региональных лидеров Восточного Кавказа. По турецким данным «вследствие полученных из Чылдыра депешей, ханы Дагестана и Азербайджана, хотя и поклялись и обещались быть в союзе с высокою монархией и идти на войну против врагов; но по причине несогласий, их разделявших, и как некоторые из них оказались сторонниками Эрекли-хана, у них не обошлось без раздоров, и

---

312 Там же.

313 Бутков П.Г. Указ. раб.Ч. II. С. 196-197.

стало ясно, что желанного союза вполне добиться было нельзя. Что касается Омай-хана, то вступить в Гюрджистан, сделать нападение на русские земли, и наконец опустошить страну по дороге Ананурской, по которой русские очистили себе доступ в Гюрджистан, ему было легко; но указанная ему экспедиция на Кызлар (Кизляр), зависела от переговоров с лезгинами, бывшими в Чечне, а для этого надо было предупредить его тремя месяцами раньше. Все это он объяснил Салих-бею на словах и Сулейману-паше письменно. Но так как, для похода на Гюрджистан, Сулейман паша, находя необходимым усилить корпус свой, пригласил Омай-хана в Чылдыр, и как поэтому последний должен был присоединиться к нему с тридцатью тысячным войском, то он и требовал присылки ему помощи деньгами и продовольствием»³¹⁴.

Однако этим планам не суждено было сбыться из-за нежелания Ума-нучала втягиваться в авантюрные антироссийские проекты Османской империи. Эту задачу ему упростило и то, что один из ключевых посредников в этом деле Салих-бей был убит своими людьми. После провала этих планов, Османская империя пришла к следующему выводу: «Так как Джебал-и-Кавказ, как громадная стена, отделяет Россию от Анатолии, то с приобретением силы в Гюрджистане, Русские и Анатолию подвергли опасности. Поэтому, для того чтобы уничтожить Эрекли-хана, или хотя, по крайней мере, отделить его от русских, найдено было, по времени, лучшим последовать третьему способу, предложенному Омай-ханом, а именно опустошить страну по упомянутой дороге и таким образом, отнять у русских возможность доставлять помощь и пособие, изолировать Эрекли-хана и теснить его со всех сторон. Так как об отвращении зла должно думать прежде, чем о приобретении выгод и об оборонительных действиях прежде, чем о наступательных, то посылка Омай-хана на Кызлар была мерою несогласною ни с временем, ни с обстоятельствами»³¹⁵. В верхах Османской империи поняли, что в итоге они ничего «существенно полезного для правительства, не могли добиться»³¹⁶ и решили не заниматься более авантюрными планами сужения влияния России на Северном Кавказе и озаботились более сохранением имеющихся позиций в Закавказье.

В то же время Шамхал Бамат уведомляет кавказского генерал-губернатора П.С. Потемкина о том, что якобы «от двора турецкого присланы фер-

---

314 Приводится по: Абдуллаева М.И. Указ. раб. С. 176-177.

315 Там же.

316 Там же.

маны к пашам ерзюрумскому, карскому и ахалцыгскому, чтоб они взяли Тифлис, почему они, с войсками и артиллериею выступя по сею сторону Ахалцига, отправили от себя нарочных к казикумыцкому и аварскому ханам и жангутейскому владельцу, приглашая их купно с собою действовать, потому и они все готовятся»³¹⁷.

В августе 1787 г. Фатали-хан доносил русскому командованию, что капучи-баши привозил к нему 4000 рублей, соболью шубу и украшенную алмазами саблю, чего однако не принял, в то время как такие же подарки были преподнесены Умма-хану³¹⁸.

От финансовых траншей из Стамбула и возможности получить дополнительные рычаги влияния, Ума-нуцал отказываться, конечно, не собирался, однако также не собирался становиться орудием в руках Османской империи. Несмотря на желание Стамбула, Ума-нуцал не стал предпринимать действий против Грузии, поскольку имел с Ираклием II мирный договор, согласно которому ежегодно получал от него денежные выплаты. Также он помешал шейху Мансуру влиять на ситуацию в Дагестане и не дал развернуть здесь против русских войск военные действия. Согласно данным русских авторов, «подлинно, царь Ираклий гораздо уже менее имел забот в сохранении себя от своих неприятелей, как мы увидим», поскольку дагестанцы «его ни мало не беспокоили». Начальники русской пограничной линии на Северном Кавказе имели повеление князя Потемкина оказывать «всевозможное благо-снисхождение» Ума-нуцалу, «дабы тем обласкать его к дальнейшей преданности и отвращению от набегов на Грузию. Правило сие было исполняемо так часто, как случай представлялся, и царь Ираклий производя Омар-Хану жалованья около 5 т. рублей и Лезгинам до 3 т. руб., приобрел со стороны их себе безопасность»³¹⁹.

Также известно, что «в сентябре 1786 г. Омар-Хан прислал в Россию посланца своего с письмом на высочайшее имя, уверяя в своем усердии. Сей посланец в исходе того же года отпущен с подарком к Омар-Хану и с высочайшим по велением к генерал-порутчику Потемкину отпускать хану аварскому ежегодно по 6 т. рублей на содержание войска, для службы российской, по примеру шамхала тарковского, дабы чрез то иметь Аварцев в некоторой от нас зависимости, но сделав прежде с ханом надлежащее постановление, которое однако не совершилось, по причине восставшей

---

317 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в... С. 211.

318 Там же. С. 209.

319 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 196-197.

скоро потом между Россией и Порты войны, при начале коей Омар-Хан получил от Порты, возбуждавшей Дагестанцев к войне против России, 8 т. червонных, богатую саблю и соболью шубу; а как войска из Грузии выведены, и царь Ираклий в октябре 1786 г. кончил свое дело с Омар-Ханом тем, что царь дал хану жалованья 6500 рублей, то с российской стороны старались только ласкать Омар-Хана, чтоб отвратить его от набегов на Грузию и посылали ему подарки, по его просьбам, в железе и прочем; и при князе Потемкине находился посланец его князь Дад Амарамов, который не имел доверенности от хана на утверждение достоинства своего, и по смерти князя Потемкина отпущен вместе с прочими посланцами и депутатами в отечество 1792 года»³²⁰.

П.Г. Бутков признавал, что Ума-нуцал и его союзник «джангутейский владелец Али-Салтан... весьма преданы Порте», но одновременно оказывают желание быть «подданным российской императрице»³²¹. Князь Потемкин-Таврический извещал императрицу о желании аварского нуцала «принять его под покровительство России. Князь Таврический представил их прошения императрице, на что и получил разрешение поступать по своему усмотрению... Получив такое полномочие, светлейший... одарил подарками, и чтоб удержать Омар-хана Аварского от непрерывных вторжений в Грузию, назначил ему по шести тысяч рублей в год, под предлогом того, что хан, при заведши земского войска, принужден будет нести излишние расходы»³²².

---

320 Там же. С. 189-190.

321 Там же. С. 277.

322 Дубровин Н. Указ. раб. Том II. С. 245.

Осада Шемахи зимой 1786-87 гг.

Согласно записи секретаря Дибир-кади в конце 1786 г. Ума-нуцал начал поход на Шемаху, так как Фатали-хан Кубинский нарушил условия договора с ним о выплате им аварскому нуцальству 5 тысяч рублей ежегодно, собрав их с населения Шемахи и других своих владений³²³. Хайдарбег Геничутлинский же пишет, что Ума-нуцал «со своими победоносными войсками вознамерился выступить против города Шемахи, чтобы отомстить его жителям за убийство отца»³²⁴.

Согласно этому источнику, Ума-нуцал «начал поднимать народ. Вначале он пошел в Игали, оттуда – в Инхо, оттуда – в вилайт Гумбет, оттуда – в вилайт Анди, оттуда – в Ботлих, оттуда – к каратинцам (калалал), оттуда – в вилайт гидатлинцев. Продвигаясь так, Уммахан дошел, наконец, до вилаята Карах. Он, таким образом, отмобилизовал тогда и поднял на битву людей изо всех тех, что названы здесь и иных областей. Уммахан и его войска остановились затем в местности, именуемой «Бо рещтунеб гляр»». Это переданная в вакф местность, где откармливали коней, останавливавшихся там отрядов, которые поджидали, пока люди не примкнут к войску все, до последнего человека.

Во время того похода в названной местности вокруг Уммахана собралось множество воинов. Все они пошли потом к городу Шемахе. Внезапно напав на названный город, воины Уммахана захватили его и, перебив жителей, подожгли; сожжен тогда был город Кухнашахар («Старый город»), находящийся поблизости от современной Шемахи, который, кстати, и ныне хранит следы огня. После того Уммахан и его воины возвратились назад победителями, с добычей в руках, восхваляя и благодаря всевышнего Аллаха»³²⁵.

Что же говорят об этом походе Ума-нуцала другие источники? Известно, что после убийства двух братьев – шемахинских ханов Мухамадсеида и Агаси, четверо их сыновей укрылись в Карабахе у Ибрагим-хана. Фатали-хан, опасаясь последующих претензий на Ширван, собрав войско, отправился в Карабах, чтобы потребовать выдачи молодых наследников. Однако Ибрагим-хан не только не вернул их, «но для доставления им отеческого наследия объявил Фет Али хану войну», попросив помощи у «аварского Умма хана»³²⁶. А.

---

323 Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана... Т. XIV. С. 6.

324 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 39.

325 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 39.

326 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 187.

Баядерки Шемахи. Г. Гагарин. 1830-е гг.

Бакиханов излагает несколько иную версию происшедшего, поскольку по его данным, племянники «отправились в Джар, а оттуда в Аварию, где склонили на свою сторону Умма-хана, племянника и зятя убитого Нуцал-хана и привели его в Ширван»³²⁷.

И. Гаджинский также сообщает некоторые данные, не встречающиеся у других авторов: «Один из приверженцев Али-Серкара распространил слух, будто-бы Фет-Али-Хан арестовал Нухинских купцов и готовится с сильным войском вступить в Шекинскую провинцию. Гаджи-Сеид Бек поверив этим слухам, тот час возвратился в Нуху, отпустив на волю арестованных сыновей Ширванских ханов, которые немедленно отправились в Аварию просить покровительства Умма-Хана, предлагая ему свое содействие для отмщения за кровь его дяди Нунцал-Хана убитого в 1774 году, в палатке Фет-Али-Хана»³²⁸.

В Ширване Ума-нуцал и Ибрагим-хан вынудили шекинского Мухамад-хасан-хана также присоединиться к ним, в результате чего собрали зимой

327 Бакиханов А.К. Голистан-и Ирам. Баку, 1991.С. 168.

328 Искендер-бек Гаджинский. Указ. раб. №49. Тифлис, 6 декабря 1847 г.

1786 г. 18-тысячную армию. Их войско приступило к «Новой Шемахе, основанной шахом Надиром на речке Аксе и отстроенной Фет Али ханом, держав его в осаде 45 суток. Но время сие доказало им, что из сей войны не усматривают они никакой себе пользы, и потому аварский и шекинский ханы к примирению согласились. При сем Фет Али хан в знак дружелюбия и согласия между ими на грядущие времена зговорил дочь свою Перджаханум в замужество за сего аварского Умма хана, назначив в приданное 200 000 руб., из числа коих тогда и отдал половину, то есть сто тысяч рублей своими ханскими деньгами»³²⁹.

Согласно А. Бакиханову, «Умма-хан неожиданно напал на Фатх Али-хана в Ахсу и девять месяцев держал его в осаде. Фатх Али-хан, вынужденный вступить с ним в переговоры, обещал за кровь Нуцал-хана отдать ему в жены свою дочь Пери-Джахан-ханум и в приданое Сальянский округ. Умма-хан возвратился в Аварию, а Аскер-Касим и Мустафа отправились через Карабаг в Ахалкалак и далее в Турцию»³³⁰.

И. Гаджинский пишет, что «этот молодой владетель Аварии, собрал сильное войско, неожиданно двинулся в Шемаху; Фет-Али-Хан, не имея в готовности войска, защищался в городе, но после девяти месячной осады, должен был заключить мир с Умма-Ханом, выдать за него свою дочь и подарить ему местечко Сальян. После этого сыновья Ширванских ханов: Аскер-Бек, Касим-Бек и Мустафа-Бек, отправились в Шушу; тут обсудивши свои дела, они убедились, что не только не могут предпринять ничего важного в пользу свою, но даже, может быть, подвергнутся участи своих отцов и братьев, если останутся далее, а потому удалились в Турцию»³³¹.

Если верить письму сына Фатали – Ахмед-хана к Сурхай-хану II, Ума-нуцал и Фатали заключили мирное соглашение в конце декабря 1786 года: «мы получили точные и правильные сведения о положении войск нашего отца Фатали-хана и Омма-хана, они, по-братски посоветовавшись между собой, заключили союз. В 9-й день месяца раби-ул-аввала (29 декабря 1786 г.) высокоместный Омма-хан со своими войсками через реку Куру в сторону Карабаха пошел»³³².

Гасан Алкадари излагает события более подробно и в несколько иной редакции: «Умахан искал случая и готовился отомстить Фатали-хану за своих убитых при прошлых событиях дядю Нуцал-хана и ханских сыновей

329 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 187.

330 Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.С. 168.

331 Искендер-бек Гаджинский. Указ. раб. №49. Тифлис, 6 декабря 1847 г.

332 Левиатов В.Н. Указ. раб. С. 152.

по имени Пулач и Магомед-Мирза («Нуцал-хан» – это Мухамад-нуцал, Мухамадмирза его брат, а Булач – сын последнего – прим. автора). Хотя Фатали-хан из арестованных им раньше Ширванских ханов Магомед-Саид-хана и его брата слепого Агаси-хана вернул туда и поселил в их владениях, но они не были на положении самостоятельных правителей, а были вынуждены управлять под властью Фатали-хана.

Так вот однажды, когда Фатали-хан поехал в Ширван и поселился в городе Аксу, упомянутый Умахан отправился с войском своим из Аварии и окружил тот город. Фатали-хан, оказалось, также предпринял свои меры предосторожности, так что, хотя в течение девятимесячной осады между ними происходило неопределенное число сражений, победа не доставалась ни одной стороне, и в конце между ними состоялось там соглашение, чтобы Умахану оттуда вернуться и не враждовать больше с Фатали-ханом и чтобы Фатали-хан кроме уплаты ему там имущества и денег, уплачивал ему ежегодно доходы с Сальянского владения. Точно также Фатали-хан должен был выдать за него замуж свою дочь Пери-Джихан-ханум. Неизвестно сколько имущества и денег досталось там Умахану от Фатали-хана и досталось ли ему потом что-нибудь из Сальянских доходов, но известно, что дочь Фатали-хана не стала его женой, так как вследствие малолетия этой засватанной Пери-Джихан-ханум Фатали-хан-кизы в тот момент ее замужество не было возможно, а потом ее судьба решилась не с Умаханом, а на ней женился в 1211 (1796) году уже после смерти Фатали-хана шамхал Мехти»³³³.

12 апреля 1788 г. сам Фатали-хан Кубинский доносил командующему Кавказским корпусом генералу П.А. Текелли о происшедшем сражении следующее: «аварский хан, приглася дагестанцев и подвластных шушинского Ибрагим-хана людей, приступил для сражения к Ширвану. Сей внезапный мне случай едва позволил собрать несколько дагестанцев и других народов. Ума-хан же аварский, видя готовность мою на ополчение и невозможность его противоборствовать, сделал со мною примирение и возвратился в Карабаг, где и доднес находится»³³⁴. В своем письме от 20 января 1788 г. Ираклий II также извещает графа Потемкина о том, что между Фатали-ханом и Ума-нуцалом имела место «стычка», поскольку «войска состояли с обеих сторон из дагистанцев, то и не могли произойти решительной баталии»³³⁵.

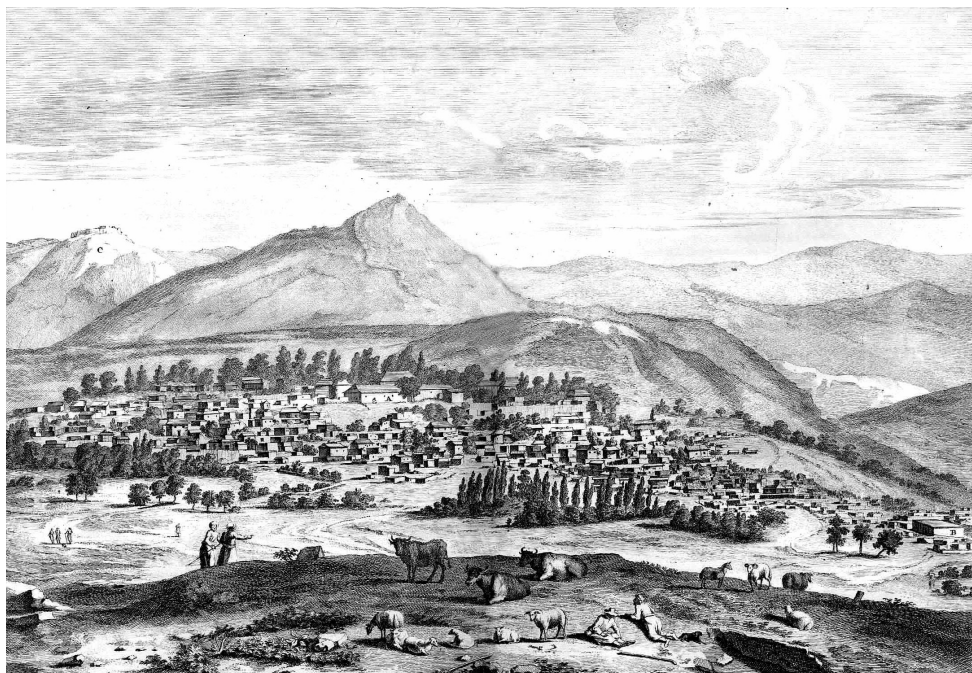
333 Гасан-эфенди Алкадари. Указ. раб. С. 81-82.

334 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.. С. 211.

335 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... С. 107.

Эти же события получили совсем другое, явно ложное освещение в феврале 1788 г. в письме от тарковского шамхала командующему Кавказским корпусом генералу П.А. Текелли: «Ума-хан аварской, соединясь с войсками шушинскими умножив чрез сие свои силы до 20 тыс. ополчился против Фетали-хана и осадил гор. Аксу; шамхал, известясь о сем предприятии, послал дербентскому хану вспомогательные войска под начальством своего сына, которой, встретив аварцов, разбил их, и сим поражением принудил Ума-хана возвратиться в Карабах, где он и расположился зимовать, примирясь с дербентским ханом. Примирение ж сие почитает, он не искренним, а только отложением военных действий до наступающей весны»³³⁶.

После ухода Ума-нуцала, Фатали-хан попытался совершить ответный поход на Карабах, но из-за болезни вынужден был вернуться. «Тогда Фетали-Хан опрокинул досады свои на зятя своего шамахийского Мемет-Риза-Хана, низложил его и сослал в Кубу, где он и убит. Знатнейших жителей перевел в Дербент, а на прочих наложил дани 8 тысяч руб., и установил здесь собственное свое правление, и купно с шамхалом пребывал в Шамахе еще и в апреле 1787 г.»³³⁷.

Шемаха. Гравюра 1703 г.

336 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.. С. 210.

337 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 274.

Осложнение отношений Фатали-хана с акушинцами

В самом начале 1788 г. Фатали-хан якобы «желая отомстить Акушинцам за частые их ему измены, и наипаче за волнение в последнем деле, не захотел удовольствоваться их жалованьем, по условию, т.е. по 50 рублей каждому, и не считая теперь их себе нужными, приказал хозяевам домов, чрез есаулов своих, чтоб каждый дал постояльцу своему или 6 рублей или скотину, а больше бы их на квартирах у себя не держали»³³⁸.

В этом сообщении вызывает вопрос – что за «волнение в последнем деле» было использовано Фатали-ханом как повод для того, чтобы не оплатить акушинцам и выгнать их в зимнюю стужу из домов жителей Ширвана, где они были расквартированы? Судя по всему, это события, связанные ссадой Ума-нуцалом Шемахи, когда «Фетали-Хан заперся в городе и держался в оном 45 дней. Между тем, войско феталиханово спешило на помощь; шамхалов и усмиев сыны также кинулись для помощи Фетали-Хану. Омар-Хан сие приметя, и особливо, что в войсках обеих сторон были Дагестанцы, и не могло произойти решительной битвы»³³⁹. Ума-нуцал тогда согласился на мирный договор с Фатали-ханом на условиях выплаты им контрибуции (оформленной как приданное) и выдачи за него замуж дочери Фатали-хана. То есть со стороны Фатали-хана основные силы были представлены акушинцами, которые участвовали с Ума-нуцалом в походе 1785 г. и потому аварцы и даргинцы с обеих сторон решили завершить дело миром, а Фатали-хану пришлось с этим смириться. Кубинский хан в силу своего коварства, решил именно сейчас воспользоваться той ситуацией и не заплатить акушинцам за участие в его походах, заодно их наказав.

«Дагестанцы просили Фетали-Хана оставить их на несколько времени в его селениях, пока минет наставшая тогда жестокая зимняя стужа, которая была всюду в Персии в начале 1788 г.; но он, оставя при себе только 200 человек, еще подтвердил строго хозяевам домов, чтобы их выгнали и пристанища не давали. От сего померло их в дороге до 500 человек и многие себя ознобили.

Надобно знать, что Акушинцы, были много раз обмануты шамхалом, не хотели идти служить к Фетали-Хану. Почему шамхал ездил в

---

338 Там же. С. 274-275.

339 Там же. С. 275-276.

горы и у акушинских народов дал присягу, что точно им от Фетали-Хана заплачено будет.

И так, акушинский народ теперь в двойне озлобился; шамхал, опасаясь бунта, остался у Фетали-Хана в Шамахе, в то самое время, как полковник Кишенский привез на линию грамоту. Акушинцы послали к шамхалу пять человек и велели сказать, что если он хочет быть их владетелем, то бы немедленно возвратился домой, выдал им своих знатных людей, требовал от Фетали-Хана удовлетворения за обиды; а к оставшимся при Фетали-Хане 200 Акушинцам послали приказание, чтобы ехали домой и не брали никакого награждения от Фетали-Хана, угрожая разорить и разграбить дом и имущество того, кто вопреки сего повеления поступит.

Между тем, брат акушинского кадия с 20 лучшими людьми ездил к аварскому Омар-Хану предложить ему услуги Акушинцев против Фетали-Хана и других его неприятелей, в чем он и согласился, требуя нескольких лучших в верности аманатов; ибо Акушинцы уже несколько раз его обманывали»³⁴⁰.

В 1788 г. между Ума-нуцалом и Ираклием II, согласно письму грузинского царя, имели «большие заверения и дружелюбие»³⁴¹. В том же году по приказанию Фатали-хана были умерщвлены в Сальяне – Мухамадсаид-хан с сыновьями, в Баку – Агаси-хан с сыновьями, а в Кубе – Мухамадриза-хан. В это время Мухамадхасан Шекинский, ободренный удачею Ума-нуцала и воспользовавшись недовольством сторонников истребленных ханов в Ширване, пригласил на помощь Алисултана Дженгутайского и неожиданно напал на Ахсу, где в то время находился Фатали-хан. Сперва счастье сопутствовало ему и часть его войска уже ворвалась в город, но Фатали-хан с кубинцами и дербентцами ударил на них, а следовавшие за ним горцы под предводительством Мехти-бека, сына Магомед шамхала, ободренные примером самого Фатали-хана, сдержали напор осаждающих. После кратковременной битвы Мухамадхасан-хан потерпел поражение и обратился в бегство. Алисултан, по ходатайству Мехти-бека, получил дозволение возвратиться с остатками своего войска через Кубу и Дербент на родину³⁴².

В 1788 г. Фатали-хан разбил шекинского Мухамадхасан-хана, а в декабре того же года вместе с Ираклием II подошел к Гяндже, заставив покориться без боя Джавад-хана. Посол Ума-нуцала извещал русские власти, что в это

---

340 Бутков П.Г. Указ. раб.Ч. II. С. 274-275.

341 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... С. 115.

342 Бакиханов А.К. Голистан-и Ирам. Баку, 1991.С. 168-169.

время аварский нуцал находится во владении своем, а «из подвластных никуда войском к нападению не выезжали никто, а пребывают все в домах спокойно; и он с Фетали-ханом дербентским утвердил, болея дружбу, сговором первым у последнего дочери»³⁴³.

В марте 1789 г. Фатали-хан умер в Баку, где и был похоронен. В Кубе после смерти Фатали-хана состоялся переворот и шекинский Мухамад-Хусейн-хан провозгласил Манапа – сына Хаджи-Мухамадали-хана, поставленном в Шемахе ханом еще Надир-шахом, но затем убитого. Однако «Манап владел только 15 дней. Четыре брата, дети Мемет-Сейт-Хана и Агас-Хана, пребывавшие у карабагского Ибраим-Хана, получив войско от сего хана, также от Омар-хана аварского и Али-Солтана джангутейского, весною 1789 г. напали на Манапа, убили его, и старший из них Ескер, сын Мемет-Сейта, сделался ханом»³⁴⁴.

2. Tartare du Chirvan.

Ширванский татарин. Гравюра 1839 г.

343 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в... С. 212.

344 Бутков П.Г. Указ. раб.Ч. II. С. 280.

Поход на Нахичевань

Согласно П.Г. Буткову в июле 1787 г. Ума-нуцал в союзе с Ибрагим-ханом Карабахским **«овладевает Нахичеванью»**. Тогда же они **«намереваются отторгнуть Эривань у царя Ираклия»**³⁴⁵. Согласно Гасану Алкадари, Ума-нуцал **«собрав войско из аварцев, отправился в Грузию»**, оттуда в Акстафу и далее в Гянджу. Оттуда он отправился к своему зятю карабахскому Ибрагим-хану. **«Отправившись вместе с ним на город Нахичевань и завладев им, упомянутый Умахан потом ушел оттуда в Джарское владение»**³⁴⁶. А. Бакиханов при освещении этого похода, не преминул и здесь исказить факты для уничтожения Ума-нуцала: **«Кроме частых набегов на соседние области Умма-хан неоднократно нападал на Грузию и, разорив Гюмиш-Хане (Серебряные заводы), пошел на Ахалцых и опять через Грузию возвратился в Белокан. Он опустошил окрестности Ганджи и с помощью своего зятя Ибрагим-хана Карабагского овладел Нахичеваном, но в скором времени разбитый тамошним ханом возвратился в Карабаг»**³⁴⁷. Приведенные выше данные опровергают его утверждение о якобы имевшем место «разбитии» Ума-нуцала нахичеванским ханом, также как и нижеследующее сообщение дагестанского историка.

Хайдарбег Геничутлинский обладал доступом к собранию документов и писем аварских нуцалов, потому он – единственный, кто дает подробное описание похода Ума-нуцала в Нахичевань. **«Ума-хан захватил также Нахичеванскую (Нахчуван) крепость, после чего нахичеванцы впали в самое, что ни на есть униженное состояние. Благородный, высокочтимый и прославленный эмир Ума-хан мастерски продержал тогда город Нахичеван в осаде в течение семнадцати дней. Наконец он взял его приступом (саблей). И вот, когда воины Ума-хана спокойно отдыхали, на них напали вдруг войска семи ханов Азербайджана. Дело в том, что последние возымели намерение сначала искоренить с лица земли всех дагестанских воинов, а затем – установить свою власть над подчиненным Грузии (Гурджистану) кочевым населением (мамалик ийлат). Этими семью ханами были: Мухаммад-хан Ереванский, Хусайн-хан Хойский, сын марагинского Ахмад-хана, Мустафа-хан Карадагский, сын урмийского Мухаммад-хана и Абдал-бек Курд. С ними были еще и воины, пришедшие из других краев и городов, многочисленные, как песок.**

---

345 Там же. Ч. III. С. 204.

346 Гасан-эфенди Алкадари. Указ. раб. С. 97.

347 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 185-186.

Войска ханов вступили в бой, но были разбиты. Они были тогда по милости Аллаха опрокинуты и этим посрамлены, а затем при Его помощи обращены в бегство в состоянии крайнего озлобления. Лучшие герои-кавалеристы из войска победоносного Ума-хана приступили к их преследованию. Кавалеристы эти поражали ханских воинов, убивали их, сдирали с них оружие и одежды, брали в плен, ибо они - часть победоносной партии приверженцев Аллаха. В итоге из войска перечисленных выше великих властителей Азербайджана только убитых было как минимум около пяти-сот человек. Среди них оказался и особо удачливый ранее богач Абдал-бек Курд – личность широко известная как среди мирных поселян, так и среди воинов.

Затем была произведена еще одна атака. В ходе ее, однако, часть дагестанских воинов обратилась в бегство. При этом было убито несколько молодых дагестанцев.

После вечерней молитвы обе враждебные друг другу группировки разошлись в разные стороны. Войска, собранные ханами Азербайджана, понеся потери, отошли к берегам Аракса (Араз), разочарованные тем, что поставленных целей достигнуть не удалось. В названном месте, проглотив унижение и позор, они и остановились. Что же касается воинов Ума-хана, то они еще целых два дня спокойно просидели в Нахичеване.

Тут вдруг к дагестанским воинам прибыла из карабахских провинций делегация с просьбой о помощи. Члены ее сообщили им, что на них, карабахцев, напали с целью грабежа (чапавул) конные отряды из Карадага. Дагестанцы согласились выступить на бой против этой вооруженной черни и двинулись в путь.

Кизилбаши же, собравшиеся [на берегах Аракса], услышав о движении дагестанцев, предположили: «Воины Ума-хана по своей давней привычке идут в набег (чапкен) в сторону Еревана». Тогда из-за отсутствия согласия: как во мнениях, так и по чисто военным вопросам, кизилбашские войска рассеялись.

Часть армии Ума-хана вместе с небольшим по численности подразделением из войска Ибрагим-хана Карабахского, двигаясь на зов о помощи, подошла тем временем к пределам Карабаха. Около моста через Аракс дагестанцы настигли, наконец, грабителей – карадагских воинов и тут случилось обратное тому, чего те корыстно желали. На земле этой им стало тесно – множество карадагцев, было убито и взято в плен. Остатки же этих грабителей были при помощи Аллаха обращены в бегство вместе с вой-

сками своего владыки Мустафа хана. Последний, удирая, оставил тогда в руках у воинов Ума-хана даже свои палатки и прочее имущество.

Дагестанцы, благополучно достигнув арочного моста через Аракс, остановились в том месте. Успешно действуя оттуда, они разорили многочисленных раятов и прочих сельских жителей Карадага, прежде чем те успели принять меры предосторожности. Дагестанцами были, таким образом, распространены, при помощи всемилостивого Творца, военные действия и на часть Азербайджана (то есть к югу от Аракса)»³⁴⁸.

В июле 1787 г. Ираклий II в своем письме П.С. Потемкину выражал обеспокоенность военными сборами Ума-нуцала, а также тем, что тот хочет взять под контроль Ереванское ханство, для чего привлекает Ибрагим-хана Карабахского³⁴⁹. В октябре Ираклий II также согласовывает совместные действия с Мухамадхасаном Шекинским и Фатали-ханом Кубинским против Ума-нуцала, хотя тот не собирался нападать на Грузию³⁵⁰.

Дворец нахичеванских ханов. Фото 2012 г.

348 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 52-54.

349 Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... С. 92.

350 Там же. С. 97.

Противостояние с Агамухамад-ханом

В 1780-х гг. Иран был охвачен внутренним кризисом, который был обусловлен борьбой за власть различных группировок, развернувшейся после смерти в 1779 г. Карим-хана Зенда, который объединил Иран под своей властью. Конкуренцию иранской династии Зендов составил Агамухамад-хан (1741-1797 гг.) – сын Мухамадхасан-хана, бывшего главы тюркского племени каджаров. Его отец был придворным племянника Надир-шаха – Адил-шаха, правившего недолгое время Ираном и впал в немилость к шаху. Отец успел сбежать, но шестилетнего Агамухамад-хана Адил-шах приказал оскотить, что отразилось на его характере и из-за чего он получил прозвище Ахта-хан (Скопец-хан). В 1785 г. он взял столицу – Исфахан, а весной 1791 г. другой оплот Зендов – город Шираз. Далее он был **«готов был силою оружия принудить к покорности ханов карабагского и эриванского; царь Ираклий также опасался его нашествия; Ибраим-Хан призывал на помощь к себе аварского Омар-Хана, который поспешно к нему с войсками своими и прибыл. Но в то самое время проник заговор против него (т. е. против Ага-Магомет-Хана), некоторых шести ханов, в армии его обретавшихся; то, скрывая сию тайну, предпринял возвращение к Тегерану; а начальство в покоренном Азербайджане поручил хойскому Гуссеин-Хану, с коего отцом, известным Ахмет-Ханом, он некогда пребывал в дружбе»**³⁵¹.

В сентябре 1791 г. Дибир-кади оставил запись о том, что через три дня он готовится уехать **«с великим правителем Ума-ханом, его великим войском в страны Кызылбаш и Карабах на помощь Ибрагим-Халил-хану, правителю Карабаха, против Ага Мухаммад-хана (Ахта) с его великим войском»**³⁵². В то же время Агамухамад-хан устремился в Азербайджан и был **«готов был напасть на карабагского Ибраим-Хана, прежде нежели прибыл к сему последнему родственник его Омар-Хан аварский»**. Однако из-за волнений в Ширазе в том же сентябре 1791 г. ему пришлось удалиться в **«сторону Испана»**³⁵³.

К тому времени Ума-нуцал уже прибыл в Карабах и решил остановиться там на зиму, благо Агамухамад-хан расположил часть своих войск в низовьях Куры, **«распуская слух, что весной 1792 г. и сам туда будет для укрощения непокорных»**. Потому Ибрагим-хан Карабахский просил Ума-нуцала

---

351 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 320.

352 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 185.

353 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 318.

остаться с войском в Карабахе, «а в январе 1792 г. (по другим данным – в марте 1791 г.) оба захотели схватить Нахичевань и туда отправились с 11 тысяч войска»³⁵⁴. В данном случае, очевидно, что нападение Ума-нуцала и Ибрагим-хана на Нахичевань состоялось в январе 1792 г., поскольку в марте 1791 г. Ума-нуцал был еще в Хунзахе. Далее П.Г. Бутков пишет, что «**нахичеванский Келбелай-Хан, с помощью хойскаго и эриванскаго ханов, разбил их и принудил таки в Карабаг возвратиться**»³⁵⁵. Он же отмечает, что «**шесть дней отражал сих неприятелей, наконец, сделав сильную вылазку, вступил с ними в рукопашный бой и одержал победу. Ибраим-Хан лишился до 1 т., Омар-Хан до 700, а Келбелай-Хан с союзниками не больше 100 человек**»³⁵⁶. Видимо поражение войска Ума-нуцала в Нахичевани во второй раз имело место, поскольку известие об этом осело и в дагестанских памятных записях: «**Дата поражения войска Уммахана в Нахичевани и убийства там хунзахских храбрецов**» 1205 (1790-91) г.³⁵⁷ Однако вместе с тем есть еще одна памятная запись, согласно которой «**кадий Акуша и Уммахан выступили на развратных неверующих. Они оба нанесли поражение войску неверующих, перебили из числа их много народу и разрушили крепости. Между неверующими имели место горе, тяготы и страх. Мусульмане вернулись радостными, с добычей и веселыми в 1207 (1792-93) году**»³⁵⁸.

Кстати, данные дагестанских источников нередко бывают уникальны, поскольку в других, преимущественно русских источниках, нередко о них ничего не сообщается. Так, к примеру, секретарь Ума-нуцала Дибир-кади пишет о его походе в Кубу в 1794 г., тогда как других данных о нем найти не удалось. В начале марта 1794 г. Дибир-кади, согласно его записям, готовился к отъезду в Кубу³⁵⁹. В другой записи говорится о том, что в марте 1794 г. он отправился с Ума-нуцалом в Кубу³⁶⁰.

Ума-нуцал был фактически единственным правителем, который оказывал успешное противодействие попыткам Агамухамад-хана установить контроль над Закавказьем. В 1795 г. по прибытии Ага-Мухаммед-хана в Закавказье, Мухамадхасан Шекинский прибыл к нему для изъявления покорности и получил от шаха войско, с которым должен был завоевать Ширван. Мустафа-хан, оставив столицу – Шемаху бежал в горы Фитдага. В это время млад-

---

354 Там же. С. 318-319.

355 Там же.

356 Там же. С. 319.

357 Гайдарбеков М. Указ. раб. Т. XIII. С. 25.

358 Айтберов Т.М. Памятные записи из Сборника №531... С. 135.

359 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 161.

360 Там же. С. 199.

ший брат Мухамадхасан-хана – Селим, которого тот чуть не лишил жизни в борьбе за ханский престол, обратился за помощью к джарским аварцам, **«испрося при том пособия от аварского Умма хана»**³⁶¹. По свидетельству А. Бакиханова Селим в течение 8 месяцев вынужден был скрываться в Джарской республике, чтобы в дальнейшем с помощью **«аварцев под начальством Али Искендера Гуззатли... овладеть Шекинским ханством»**³⁶². В итоге аварское войско под руководством Алисканди из Гоцатля захватило Шеки и посадило Селима на ханский престол, а также разбило шахское войско под началом Мухамадхасана. Последний бежал к иранскому шаху Агамухамад-хану, который за потерю крупного отряда, выколол Мухамадхасану глаза и отправил в Тебриз³⁶³.

В 1795 г. Агамухамад-хан совершил крупный поход на Грузию, взял Тифлис и сжег его, забрав в плен около 3 тысяч его жителей. Во многом поражение Ираклия II было обусловлено предательством со стороны его феодалов и даже членов его семьи, которые отсиживались в своих крепостях и имениях, в то время как каджарское войско подступило к Тифлису. А между тем в начале военной кампании при дворе Ираклия и среди жителей столицы царила уверенность в своих силах: **«Царь призывал к поголовному ополчению весь свой народ и этим путем рассчитывал собрать 80-ти-тысячную армию. Он ожидал ее со всех концов государства: 25 тысяч должны были прислать лезгины из Дагестана и Джаро-Белокан и 16 тысяч дать Кахетия; по 10-ти тысяч обязывались выставить Имеретия, Карталиния, Арагвское ущелье и татарские дистанции»**³⁶⁴. То есть Ума-нуцал обещал прислать самое крупное войско, но когда понял, что на помощь Ираклию не идут даже некоторые его сыновья, посчитал дело безнадежным.

В свете этих данных, тем более неуместными кажутся попытки некоторых авторов изобразить Ума-нуцала союзником Агамухамад-хана: **«Ага-Мамет-Хан хочет идти на Грузию, а Омар-хан, по данному между ними условию, на Кахетию. Из писанного от Омар-хана в Дагистан для нас противного письма, к вам посылаемого, усмотрите, что мы о вредных против нас намерениях Омар-хана уведомлены справедливо. Ага-Мамет-Хан писал и к Чарельским жителям, что он на Грузию хочет идти, и чтоб оные в том ему помогли, и каждому человеку обещает дать по ста**

---

361 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 192, 195.

362 Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 175.

363 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 192, 195.

364 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 268.

рублев»³⁶⁵. В самом деле, даже В. Потто пишет, что во время нашествия Агамухамад-хана на Тбилиси, Ума-нуцал обещал **«не только не участвовать лично в этом походе, но и удержать джаро-белаканцев от разорения Кахетии»**³⁶⁶.

На самом деле, попытки Агамухамад-хана сделать Ума-нуцала своим союзником были тщетны: **«Аварского Омар-Хана и казыкумышского Хамбутай-Сурхай-Хана и других, равномерно Ага-Магомет-Хан преклонял на свою сторону, обещал Омар-Хану титул дагестанского сардара, а всем то жалованье, которое получали они при прежних шахах. Но Омар-Хан, сколько по внушению генерала Гудовича и по полученным от него подаркам, не меньше и по родственной связи с шушійским Ибраим-Ханом; своим шурином, не пошевелился, как и прочие дагестанские владельцы. По такому разномыслию азербайджанских владельцев, Ага-Магомет-Хан посылал против шушійского и эриванскаго ханов 8 тыс. своих войск, которые от шушійского хана, с помощью войск царя Ираклия, командуемых царевичем Александром, были встречены в узких местах и разбиты»**³⁶⁷.

Весной 1797 г. Агамухамад-хан атаковал Карабахское ханство, чтобы покорить Ибрагим-хана, оказавшего в прошлый поход значительное сопротивление. Ибрагим-хан, чувствуя, что не в силах сопротивляться столь крупному войску, приказал жителям скрыться в горах, а сам **«с семейством своим и с несколькими владельцами уехал к тестю своему, аварскому хану»**³⁶⁸.

Как пишет карабахский историк Мирза Адигезаль-бек **«кызылбашские войска с Ага-Мухаммед-шахом во главе подошли к берегу Араса... не было возможности оставаться в крепости Шуше и вступить в бой с кровожадным врагом. Забрав с собою свою семью, также и семьи беков, готовых жертвовать своей жизнью из-за него, высокопоставленный хан отправился в Джары и Талы. Зятя покойного Ибрагим-хана, Насир-хан и Селим-хан шекинский, затем Ата-хан шахсеванский и другие знатные беки Карабага были вместе с Ибрагим-ханом... Узнав об этом, остановившийся на берегу Араса Ага-Мухаммед-шах послал отряд с тем, чтобы взять в плен Ибрагим-хана... и его приближенных. Невдалеке от моста на Тертер-чае они настигли группу Ибрагим-хана. Завязался бой, но преследовавшие, кроме потерь ничего не добились... Ибрагим-хан со своей семьей и приближенными переправился через реку Кюр и невредимым прибыл в Джары и**

365 Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии... С. 99.

366 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... Тифлис, 1899. С. 268.

367 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 333.

368 Серебров А.Г. Указ. раб. С. 193.

Белаканы. По поручению Ага-Мухаммед-шаха некоторые лезгины пытались задержать Ибрагим-хана в пути и доставить его Ага-Мухаммед-шаху. Вот-вот должна была завязаться схватка, но тут вмешалась жена покойного Ибрагим-хана – Бике-Ага (Бахтика – прим. автора), сестра правителя Авара – Умма-хана. Она своими советами сумела предотвратить кровопролитие. В эти самые дни Мухаммед-Рафи-бек карабагский привез в Белаканы окровавленную голову Ага-Мухаммед-шаха и известил о его гибели высокочтимого Ибрагим-хана»³⁶⁹.

Агамухаммад-хан Каджар. АКАК.

Другой карабахский историк Мирза Джемал Джеванджир сообщает в целом сходные с вышеприведенными, сведения: «Ибрагим-Хан... не видя возможности долее оставаться в Шуше, чтобы держаться против гораздо его сильнейшего врага, с семейством, всеми родственниками, в числе которых находились его зять Насир-Хан, Ата-Хан Шахсевенский и Селим-Хан Шекинский, другой зять его, и прочими почтенными лицами вышел из крепости и отправился в Джар-у-Тала, чтобы там, если из Дагестана, Грузии и прочих провинций подоспеет помощь, встретить персиян; в противном же случае идти в Дагестан к родственнику своему Умма-Хану аварскому и избавиться таким образом от преследования Ага-Мухаммед-Шаха.

Последний, узнав, между тем, о выезде Ибрагим-Хана из Шуши, послал около 2000 человек настигнуть его по елисаветпольской дороге или где-либо по берегу Куры и воспрепятствовать ему бежать в Дагестан или в Джар. Посланные настигли его близ Тертерского моста, но не причинив особенного вреда, успели только ограбить все его имущество. Между тем Ибрагим-Хан переправился по ту сторону реки Куры и через Нуху вступил в Джаробелоканский округ. Хотя почетные лица тамошние и имели приказание персидского шаха не допускать Ибрагим-Хана в Дагестан, но несмотря на то, все жители Джара, Талэ, Елису, Белокани и пр., пользуясь долгое время его милостями, остались ему преданными. Ибрагим-Хан

369 Мирза Адигезаль-бек. Карабаг-наме / пер. В.Н. Левиатова. Баку, 1950. С. 86-87.

пробыл здесь не более 20 дней, как вдруг получено было известие об убиении Ага-Мухаммед-Шаха в Шуше»³⁷⁰.

Итак, в 1797 г. из-за внутренних противоречий в лагере Ага-Мухамад-хана в Шуше он был убит, а голова его была отсечена и отправлена к карабахскому хану, который скрывался в Джаре. Ибрагим-хан «**со всеми подобающими почестями похоронил ее в Джарах. Обезглавленное же тело шаха отправлено им в Тегеран, где и похоронено среди властителей Персии»³⁷¹.** В создавшейся сумятице войско Агамухамад-хана поспешило вернуться под руководством своих ханов к себе на родину. Ибрагим-хан же оставался еще три месяца в Белокане³⁷². Сюда к тому времени прибыл и Ума-нуцал, покровительству которого во многом Ибрагим-хан был обязан своим влиянием и сохранением за собой Карабахского ханства.

Согласно свидетельству секретаря карабахского хана: «**Ибрагим-Хан управлял Карабагом самостоятельно, не признавая над собою ни власти Персии, ни власти Турции. Но чтобы более или менее обеспечить свои силы и иметь, в случае нужды, верного союзника, первым делом его было вступить в родство с Умма-Ханом, сыном Нусал-Хана, владетелем Аварии, на сестре которого он женился»³⁷³.**

Автор этого сообщения – Мирза Джемал Джеваншир, будучи секретарем Ибрагим-хана, занимался всеми письменными делами, касавшимися Карабаха, а потом был управляющим у жены его Бахтики (азерб. – «Бике-Ханум»). Известно, что во время исправления этой должности Мирза Джемал «**послан был в дер. Хонзак (Хунзах), где прожил целые шесть лет. У тамошних ученых он учился арабскому языку. После убиения Ага-Мухаммед-Шаха он вместе с Бике-Ханум прибыл в Карабаг, в кр. Шушу»³⁷⁴.**

---

370 Мирза Джемал Джеваншир Карабагский. Указ. раб. С. 134-136.

371 Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 212.

372 Мирза Джемал Джеваншир Карабагский. Указ. раб. С. 134-136.

373 Там же. С. 130.

374 Мирза Джемал Джеваншир Карабагский. Указ. раб. С. 114.

Русско-персидская война 1796 г.

Весной 1796 года Российская империя объявила войну Ирану. Главной причиной объявления войны, видимо, было то, что Агамухамад-хан чинил всяческие препятствия развитию русской торговли на берегах Каспийского моря. Он, между прочим, арестовал в Энзели русские корабли купцов. В своем манифесте Екатерина II доказывала что главной целью объявления войны Ирану, якобы, было освобождение Грузии, Дагестана, Ширвана и Карабаха от насилия иранского узурпатора. Но П.Г. Бутков пишет: **«предметом введения в Персию войск великой Екатерины было ни суетное желание побед, ни распространение пределов и без того обширнейшей в свете империи; но что под предлогом наказания Ага-Магомет-хана за Грузию, главнейше основать твердым образом с Персею .... нашу торговлю».**

Во время предстоящего похода, русское командование и даже сама царица Екатерина II большое значение придавала соблюдению нейтралитета и в целом мирных отношений с Ума-нуцалом. В рескрипте Екатерины II командующему экспедиционным корпусом генерал-поручику В.А. Зубову от 10 февраля 1796 г. вопросу взаимоотношений с аварским нуцалом посвящен пункт №16: **«Наблюдая во время обращения в Дагестан войск российских осторожность от нападения лезгинцев и других хищных горных народов, и воздерживать легкие свои войска от всякого с ними озлобления и совместничества. А для удержания оных народов от грабежей склонить к тому аварского хана, коего и верность по сей причине полезна быть может. Не входя в горы и не касаясь жительств и собственности сих народов, сохранять их в спокойствии, презирая неважные грабежи, против коих умножить собственные предосторожности, и не ополчать их противу себя, что и при обращении войск в Грузии и в Ганже наблюдать должно»³⁷⁵.**

Приблизительно в той же редакции указания царицы передает П.Г. Бутков: **«В обращении войск наших в Дагестане накрепчайше соблюсти, чтоб Лезгины и другие хищные горские народы удерживаемы были от нападения, в чем наилучше преуспеть можете, воздерживая легкие войска ваши от всякого их озлобления, ибо, касаясь прав и собственности их, легко возбуждаются они к отмщению, а паче, не занимаясь покорением народов, оружием неукротимых и от сотворения мира не признававших ни чьей власти. Хан аварский возможет удерживать их, и по сей причине благорасположение и верность его весьма полезна быть может. Неважные**

---

375 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в... С. 230.

грабежи их презирать, против коих полезнее умножать собственные предосторожности и оными наказывать дерзающих, чем мстить целому народу за грабежи нескольких хищников и возбудить против себя взаимно отмщение целого народа, и трудными походами в ущельях терять людей напрасно, тратить время и одерживать победы бесполезные»³⁷⁶.

Военные действия начались весной 1796 г., когда русское правительство направило Каспийский корпус (13 тысяч) из Кизляра через Дагестан в азербайджанские провинции Ирана. Армия состояла из двух корпусов: каспийского и кавказского. Кавказским корпусом командовал генерал Римский-Корсаков. Всего в армию генерал-поручика Валериана Зубова входило, приблизительно, около 35 тысяч человек; эта армия была хорошо вооружена, снабжена провиантом и имела артиллерию.

Если вкратце охарактеризовать ход военных действий, то выступив 18 апреля 1796 года, русские войска 2 мая осадили, а 10 мая штурмом овладели Дербентом. После недолгой осады **«18-летний Шейх-Али-Хан, со многими старшинами, имея каждый на шее своей повешенный меч, в знак признания вины своей, предстали к главнокомандующему, в стане его, поднесли ему серебряные ключи Дербента и предавали себя и весь народ в волю победителя... Сестра Шейх-Али-Хана Периджи-Ханума, дочь Фетали-Хана от усмиевой сестры, девица в летах, бывшая невеста Омар-Хана аварского, добровольно явилась верхом в российский лагерь с закутанным лицом»³⁷⁷.** В дальнейшем Шихали-хан сбежал от русских и долго служил предметом их беспокойства, поднимая против русских восстания и в конце концов умер в изгнании в аварском селении Балахуни (ныне Унцукульский район) 8 рамазана 1237 (30 мая 1822) г.³⁷⁸

После взятия Дербента, русское командование опасалось включения Ума-нуцала в антирусскую коалицию, для чего граф Зубов предписал находившимся в Кубе генерал-майору Булгакову и в Дербенте – генерал-майору Савельеву принять меры, чтобы привлечь на свою сторону Ума-нуцала и Сурхай-хана, даже **«обещая им, в случае нужды, выдавать ежегодное содержание»³⁷⁹.** Оба правителя, хотя явных антироссийских акций и не предпринимали, но в подданство России не вступали и дагестанских владельцев удерживали от этого.

Вместе с тем, Ума-нуцал понимал важность сохранения с Россией мир-

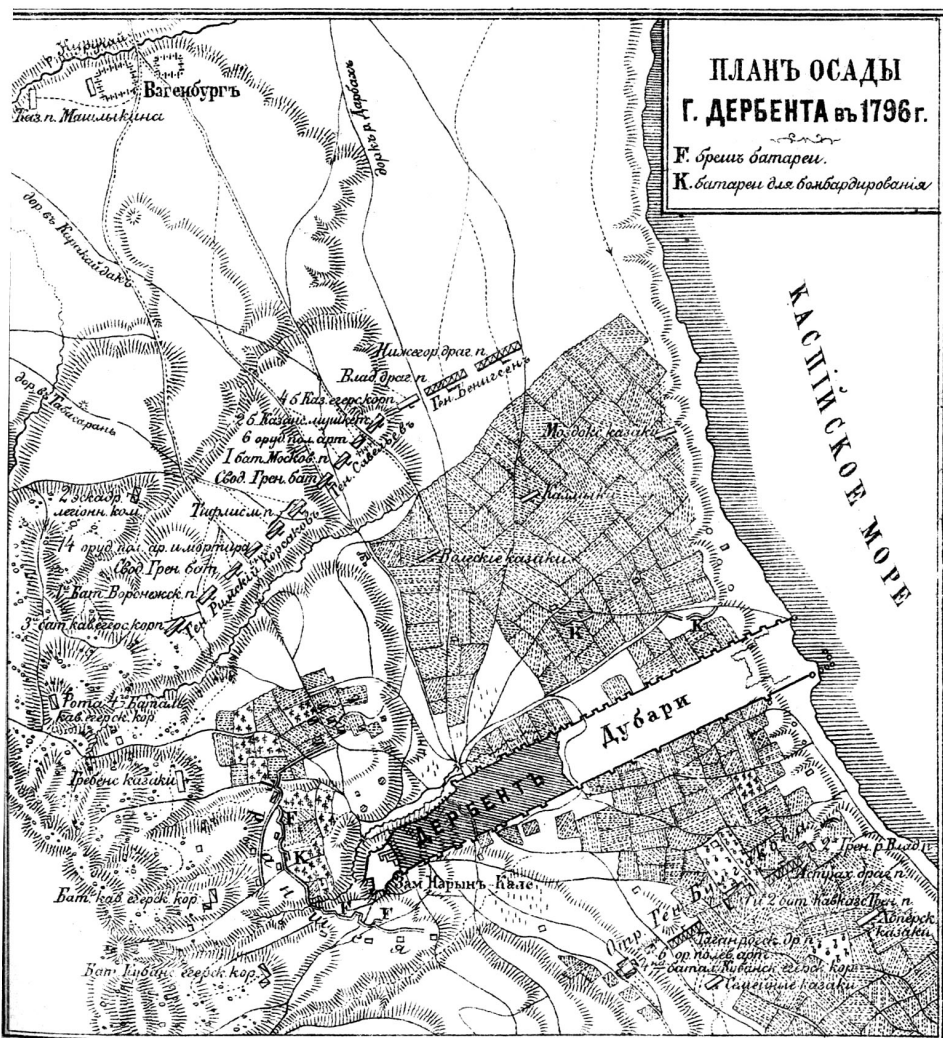
---

376 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 369.

377 Там же. С. 385.

378 Гайдарбеков М. Указ. раб. Т. XIII. С. 218.

379 Дубровин Н. Указ. раб. Т. III. С. 143.

Лит. Н. А. Уланова. Петербург. ст. Сариматовичи. т. 3. №35.

Черт. Н. Кононовъ.

Карта осады Дербента русскими войсками в 1796 г.

ных отношений и потому постоянно держал связь с командованием русских войск. Его секретарь Дибир-кади оставил записи, согласно которым во время осады русскими Дербента он трижды бывал в этом городе с дипломатическими целями. В начале апреля 1796 г. он «находился во второй раз в войске неверных русских, которые были заняты осадой города Дербента, т.е. Бабал-абваба (Чор) в качестве посланника великого и благородного правителя прибежища великих амиров, правителя Аварии Умма-хана с тем, чтобы

примирить их с главой вышеуказанного города и его населением... Затем они (русские) захватили этот город после многочисленных атак». В месяце зул-каада они получили ключи от города, а написал он все это 21 июня 1796 г., когда он был прислан Ума-нуцалом в Дербент в третий раз за год³⁸⁰.

В июле 1796 г. Ума-нуцал и Сурхай-хан получили письма от султана Османской империи, в которых говорилось, что «если русские завладеют персидскими городами, лежащими при подошве Кавказских гор, то дагестанцы, оставшись в середине русских владений, должны будут, несмотря на неприступность своих жилищ, положить оружие и покориться русскому правительству. По прочтении этих писем, хамбутай (Сурхай-хан – прим. автора) высказал желание противиться завоевательным видам России, сделал некоторым подарки из присланных ему денег, и приказал всем быть готовыми к выступлению со своими войсками. Некоторые из старшин пытались было отклонить своего хана от такого намерения, говоря, что было бы полезнее войти в приятные отношения с русскими, потому что и без того горцы не могут выгнать своего скота на плоскость и должны оттого разориться, но хамбутай не признал этих доводов основательными и приказал собирать войска.

Постоянный союзник хамбутаея Омар-хан аварский отказался от участия в нападении на русских, считая это невыгодным для себя, в виду переговоров о подданстве, веденных им с главнокомандующим. Еще в сентябре Омар-хан писал графу Зубову, что царь Ираклий до сих пор платил ему ежегодно по 5000 рублей ханскими деньгами и, сверх того, отдавал пятнадцать деревень в полное его управление, а потому хан желал бы знать, будет ли он, с вступлением в подданство России, пользоваться теми же преимуществами; какое он получит он от России награждение и в каком положении будут находиться к нему его подданные. Главнокомандующий отвечал, что со вступлением Омар-хана в подданство ее величества, ему назначено будет ежегодное жалованье; что дань, платимая хану грузинским царем, останется, по-прежнему, в полном его распоряжении, и так как, служба великой Императрице, хан «учинится» ему братом, то граф Зубов, «радея о его пользе, не упустит испросить ему особых благоденствий»³⁸¹.

Очевидно, что Ума-нуцал реально оценивая геополитическую ситуацию и расклад сил, проводил политику лавирования между интересами двух великих держав – Османской и Российской империй, сохраняя независимость

---

380 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 188.

381 Дубровин Н. Указ. раб. Т. III. С. 160-161.

и соблюдая интересы аварского государства и его жителей. Согласно тому же Н. Дубровину, Ума-нуцал обнадеживал русских, что желает вступить в подданство России, но **«когда офицер, посланный с письмом главнокомандующего, прибыл к Омар-хану для приведения его к присяге на подданство России, то хан стал уклоняться, говоря, что ему надобно подумать и переговорить со своими подданными»**³⁸². Дальнейшее развитие событий показало, что Ума-нуцал оказался прав – русские вскоре ушли с Кавказа, а он сохранил жизни простых горцев и не стал затевать военную кампанию со смутными перспективами.

В то время, когда русские занимали Дербент, Агамухамад-хан со своим войском стоял в Хорасане и пытался договориться с Турцией, но он не достиг своей цели. Иранский шах боялся начать войну с Россией один, кроме того, его связывало отпадение Хорасана. Таким образом, против русских войск воевало лишь население тех регионов, через которые они проходили. 15 июня русские отряды одновременно без боя вступили в Кубу и Баку. В середине ноября 35-тысячный русский корпус под командованием генерал-поручика Зубова достиг района слияния рек Куры и Аракса, готовясь к дальнейшему продвижению вглубь Ирана.

Одновременно с русскими, весной 1796 г. военную кампанию начал и Ираклий II. Первой его целью было Гянджинское ханство, а вернее его правитель Джавад-хан, которому он хотел отомстить за участие в разорении Тифлиса в предыдущем году. В 1796 году, весной, в Гянджинское ханство вступило войско под предводительством царевичей Давида и Александра, к которому присоединились карабахцы, у хана которых были свои счеты с гянджинским ханом. Сам царь находился в Тбилиси, налаживая запутанные дела государства. Джавад-хан понимал, что состязаться с грузино-карабахским войском на поле боя он не в силах и потому укрылся в гянджинской крепости. Грузины и карабахцы окружили крепость и, хотя несколько раз жестоко разбивали выходившие из нее отряды, все же не смогли взять укрепление. Ираклий собрал свежее войско, взял с собой царевичей Георгия и Иоанна и подступил к Гяндже с лестницами и другими приспособлениями для штурма. Джавад-хан предложил мир и открыл крепостные ворота. Ираклий не дал ему свидания и вновь наложил на него дань в размере пятнадцати тысяч рублей в год. Забрав с собой около тысячи пленных грузин, находившихся в Гяндже со времени похода Агамухамад-хана, Ираклий вернулся в Тбилиси. В то же время русские войска продвигались вдоль Каспия, взяв Дербент, Кубу и Шемаху.

---

382 Там же.

Как пишет Г. Кикодзе – автор исследования о биографии Ираклия II, «русские предполагали перестроить Бакинский порт и превратить его в главный торговый центр на Каспийском море. Кроме этого, они собирались основать новый город у слияния рек Куры и Аракса, где должны были поселиться русские солдаты: невест этим колонистам должны были дать грузины и армяне. Вообще русские не скрывали, что их целью было создать, под покровительством Российской империи, могущественное христианское государство в Закавказье. На специальном совещании с Ираклием Римский-Корсаков, открыл царю, что русское войско будущей весной собирается вторгнуться в центральный Иран. Было решено, что грузинское войско, под начальством царевича Давида, присоединится к генералу Зубову, а сам Римский-Корсаков с частью русского войска останется в Грузии для защиты ее границ»³⁸³.

О планах русского правительства пишет и Н. Дубровин, согласно которому публично озвученные панхристианские проекты Петербурга вызвали широкий резонанс: «это послание произвело всеобщее волнение среди жителей Закавказья: армяне мечтали о восстановлении царства «Великой Армении», мусульмане же напротив, опасались порабощения и утраты их господства и привелегий»³⁸⁴.

Этому грандиозному стратегическому плану неожиданно был положен конец. 6 (17) ноября 1796 г. скончалась Екатерина II и на престол вступил Павел I. Следовательно, в политике России произошли изменения, а Зубовы впали в немилость. Павел I приказал русским корпусам немедленно вернуться на родину и в декабре 1796 года русские войска были выведены из Закавказья. За каспийским корпусом последовали в Россию до пятисот армянских семей, боявшихся мщения иранцев.

Вместе с тем обнадежив Ираклия II грандиозными планами, русские подвели его еще раз к ухудшению отношений с Ума-нуцалом. Вскоре после взятия Гянджи весной 1796 г. он «прекратил выплату жалования Омар-хану Аварскому»³⁸⁵ и начал вынашивать планы похода на Джар. Ума-нуцал в ответ решил восстановить свое влияние в Закавказье и добиться восстановления лояльности Ираклия II и выплаты «жалования». Согласно П.Г. Буткову «едва российские войска, в Грузии находившиеся, с приближением осени 1797 года начали подготавливаться к возвращению на кавказскую

---

383 Кикодзе Г. Ираклий Второй. Тбилиси, 1945. С. 75-76.

384 Дубровин Н. Указ. раб. Т. III. С. 148.

385 Кикодзе Г. Указ. раб. С. 75.

линию, Омар-Хан аварский, пришел в Белекан, собрал дагестанского войска до 7 тыс., стоял с оными ниже Кизика около трех месяцев, ожидая отшествия Русских, а по воследовании того, в ноябре 1797 г., послал с оными войсками брата своего Кебека, первого чиновника своего Алисканта и прочих, на Грузию, и сие напали нечаянно в одну ночь на 6 деревень кахетинских, церкви разорили, священников убили, сожгли оныя селения до основания и жителей и скот увлекли с собою и остановились, в деревне Гавази укрепившись. Царь Ираклий, находившийся тогда в Телаве, имея в ногах сильную опухоль, послал против врагов своих войска»³⁸⁶.

Источником для подобного сообщения, вероятно, стало отправленное 5 января 1798 г. письмо от царицы Дарии было к императору Павлу, в котором писала: «мой царь и тогда уже был болен, и в тоже время Омар-Хан с Дагестанским войском расположился в 6 милях от нашей страны с целью вторгнуться к нам, и, вероятно, известно уже в. и. в., что в Кахетии он опустошил 6 больших деревень и совершенно уничтожил их пожаром, равно и жители других деревень выселились и скрывались в укрепленных местах»³⁸⁷.

В письме, написанном Ираклием царевичу Парнаозу, он советует следить за движением «хундзахского войска», выслать разведчиков и не снимать дозорных. В других письмах он дает распоряжения о мобилизации всех мужчин, которые в силах носить оружие, о выдаче провианта и пороха, о запасе пшеницы, об укрытии населения и скота, о строгом наказании дезертиров и об урегулировании других вопросов. «Если у тебя дезертирует воин, безразлично, князь он или крестьянин, обходись с ним строго и заставь привести его обратно. Твоего племянника Иоанна с горцами и заречным войском отправил в Кварели, а я со своими сыновьями и собственным войском через несколько дней прибуду к вам»³⁸⁸.

Но Ираклию уже не суждено было выйти на поле брани. Когда к Кварельской крепости подступило аварское войско, царь Ираклий был прикован к постели. Грузинским войском командовал внук царя, молодой царевич Иоанн. Аварские отряды под руководством Гебека и Алисканди, после похода по грузинским селениям на левом берегу Алазани, сожгли Мукузани, Велисцихе, расположенные на правом берегу этой реки и ушли на территорию Джарской республики, а оттуда в горную Аварю.

---

386 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 437.

387 Грамоты и другие исторические документы XVIII века, относящиеся к Грузии... С. 276.

388 Кикодзе Г. Указ. раб. С. 79.

Тахта в царском дворце в Телави, на которой умер Ираклий II. Фото автора

После ухода русских войск из Закавказья, аварский нуцал не менял своих политических пристрастий. Он по-прежнему имел хорошие отношения с Россией, заверял русское командование в самых своих добрых намерениях, даже изъявлял желание вступить в состав России, но вступать в ее подданство не собирался, поскольку не хотел лишаться независимости подобно тарковскому шамхалу, хотя это ему и приносило материальные блага. Согласно русским источникам, «Аварский Омар-Хан дал прежде слово вступить в подданство России; но когда с письмом главнокомандующего и генерал-майора Савельева посланы были от последнего два офицера в августе месяце, для приведения сего владельца к присяге на верность к российской императрице, то прежде сказал, что надобно ему несколько подумать о том со своими подданными, дабы не только он, но и все подвластные ему народы, по учинении присяги, пребывали в верности к самодержице всероссийской, а далее сказал, что надобно ему прежде знать от главнокомандующего, будет ли он довольствоваться получаемым прежде сего от грузинского царя жалованьем, о даче коего он имеет письменное обязательство, и которого однако не получает со времени последнего вступления в Грузию войск рос-

сийских; и ежели получит желаемый ответ, то будучи тогда со всех сторон в делах своих спокоен, учинит тогда и присягу и отправит к российскому двору своего посланца. Внушения турецкие из Ахалциха много действовали на Омар-Хана, прочих Лезгин, Хамбутаю, Селим-Хана шекийского и прочих»³⁸⁹.

Исполнявший обязанности русского консула в Персии М. Скибиневский в своем донесении от 9 марта 1798 г. пишет: «Получил я верное сведение, что в первых числах февраля сего года по повелению Оттоманской Порты прислан был от карского паши чрез Шемаху посланец к лезгистанским владельцам Ханбугаю и Ума-хану аварскому с богатыми подарками и с объявлением им от имени турецкого султана, что вскоре должен будет он иметь войну с россиянами, то ежели посланы будут российские войска чрез Дербент в Грузию, старались бы они, яко единоверцы, не только единодушно препятствовать проходу оных войск, но и овладеть пограничными им местами, которые отняты россиянами у предков их, в чем помогать им всемерно будет с своей стороны; на что сии владельцы письменно отвечали султану, что всею душою готовы ему служить»³⁹⁰.

Как мы видим, и с Россией и с Турцией Ума-нуцал выстраивал ровные отношения. К примеру, он налаживал отношения со Стамбулом, и иногда, как мы видим выше, заверял в намерении выполнить их просьбы и участвовать в каких-то планах по сужению влияния России на Кавказе, но реально в них не участвовал. Ума-нуцал имел собственные представления о пользе или вреде для Аваристана тех или иных процессов или политических шагов, а потому руководствовался только этими соображениями, а не навязанными ему планами и проектами, откуда бы они не исходили – из Москвы, Стамбула или Тегерана.

---

389 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 408.

390 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в... С. 244.

Обстоятельства начала последнего похода Ума-нуцала

В Грузии в конце XVIII в. произошли большие изменения, связанные со смертью 11 (24) января 1798 года, на 78-м году жизни, царя Ираклия II. После его смерти трон достался сыну Георгию XII, который стал последним грузинским царем. Его братья, однако, не согласились с таким решением. Еще при жизни отца у Георгия были напряженные отношения со своими братьями, а после смерти Ираклия эти отношения еще больше обострились. Царевичи уединились в своих имениях и не подчинялись царю. Грузинские князья и азнауры разделились на две группы. Одна группа поддерживала сына Георгия XII – Давида, а другая – сына Ираклия II – Юлона. Примечательно, что некоторые феодалы были сторонниками присоединения к России, другая их часть считала, что Картли-Кахети должна воспользоваться противоречиями между крупными государствами и маневрируя ими, сохранить свою независимость. Партия противников Георгия XII при царском дворе потерпела поражение и царевичу Александру, как ее руководителю пришлось бежать из Грузии, живя долгое время в Иране и других странах. Как он сам писал в письме к генерал-майору Лазареву от 2 декабря 1800 г. **«бежать из Грузии вынудил меня мой брат, он хотел схватить меня, отнял имения, грозил мне даже смертью, я встал и удалился»**³⁹¹.

Согласно П.Г. Буткову **«царевич Александр не бесполезно странствовал вне своего отечества. Имея соучастниками в посягательстве своем на царя Гиоргия братьев своих Юлона, Вахтанга и Парнаоза, уверен будучи также к преклонности к видам их имеретинского царя Соломона, внука царицы Дарьи и почти ей одной обязанного своею державою, он преклонил обещаниями знатных наград аварского Омар-Хана и прочих Лезгин и Дагестанцев, имевших досаду на Гиоргия, что войско их, по прибытии в Грузию российских, отпущено восвоеси»**³⁹².

В целом с тем авторы из числа офицеров русской армии рисуют якобы имевшую место ужасную картину притеснений Ума-нуцалом Грузии, вследствие чего она вынуждена была просить помощи у Москвы: **«никогда Лезгины не были так страшны, вообще для всего Закавказья, как во второй половине XVIII столетия, а в особенности когда имели пред-**

---

391 АКАК. Т. I. С. 283.

392 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 456.

водителем Омар-Хана Аварского... Однако подобное положение дел не могло быть продолжительно, и угнетенные должны были искать защиты и покровительства. Грузия, постоянно более всех страдавшая от Лезгинов, первая обратилась с просьбою о помощи к единой державе, России. Император Павел 1-й, вняв мольбам Грузинского Царя Георгия XIII о присылке к нему войск, Высочайше повелел генералу Лазареву отправиться с одним полком и состоявшею при нем артиллерию в Тифлис, куда он и вступил торжественно осенью 1799 года. С этих пор началась кровавая и упорная борьба с Лезгинами, которые, видя в Русских твердую опору для Грузии и непреодолимую для себя преграду, не могли не искать случая, чтобы отмстить Георгию XIII за призвание новых защитников. Случай этот представился в том же 1799 году; Грузинский Царевич Александр, брат Царя Георгия XIII, но от другой матери, по удалении в Персию вступив в открытую борьбу с своим братом, обратился также с просьбою о содействии и к Аварскому Омар-Хану, непримиримому врагу Грузии»³⁹³.

26 ноября 1799 г. в Тбилиси вступил полк русских войск вод командой ген.-майора Лазарева, а российский официальный представитель при дворе Георгия XII – министр Ковалевский прибыл 8 ноября того же 1799 г. Власть Георгия XII становилась все более призрачной, в то время как реальные рычаги оказывались в руках посланников Петербурга. Некоторые современники, к примеру, карабахский историк Мирза Адигезаль, связывали именно с этим, решение Ума-нуцала совершить поход на Картли-Кахети: «Умма-хан мыслил так: «Коль скоро вали, отдал себя под покровительство русского оружия и забыл свою дружбу с нами и наше доброе отношение к нему, так я пойду в Гюрджистан, выбью оттуда русские войска и, как в былые времена, предам огню и мечу Дар-ус-сурур, и ограблю его дочиста». Услышав об этом, вали чрезвычайно встревожился и от страха впал в мрачные думы, ибо он хорошо помнил злодеяния Ага-Мухаммед-шаха в Тифлисе. Ему даже страшно было вспомнить об этом жутком событии. Население Тифлиса, спасая жизнь, решило бежать, Каждый выбирал себе более безопасное место»³⁹⁴.

Современник и участник тех событий Давид Багратиони в своей «Истории Грузии» пишет, что «Омар-хан Аварский, по прозьбе шушинского хана, имевшего злобу на Грузию, с коим Омар-хан имел и родство, собрав

---

393 Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан... С. 33-37.

394 Мирза Адигезаль-бек. Указ. раб. С. 91.

войски, пришел в Кахетию... Российские войска находились под командою генерал-майор Гулякова, а грузинские под командою братьев моих Ивана и Баграта царевичей»³⁹⁵.

По версии В. Потто, причиною похода Ума-нуцала была активность царевича Александра, который продолжал упорно добиваться покровительства Персии, и персидский шах Баба-хан обещал ему наконец помощь и поддержку в его правах на грузинский престол: **«Он наградил его ханским достоинством, прислал в подарок богатую шубу и даже препроводил к нему план нападения на Грузию и на Тифлис при содействии Омар-хана аварского, ахалцыхского паши и отряда персидских войск, под начальством самого Александра»³⁹⁶.**

По мнению современного грузинского исследователя Д.Л. Ватейшвили важнейшим из претензий Ума-нуцала к Грузии, являлось требование к Георгию XII о выплате «задолженности», т.е. ежегодной «дани» в 5 тысяч рублей, которую платил еще его отец Ираклий II. После смерти царя Ираклия II и с размещением в Восточной Грузии русских войск выплата «салеко» прекратилась, что собственно и послужило «формальным поводом для его вторжения»³⁹⁷. Согласно сведениям В. Потто **«еще царь Ираклий, желая обеспечить Грузию от лезгинских набегов, обязался платить Омар-хану аварскому, под видом подарка, ежегодную дань в размере 5000 руб... Ираклий боялся еще худших бедствий, а Георгий, опасаясь своих мятежных братьев, содержал на жаловании для своей защиты до 7000 лезгин и должен был смотреть сквозь пальцы на их бесчинства даже в самом Тифлисе»³⁹⁸.**

В виду этих новых угроз, Георгий XII опять обратился к русским с просьбою о помощи. В Грузию был отправлен полк под командованием генерал-майора Гулякова с сотнею казаков и 4-мя орудиями 5-го полевого артиллерийского полка. 25-го августа 1800 года генерал Гуляков выступил из Моздока в поход, а 23-го сентября прибыл в Тифлис³⁹⁹. Прибытие полка Гулякова значительно увеличило боевые силы и средства Георгия XII, в распоряжении которого теперь находилось до 3-х тысяч русских войск с 8-ю орудиями. Опираясь на них, царь успокоился, **«но не успокаивались его братья и родственники, в особенности царевич Александр который, после отступле-**

---

395 Давид Багратиони. Указ. раб. С. 170.

396 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 327.

397 Ватейшвили Д.Л. Указ. раб. С. 113.

398 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 315.

399 Там же. С. 327.

Царевич Грузии Александр усвоенный свободным Дагестаном, в гостях у Омар-хана Аварского

Ума-нуцал с грузинским царевичем Александром. Х. Мусаясул

ния персиян, переехал в Шушу и сделался одним из главных виновников вторжения Омар-хана аварского»⁴⁰⁰.

Мирза Адигезаль несколько иначе рисует картину положения в Тбилиси: «Вышеупомянутый генерал сколько ни увещевал, сколько ни уговаривал население Дар-ус-сурура не поддаваться панике и не оставлять город,

400 Там же. С. 328.

все же оно не поверило ему, ибо до того времени еще не знало силы оружия победоносной русской армии и не испытало его на пробном камне. Генерал (Лазарев) понял, что сколько бы ни был сильным огонь его наставлений и увещеваний, они не могут тронуть холодного железа сердец тифлиских жителей. Капли его обещаний и уверений не могли продолбить гранит сердца населения. Он мужественно через глашатаев оповестил население Тифлиса о том, что напрасно оно бросает родные очаги, напрасно покидает свою родину и что он с счастливыми русскими войсками выступят против (лезгинского) войска. Если он окажется победителем, то случится то, чего население желает, если же, не дай этого бог, он окажется побежденным и не устоит перед врагом, тогда только население может удалиться кто-куда желает. Население Гурджистана услышав об этом, успокоилось. Встрепенувшиеся птички их сердец обрели покой»⁴⁰¹.

Согласно В. Потто, общий план действий для нападения на Тбилиси заключался в следующем: царевич Александр, двигаясь «особенным путем», с двумя тысячами аварцев должен был занять местечко Сагареджо, близ реки Иоры (в 50-ти верстах от Тбилиси). «Остальные полчища, разделяются на две части: одна идет на Тифлис, а другая переправляется через Куру для соединения с имеретинами и войсками царевичей Вахтанга, Юлона и Парнаоза. Утвердившись в Грузии, предполагено было напасть на Тифлис с трех разных сторон. Получив эти известия, Лазарев предварительно попытался склонить царевича Александра вернуться на родину и примириться с братом-царем, а Омар-хану советовал удалиться от границ Грузии, тем более что поступки его совершенно не согласовались с недавним искательством его покровительства России, на которое только что последовало соизволение императора Павла. Омар-хан, писавший ранее этого царевичу Давиду, что пришел за данью, в которой Георгий отказывал ему три раза, теперь отвечал Лазареву, что лично не желает никаких неприязненных действий против России, приняв к себе царевича Александра, считает уже нужным по долгу гостеприимства оказать ему помощь. Таким образом, переговоры окончились и Лазарев выступил из Тифлиса, взяв с собою только два батальона (один егерский, один мушкетерский), 62 казака Моздокского и Гребенского полков и 4 орудия 5-го полевого артиллерийского полка всего 1224 человека»⁴⁰².

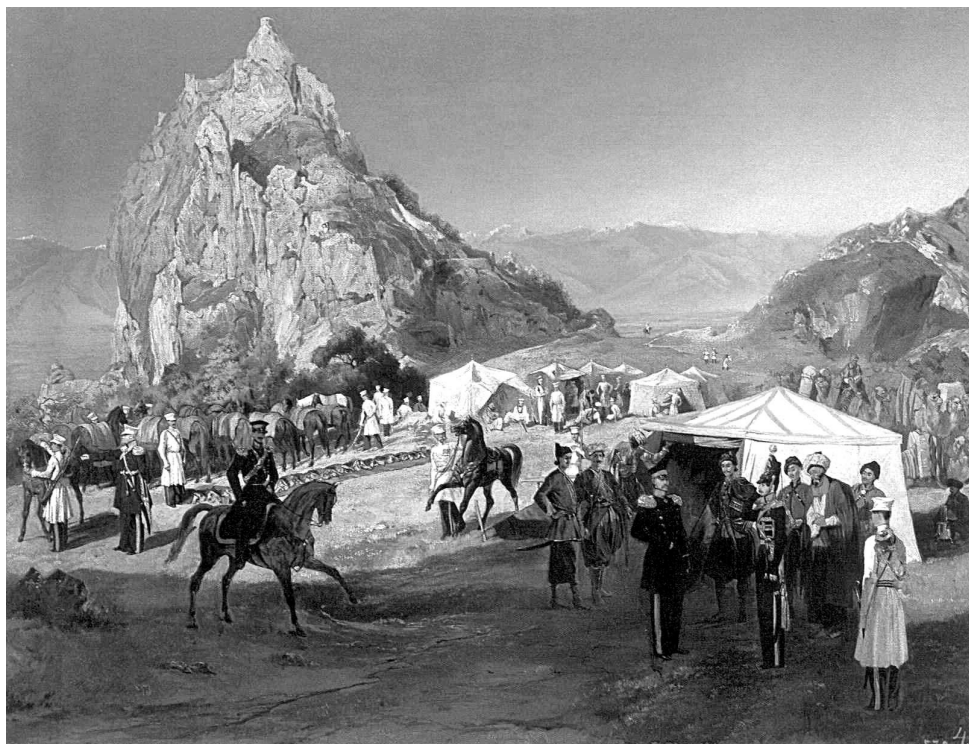
Приблизительно в том же ключе о планах Ума-нучала и союзников пи-

---

401 Мирза Адигезаль-бек. Указ. раб. С. 92.

402 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 329.

шет П.Г. Бутков: «Омар-Хан, между тем, как в августе сего 1800 г. прислал на имя императора Павла просьбу о принятии его в российское покровительство, на что 26-го августа последовало и высочайшее соизволение, собрал за Алазанью войск лезгинских, джангутайских и казыкумыцких, по меньшей мере до 15 т. конных и пеших. Царевич Александр к нему присоединился. Намерение их было занять двумя тысячами кахетинское местечко близ реки Иоры Сагареджо (около 50 верст южнее Тифлиса), прочих разделя на две части, одною поступить к Тифлису, а другую переправя на правую сторону Куры, в Карталинию, совокупить с Имеретинцами и с войсками царевичей Юлона, Вахтанга и Парнаоза, и потом соединенно двинуться к Тифлису же, ежели бы первая часть к успеху в предприятии своем была недостаточна»⁴⁰³.

Кахетия. Карагач. Штаб Нижегородского драгунского полка. Г. Гагарин. 1841 г.

403 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 456-457.

Военная кампания конца 1800 г.

Как можно судить из записей секретаря Ума-нуцала – Дибир-кади из Хунзаха, решение о начале военной кампании и походе в Грузию было принято 4 сентября 1800 г., когда он **«был занят планами на будущий день, а мы намеревались отправиться в Грузию 14-го числа»**⁴⁰⁴. Однако согласно разведанным, полученным из Дагестана еще 14 августа, Георгий XII ожидал нападения Ума-нуцала, к которому должны были присоединиться Сурхай-хан Газикумухский, Мухамад-хан Дженгутайский, а также акушинский и андийский кадии⁴⁰⁵. 24 августа генерал Лазарев докладывал командованию, что Ума-нуцал **«придвинулся к границам Грузинским»**, хотя и сомневался, что с его стороны последует нападение на Кахети⁴⁰⁶. Тогда же стало известно, что аварский нуцал **«подвинулся к Белаканам – последнему своему к границам Грузинским, селению»**⁴⁰⁷. В противоречие с этим сообщением входит известие, отправленное царевичем Багратам к царю Георгию XII от 8 сентября, согласно которому **«в понедельник Омар-хан прибыл на Карахскую гору»**⁴⁰⁸, т.е. находился на территории современного Чародинского района Дагестана. Он также сообщает, что в ожидании вторжения Ума-нуцала в Грузию, жители селений, расположенных на левом берегу Алазани (Гавази, Кучатани и т.д.) собираются в Кварельскую крепость. По сообщению Дибир-кади 21 сентября 1800 г. Ума-нуцал находился в походе, разместившись в местности **«М.к.с.л»**⁴⁰⁹, которую не удалось локализовать.

Следующее сообщение о расположении Ума-нуцала относится к 6 октября. В нем говорится, что он с **«Хомутаем Закумыцким»**, т.е. Сурхай-ханом Газикумухским **«пошли в Нухию с тем, чтоб Мамед-Хасан-хана свергнув, Селим-хана, племянника его, по нем поставить; после чего пойдут в Ганджу, где на место нынешнего Джавад-хана учредить намерены племянника его Магомед-хана»**⁴¹⁰. Однако уже 7 октября русские имели данные, что Ума-нуцал вступил с войском в местность **«Тагай»** (ныне южная часть Белоканского района), которая от реки Алазани, **«не более часа езды находится»**⁴¹¹. К 12 октября особых движений Ума-нуцал не предпринял расположившись

---

404 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 189.

405 АКАК. Т. I. С. 136.

406 Там же. С. 141.

407 Там же. С. 142.

408 Там же. С. 148.

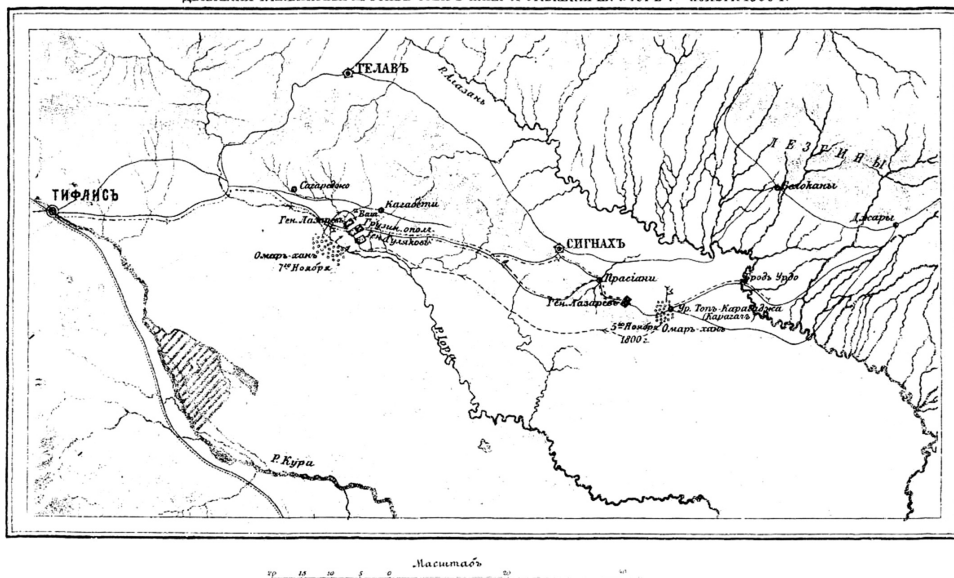
409 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 188.

410 АКАК. Т. I. С. 159.

411 Там же.

ПЛАНЪ
ДВИЖЕНІЯ Г.М.ЛАЗАРЕВА ПРОТИВЪ ОМАРЪ-ХАНА И СРАЖЕНІЯ НА РІОРЪ 7го НОЯБРЯ 1800 Г.

Карта похода Ума-нуцала в 1800 г.

в местности «Урдо» (авар. Порда – «на реке»), на левой стороне Алазани, у одноименного брода через эту реку⁴¹². Царевич Баграт сообщал Лазареву, что «Омар-хан прибыл со своими лезгинами на левый берег Алазани и остановился у брода Урдо. Царевич укреплял Сигнах, и просил Лазарева поспешить к нему на помощь. Вслед затем получено было сведение, что Омар, усилив свои скопища до 20-ти тыс., переправился на правый берег Алазани где, после двухдневной стоянки, перешел к Караагачу, в 16-ти верстах от Сигнаха»⁴¹³.

Ума-нуцал остался в Урдо почти до конца месяца, что дало возможность собрать и подготовить русские и грузинские войска. Это, возможно, стало одним из просчетов нуцала, приведшим в дальнейшем к провалу вторжения в Грузию. 1-го ноября генерал Лазарев послал Ума-нуцалу письмо, в котором в дипломатичной форме предостерегал от возможного вторжения в Грузию и задавался вопросом, что послужило причиной его похода⁴¹⁴. В тот же день Ума-нуцал ответил Лазареву, что «я не хочу и не желаю иметь никакой неприязни к великому Российскому Государю», извещая в то же время, что к нему прибыл с просьбой помочь в восстановлении справедливости царевич

412 Там же.

413 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 328-329.

414 АКАК. Т. I. С. 165.

Александр. Приняв его **«по долгу гостеприимства, нужным почел оказать ему помощь. Я не желал иметь с вами ничего, кроме единого дружества, но что делать когда Бог сие дело так устроил»**. Вместе с тем, Ума-нуцал сообщал Лазареву, что если царевич Александр **«согласится помириться, то и я буду с ним доволен, по той причине, что он мой гость и просил меня о пособии... Бude он получить удовлетворение, то я не решусь с вами драться и тем останусь доволен»**⁴¹⁵.

Согласно П.Г. Буткову, **«коль скоро предприятия неприятелей сделались известны, генерал-майоры Лазарев и Гуляков, каждый с одним батальоном своего полка, прибыли 31 октября к пограничной кахетинской крепости Сигнаху, и нашли уже там до 10 тыс. грузинских войск, собранных под начальством детей царя Георгия, царевичей Иоанна и Баграта. Но царевичи, дети царя Ираклия, никого на спасение отечества не прислали, а еще были в тайном согласии с царевичем Александром»**⁴¹⁶. 1-го ноября русские войска прибыли в Сигнах, а вечером 2-го числа, в 16-ти верстах от урочища Топ-Карагадж, увидели «бивачные огни неприятеля», т.е. войска Ума-нуцала⁴¹⁷. Как стало известно в ходе разведывательных действий русским, Ума-нуцал уже 30 октября со всеми силами своими, от Билкана переправился на правый берег Алазани. Через переправу Урдо, он перешел в Кахетию и поставил лагерь свой на берегу Алазани в 16 верстах ниже Сигнахи, на широкой равнине, близ урочища Топ-Карагач⁴¹⁸.

Как следует из допроса в декабре 1800 г. дворянина Турманидзе, бывшего при царевиче Александре, последний находился в Шуше при дворе Ибрагим-хана, когда к нему прибыл брат Алисканди (**«Омар-ханова сердца Александра брат, который ныне убит»**) с отрядом аварцев и поручением от Ума-нуцала привести с собой царевича. Александр поддался на уговоры Ума-нуцала и с братом Алисканди прибыл в лагерь Ума-нуцала в местности Урдо. После прибытия царевича они еще простояли в Урдо восемь дней и потом переправились на правый, грузинский берег Алазани. Здесь они простояли еще два дня и потом перешли в Карагач⁴¹⁹.

Лазарев в своем рапорте генерал-лейтенанту Кнорингу от 1 ноября 1800 г. извещал его, что получив известие следующего характера: **«неприятель переправляется и частью уже переправился на сю сторону р. Алазани»**,

---

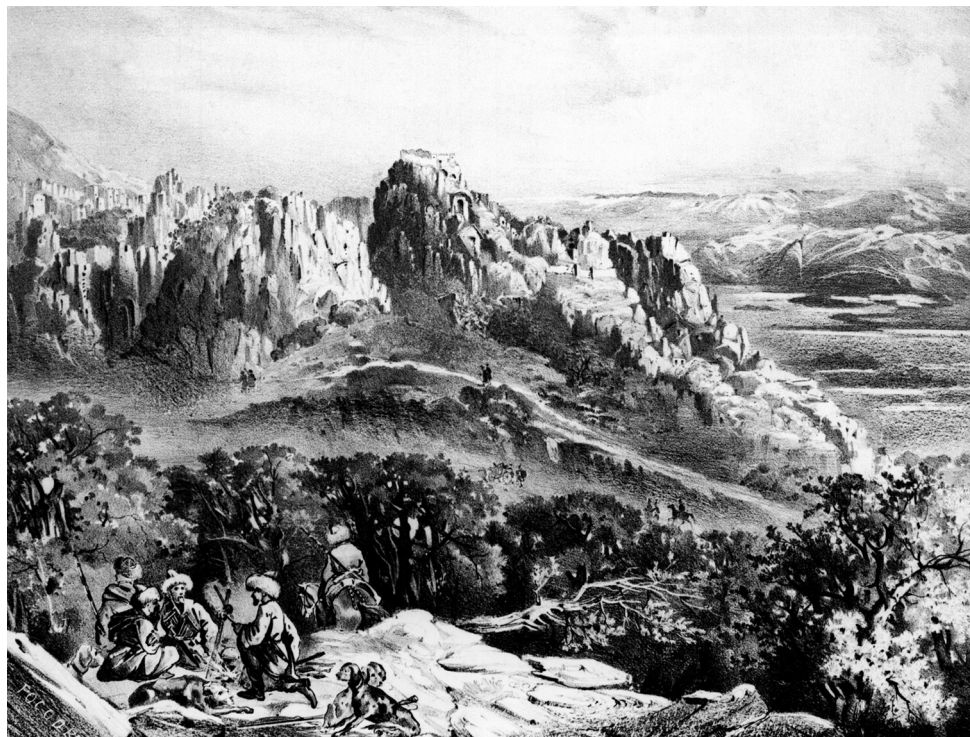
415 Там же. С. 141.

416 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 457-458.

417 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 330.

418 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 457-458.

419 АКАК. Т. I. С. 182-183.

Местность Карагач. Рисунок начала XIX в.

вынужден был ускоренным шагом прибыть в Сигнахи. «Омар-хан с войском своим за день до прибытия сюда моего через Алазань переправился и вместе с царевичем Александром вступил в здешние владения; стан его ныне у самого правого берега вдоль Алазани, - в верстах 15-ти от Сигнаха, вниз по реке; число войск его по слухам от 7 до 8-ми тысяч простирается, провиантом он скуден, фуража вовсе не имеет. Первый доставал он, находясь по ту сторону Алазани, покупкою от Джаров и Белаканов, а второй заменяется ему подножным кормом. Ныне-же представил Омар-хан всем своим воинам доставать тот и другой, где кому возможно. Положение его и устройство в стану такое, что днем большая часть занимается охотою, а ночью спят»⁴²⁰.

В лагере разбитом в Карагаче состоялся военный совет при Ума-нуцале, на котором царевич Александр хотел идти в селение Колагири близ Сигнахи, а аварские военачальники настаивали на движении к Сагареджо, на чем и порешили⁴²¹.

---

420 Там же. С. 167.

421 Там же. С. 182-183.

Генерал-майор Лазарев и царевичи Иоанн и Баграт, 4 ноября приблизились к лагерю Ума-нуцала, сделав в тот день переход на 8 верст и остановились в деревне Прасиани. В то время как аварцы расположились на равнине, русские и грузинские войска, опасаясь с ними встречи, вынуждены были двигаться **«вдоль возвышенностей, огибающих степь, на которой расположились лезгины»**⁴²². Отсюда, 5 числа, генерал-майор Лазарев послал к Ума-нуцалу новое требование, дабы он непременно оставил границы владения грузинских. Однако ответа на свое письмо Лазарева не дождался, по причине того, чтобы якобы посланник Лазарева был задержан в лагере Ума-нуцала. Утром 6-го ноября Ума-нуцал двинулся ущельем по направлению к реке Иори, двигаясь в Сагареджо. Это обстоятельство заставило Лазарева повернуть назад и идти уже параллельно движению неприятеля якобы **«с тем, чтобы ударить ему во фланги заставить принять бой»**⁴²³. 7 ноября русские и грузинские войска приближались к аварским версты на две. Ума-нуцал располагался на правом берегу реки Иори, около леса, не доходя до Сагареджо только на 18 верст⁴²⁴.

Как пишет В. Потто, **«гористая местность, лежавшая на пути, задержала быстрое движение Лазарева, и отряд только с рассветом 7-го ноября вышел наконец на открытую равнину, ограниченную с юга рекой Иорою, а с севера – цепью гор, служащую водоразделом между ею и Алазанью. Неприятельский стан раскинут был за рекою недалеко от сел. Какабети. Подвигаясь но отлогому косогору, на краю которого стояла небольшая ветхая башня, заметив, что лезгины переправляются уже через Иору, Лазарев выстроил боевой порядок на правом фланге стало каре егерского батальона, на левом каре мушкетерского батальона с генералом Гуляковым, а между ними расположились грузины, под начальством царевичей Баграта и Иоанна»**⁴²⁵. По сообщению П.Г. Буткова **«генерал-майор Лазарев избрав место удобное к сражению, построил из двух батальонов два каре, между оных поставил грузинскую конницу и пехоту, и приблизился к реке Иоре, от которой находился не далее трех верст, будучи сам с егерями на правом, а генерал-майор Гуляков на левом Фланге»**⁴²⁶.

---

422 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 330.

423 Там же.

424 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 457-458.

425 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 330.

426 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 458.

Сражение у Какабети

Утром 7-го ноября обе стороны разделяла река Иори. На левом берегу располагалось грузинско-русское войско, на правом – аварское с союзниками. Генерал Лазарев выстроил войска следующим образом – батальон под командованием Гулякова на левом фланге, Лазарев – на правом, а в центре – грузинская пехота и конница. Русские войска выстроились в оборонительные порядки в форме двух каре (четырёхугольник, все стороны которого готовы к отражению атак).

Согласно русским источникам **«неприятель, бывший тогда на противоположной стороне Иоры, коль скоро увидел приближение наших войск, стремительно начал переправляться с конницею на левый берег Иоры, на встречу нашим войскам, и сделал быструю атаку, сперва на егерский каре, обхватя его с двух сторон и производя ружейную пальбу»**⁴²⁷. Как свидетельствует рапорт генерала Лазарева аварская конница, переправившись на левый берег **«вдруг атаковала правое наше крыло»**, которым командовал сам Лазарев. **«Неприятель... в минуту окружил с двух сторон своею конницею, пустив на нас ужасную тучу пуль своих»**⁴²⁸, от которых, согласно Лазареву, почему-то никто не пострадал. Ответные залпы из ружей и картечные выстрелы из пушек встретив аварскую конницу, вскоре принудили ее оставить егерей и броситься на грузинскую конницу. **«Грузинская конница сражалась отважно в одно время, как пушечная и ружейная пальба егерского батальона перехватывала и поражала их противников»**⁴²⁹. Как пишет. А. Казанбиев, Ахмадхан Мехтулинский не дожидаясь приказа, взяв с собой конное войско Йурта (аварцы Левашинского плато и южной части Буйнакского района) двинулся на русских, которые на первых порах отступили. Отряд под командованием Алисканди, потеснив грузинскую пехоту, которая вынуждена была бежать, вышел в тыл русским батальонам. Последние встретили Алисканди, выстроившись в форме каре (ункъбокIon) и разместив по центру пушки. Русских выручила в этой ситуации удачная стрельба картечью по войску Ахмадхана, которое понесло большие потери, вынуждено было отступить⁴³⁰.

В. Потто подтверждает, что **«штуцерный огонь и картечь отбросили неприятеля с громадным уроном. Потерпев неудачу на правом фланге, лезгины с бешеной отвагой ударили на грузинское войско, но, встречен-**

---

427 Там же.

428 АКАК. Т. I. С. 173.

429 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 458.

430 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 71.

ные здесь картечью с фронта и беглым огнем с фланга и тыла – отхлынули назад и стали собираться упомянутой полуразрушенной башни, которая оставалась позади нашего расположения»⁴³¹. Часть аварского войска начала собираться в тылу русско-грузинских отрядов, «у ветхой башни, лежащей на косогоре»⁴³².

В это же время передний фронт грузинско-русских войск атаковала аварская пехота под командованием Алисканди. П.Г. Бутков пишет: «**в сие время, часть неприятельской пехоты, подоспевшей из своего стана, производила пальбу по егерскому каре»⁴³³. Таким образом, войско под командованием Лазарева оказалось в окружении – сзади их на возвышенности расположилась конница, а спереди – пехота. Здесь, поняв необходимость принятия срочных мер, без которых ситуация для грузин и русских становилась угрожающей, Гуляков приступил к решительным действиям. «Генерал-майор Гуляков, подвигаясь со своим каре вперед, к оставшемуся в стане неприятелю, усиливавшемуся возвратившимися с разных мест его отделениями, непрерывными выстрелами из пушек и ружей, и штыками наносил всюду неприятелю поражение, доходил до реки и устлал берега оной его трупами»⁴³⁴. В это время «неприятельская конница» со своих позиций на возвышенности, где расположена была ветхая башня, атаковала грузинскую пехоту, которая начала отступление, «но генерал-майор Гуляков, поразив неприятелей на берегах реки Иоры, возвратился назад, освободил грузинскую пехоту от неприятельской конницы, принудив ее оставить свое покушение. После сего, нельзя уже было неприятелю, уходя назад, миновать егерского каре: то и подвергся он ружейной и пушечной пальбе и потерял много людей; оставшиеся стремительным бегством искали в ближайших ущельях горы своего спасения. Преследовать его не можно было, как по наступлении ночи, так и по неспособному местоположению, покрытому камышем и терновником, а более, что нельзя было положиться в том на одну грузинскую конницу»⁴³⁵.**

Таким образом, Ума-нуцал выдвинул вперед другие отряды, однако и они под ударами артиллерии, не смогли нарушить строй каре. Тогда он повел в наступление свой собственный конный отряд, состоявших из проверенных в многочисленных боях друзей, окружения, родственников и влиятельных

---

431 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 330.

432 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 458.

433 Там же.

434 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 458.

435 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 458-459. Его повторяет и В. Потто [Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 331].

хунзахских тухумов. Во время атаки на каре, в центр конного отряда неоднократно легли залпы картечи. В результате погибли Гушу и Алибулат – храбрые сподвижники и друзья Ума-нуцала, а также шесть его родственников из знаменитого хунзахского тухума Дайтилат. Он сам также получил ранение в ногу и чуть ли не насильно был выведен окружением из боя⁴³⁶. От приближенного царевича Александра, сбежавшего после сражения, русские узнали, что Ума-нуцал якобы **«очень опасно ранен пулею в бедро, так что оная внутри к животу в нем осталась»**⁴³⁷. Войско Ума-нуцала, хотя и потрепанное, но все еще боеспособное и в строгом порядке, было поведено им вниз по реке Иори. Русские и грузины преследовать его не решились, поскольку были рады той победе, на которую рассчитывать не приходилось⁴³⁸.

Отметим, что ход сражения был описан на основе русских источников, которые как мы уже видели, крайне тенденциозно освещают события и искажают факты, с чем еще мы ниже столкнемся. С позицией аварской стороны мы можем ознакомиться, только прочитав освещение этого сражения Хайдарбегом Геничутлинским: **«Ума-хан не сумел, однако, сдержать силу русских, которые тогда были более известны своими серебряными и медными монетами; правда, столкнуться с ними ему пришлось лишь однажды. Произошло это совершенно неожиданно на берегу реки Иор (Карби), когда с ним были: хаджи Ахмад-хан, смелый властитель Асла-хан Гази-Кумухский, а также красивый, благородный, мудрый и храбрый визирь Алискандар-бек. Во время той встречи с русскими вместе с Ума-ханом были, между прочим, и грузинские воины. Последние, однако, во всем тогда подчинялись ему, подобно мусульманам. Мусульманские войска, вступившие в сражение без разрешения своего владыки Ума-хана и его знаменитого визиря Алискандар-бека, пошли в атаку. Русские войска начали, было быстро отступать. Эти неверные, среди которых было к тому времени уже множество убитых, попали в очень тяжелое безвыходное положение. Отступающим русским преградили путь дагестанские герои и отряд грузинских кавалеристов. Увидев, что бежать теперь некуда, убедившись, что их ждет неминуемое уничтожение, русские укрылись в одном подходящем месте, и решили сражаться до тех пор, пока у них будут силы и возможности. Вот тогда-то они и стали воевать как свирепые львы. В результате мусульманские войска потерпели поражение»**⁴³⁹.

---

436 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 71.

437 АКАК. Т. I. С. 174.

438 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 71.

439 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 54-55.

Согласно показаниям дворянина Турманидзе, сопровождавшего царевича Александра и находившегося в лагере Ума-нуцала, последний «во время сражения находился там, где был сильнее огонь и за ним возили два белые знамя, а также слышал, что сам Омар-хан ранен, Александров брат и многие старшины побиты, да и о тех вообще убитых сказывают, что они из первых, а притом и что весьма много их побито. После сражения пехоту тот же час отправили назад, а в полночь и кавалерию; и прежде сего в войсках Лезгинских было всегда веселье, играла музыка и производили пляску, но после все сделалось весьма тихо»⁴⁴⁰.

Карта Кахети (1820-е гг.)

440 АКАК. Т. I. С. 182-183.

Итоги сражения

В результате сражения 7 ноября 1800 г. из войска Ума-нуцала погибло, вероятно, не более двух-трех сотен человек, подавляющее большинство которых стали жертвой обстрела картечью, который редко применялся до сих пор в практике кавказских войн. Потому многие из войска Ума-нуцала были попросту незнакомы с такой тактикой боя, к тому же на открытой местности в невыгодной для них позиции, в которую они оказались втянуты из-за авантюрного рейда Ахмадхана Мехтулинского, чей род считался в Дагестане **«из древних аварских владетелей»** и **«владел Мехтулинским округом»**⁴⁴¹.

Выше описан ход сражения на реке Иори, которое длилось всего лишь три часа⁴⁴², но в ходе, которого если верить донесениям генерала Лазарева, дагестанцы потеряли только убитыми около 2 тысяч, человек, потери русских и грузин составляли 13 человек⁴⁴³, т.е. убиты только один солдат и двенадцать грузин⁴⁴⁴. Это конечно вне всяких фантазий, поскольку за все время сражения, в котором якобы погибли около 2 тысяч аварцев и их союзников, погиб всего один русский солдат и то еще до начала сражения (**«при следовании мушкетерского батальона из полуразваленной башенки засевший лезгин убил одного мушкетера»**)⁴⁴⁵.

Цифры потерь в аварском войске, названные Лазаревым, повторяются во всех русских источниках, безо всякой проверки и критического подхода. В этом отношении П.Г. Бутков еще скромнее: **«Число убитого неприятеля превышает 1500 человек, и в том числе трое из главных предводителей дагестанских; в числе раненных находился и царевич Александр. В плен взято только 4 человека: ожесточение Грузин так было велико, что они всех прочих, им попавшихся лишили жизни. Значков лезгинских получено 11. Урон грузинских войск неизвестен, но в российских убит один только рядовой и ранен один офицер и двое рядовых»**⁴⁴⁶. В. Потто же, как всегда верен себе, и цифры убитых в войске Ума-нуцала доведены им до максимума: **«потери лезгин насчитывали свыше двух тысяч человек. Сам Омар-хан получил тяжелую рану и вскоре умер. Какой-то старшина Искандер был**

---

441 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 157.

442 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 459.

443 См. рапорты ген.-м. Лазарева ген.-л. Кноррингу, от 8-го и 14-го ноября 1800 г., № 67 и 68 [АКАК. Т. I. С. 168, 170-175].

444 АКАК. Т. I. С. 169.

445 Там же.

446 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 459. Его повторяет к примеру П. Хицунов [Хицунов П. Сооружение памятника генерал-майору Гулякову в Закаталах, и его биография // Кавказский календарь на 1850 год. Тифлис, 1849. С. 101].

убит, и голова его вместе с громадной головой другого лезгинского богатыря из Дженгутая, как драгоценные трофеи боя, были повержены грузинами к ногам русского военачальника»⁴⁴⁷.

Эти явно ложные данные об отрубленных головах «одна Александра, сердаря Омар-ханова, а другая якобы Дженгутая... далее также была представлена еще голова Хаджи-Ахмед-хана» взяты В. Потто из рапорта генерал-майора Лазарева вышестоящему руководству – генерал-лейтенанту Кнорингу от 14 ноября 1800 г.⁴⁴⁸ Причем Лазарев не потеснялся даже, в начале документа представить «Хаджи Ахмед-хана Дженгутая» как одно лицо⁴⁴⁹, а в его конце – раздвоить, представив две головы – «Дженгутая» и «Хаджи-Ахмед-хана», поверженные к его ногам⁴⁵⁰.

Несмотря на документальное умерщвление хаджи Ахмадхана Лазаревым, он продолжал жить еще четыре года и умер только в конце 1804 г.⁴⁵¹ Точно также и с Алисканди, который прожил еще 14 лет, а в начале 1804 г., руководя действиями аварцев в Джарском ущелье, разгромил русский отряд под началом генерала Гулякова, убитого в этом сражении (см. ниже). Уже хотя бы на данном примере видно, что почти все содержание рапорта генерал-майора Лазарева есть смесь искаженной в нужном свете действительности и явно ложных «фактов», имевшая целью возвеличить скромную победу, ставшую последствием излишней самоуверенности противника. Кстати в одном из отчетов, Лазарев показал убитым в сражении и «сына Хомутая Закумыцкого»⁴⁵², т.е. Сурхай-хана Газикумухского, который конечно в реальности там не погибал. Видимо поняв, что с трупами вражеских военачальников он все-таки переборщил или же позабыв о нем, Лазарев больше об этом сыне Сурхай-хана не упоминает, также как и другие русские источники.

Отметим, что помимо войска самого Ума-нуцала, с ним в военной кампании принимали участие еще несколько дагестанских феодалов и влиятельных лиц со своими свитами от нескольких десятков до двух сотен человек. Это Алисултан Мехтулинский, «коему присвоят название Аварского», брат его хаджи Ахмадхан «Дженгутай», «сын Ханбутаев», т.е. сын Сурхай-хана Газикумухского, табасаранский кадий «Кази-мулла» (зять Ума-нуцала) и аксайский князь Муса-хаджи⁴⁵³.

---

447 Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 231.

448 АКАК. Т. I. С. 173.

449 Там же. С. 170.

450 Там же. С. 173.

451 ИГЭД. С. 233.

452 АКАК. Т. I. С. 176.

453 Там же. С. 170.

Заметим, что и В. Потто желая преумножить потери войска Ума-нуцала «умертвил» умершего в 1814 г. Алисканди из Гоцатля («старшина Искандер») и Ахмадхана Мехтулинского («лезгинский богатырь из Дженгутая»), которые на самом деле в сражении никак не пострадали. Кстати информация о гибели в ходе сражения этих двух аварских военачальников повторяется и у других русских авторов: **«Александр Сардар, Хаджи-Ахмед-Хан и множество первейших Лезгинских старшин пали на месте битвы на реке Иори, в октябре 1800 года»**⁴⁵⁴.

По источникам, составленным аварцами, известно о гибели в ходе сражения двух известных «военачальников» и «храбрецов». Одного из них упоминает Хайдарбег Геничутлинский: **«В этой битве, хорошо известной народу, был убит Гушу Хунзахский – военачальник, имевший прекрасное вооружение, кузнец, испытанный герой, убивший много врагов, специально обученный свирепый лев, постоянно помогавший мусульманам бесподобный человек, который неоднократно показал свою мощь неверным, могучая личность, не отступавшая и тогда, когда к этому звали звуки рога»**⁴⁵⁵. По памятной записи в этом сражении, **«будучи в войсках Уммахана, ... из числа храбрецов Джара»** погиб Малла⁴⁵⁶.

Кстати сам Лазарев, указывая число потерь Ума-нуцала, вынужден сослаться на грузин, которые якобы **«следуя в ту сторону, куда бежал неприятель, найдено еще множество погибших от ран тел, как уверяют нарочно посланные туда Грузины»**⁴⁵⁷. Уже сама его формулировка о том, что трупы найдены где-то там далеко, где «мы не были», заставляет сомневаться в правдивости Лазарева, не говоря уже о конкретных фактах его лжи об отрубленных головах убитых командиров аварского войска. Видимо количество трупов, оставшихся на поле боя и видных всему командному составу (которые могли представить альтернативные генеральским данные) было явно недостаточно, что и вынудило Лазарева пойти на аферу с грузинами, якобы посланными им по следам противника для подсчета количества трупов, оставленных по дороге аварским войском, что явно было не в традициях горских народов Кавказа. Следом за предыдущим рапортом, генерал-майор Лазарев уже 15-го ноября отправляет письмо Кнорингу, в котором пишет, что якобы уже сам Ума-нуцал **«получил тяжелую рану, от которой, как известно по полученному сегодня сведению, он помер»**⁴⁵⁸.

---

454 Хицунов П. Указ. раб. С. 98.

455 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 54-55.

456 Айтберов Т.М. Памятные записи из Сборника №531... С. 139.

457 АКАК. Т. I. С. 174.

458 Там же. С. 177.

Естественно у современных авторов озвученные цифры и описание хода сражения вызывают вопросы. К примеру, Р. Иванов вполне справедливо замечает, что **«если масштабы упомянутого сражения не преувеличены, то все остальное не подтверждается свидетельствами самих же русских источников. Уже 25 декабря 1800 г. генерал Лазарев с тревогой сообщал Главноуправляющему на Кавказе генерал-лейтенанту Кноррингу о том, что Умма-хан находится в Белоканах и готовится к следующему нападению на Грузию»**⁴⁵⁹.

Также как и цифры потерь в войске Ума-нуцала, вопросы вызывают и оценки численности его армии, которые разнятся от 7 до 20 тысяч по различным русским источникам. В. Потто даже в одном своем сочинении «Кавказская война» на соседних страницах по-разному оценивает количество войск Ума-нуцала, вторгшегося в Кахети. В первом случае он говорит о «двадцатитысячном скопище», а во втором – пятнадцатитысячном⁴⁶⁰. В другом своем сочинении В. Потто останавливается на цифре 15 тысяч («жители стрепетом узнали, что Омар снова ведет на них 15-ти-тысячное войско»)⁴⁶¹.

Также есть разночтения и с количеством грузинского войска, которое П.Г. Бутков, к примеру, оценил в 10 тысяч человек. По его данным, Лазарев и Гуляков застают в Сигнахи «10 тысяч грузинского войска, под начальством сыновей царя Гиоргия – Иоанна и Баграта»⁴⁶². Потом же у В. Потто эти 10 тысяч превращаются в 3 тысяч грузинских крестьян, вооруженных кизилковыми палками.

Кстати во время похода, согласно письму царя Георгия XII к императору Павлу от 17 ноября 1800 г. Ума-нуцал не разорил «ни одного селения»⁴⁶³, хотя в последующем грузинскими авторами подчеркивалось, что **«страна была спасена от разорения»**⁴⁶⁴.

---

459 Алиханов Максуд. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / сост. и комм. Р. Иванов. Махачкала, 2005. С. 387.

460 Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 230-231.

461 Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии... С. 328-329.

462 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. III. С. 325.

463 АКАК. Т. I. С. 178.

464 Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. Указ. раб. С. 448.

Обстоятельства смерти Ума-нуцала

Поняв, что продолжение военной кампании в зимнее время, при отсутствии фуража, продовольствия и с таким психологическим настроем после поражения, не представляется возможным, Ума-нуцал распустил свое войско по домам. Сам он первоначально спустился вниз по реке Иори в небольшой удел Самух, расположенный у слияния рек Иори и Алазани⁴⁶⁵. В рапорте ген.-майора Лазарева к ген.-лейт. Кноррингу от 4 декабря 1800 г. сказано: **«Из числа войск Омар-хана, пошедших в Самухию, некоторые партии для добычи кинулись на владения гянджинского Джавад-хана, а сей, узнав о их набеге, против них поставил войско»**⁴⁶⁶.

Более нейтрален карабахский историк, современник тех событий: **«Так как в то время горы были покрыты снегом, совершить переход в Дагестан было невозможно. Они думали, что достигнув Гянджи, оттуда направятся в Карабаг и, пробыв там всю зиму, с наступлением весны вернутся к себе на родину»**⁴⁶⁷.

В рапорте ген.-майора Лазарева ген.-лейт. Кноррингу от 21 декабря 1800 г. сообщается, что его шпион (**«конфидент мой, посланный в Чары»**), сообщил, что Ума-нуцал проживает в Джаре, **«и по невозможности перейти снеговые горы намерен пробыть зиму в Белаканях»**. В Джар с ним прибыло около тысячи человек, которые размещены в различных селениях этого края. Еще две тысячи своих войск Ума-нуцал разместил в Карабахе – в столице Шуше и окрестностях, где их снабжением занимался Ибрагим-хан. Ахмадхан Дженгутайский со своим отрядом прибыл в Шемаху, где надеялся прозимовать⁴⁶⁸. Остальные отряды большей частью вернулись в Дагестан. 26 декабря Лазарев посылает еще один рапорт, согласно которому Ума-нуцал прибыл в Билкан, где с ним осталась только его свита. Опасаясь возможных походов в Кахети, в Сигнахи и еще двух пунктах между ним и Тбилиси, Лазарев разместил отряды русских войск⁴⁶⁹.

Согласно рапорту Лазарева 28-го декабря 1800 г. умер последний грузинский царь Георгий XII и тогда же генерал-майор собрал грузинскую элиту и объявил о подписанном 2 декабря 1800 г. императором Павлом I манифесте⁴⁷⁰. Документ провозглашал присоединение Грузии к России и ликвидацию

---

465 АКАК. Т. I. С. 174.

466 Там же. С. 183.

467 Мирза Адигезаль-бек. Указ. раб. С. 93-94.

468 АКАК. Т. I. Д. № 132. С. 187.

469 Там же. С. 188.

470 Там же. С. 188.

института царя Грузии. То есть вместо желанной независимости и спокойствия границ, Грузия получила потерю политической независимости, а вскоре и церковной автокефалии – Грузинская православная церковь была ликвидирована, а все ее наследство было передано Русской православной церкви.

В январе 1801 г. Ума-нуцал начал активно действовать, собирая снова войско и разрабатывая новые планы. 18-го января были получены данные о том, что Ума-нуцал собрал из «побережных жителей», т.е. аварцев, живущих в Алазанской долине войска численностью от 2 до 3 тысяч⁴⁷¹. Согласно рапорту Лазарева от 21 января, нуцал отправился с 200 человек в Шушу, с намерением инспектировать расквартированные там войска и собрать новые. **«3000 же войск своих, собранных им из побережных жителей, расположил в Джарах и Белоканах»**⁴⁷². Эта активность вызывала беспокойство генерал-майора Лазарева, который начал собирать размещенные в различных местах Кахети русские отряды в крепость Сигнахи, где они смогли бы обороняться **«в случае какого либо впадения Омар-хана»**⁴⁷³.

23-го числа Лазарев имел сведения об антироссийской активности царевичей Юлона и Вахтанга, братьев покойного царя Георгия XII, которые якобы писали Ума-нуцалу с просьбой прибыть к ним на помощь в Кахети, для того, чтобы встать на грузинский престол⁴⁷⁴. 20-е числа января 1801 г. для русских войск прошли в беспокойстве, боясь возможного нападения Ума-нуцала, поддерживавшего связь с братьями царевича Александра, также беспокоивших русские войска сборами оппозиционно настроенных дворян. Сам Александр прибыв в Казах, имел переписку с Ума-нуцалом, **«приглашая его войти в границы Грузии»**⁴⁷⁵. Звучали даже опасения насчет возможного по весне вторжения в Грузию войск иранского шаха Баба-хана и аварского нуцала Ума-нуцала, вместе с имеретинским войском⁴⁷⁶, конечной целью которых будет восстановление грузинского царства с воцарением царевича Александра и вытеснение русских из Закавказья.

В феврале 1801 г. из Карабаха Александр поехал в Билкан к Ума-нуцалу, **«чтобы просить его, дабы он с войсками впал в границы Грузинские»**⁴⁷⁷. Одновременно Александр послал к Баба-хану в Тебриз своего приближенного Захара Джорашвили, дабы согласно договоренности он прислал войско для всту-

---

471 Там же. С. 231.

472 Там же. С. 193.

473 Там же. С. 231.

474 Там же. С. 236.

475 Там же. С. 283.

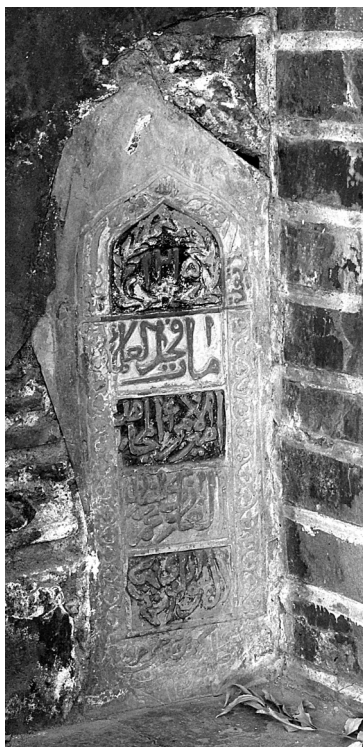
476 Там же. С. 243.

477 Там же. С. 284.

пленения в Грузию. Однако у Баба-хана в Хорасане вспыхнул мятеж и он должен был заботиться о том, чтобы восстановить порядок в самом Иране⁴⁷⁸.

Для русских войск сохранялась опасность вторжения аварского войска и генерал Лазарев 22 февраля учредил казачьи разъезды, которые совместно с грузинами курсировали бы вдоль Алазани для раннего предупреждения возможного появления войск Ума-нуцала⁴⁷⁹.

Однако 24-го февраля царевич Давид в своем письме к Лазареву извещает его о том, что в Кизики «носится слух, будто Омар-хан лишился ума и сие известие привез мне из Кизика Алашеев»⁴⁸⁰. А уже 16 марта от генерал-майора Лазарева генерал-лейтенанту Кнорингу следует рапорт, в котором пишет: «Сейчас получил я из Кизика известие, что Омар-хан Аварский, находившийся в Белоканах, 10-го числа сего месяца умре и что тело его повезено к его супруге»⁴⁸¹. Утверждение о том, что тело Ума-нуцала отвезено в горы, конечно недостоверно – его могила и сейчас расположена в Джаре.

Надмогильная плита Ума-нуцала. Фото и прорисовка

478 Там же. С. 285.

479 Там же. С. 326.

480 Там же. С. 332.

481 Там же.

«Солнце померкло над Аварией»

Согласно русским источникам Ума-нуцал умер **«в Белаканах 10 марта 1801 г.»**⁴⁸². По дагестанским источникам Ума-нуцал умер 22 марта 1801 г.⁴⁸³ Последняя дата кажется более достоверной. Поскольку в XIX в. разница в датах между старым и новым стилем (юлианский и григорианский календари), составляла 12 дней, то оба источника дают одинаковую дату – 22 марта по современному календарю.

При описании обстоятельств смерти Ума-нуцала имперская агитационная пропаганда показала себя во всей красе. Каким только причинам не приписывали смерть нуцала различные русские авторы. П.Г. Бутков писал: **«Воинственный Омар-Хан аварский вскоре потом, от стыда и отчаяния, умер, проведя последние дни свои в пьянстве»**⁴⁸⁴. Как пишет П. Хицунов **«на пути от сел. Закатал в крепости Новые Закаталы находится гробница Омар-Хана, умершего здесь от горести, что он разбит был русскими на берегах Иоры»**⁴⁸⁵. По сравнению с другими авторами, эти двое выглядят еще относительно благородно, поскольку остальные авторы не гнушаются никаких обвинений. Так, например, Н. Дубровин пишет, что **«предавшись своему обычному пороку, разврату и разглу, он умер от пьянства в марте 1801 года»**⁴⁸⁶.

Более объективны сторонние авторы, такие как, к примеру, карабахский историк Мирза Адигезаль: **«Через некоторое время Умма-хан там заболел и умер. Его похоронили в Джарах. Лезгины облеклись в траур и тяжело переживали эту утрату»**⁴⁸⁷. По одной из версий, Ума-нуцал был отравлен служанкой по имени Ахмадил Айшат (азербайджанка из Казахского района АР), прислуживавшей Халажил Абдулле из Билкана, который якобы также участвовал в заговоре⁴⁸⁸. В этом случае нужно принять во внимание и вышеприведенное свидетельство о том, что Ума-нуцал в конце февраля, т.е. за месяц до смерти «лишился ума», что могло быть последствием отравления.

Наиболее полными и достоверными в данном случае являются сведения Хайдарбега Геничутлинского: **«Уммахан и его войска находились как-то в Джарском вилайте. Целью их был поход против города Гянджи: они на-**

482 См. Рапорт ген.-м. Лазарева ген.-л. Кноррингу от 16-го марта 1801 г. за № 114 [АКАК. Т. 1. Д. № 424. С. 332].

483 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 156.

484 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 459.

485 Хицунов П. Указ. раб. С. 98.

486 Дубровин Н. Указ. раб. Т. III. С. 330.

487 Мирза Адигезаль-бек. Указ. раб. С. 94.

488 Хъязанбиев П. Указ. раб. Гь. 71.

меревались, уничтожить население Гянджи и убить гянджинского эмира Джавад-хана и тут вдруг пришло от Аллаха повеление – умереть. Уммахан заболел. Болезнь его заметно усилилась, и тогда он решил возвратить своих воинов в их родные места. Лишь примерно сто особо близких товарищей остались около смертельно больного Уммахана. Умер Уммахан в городе Билкан в усадьбе Абдуллы–сына Халаджа, в 1215/1800–801 году. Похоронен он был там же, в Джарском вилайете. Над могилой его воздвигли мавзолей. Говорят: «Распространился слух – причина смерти Уммахана в том, что Джавадхан, эмир Гянджи, передал яд служанке упомянутого Абдуллы, которая подмешала его в еду Уммахана, отчего, мол, он, отравленный, и умер. Мухаммад – сын Абдуллы, сына Халаджа, услышав эти разговоры, развел большой костер и бросил в него ту женщину. Там она и сгорела»⁴⁸⁹.

Джавад-хан Гянджинский был напрямую заинтересован в смерти Ума-нуцала, поскольку незадолго до смерти, после его нападения на аварские отряды, возвращавшиеся после сражения на реке Иори и других враждебных акций с его стороны, аварский нуцал собираться взять Гянджу и свергнуть Джавад-хана с престола. Ума-нуцал потребовал пушки от Ибрагим-хана, начал собирать отряды джарских аварцев и призвал отряды из Дагестана **«для взятия Гянджинской крепости»**. В связи с этим Джавад-хан призвал на помощь Мухамадхасан-хана Шекинского и Мустафу Шемахинского. Шекинский хан сам уже писал от имени коалиции азербайджанских ханов письмо к грузинскому царю Георгию XII с просьбой **«постараться истребить сего нашего врага»**, т.е. Ума-нуцала⁴⁹⁰.

В свете обозначенных целей версия Хайдарбега Геничутлинского об отравлении Ума-нуцала Джавад-ханом посредством уроженки Казахского региона, прислуживавшей при влиятельном лице Халажил Абдулле, кажется логичной и оправданной.

В селе Джар Закатальского района близ мечети находится небольшое кладбище, где и похоронен Ума-нуцал. На могиле его стоит плита со следующей надписью на арабском языке. Впервые эпитафия на надмогильном камне Ума-нуцала опубликована Л. Лавровым. Он же дал и перевод надписи: **«1215 (1800-801) г. Умер великий, выдающийся амир амиров, борец за праведную веру, воин Умма-хан Аварский, ал-Хунзахи. Сделавший это Гушад б. Хасан-хадджи... 1322 (1904-905) г.»**⁴⁹¹. Правда, Лавровым были допущены

---

489 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 39.

490 АКАК, Т. I. С. 177.

491 Лавров Л.И. Указ. раб. С. 108-109.

*Обломок надмогильной плиты Ума-нуцала.
Хранится в Хунзахском краеведческом музее. Фото П. Тахнаевой*

несколько неточностей. Во-первых, он пишет, что могила расположена в гор. Белоканы, в то время как могила Ума-нуцала расположена в сел. Джар. Эта ошибка обусловлена, видимо, тем, что сам Лавров на могиле не бывал, а пользовался эстампом, снятым в 1959 г. Э.В. Кильчевской. Он не смог также прочесть правильно имя автора надписи, которое прочитал Т.М. Айтберов, опубликовавший свой перевод надписи: «1215 / 1800–1801 год. **Выдающий ученый, князь князей, борец за мусульманскую веру Уммахан Аварский – Хунзахский. Мавзолей этот соорудил Хасан, сын Хаджи**»⁴⁹².

Поставленная первоначально на его могиле, стела была сломана, а вместо нее в начале XX в. была поставлена другая. Когда и кто сломал надмогильный камень Ума-нуцала сказать сложно. В 1804, 1830, 1863 гг. здесь происходили сражения с царскими отрядами, во время которых он мог пострадать или быть целенаправленно сломанным. В 1970-х гг. могилу Ума-нуцала посетили хунзахский краевед А. Казанбиев и историк М. Гайдарбеков, которые увезли с собой в Хунзах обломки старой надмогильной плиты. Сейчас остатки плиты хранятся в Хунзахском краеведческом музее.

Кстати по иронии судьбы близ могилы Ума-нуцала, через три года по-

---

492 Геничутлинский Х. Указ, раб. С. 151.

сле его смерти, нашел свою смерть генерал Гуляков – один из командовавших русскими войсками во время битвы при Иори. Он ненадолго пережил другого командовавшего в этом сражении генерала: «Лазарев погиб в Тифлисе 19 апреля 1803 года, а Гуляков убит за Алазанью спустя несколько месяцев после смерти своего боевого начальника и друга»⁴⁹³.

В представлении горцев, «точно солнце померкло над Аварией со смертью последнего потомка древних Нуцалов, Кудияв Умма-хана (Кудияв по-аварски значит великий или просто старший...). При нем все общества Нагорного Дагестана только и ждали зова этого богатыря, чтобы, сплотившись под его предводительством, спуститься с гор и нагрянуть на какую-нибудь часть Закавказья, откуда после каждого набега свозились в родные ущелья, а главное в Хунзах, массы пленных и целые богатства разного скота и сокровищ. То были времена, каких уже не будет!

Хунзах, в сущности, небольшая теперь деревня, едва насчитывающая около 500 дворов полуголодного населения, считался тогда лучшим шааром (городом) Дагестана, с массой старых башенных зданий из тесаного камня и обнесенный массивной крепостной оградой. Хунзахцы, щеголявшие друг перед другом доспехами, блиставшими серебром и золотом, одни могли выставить на любой момент отборную конницу в несколько сотен на лучших питомцах Карабаха и Гурджистана, и в сундуках даже последнего из них не переводились сокровища, могущие прокормить семью многие годы. Но мы едва захватили это время, о котором рассказывали отцы наши...» – рассказывали генералу Максуду Алиханову-Аварскому в 1895-96 гг. хунзахские старожилы. Они же и продолжили – «После смерти Кудияв Умма-хана пресеклась мужская линия древних Нуцалов. Власть над Аварией перешла тогда к его вдове, Кистаман-бике, единственная дочь которой, Паху-бике, была в замужестве за сыном Мехтулинского хана, Султан-Ахмадом. По желанию старой ханши этот последний был призван ханствовать в Аварии, и таким образом судьба нашей страны очутилась в руках... На третий год своего управления Султан-Ахмад, следуя примеру других владетелей Дагестана, но без ведома и согласия народа, принял подданство России и получил звание генерала; он, однако, не сумел склонить к тому же аварцев, и вся его затея кончилась тем, что Ермолов объявил его изменником...»⁴⁹⁴.

---

493 Потто В. Кавказская война. Т. 1. С. 231.

494 Алиханов Максуд. Указ. раб. С. 158-159.

Убийство Гебека и попытки Алисканди вернуть нуцальство в руки законных наследников

После смерти Умма-нуцала, его преемником на престоле Аварии стал брат Гебек, который видимо для упрочения власти решил жениться вторым браком на Китлилай («**щитая лучшим средством к утверждению своей власти в Аварии брак с вдовою Ума-Хана, Гихили, предложил ей выйти за него замуж**»). Китлилай на это согласилась, но «**питая с давнего времени к Гебеку вражду, изъявила согласие только для того, чтобы воспользоваться случаем удовлетворить своему мщению. Примирясь с ним и признав женихом своим, она пригласила его однажды к себе в дом, где по приказанию и в присутствии ея он был умерщвлен злодейским образом**»⁴⁹⁵. В другом русском источнике говорится о том, что причиной убийства Гебека «ханшей Гихили» являлось то, что «он был рожден от невольницы»⁴⁹⁶. Китлилай потом пригласила в Хунзах мехтулинского хана Султанахмада, вышла за него замуж и сделала его там ханом⁴⁹⁷.

Убийству Гебека и последовавшим событиям большое внимание уделил Хайдарбег Геничутлинский, которого в данном случае следует процитировать полностью: «**После смерти Умахана аварским повелителем-эмиром был сделан в Хунзахе его брат по отцу, Гебек-хан, матерью которого была грузинка Марьям. Через небольшой промежуток времени, однако, произошли следующие события. Дочь Мухаммадмирзы, жена покойного Умахана, Китлилай вдруг почувствовала страсть к Султанахмад-хану, Дело дошло до того даже, что она направила несколько посланцев и посланий к этому Султанахмад-хану, предлагая, чтобы он сочетался с ней законным браком. В письмах Китлилай говорилось примерно следующее: «Я хочу, чтобы ты стал моим супругом. Я сделаю все ради того, чтобы убить Гебека, и чтобы власть в Хунзахе была затем передана тебе». От Султанахмад-хана она получила тогда примерно такой ответ: «Я обязательно женюсь на тебе. Но ты постарайся убить хунзахского повелителя».**

Китлилай обрадовалась и призвала себе к Андалава Хунзахского – сына Чупана. Побеседовав с ним, прощупав его настроения, она сказала ему: «Я хочу стать твоей женой. Если ты твердо обещаешь жениться на мне, я уже сейчас буду во всю строить козни, чтобы убить эмира Гебека и

---

495 Записка о сношениях с аварскими ханами... С. 353.

496 Хрисанф. Указ, раб. С. 267.

497 Гасан-эфенди Алкадари. Указ, раб. С. 99.

передать затем символы власти – пектораль (килада) и корону тебе». Андалав ответил: «Слушаюсь и повинуюсь!». Тут Китлилай сказала ему: «В такую-то ночь я сделаю так, чтобы Гебек пришел сюда, в мою усадьбу. В ту же ночь приходи и ты. Спрячешься с обнаженным кинжалом за дверь, ведущую в мою большую комнату. Когда кахский раб – горги, которому будет поручено убийство, ударит Гебека топором, я сразу побегу к комнате, где будешь находиться ты. Если Гебек – после того, как раб ударит его, бросится вслед за мной, воткнешь кинжал ему в живот, когда он будет пробегать через двери». Андалав ответил «Есть!»

Китлилай сделала знак: подойти, – своим рабам-воинам {гулам}, среди которых был и некий Иса, намеченный ею для совершения убийства, и сообщила им о своем намерении пригласить Гебека. Китлилай сказала этим рабам-воинам: «Когда придет эмир Гебек, окажите ему, уважение – снимите с голов шапки и, не садясь, встанете затем позади него. Пусть Гебек думает, что вы стоите из почтения к нему».

В ночь, намеченную для приглашения Гебека, Андалав пришел к Китлилай. Как то было сказано ему ранее, он встал за дверь, ведущую в ее большую комнату, спрятавшись там. Китлилай же объявила тут упомянутому выше Исе: «Когда Гебек придет и сядет около меня, я вначале поведу с ним беседу, затем – дважды ударю щипцами по пеплу. При моем третьем ударе ты изо всей силы ударишь Гебека по голове топором, который должен быть у тебя в руках. Ударь при этом так, чтобы голова его раскололась надвое».

Затем Китлилай послала человека, чтобы тот привел повелителя-эмира Гебека. При этом она сказала ему: «Ты объяви Гебеку: «Китлилай де приглашает тебя по важному делу. Она нуждается в тебе». Гебек прибыл.

Когда этот повелитель вошел в помещение, где находилась Китлилай, ее рабы-воины поднялись якобы из уважения к нему и затем встали позади него. Гебек же сел рядом с Китлилай. Они начали беседу, и вдруг Китлилай стукнула по пеплу щипцами, которые были у нее в руке. Через небольшой промежуток времени она стукнула ими вторично. Когда же Китлилай собралась стукнуть ими третий раз, Иса нанес Гебеку топором сильнейший удар по голове. Китлилай сразу побежала тут к своей большой комнате. Гебек же, вскочив, обнажил кинжал и с криком: «Что? Для этого ты пригласила меня? Ух, подлая тварь (гурумсак)!» – бросился за Китлилай, чтобы прибить ее. Когда, однако, Гебек врывался в ту комнату, Андалав вонзил ему в живот кинжал. Там Гебек и умер.

Китлилий сказала затем своим слугам: «Если спросят: «Почему убили повелителя-эмира?», – вы отвечайте: «За его распутные, развратные намерения».

Упаси нас Аллах от женского коварства! Ухищрения их поистине велики. Ведь недаром сказано в Коране: «О, женщины! Воистину, ваши ухищрения велики!»

Дата убийства эмира Гебека – 1216/1801-802 год. У Гебека была жена, именуемая Чурк и сын от нее – Сурхай. Чурк тайком отправила тогда это Сурхая к своему верному человеку, Нуричу Большому Тукитинскому, чтобы тот сохранил его. Она боялась, что убийцы отца будут затем строить козни и в отношении мальчика. Во время похорон своего мужа Гебека Чурк продекламировала следующие строки:

Инсул кьибил кьалаб кьурул милъиршо

Кьун арабин дица тукГадерихъе.

Кьолбода рихараб цо лочнол хоно

Аманат тукГал. Щулаго рукГаян!»⁴⁹⁸.

Гнусное убийство Гебека, произошедшее в январе 1802 г. и последовавшее вступление на аварский престол мехтулинского хана, возмутило Алисканди, бывшего близким другом аварского нуцала Гебека, с которым он не раз ходил в походы и считавшего, что власть должна переходить по мужской линии аварским нуцалам. По донесению российского офицера А.И. Ахвердова, в 1802 г. Алисканди вместе с некоторыми другими влиятельными лицами нуцальства встал в оппозицию к Султан-Ахмад-хану. Они **«желают сделать ханом аварским сына умершего или умершвлненного аварского хана Гебека, находящегося в отдаленных горах от аварского нынешнего хана»**. Далее уточняется, что селения Орота, Харахи, Амущи и Мущули решили признать сына покойного нуцала Гебека по имени Сурхай (по одним данным ему на тот момент было 12, а по другим 7) своим нуцалом и не подчиняться Султан-Ахмад-хану⁴⁹⁹. Эта информация подтверждается также другими русскими источниками. К примеру, П.Г. Бутков пишет, что Алисканди был **«из первых предводителей»** и **«первым чиновником»** у Ума-нуцала, а после того как в Аварии власть перешла к Султанахмаду, Алисканди стал его противником⁵⁰⁰.

498 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 40-42.

499 Ахвердов А.И. Два рапорта о дагестанских делах. 1802 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 231-232.

500 Лавров Л.И. Указ. раб. С. 172.

Как видим, отец Хамзата хотел сделать ханом Сурхая, сына Гебека, который тринадцатью годами позже был убит по приказу второго имама⁵⁰¹.

Одновременно Алисканди проводит активную политику на Восточном Кавказе. Достаточно привести документ из Актов кавказской археографической комиссии, очень важный для характеристики Алисканди. Он озаглавлен как «Письмо лезгинского владельца Алисканди князю Цицианову», который в 1802 г. был назначен главнокомандующим в только что присоединенной Грузии⁵⁰². В письме Алисканди хлопочет о налаживании торговых отношений некоторых аварских обществ с русскими, а желание российского командования взять у него сына или брата в качестве аманата говорит об авторитете Алисканди⁵⁰³.

Однако попытки Алисканди примирения с царскими военачальниками на Кавказе не нашли у них отклика и послужили окончательному переходу его в стан союзников грузинского царевича Александра. Он был лишен наследства другим сыном Ираклия II – Георгием XII, а после его смерти, пытался с помощью шаха Ирана занять престол Грузии. В начале XIX в. кн. Александр неоднократно пытался организовать антирусское выступление в Дагестане и Грузии, но успеха не имел.

И. П. Петрушевский считал, что «экспансия царизма в Закавказье в первой трети XIX в. проходила под знаком борьбы с Турцией и Персией за обладание Закавказьем. Эта борьба казалась для царизма тем серьезнее, что задачи России с самого начала не ограничивались овладением одного Закавказья. Закавказье с самого начала нужно было России, как плацдарм для дальнейшего колониального расширения»⁵⁰⁴.

В рамках этой борьбы в 1803 г. царские войска под началом генерала Гулякова, вторглись в Джарскую республику. В 1803 г. по инициативе князя Цицианова, бывшего в то время главноуправляющим Закавказья, генерал Гуляков с 3 батальонами пехоты, 2 сотнями казаков и 5 тысячами грузин и казахских азербайджанцев направился за Алазани, чтобы покорить джарских аварцев. В марте 1803 г., когда аварцы не могли спуститься из-за закрытых снегом перевалов из Дагестана, он вступил в Билкан и после непродолжительного сражения занял селение и сжег его 9 марта⁵⁰⁵.

Осенью начался повторный карательный поход царских войск. На по-

---

501 Там же. С. 173.

502 Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803 по 1806 г. СПб., 1866. С. 76.

503 АКАК. Тифлис, 1868. Т. II. С. 755.

504 Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX века. Тифлис, 1934; Он же. Указ. раб. Махачкала, 1993. С. 86.

505 Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан... С. 37.

мощь цорским аварцам отправился во главе отряда горных аварцев Алисканди. Русские источники сообщают, что в 1803 г. Алисканди и его «сообщники» напали на генерала Гулякова⁵⁰⁶. На реке Алазани в октябре 1803 г. произошло первое сражение отряда генерала Гулякова с аварским войском под началом Алисканди. После сражения, 2 ноября главнокомандующий на Кавказе П. Д. Цицианов пишет аварскому нуцалу Султанахмаду о лишении его в связи с этим жалованья: **«на сих днях Алисканд, Аварской области принадлежащий и ваш родственник, с Сурхай-ханом и многими ваших владений людьми, перешед Алазань, в Могало атаковал ген.-м. Гулякова в ночи»**. Сообщая в крайне эмоциональных тонах о поражении, якобы нанесенном Алисканди Гуляковым, Цицианов пишет, что Султанахмад не получит жалования и прощения русского царя, **«пока в присутствии поверенного со стороны моей не накажите, по обычаю вашему, всех людей владения вашего, бывших в сражении сего месяца на Алазани с нашими войсками, и доколе не вышлите виновника всего того Алисканда ко мне для наказания»**⁵⁰⁷.

Письма оказались безрезультатны Алисканди и сын Сурхай-хана II – Халид-бег активно помогали джарским аварцам⁵⁰⁸. Гулякову пришлось с войском прибыть в Джар. 15 января 1804 г. Гуляков с 16 ротами пехоты и 5 орудиями, а также казачьим полком и грузинской дружиной вступил в селение Джар. Когда передовая часть отряда – грузины, казаки и 140 стрелков с орудием и самим Гуляковым начала подъем на плато, где позднее была построена закатальская крепость, их с флангов начали яростно обстреливать, часть аварцев бросилась на орудие. В ходе атаки был убит Гуляков, что послужило дополнительным поводом для паники. Находившиеся в авангарде казаки и грузины начали беспорядочное отступление, а поскольку путь для бегства был только один – назад на колонну, то тут возникло замешательство. После 8-часового боя войско должно было отступить с большой потерей⁵⁰⁹. В. Потто писал про действия царских офицеров в Джарской республике против аварского ополчения следующим образом: **«замечательно, что боевые генералы, с безоглядной отвагой ходившие на турок, теряли голову и пасовали перед горцами»**⁵¹⁰. По русским данным, **«лишь только войска вступили между каменных оград, как неприятель открыл сильный перекрестный огонь и завязалось сражение: с левой стороны большая толпа бросилась с**

506 Записка о сношениях с аварскими ханами... С. 353.

507 Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в... С. 268.

508 Феодаева Ф.З. Указ. раб. С. 242.

509 Берзенов Н. Краткий исторический и географический указатель достопримечательных местностей по Кахетии, Закатальскому округу и частию по Бакинской и Тифлисской губерниям. Тифлис, 1864. С. 21-22.

510 Потто В. Кавказская война. М., 2007. Т. V. С. 158.

шашками и кинжалами к пушке, и здесь, при первых неприятельских выстрелах, одной или двумя ружейными пулями убит Г.М. Гуляков»⁵¹¹. Согласно воспоминаниям А.Х. Бенкендорфа, «генерал Гуляков стал одной из их первых жертв. Остатки войск были опрокинуты в пропасть, откуда с огромными потерями были вынуждены отступить в самом большом беспорядке. Графу Воронцову повезло: он удачно упал на груды сброшенных с обрыва лошадей и всадников и, контуженный, все-таки сумел бежать. Потеря отважного генерала Гулякова привела в уныние армию и всю Грузию, которая потеряла в нем самый надежный щит против лезгин, на которых он наводил ужас в течение двух последних лет»⁵¹². В результате сражения по русским данным убиты: 1 генерал, 2 обер-офицера, 109 нижних чинов, ранено 18 обер-офицеров и 417 нижних чинов⁵¹³, хотя по другим данным их потери было кратно выше⁵¹⁴.

С.А. Тучков в своих Записках, рассказывает о происшествии в несколько другом ключе, нежели в официальных отчетах и основанных на них исследованиях. По его словам аварцы, встретив Гулякова в поле близ селения Джар, «по первым выстрелам отступили и скрылись в селение. Генерал Гуляков, ободрившись счастливым успехом, пошел преследовать их в самые улицы. Они составляли столь узкие проходы, что едва четыре человека рядом могут пройти между каменными стенами, окружающими сады. Когда большая часть отряда его вошла в сию теснину, где не только из пушек, но и ружьями не можно было действовать, – лезгины в великом множестве бросились из своих садов с саблями и кинжалами, умертвили генерала и истребили целый батальон. Оставшаяся часть и не вступавшая еще в улицы, едва могла собраться и ретироваться»⁵¹⁵. В таких условиях дальнейшее изъяснение покорности, якобы имевшее место сразу после тяжелого поражения нанесенного царским войскам, вероятно в реальности происходило только в официальных отчетах, поскольку противоречит всякой логике.

Таким образом, убийство Ума-нуцала Великого способствовало нарушению того хрупкого мира с Российской империей, сторонником которого был аварский правитель, несмотря на столкновение его интересов с представите-

---

511 Хицунов П. Указ. раб. С. 106-107.

512 Бенкендорф А.Х. Мое путешествие в земли полуденной волшебные края / Пер. с французского Д.А. Майорова, публ. и прим. М.В. Сидоровой // «Наше Наследие». 2004. № 72.

513 Хицунов П. Указ. раб. С. 106-107.

514 Айтберов Т.М. Памятные записки // Письменные памятники Дагестана XVIII–XIX вв. Махачкала, 1989. С. 137–140.

515 Тучков С.А. Записки. 1766-1808. // Кавказская война: истоки и начало / сост. Гордин Я.А. 1770-1820 годы. СПб, 2002. С 280.

Джарская мечеть. Фото 2012 г.

лями Санкт-Петербурга на Кавказе, происшедшее не по его воле. После смерти Ума-нуцала, ситуация на Восточном Кавказе усугубилась. Русские наместники стали сторонниками силовых способов «замирения» Кавказа, а горцы Восточного Кавказа заняли однозначную позицию сопротивления усилению Российской империи. Движущей силой горского сопротивления, стали идеи построения на основе шариата государства Имамат. Началась полувековая война между Россией и горцами Кавказа, которых возглавили один за другим три представителя аварского народа – Газимухамад, Хамзат и Шамиль.

Приложение:

Генеалогия аварских нуцалов (до начала XVIII в.)

1. **Суракат.** Согласно Т.М. Айтберову, предпоследним правителем доисламской Аварии был Суракат (Суракъат), сын Сиртана, правление которого приходится, видимо, наконец XI в.⁵¹⁶ Имеется его довольно длинная родословная, которая, однако, является источником недостоверным, по крайней мере, отчасти⁵¹⁷. Суракат – имя арабское. Принадлежность его правителю домусульманской Аварии свидетельствует о существовании связей между аваро-христианской и арабо-мусульманской верхушкой дагестанского общества. Согласно эпитафии члена нуцальской фамилии Сурхая сына Гебека (брат Ума-нуцала Великого), убитого в 1834 г., Суракат являлся сыном Сиртана⁵¹⁸.

2. **Байар.** Сын Сураката по имени Байар правил Аварией вплоть до прибытия в Хунзах мусульманских завоевателей, что имело место, скорее всего, в конце XI – начале XII вв.⁵¹⁹

После Байара в Хунзахе правили несколько мусульман, не являвшихся представителями нуцальского рода. **Масум.** «Тарих Дагестан» говорит, что первым мусульманским правителем Аварии стал один из завоевателей – корейшит Масум-бек, потомок шейха Ахмеда⁵²⁰. Отметим в связи со сказанным выше, что имена, состоящие из арабского слова или имени собственного и тюркского титула бек распространяются на Восток лишь в XVI в. Поэтому наиболее вероятно, что названный первый мусульманский правитель Аварии превратился в «бека» лишь благодаря автору «Тарих Дагестана», то есть не ранее рубежа XVII – XVIII вв. **Амир-Ахмад.** У Масум-бека, согласно «Тарих-Дагестану», был Султан, у него сын Чупан, а уже у него Амир-Ахмад, который правил в Хунзахе. Он был убит «неверными» при истреблении мусульман

---

516 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 148.

517 Шихсаидов А.Р. Дагестанская хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафии // Письменные памятники Востока: Ежегодник 1972, М., 1977, с. 104, 105, 108; Айтберов Т.М. О хронике «Тарих Дагестан» // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. Л., 1978. С. 14; Маллачиханов Б. О прошлом Аварии. Махачкала, 1928. С. 4, 5; Айтберов Т. Осетинские имена у аварцев XIV – XVII вв. // Проблемы осетинского языкознания. Орджоникидзе, 1984. Вып. I. С. 51.

518 Лавров Л.И. Указ. раб. С. 98.

519 Шихсаидов А.Р. Хроника... С. 108; Масуд ибн Намдар. Сборник рассказов, писем и стихов / пред. и указ. В.М. Бейлиса. М., 1970. С. 177 – 180, 187; Айтберов Т.М., Иванова А.А. Новые арабские надписи XIII – XVI вв. из Дагестана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (далее: ПППИКНВ). М., 1981. Ч. 2. Вып. 15. С. 38 – 41; Маллачиханов Б. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагфиллиала АН СССР (далее: ИИЯЛ). Серия историческая. Махачкала, 1965, т. 14, с. 194; Абаев В.И. Тюркские элементы в осетинской антропонимии // Теория и практика этимологических исследований. М., 1985. С. 24, 26; Лавров Л.И. Указ. раб. С. 175-176.

520 Шихсаидов А.Р. Хроника... С. 108.

в Хунзахе⁵²¹. Событие это имело место, как представляется, в пределах XII в.⁵²² По мнению же Б.Г. Маллачиханова, убийство Амир-Ахмада произошло в начале XIII в.⁵²³

3. **Амир-Султан.** Выходец из прежней доисламской династии Амир-Султан был, согласно «Тарих-Дагестану», сыном Байар-Аббаса (сына Сураката), являющегося, судя по всему, потомком того Байара, которого изгнали из Хунзаха мусульмане⁵²⁴. Амир-Султан пришел к власти, по видимому, не ранее XIII в.⁵²⁵ Наличие мусульманского имени у «неверного» князя, воевавшего с мусульманами, сидевшими в центре Аварии, не следует считать чем-то странным. Как известно, подобные мусульманские имена были употребимы у христианской знати Кавказа начиная с IX в. в течение нескольких столетий.

4. **Сиртан.** Он был уже мусульманином и участвовал в разгроме Кумуха в 718/1318-19 г.⁵²⁶ Согласно вышеуказанной эпитафии Сурхая – этот Сиртан был сыном Амир-Султана, сына Байара, сына Сураката, сына Сиртана⁵²⁷.

5. **Ибрагим.** В середине XV в. нуцалом Аварии был видимо Ибрагим, отец нуцала Андуника, написавшего завещание в 1485 г. В одном из списков этого документа Андуник-нуцал I назван сыном Ибрахима⁵²⁸. Также согласно памятной записи отцом Андуника был Ибрагим⁵²⁹.

6. **Андуник I.** В 1485 г. этот Андуник (*ГандуникI*), носивший титул нуцала, передал власть своему племяннику, по случаю чего было составлено известное «Завещание»⁵³⁰.

7. **Булач.** В 1485 г. этому Булачу, носившему титул нуцала и являвшемуся сыном брата Андуник-нуцала I была передана власть над Аварией⁵³¹. Согласно эпитафии Сурхай-хана Аварского (убит в 1834 г.), отцом Булач-нуцала был Мухамадмирза-нуцал, что возможно соответствует действительности, но дальнейшая цепь имен предков очевидно ошибочна (отцом Мухамадмирзы якобы был Дугри-нуцал, а его отцом – Сиртан)⁵³².

8. **Ума-нуцал.** В эпитафии Сурхая говорится также, что у Булач-нуцала был сын Умма-нуцал, ставший отцом Амир-Хамза-нуцала⁵³³. Эта эпитафия, однако, источ-

---

521 Там же. С. 110, 111; Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 44, 85.

522 Мухаммед ибн Наджиб Бакран, Джихан-наме / Изд., введ. и указ. Ю.Е. Борщевского. М., 1960, с. 58; Миклухо-Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. – Ученые записки Института востоковедения АН СССР (далее: ИВАН). М.; Л., 1954. Т. 9. С. 205, 206.

523 Маллачиханов Б. К вопросу... С. 194, 195.

524 Шихсаидов А.Р. Хроника... С. 110 – 111.

525 Маллачиханов Б. К вопросу... С. 195.

526 Шихсаидов А.Р. Хроника... С. 111, 112; Айтберов Т. Осетинские имена... С. 51.

527 Лавров Л.И. Указ. раб. С. 98.

528 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 83 – 88.

529 Гайдарбеков М. Указ. раб. Т. IX. С. 33.

530 Айтберов Т.М. Материалы... С. 83 – 88.

531 Там же.

532 Лавров Л.И. Указ. раб. С. 98.

533 Там же.

ник не совсем достоверный, но в этой части, кажется, последовательность соблюдена правильно. Дело в том, что эпитафия, судя по всему, была составлена на основе различных документов и письменных источников. Соответственно, как приводятся несколько имен близких родственников (отца, сына и далее внука), источником этой информации является какой-либо источник, в котором они упоминались и в этой части эпитафия достоверна. Однако количество документов, имевшихся в наличии у составителя генеалогии, было ограничено и между различными документами – источниками были слишком длинные временные промежутки, которые заполнить не удавалось. Тогда автор просто «склеивал» несколько достоверных цепочек в одну длинную нить имен предков Сурхая, которая в целом естественно становилась недостоверной, но содержала в себе несколько правильных отрывков. В частности от самого Сурхая до Дугри-нуцала никаких ошибок не замечено (Сурхай, Гебек, Мухамад-нуцал, Ума-нуцал, Дугри-нуцал), однако далее здесь приведено имя Андуник-нуцал, в других источниках не имеющееся и в целом не вписывающееся в генеалогию в данном месте. Далее после Андуника снова идет достоверная цепочка имен предков Сурхая (Ума-нуцал, Шамхал-нуцал, Мухамад-шамхал-нуцал), что подтверждается другими источниками. После этой цепочки должен следовать обрыв, но автор эпитафии «склеил» с приведенной уже цепочкой другую достоверную цепочку имен (Амирхамза-нуцал, Ума-нуцал, Булач-нуцал, Мухамадмирза-нуцал). После них следует ошибочно, видимо, приведенное имя Дугри-нуцала, а потом еще одна достоверная цепочка имен (Сиртан, Амирсултан, Байар, Суракат, Сиртан).

9. **Амирхамза.** Помимо вышеуказанной эпитафии Сурхая, его имя упомянуто также в завещании, составленном в 1523-24 г. его дочерью Китлилай. В завещании он указан как «Амирхамза бину Умма»⁵³⁴, что подтверждает достоверность эпитафии Сурхая в этой части и увязывается с датой составления завещания Андуника своему племяннику Булачу, который являлся дедом Амирхамзы.

10. **Шабан.** В вышеуказанном завещании Китлилай от 1523-24 г. говорится, что оно составлено во времена (правления?) Шабана⁵³⁵. Других источников по данному периоду не имеется. До и после него имеются достоверные цепочки имен нуцалов, а его период остается пока «белым пятном» в истории Аварии. Потому возникает вопрос о степени его родства к Амирхамзе, который к 1523-24 г. уже умер и к Андунуку II, который упоминается в качестве нуцала с 1547-48 г. Не исключено, хотя и маловероятно, что Шабан был сыном Амирхамзы и отцом Андунука.

11. **Андуник II.** Он упоминается в качестве правителя Аварии в подлинных документах, надписях на камне и в «Родословной аварских нуцалов и удельных князей»

---

534 Лавров Л.И. Указ. раб. С. 171.

535 Там же. С. 170.

под 954/1547-48 г. 961/1553-54 г.⁵³⁶ Умер Андуник-нуцал II в 1569 г.⁵³⁷ Известно, что у него был сыновья: Ахмад, упоминаемый под 954/1547-48 г.⁵³⁸ и Барти, погибший в 1570 г.⁵³⁹

12. **Турурав Адалав.** После смерти Андуника II в 1569 г., правителем Аварии стал его родной брат Турурав, известный также по прозвищу Адалав. Однако править ему пришлось, судя по всему, только около полугода. В ходе сражения в Тушетии 1 апреля 1570 г. погибли брат Андуника – Турурав по прозвищу Адалав и сын – Барти⁵⁴⁰. Потомки двух братьев – Турурава и Андуника II правили в Аварии в течение XVI-XVII вв., а с середины XVII в. власть окончательно перешла к потомству Турурава. Наш интерес вызывает также то обстоятельство, что по сообщению турецкого автора XVI в. Али Челеби («Нусрат-наме»), в 1577-1578 гг. правителем Аварии был «Тоджа Лав Бурхан ад-Дин», которому Османский двор пожаловал лезгинские земли, лежащие вокруг Шалбуз-дага – «Санджак Ахты и Ихир»⁵⁴¹. Зная дагестанскую ономастику и особенности передачи неарабских звуков арабскими буквами, не трудно догадаться, что вместо «Туджа Лав» читать следует «Тучалав». Это, вероятно, тюркская форма произношения аварского имени Турурав. Что же касается «Бурхан ад-Дин» (в переводе с арабского на русский «Аргумент религии»), то это, скорее всего, почетный титул аварского правителя. Тогда возникает вопрос о достоверности даты или памятной записи дагестанского происхождения или даты, приводимой турецким автором. Скорее всего, ошибся Али Челеби, который мог записать устаревшие данные, не зная о смерти Турурава.

13. **Мухамад-шванхал.** У Турурава, известного также по прозвищу Адалав, было два сына – Мухамад-шванхал и Харагиши. Из них Харагиши стал известен как владетель северной части Аварии – Бактулал, Нахбак и т.д. Впервые он упоминается в 1589 г., а в последний раз – в 1618 г. Согласно русским архивным источникам у Харагиши был брат, который правил Аварией до своей смерти в 1589 г.⁵⁴² Т.М. Айтберов вполне логично считает, что этим правителем являлся Мухамад-шванхал⁵⁴³. Очевидно, что в конце XVI в. в правящем нуцальском роде произошло разделение на три фамилии, которые в борьбе за аварский престол включились в противостояние между собой. В результате одна фамилия, ставшая позднее известной как *Турурал*,

---

536 Айтберов Т.М. Плита с орнаментом из Хунзаха // Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Махачкала, 1979, с. 188, 189; Он же. К вопросу о рабстве в Дагестане в XVI – XVII вв. // ПППИКНВ. М., 1977. Вып. 12, с. 54; Он же. Источники по истории Аварии XVI – XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980. С. 184–186.

537 Айтберов Т.М. Источники... С. 187, 191.

538 Айтберов Т.М. Плита... С. 189; Он же. Источники... С. 184-186, 191, 192.

539 Айтберов Т.М. Источники... С. 192.

540 Там же.

541 Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в., Баку, 1981. С. 156.

542 Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889. С. 117-118, 132-133.

543 Айтберов Т.М. Источники... С. 192.

обосновалась в регионе Бактлудал (Гумбет). Старшим в этой фамилии в конце XVII в. был «Загаштук, сын Турурава, сына Каракиша, сына Турурава Глунца, убитого в сражении с неверными в Мосокибе»⁵⁴⁴. Согласно письму представителей этой фамилии, написанном в 1756 г. кизлярскому коменданту «наш предок Каракиши вышел из Авара, пришел и поселился в Гунбете. Его сын – Турлав. От Турлава – Загашдук, Алибек, Алхан. Загашдук является дедом алдинского бека Турлава. Алибек является нашим дедом. Алхан является дедом Алибека и Алисултана. С тех пор мы разделились»⁵⁴⁵. В начале XVIII в. правившие в Чечне представители этого рода разделились на три фамилии – Хасбулатовы, Айдемировы и Турловы.

14. **Шванхал-нуцал.** В 1589 г. скончался безымянный нуцал Аварии, который, по сообщению кахетинцев русским, являлся братом правителя Бактулал Каракиши, сына Турурава – брата Андуник-нуцала II. После смерти этого нуцала, при дворе намечали на престол возвести сына покойного по имени «Канбулук», но что из этого вышло – неизвестно⁵⁴⁶. Этот нуцал, скорее всего, Мухамад-шванхал, а его сын, известный русским под странным и неизвестным именем «Канбулук», вероятно Шванхал-нуцал. По крайней мере, все местные источники после Мухамад-шванхала называют в качестве нуцала – его сына по имени Шванхал-нуцал⁵⁴⁷. Не исключено, что Шванхал-нуцал умер в 1004/1595-96 г.⁵⁴⁸ Л.И. Лавров ошибочно полагал, что Шванхал-нуцал правил в начале XVIII⁵⁴⁹.

15. **Мухамад I.** У Барти, убитого в 1570 г., был сын Кушканти-Китлилав (*Кишканти-Китлилав*), а у него – сын Мухаммад-нуцал, который возможно правил на рубеже XVI – XVII вв. У этого «подло убитого» Мухаммад-нуцала I был сын Барти-Китлилав⁵⁵⁰.

16. **Ибрахим.** В сел. Хуштада Цумадинского района, на стене мечети имеется надпись: «*Эта мечеть построена в тысяча девятом (1600-1601) году от хиджры Мухаммеда в правление (хилала) Фатишах-Ибрахима*»⁵⁵¹. На взгляд Т.М. Айтберова⁵⁵², есть основания считать этого Ибрахима тем самым правителем Аварии по имени Ибрахим, о борьбе с которым предания сел. Карата⁵⁵³.

17. **Махди.** В отписке терского воеводы от 1610 г. упоминается «уварский Мех-

---

544 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 43.

545 Оразаев Г.М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002. С. 254.

546 Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889. С. 117, 118, 129, 132, 133; Айтберов Т.М. Источники... С. 191-192; Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. 2. С. 169 – 171.

547 Айтберов Т.М. Источники... С. 192.

548 Айтберов Т.М., Шихсаидов А.Р. Из дагестанских памятных записей // Восточные источники... С. 124-125.

549 Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. 2. С. 171.

550 Айтберов Т.М. Источники... С. 184-186, 192.

551 Шихсаидов А.Р. Надписи рассказывают. Махачкала, 1969, с. 76.

552 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 152.

553 Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971. С. 163, 164.

тей-князь», которого Л.И. Лавров отнёс к числу правителей Аварии⁵⁵⁴. Имена Ибра- хима и Махди в «Родословной аварских нуцалов и удельных князей» не упоминают- ся и потому неизвестно их родство с упомянутыми представителями нуцальского рода. Вероятнее всего Махди, является членом боковой фамилии аварских нуцалов, возможно сыном Ибрахима, который в свою очередь, возможно, являлся сыном Шванхал-нуцала. Если эта версия верна, то из-за имени Шванхал – аварского вари- анта Шамхал – могла родиться легенда о шамхальском происхождении Махди, хотя в вышеприведенных источниках твердо указывается его аварское происхождение. Известно, что фамилия мехтулинских ханов происходит от некоего Махди, кото- рый в начале XVII в. осел в селении Аймаки. Его сын Ахмадхан, впервые упомина- емый в 1637 г. стал полноценным мехтулинским правителем⁵⁵⁵.

18. **Ума-нуцал.** Ума-нуцал, известный под прозвищем Справедливый (*PumIuxъав Пума-нуцал*), являлся сыном Шамхал-нуцала и умер в 1044/1634-35 г.⁵⁵⁶ Согласно Ге- ничутлинскому – «*Умма-нуцал – сын Шамхал-нуцала, сына Мухаммад-шамхала, сына Турурава, убитого в Мосокибе*»⁵⁵⁷. Судя по всему, вторым именем Ума-нуцала было Ан- дуник, поскольку согласно Геничутлинскому: «*Андуника, сына Умма-нуцала, именовали вроде бы еще и именем его отца, то есть Умма-нуцалом. Умер этот Андуник в ... году по хиджре. От Андуника остался сын по имени Дугри-нуцал*»⁵⁵⁸. Дугри-нуцал I (он же Турурав) на самом деле являлся сыном Ума-нуцала. Кроме того, согласно генеалогии аварских нуцалов, составленной М. Гайдарбековым, отцом Дугри-нуцала I был Андун- ник⁵⁵⁹.

19. **Амирхамза-нуцал.** После смерти Ума-нуцала власть видимо перешла к потом- ству Барти (его сын *КлушКантИи-Килъилав* и далее – Мухамад-нуцал, *Барти-Килъи- лав*, Амирхамза-нуцал). У этого Амир-Хамзы-нуцала, впервые упомянутого в качестве правителя Аварии под 1051/1641-42 г. были, кроме сыновей, ещё три дочери: Ай-месе- до, жена Али-Хана (Турлова?), Кихилай (*Килъилай*), Шамай, жена Али-бека (Турло- ва?)⁵⁶⁰. В 1646 г. Амирхамзу-нуцала с двумя его сыновьями (имя одного из них Барти) «подло» убили в хунзахской мечети⁵⁶¹. Хайдарбег Геничутлинский также дает генеало- гию сына Амирхамзы – «*подло убитый Барти – сын подло убитого Амирхамзы-нуцала сына Барти-кихилава, убитого тогда, когда войска кумухцев и гидатлинцев подошли*

554 Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Махачкала, 1958, с. 37; Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. 2. С. 169, 171.

555 Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990. С. 170-171.

556 Айтберов Т.М. Источники... С. 184 – 192.

557 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 43.

558 Там же.

559 Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. Ч. I. С. 63.

560 Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии... С. 98 – 101; Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Тюркизмы в аварском языке XVII в. – В кн.: Тюрско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982, с. 50 – 52.

561 Айтберов Т.М. Источники ... С. 184 – 191.

к селению Тукита, – сына подло убитого Мухаммад-нуцала, сына Кушканти-кишилава, сына Барти, убитого в сражении с мосоками, сына Андуник-нуцала»⁵⁶².

20. **Турурав (Дугъри-нуцал I).** После убийства Амирхамзы и двух его сыновей нуцалом в Аварии стал сын Ума-нуцала Справедливого – Турурав, который взял себе прозвище Дугри-нуцал (тюрк. *Дугъри* – «справедливый»), а в народе позднее стал известен как «Нуцал-шейх»⁵⁶³. По убеждению руководства Посольского приказа России, в 1650 г. правителем Аварии был «Мулдар-Мирза»⁵⁶⁴, однако в местных источниках он не упоминается и потому возможно, что это искаженная форма произношения Дугри-нуцала. Согласно Геничутлинскому, от Ума-нуцала Справедливого (*РитИухъав*), также носившего имя Андуник, «остался сын по имени Дугри-нуцал. Так как в Хунзахе ханская власть была наследственной, то в указанном году она перешла в руки Дугри-нуцала, сына Андуника. Отметим, что этого Дугри-нуцала вроде бы именовали еще и Туруравым»⁵⁶⁵. В эпитафии этого Дугри-нуцала также указано, что он был сыном Умма-нуцала, а последний, как видно из «Родословной аварских нуцалов и удельных князей», являлся сыном Шванхал-нуцала. Дугри-нуцал I скончался в 1078/1667-68 г.⁵⁶⁶

21. **Мухаммад-нуцал.** У Дугри-нуцала I, именовавшегося также и Дугри-ханом, был сын Мухаммад-нуцал, который стал его наследником⁵⁶⁷. Памятные записи и колофоны рукописей упоминают этого Мухаммад-нуцала в качестве правителя Аварии под 1080/1669-70 г. и 1099/1687-88 г. Из этого можно заключить, что он унаследовал место отца. Известно, что у Мухаммад-нуцала II был сын Ума-нуцал⁵⁶⁸.

22. **Ума-нуцал.** Он был сыном Мухаммад-нуцала и имел сына Дугри-нуцала. Правил этот Умма-нуцал в конце XVII в., видимо, недолго, в промежутке между 1687/88 г. и 1699 г.⁵⁶⁹4, №1; Лавров Л.И. Указ. .ежутке между 1687/88 г. отца. ммад-нуцала о классовой борьбе в Аварии., орого А. Бакиханов видел документы, выписанные на имя этого «Умма-хана» иранской канцелярией времени шаха Сулеймана (1666 – 1694)⁵⁷⁰.

23. **Дугри II.** Назван в честь прадеда, носившего имя Турурав и прозвище Дугри-нуцал. Он дважды упомянут в тексте «Соглашения хунзахцев с людьми, пожелавшими переселиться на их земли, расположенные в местностях Нита, Накитль и Малиданаха» от

562 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 43.

563 Магомедов Р.М. По аулам Дагестана... Ч. I. С. 63.

564 Переписка на иностранных языках грузинских царей в российскими государями, от 1639 по 1770 г. СПб., 1861. С. 58; Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. 2. С. 169 – 171.

565 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 43.

566 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 40; Лавров Л.И. Указ. раб., М., 1966. Ч. 1. С. 164, 165; Айтберов Т.М. К вопросу о рабстве... С. 53; Он же. Материалы... С. 99.

567 Айтберов Т.М. Источники... С. 188, 189, 192; Айтберов Т.М. Эпистолярные и документальные материалы о классовой борьбе в Аварии, Казикумухе и Табасаране в XVII в. // Классовая борьба в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1983. С. 149.

568 Айтберов Т.М. Источники... С. 188, 189, 192.

569 Там же. С. 188; Рукописный фонд ИИЯЛ. Ф. 14. №1; Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. 2. С. 169, 171.

570 Бакиханов А. Голистан-Ирам. Баку, 1926. С. 99.

1110/1699 г., как «их эмир Дугри-нусал»⁵⁷¹. У Дугри-нуцала было три сына: Ханкалава, Ума (с приставкой –хан или –нуцал) и Мухамад.

24. **Мухамад III.** Из трех братьев после смерти их отца, по началу, видимо, правление перешло в руки Мухамада. О его правлении осталось лишь одно упоминание, согласно которому в 1134/1721–22 г. во время правления «Мухаммад-нуцала» в Дагестан поразила чума, а на плоскость пришел «белый царь», т.е. Петр I⁵⁷².

25. **Ума-нуцал.** Где-то в середине 1720-х гг. власть перешла от Мухамада к Ума-нуцалу. В качестве правителя Аварии, «которого называют Авар-усмей или усмей над аварами; имя его Уму-хан» он впервые упомянут под 1727 и 1728 годами⁵⁷³. В письме на имя некоего Кулизана (*Кулизан*), написанном не ранее 1730 г., этот аварский правитель именуется «султаном хунзахцев Умма-ханом»⁵⁷⁴. Конфликт между братьями видимо перерос

в острую фазу и в 1142/1729-30 г. «в селении *Ках* Умма-хан-нусал убил двух своих братьев – Ханкалава и Мухаммада». В 1148/1735–36 г. «Умма-хан-нусал был убит»⁵⁷⁵. Установившейся причиной его смерти, считается версия А. Бакиханова, согласно которому «аварский уцмий Умма-хан» погиб во время сражения в селе *Параул*⁵⁷⁶.

Надмогильная плита Турурава (Дугри-нуцала I) в Хунзахе. Фото П. Тахнаевой

571 Рукописный фонд ИИЯЛ. Ф. № 1; Каталог арабских рукописей Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. М., 1977. Вып. 1. С. 20–25; Лавров Л.И. Указ. раб. Ч. 2. С. 169, 171.

572 Айтберов Т.М. Источники... С. 188 – 190.

573 Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 113.

574 Рукописный фонд ИИЯЛ. Ф. 15. № 1545.

575 Айтберов Т.М. Источники... С. 188 – 190.

576 Бакиханов А.К. Указ. раб. С. 143.

Мусал Адалав – «наиб Хаджимурад» XVIII века

Одной из противоречивых страниц нашей истории является практика походов (чабхъен) на сопредельные территории. Если попытаться локализовать это явление, т.е. привязать к конкретной территории и конкретному времени, то на первый план выходят предводители отрядов из селений Хиндалала, которые в XVIII в. исколесили пожалуй чуть ли не все Закавказье. Так как любое явление лучше всего рассмотреть и понять на конкретном примере, то в этом случае наиболее характерной и яркой страницей будет история одной семьи из села Балахуни (ныне Унцукульский район), в трех поколениях выдвинувших выдающихся военачальников: Чончолоав, его сын Чончол Муса и сын последнего – Мусал Адалав.

Об этой эпохе и ее героях в своем сочинении рассказал наиб Шамиля Иман-Мухамад из Гигатля: **«В прошлые времена в дагестанских округах проживали предводители (цевехъан), которые участвовали в священной войне. Это имело место еще до появления имама Шамиля. Некоторые из таких предводителей дожили до эпохи имама и участвовали в священной войне вместе с ним...»**

Были среди «предводителей» и такие личности, происходившие из нашего края, а также из других мест, которые ушли из жизни до прихода Шамиля: Бацилав Зубутлинский, два унцукульца – Усманил Нурмухаммад и Чеэрав Хужа, Ражбадин Харачинский, Хабаалилав Бетлинский, Юсуп из Хахабросо, Мусал Адалав Балаханинский, два каратинца – Курбан и его сын Муса, Кушканти Кединский и другие. Эти великие предводители дагестанцев выросли на фехтовании и боевом боксе (къирагI), подобно тому, как другие дети росли, не выпуская изо рта грудь матери. В стране неверных вели себя эти предводители подобно свирепым хищникам – львам или барсам, которые рвут свою добычу, будучи голодными.

Перечисленные предводители вели свою священную войну с неверными Тушети и Кахети. У них были отряды различной численности, которые формировались из дагестанских юношей. Мужчин, которых они встречали, зачастую убивали, а жен и детей уводили в плен. В результате

их тушино-кахетинские породы смешались со свободными, то есть узденскими, тухумами и растворились в них бесследно – как соль растворяется в воде. Ныне потомство тушино-кахетинских пленников и свободные горцы-уздени относятся друг к другу как тесть к зятю, и наоборот»¹.

Чончолав

Согласно А. Ахлакову, Балахуни издревле славится храбрыми, удалыми, отважными, мужественными воинами. Большую известность в народе имели балаханские воеводы и предводители – руководители набегов на сопредельные с Дагестаном территории. Из уст в уста передавались народные песни о предводителях Чунчалаве, Чунчал Мусе², Мусал Адалаве, Большом Нурмухаммаде, Юсупил Мухаммаде, Ходжол Исе и других балахунинцах.

Одним из первых об этих военачальниках из числа дагестанских историков написал Расул Магомедов. Причем это был не плод его исследовательских изысканий, а всего лишь передача преданий и фольклора, переданного ему известным знатоком такого материала Ахмедом Нурмагомедовым из села Балахуни. Из его уст он записал отрывок песни про Чончолав:

Ярагъ – чаран, чу – гьалаг
Чончаласул болъе а,
Чуял каъадарал чагӀи
Моцокалде рахъа³.

Перевод:

У кого оружие – булат и конь – борзой
Иди в войско Чончалава,
У кого кони слабы,
Пусть отправляется в Моцок (Тушети?).

М. Саадулаев передает другое выражение о Чончолаве из того же ряда: «Ярагъ чаран гӀадал, чу гьалакал – Чончаласул болъе, гьеб гьечӀел – ах-хуралъул хӀалгӀабазде»⁴. Однако кроме фольклора, каких-либо документальных данных о самом Чончалаве нам собрать не удалось.

---

1 Айтберов Т.М. Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата. Махачкала, 2010. С. 24-28.

2 Ахлаков А.А. Героико-исторические песни аварцев. Махачкала, 1968. С. 42.

3 Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. II. С. 108.

4 Саадулаев М. Ансадерил сверабазда (Чол тӀукъбуца къиса хъвараб ракъалда). МахӀачхъала, 1996. Гь. 368 (на авар. яз.).

Чончал Муса

В отличие от отца, Чончал Муса неоднократно фиксируется в письменных источниках, и по его биографии мы можем привести более конкретные факты. К примеру, в источнике «Царствование Ираклия Второго», которое написал его современник – Оман Херхеулидзе, находившийся на службе царей Грузии в XVIII в., он упоминается несколько раз под именем «Чончол-Муса»⁵.

Согласно этому источнику в 1757 г. царь Теймураз вместе с царевичем Ираклием отправились в Картли, где разбили зашедший сюда отряд «леков» (в данном случае – аварские отряды). **«Распустив отсюда войска свои по квартирам, они сами остановились на некоторое время в Кцхинвале для отдыха. Но скоро Дагестанские полководцы: Чончол-Муса, Патара-Иса (в издании 1989 г. – ПтIариса, тогда как правильнее – ПатIара Иса, т.е. «младший» или «маленький Иса») и Итина (авар. ГьитIинав – Младший)» с 4000 войска подошли к крепости и стали стрелять по ней»**⁶. Таким образом, грузинскую крепость Цхинвали – ныне центр Южной Осетии – осадили около 4-х тысяч аварцев под предводительством Чончал Мусы и еще двух цевехъанов (младший Иса и Гитинав). Тут правда, возникает вопрос – не являются ли эти «два персонажа», учитывая идентичность грузинского слова **ПатIара** и аварского **ГьитIинав**, одним лицом.

Согласно Оману Херхеулидзе, **«цари были без войск и при них находились одни только их телохранители»**, что, скорее всего, лишь частично является правдой, поскольку помимо них в крепости должен иметься хотя бы гарнизон крепости. Официальный историк грузинского двора этим обосновывает, что **«посему они не отважились сражаться с неприятелем, и ограничившись оборонительными действиями, довольно храбро защищали крепость»**, которую вскоре осаждавшие отряды под началом Чончал Мусы по непонятным причинам оставили и перешли к осаде другой крепости⁷. В данном случае в храбрости Ираклия II никаких сомнений быть не может, поскольку тому свидетельство – вся его биография, полная сражений и личных поединков, в которых он почти всегда выходил победителем. Потому, вполне вероятно, что при царях находился небольшой отряд воинов, с которым не приходилось надеяться на победу над численно превосходящим его противником. С другой стороны Чончал Муса также видимо понял, что на взятие крепости уйдет слишком много времени и к тому моменту на подмогу царям наверняка подоспеют дополнительные отряды.

5 Оман Херхеулидзе. Царствование Ираклия Второго / изд. Л.В. Микиашвили, Тбилиси, 1989. С. 28, 34, 57, 58, 76, 77 (на груз. яз.); Царствование царя Ираклия II // газета «Кавказ». Тбилиси, №85. 6 ноября 1854 г.

6 Оман Херхеулидзе. Указ. раб. С. 57.

7 Там же.

Учитывая это, они перешли к осаде другой крепости «Алис цихе» (Альская крепость). **«Завладев ею, взяли многих жителей в плен и с добычей возвратились назад»⁸.**

На следующий, 1758 г., в октябре месяце, многочисленный отряд «леков» вторгся в Картли. Им вряд ли командовал Чончал Муса, поскольку Херхеулидзе в других случаях дает такое указание. Отряд напал на Гартискари, которое расположено близ города Мцхета, что совсем недалеко от Тбилиси. Здесь они напали неожиданно на князя Константина Мухранили, ехавшего из своего фамильного владения Мухрани в Тбилиси. Князь был убит, а отряд далее напал на несколько купеческих караванов, разграбил их и взял в плен многих купцов. Как пишет Херхеулидзе, **«Царь Теймураз написал к Ираклию в Кахети, чтобы он с тылу преградил им путь. Царь Ираклий исполнил приказание родителя и стал в Напареули, где сражался с ними, победил их, отнял у них всех пленных, все похищенное, и обратил в бегство»⁹.** Следует пояснить, что Теймураз оставил сына Ираклия править в Кахети, а сам царствовал в Картли. Видимо во время рейдов отряда по Картли Теймураз успел предупредить сына, чтобы он их перехватил по дороге в Дагестан. Ираклий расположился с отрядом в засаде в ущелье выше села Напареули, по дороге, которая ведет в Цунту. Там кахетинцы нанесли поражение отряду аварцев, возможно пришедших из Цунты или других земель, расположенных поблизости. Последние бросив пленных и часть добычи, вынуждены были рассеяться и постараться самим живыми добраться до родных селений.

Однако уже в следующем 1759 г. снова последовало крупное вторжение в Грузию двух отрядов аварцев под руководством Чончал Мусы из Балахуни и Малачилава (в грузинских источниках он известен под прозвищем КЮхтIа, т.е. «элегантный») из Унцукуля. Два отряда приблизительно по 4 тысячи человек через разные перевалы вошли в Кахети¹⁰.

Чончал Муса, пройдя Кахети без больших происшествий и нападений на селения и крепости, основной свой удар сосредоточил на крепости Ачабети – центр владений князей Мачабели, расположенном в одноименном грузинском селении, расположенном к северу от Цхинвали. Чончал Муса взял осадой крепость Ачабети и «взял многих в плен». Отсюда он отправился в осетинские селения, расположенные в верховьях реки Лиахви, ныне в пределах Самачабло (Южной Осетии). Его отряд прошел рейдом по осетинским селениям, собрав

---

8 Там же.

9 Там же.

10 Там же. С. 57-58.

добычу и пленных, спустился по реке Проне в грузинское селение Авневи (ныне Знаурский район Южной Осетии). Здесь отряд осадил крепость Авневи¹¹.

В это время Малачилав (Кохта) осадил крепость Атоци, которая расположена в одноименном селении, ныне в Карельском районе Грузии, на границе с Южной Осетией, т.е. недалеко от Авневи, которое осаждал Чончал Муса. Тогда царь Теймураз написал царю Имерети (часть западной Грузии с центром в Кутаиси) Соломону I с просьбой прислать к нему войска для отражения нападения аварских отрядов. Согласно Оману Херхулидзе, **«царь Соломон, имея сам причины действовать против дагестанских полководцев, тотчас согласился на сделанное ему предложение, пришел с войском в Картли, соединился с царем Теймуразом и оба союзника напали в Атоци на Кохту и разбили его»**¹². Как следует из источников, причиной выступления имеретинского правителя против отрядов Малачилава и Чончал Мусы было, то что «они ограбили многие из его владений»¹³. В условиях нападения превосходящих сил на Малачилава, он, видимо, понеся потери, вынужден был оставив осаду, возвратиться в горы. Это повлекло снятие осады Чончал Мусой крепости Атоци той же ночью, и его возвращение в Аварию¹⁴.

Политическая обстановка в Грузии середины XVIII в.

Картлийский царь Теймураз и его сын – кахетинский царь Ираклий оказались в тяжелой ситуации из-за нападений отрядов Чончал Мусы, Кохты и других аварских предводителей. Положение Грузии было довольно тяжелым, многочисленные войны разоряли страну. Особенно большим бедствием являлись постоянные нашествия, повторявшиеся из года в год. Как писал в эти годы грузинский историк, **«лезгины, не прекращали делать набеги и опустошать Картлию. Иногда цари выступали против них из Тбилиси и разбивали их, иногда лезгины захватывали большую добычу»**¹⁵.

Набеги эти опустошали страну, так как основной целью нападений был не только захват добычи, но также увод в плен местных жителей, в частности мальчиков и девочек, которых продавали обычно в турецкие гаремы. Очень тяжело отражались нашествия на сельском хозяйстве. В 1757 г. наступил такой голод, что, по словам грузинских хроник, «народ питался травами»¹⁶.

---

11 Там же. С. 58.

12 Там же.

13 Царствование царя Ираклия II // газета «Кавказ». Тбилиси, №85. 6 ноября 1854 г.

14 Оман Херхулидзе. Указ. раб. С. 58.

15 Brosse M. Histoire de la Géorgie de puis l'antiquité jusqu'au XIX-e siècle. S. Petersbourg, 1857. II. 200.

16 Там же. 235.

Особенно большое нашествие имело место в 1759 г., когда в Грузию вторглись до восьми тысяч дагестанцев во главе с двумя предводителями — Кохтой и Чончол Мусою. Теймураз и Ираклий, при содействии имеретинского царя Соломона, в конце концов, одолели их, причем Кохта якобы был убит в сражении (на самом деле он убит только в 1770 г.), а Чончол Муса вынужден был со своими людьми удалиться в Дагестан¹⁷. Однако ущерб, нанесенный этим нашествием, был очень значителен. В результате разорения страны, были в корне подорваны и финансы Теймураза, который нуждался не только в защите своего государства, но и в финансовой помощи.

В этой обстановке Теймураз обратил свои взоры в сторону северной державы. Уже в 1752 г. картлийский царь, вместе со своим сыном, посылал в Россию митрополита Афанасия и князя Симеона Макаева, чтобы, добившись покровительства – русской императрицы Елизаветы Петровны¹⁸. До нас дошел текст письма обоих грузинских царей к императрице, в котором они, прося защиты, сообщали, что **«таковых нестерпимых бед никогда земля наша не видела», что их царство «окружено разными неверными народами и непрестанно, лето и зиму с нами воюют, разоряют нас, убивают и пленят и много сильнее и множайше нас суть и желают разорить церкви святые, истребить имя христианства»**¹⁹.

Теперь картлийский царь решил отправиться в Россию сам. По-видимому, одной из причин, побудившей его предпринять этот шаг, была и его ссора со своим сыном Ираклием. Так, например князь Отар Туманов, основываясь на словах приближенных самого Теймураза, сообщал астраханскому губернатору, что Ираклий неоднократно убеждал своего отца удалиться от дел и даже постричься в монахи. Тот, однако, не желая делать этого, принял, в конце концов, решение отправиться в Россию²⁰. Выехав из Грузии с большой свитой, он в мае 1760 г. прибыл в пограничную русскую крепость Кизляр²¹.

Мы имеем вполне достоверные сведения о целях поездки Теймураза и о том, чего он хотел добиться от русского правительства. Несколько лет спустя, в 1768 г., Екатерина II, в связи с начавшейся войной с Турцией, задала Коллегии иностранных дел ряд вопросов о Грузии, первый из которых гласил: «по какой причине выезжал сюда отец Ираклия?». В своем рапорте Коллегия иностранных дел по этому поводу... сообщала следующее: **«Теймураз, владетель Грузин-**

17 Там же. 207-218, 235-236.

18 Бутков П. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. I. С. 240.

19 АВГР. Ф. Сношения России с Грузией. 1760 г. Д. № 1. Л. 184-185.

20 Бутков П. Указ. раб. С. 241.

21 Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии / под редакцией А.А. Цагарели. СПб., 1891. I. 11-12.

ской, предъявил в Кизляре причиною приезда своего в Россию принятое им желание и намерение, по примеру предков своих, из которых некоторые были на поклоне у всероссийских монархов, чтоб и ему сподобиться видеть и воздать почтение блаженным и вечнодостоинным памяти государыне императрице Елисавете Петровне, но здесь при дворе будучи, просил о даче ему войска для защищения своего отечества от лезгинцов или о снабжении его для того чрез некоторые годы знатною денежною суммою, обещая оную при первом поправлении своего состояния возвратить, а между тем, по приведении владения своего в безопасность, стараться укротить и в Персии мятежи и благожелательного здешним интересам шаха на персидский престол возвести». Дело шло, следовательно, о том, чтобы добиться покровительства России и получить помощь войсками или хотя бы деньгами, взамен чего картлийский царь брал на себя обязательство содействовать усилению русского влияния в Закавказье и Иране путем поддержки желательного для русского правительства претендента на шахский престол²².

Однако серьезной помощи от России вплоть до конца 1760-х гг. Грузия не дождалась, а нападения аварских отрядов в Картли и Кахети не прекращались ни на один год. К примеру, в 1763 г., «в нынешнее летнее время собравшиеся немалой партией горские лезгинцы имели нападение в Грузию в город Горы и во первых захвативших около города грузинцов пятнадцать человек побили токмо самого города по усилному отпору находящихся в нем жителей грузинцов не взяв отошли, захвата в плен в околичных местах человек с пятьдесят и напоследок разорили одну грузинскую деревню, называемую Дюшети, где взяли в плен людей обоего пола девяноста человек и с тем обратились в свои места, следуя чрез кахетинское владение, но тамо, подозрев их кахетинцы путь перехватили и напав на них разбили и пленных людей отняли»²³. По этим данным, отряд Чончол Мусы в 1763 г. сделал нападение на современные грузинские города Гори и Душети.

Смерть Чончол Мусы

Однако участие в постоянных нападениях и сражениях рано или поздно должно было повлечь за собой гибель Чончол Мусы. В 1767 г. теснимый турками, имеретинский царь Соломон обратился за помощью к аварцам и нанял войско, которое помогло ему в борьбе с турками и с их союзником, непокор-

---

22 Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. Ереван, 1989. С. 59.

23 АВПР, ф. Сношения России с Персией. 1763 г. Д. № 1. Донесение кн. Отара Туманова, от 24 августа 1763 г.

ным имеретинским князем – рачинским эриставом. А далее, как мы узнаем из грузинских хроник, произошло следующее: когда Иракий II получил сведения о возвращении аварцев, то он **«собрал свои войска, отправился и стал на берегу реки Иори, где выставил часовых, дабы быть уведомленным об их переправе; когда лезгины прибыли со своими стадами и многочисленными пленными, царь дал им битву, отобрал у них стада и пленных, и устроил такую резню, что не осталось никого, кто мог бы доставить известие об этом в Дагестан»**. Подробное описание этого сражения мы находим также в письме, полученном кизлярским комендантом от отправленного в Грузию архимандрита Григория. В письме этом не только перечисляются общие потери обеих сторон, но и указывается точная дата битвы – 12 (23) декабря 1767 г.²⁴ Эту дату мы также можем принять, как наиболее вероятную дату смерти Чончол Мусы.

Согласно преданиям, Мусал Адалав рос чрезвычайно настойчивым и упорным в достижении своей цели мальчиком. Больше всего он любил слушать песни, предания о храбрых предках, подвигах известных военачальников, среди которых звучали рассказы и о его деде. В основном эти рассказы были посвящены походам в Закавказье и Прикаспийскую низменность. Рассказы стариков, легенды и предания, героико-патриотическая поэзия народа, **«восходя к отдаленнейшим временам, служат единственным средством для передачи славных имен предков в назидание подрастающим поколениям»**²⁵. Надо полагать, что самой эффективной составляющей «нравственной школы» балаханинского годекана было воспитание в молодежи мужества, героизма и патриотизма. Горский годекан служил кузницей героев. Профессор С. М. Хайбуллаев очень точно подметил: **«Достаточно прочитать цикл аварских народных песен, посвященных предводителям набегов: о хромом Ражбадине, о Мусал Адалаве, о Гази Ашильтинском, чтобы понять, каким виделся народу идеал героя»**²⁶.

В Балахуни до сих пор напевают колыбельную, которую для Адалав сочинила его мать:

Гъвеги бачун,
Чедги босун,
Гияхъеги витИла.
Чуги рекIун,

---

24 Иоаннисян А.Р. Иосиф Эмин. Ереван, 1989. С. 203-204.

25 Потто В. А. Указ. соч. Т. 2. С. 170.

26 Хайбуллаев С. Указ. соч. С. 190.

ЦІалги хьвагІун,
ЦІоралдеги витІила.
ЦІоралгьул кар
ТІолеб ас,
Къукъаде чІахІ
ЧІвалеб ас²⁷.

Однако уже в возрасте 8 лет, Мусал Адалав стал сиротой – его отец Чончол Муса погиб в ходе очередного похода в Закавказье. Предание сохранило красочную картину прощания с Мусой. В комнату, где его оплакивали (авар. **магІил** рукъ – «комната слез») завели его коня с полным боевым снаряжением Мусы. Обращаясь к его коню, жена Мусы спела поминальную песню (авар. – **магІу чІвазе**):

БахІарчи чІванин абун
ЧІужу къороллгьуларо.
Къороллгьуда хутІана
Гьесул багІараб айгьир.
Гьесул ГІадалавали
БестІалго хутІиларо,
БестІаллгьуда хутІана
БахІарчиясул ярагъ²⁸.

Песня-плач по Мусе сопровождалась тем, что сидевшие в комнате женщины передавали друг другу по кругу его оружие, а также плача обнимали его коня. Согласно преданию, во время процессии даже у коня Чончол Мусы из глаз шли слезы. Слова из песни-плача были лишь аллегорией – его оружие и конь не остались «сиротами». Надев оружие мужа и посадив 8-летнего сына на коня, мать отправила его на годекан к молодежи села. Еще до своего совершеннолетия Мусал Адалав заявил, что хочет идти в поход на Закавказье. Его мать и сестры отца стали его уговаривать не идти в поход:

КІваричІо, ГІадалав, дуге гьеб чабхьен
Чабхьад вукІунлгьидал дуге эмен камурав.
Бакъангуро, дир вас, цІоралгьул давла,

27 СагІадулаев М. Ансадерил сверабазда (Чол тІукъбуца къиса хьвараб ракъалда). МахІачхьала, 1996. Гь. 369 (на авар. яз.).

28 Там же.

Давла сабабълунин дур вацал-вацгІалзаби дора хутІарал.

Предание сохранило и другие слова, сказанные Адалаву, чтобы отговорить его от этого занятия:

Хундерил ханасе давла щун,
Бодул церехъабазе хвалил гІажал щун
Щибго рахъи гъечІеб рагъде вахъине,
Вореги ГІадалав, гІедегІуге мун.
ГІангурал гІаделъун гІетІезе гурин,
ГІавап гъабизецин гІечІел дур куркъбал²⁹.

Решающее слово было за стариком из числа родственников его отца – «ГІужде вахиналде болъеги вахъун, дуда ккараб рогъо гъечІогури нильер тухумалде!» (на нашем тухуме нет позора, вынуждающего отправить тебя несовершеннолетнего в поход). После этих слов, Адалаву пришлось слезть с коня и отправиться в горы, смотреть за отарами отца. Несколько лет он занимался этим делом, доведя свое мастерство пастуха до совершенства. Ни один вор не осмеливался украсть овцу из его стада, зная его твердость духа и упрямство характера – он мог несколько лет выслеживать вора и жестоко его наказать, несмотря на свой возраст. Как бы далеко от селения не уходили его овцы, под вечер он запирали их в своем загоне и отправлялся на ужин домой. Поев он опять же никогда не задерживался, и отправлялся обязательно ночевать к отаре. При этом для закалки тела он в селение и обратно шел пешком, надев тяжелую бурку и навьючив на себя седло. Мало того – он пробегал по пути расстояние, на которое смогла бы проскакать лошадь. Твердость характера он вырабатывал сам годами. К примеру, днем он бросал сломанные палки в высокую траву, а ночью – какая-бы ни была погода – отправлялся на их поиски. Ни ливень, ни туман не могли остановить его перед необходимостью после сытного ужина несколько часов провести в поисках палок. Меткость в стрельбе он тренировал, стреляя по воткнутому в землю кинжалу. В результате он добивался того, чтобы почти все пули рассекали острие кинжала. Также рассказывают, что он мастерски владел искусством джигитовки на коне³⁰.

---

29 Сагладулаев М. Указ. раб. Гь. 370.

30 Там же. Гь. 370-371.

Мусал Адалав

Герой нашего исследования Мусал Адалав **«был одним из известных своими походами предводителей, человеком большой храбрости и отваги, чем заслужил популярность среди горцев»³¹**, – пишет исследователь народных песен аварцев, известный дагестанский фольклорист А. А. Ахлаков. Наибольшую популярность Адалав приобрел в ходе участия в походах Ума-нуцала Великого.

Согласно преданиям, вскоре после убийства отца, Ума-нуцал задумал собрать большое войско. На вопрос газикумухского хана, зачем понадобилось ему войско, он ответил: **«Ввиду того, что я мал, подданные моего отца несколько пренебрежительны ко мне. Мне нужно с помощью войска упрочить власть над людьми, окрестными местностями и другими»**. Тогда Мухамад-хан Газикумухский, приходившийся ему родственником, дал Ума-нуцалу трех коней, три кремневки и 30 туманов серебра и сказал: **«Сделай хорошее угощение и окажи побольше внимания имеющим влияние в твоей стране; затем трех жеребцов дай трем из них, три кремневки – трем другим, 30 туманов раздай остальным трем»**. Согласившись с предложением, Ума-нуцал возвратился домой и пригласил к себе влиятельных людей из своей страны (Мусал Адалава и других). Когда он раздал им эти подарки, они спросили его, нет ли нужды в их услугах? После этого, говорят, пошла в ход поговорка Ума-нуцала: **«Дар для человека то же, что масло для кожи»³²**.

Хайдарбег Геничутлинский подчеркивает, что **«Всевышний Аллах еще более усилил победоносного Ума-хана, даровав ему истинно верующих храбрых сподвижников и прекрасных военачальников. Вот, к примеру, Адалав Балаханинский — сын Мусы. Клянусь, не было в лесу дерева, под которым хотя бы раз не переночевал этот воитель, подобный героям раннего Ислама. Не было такой пещеры, где Адалав хотя бы раз не укрылся [от непогоды]. Это был воистину отличный следопыт – знаток дорог и тропинок, а также различных далеких земель. К названной категории людей принадлежали и совершенные во всех отношениях каратинские герои, борцы за веру: Гари, Али и ШагИи. Да возвысит их Всевышний до самого седьмого неба! Во время кровопролитных сражений эти герои – каратинцы стояли в первом ряду и дрались, всегда готовые к единоборству. В боях они были подобны львам, у них была какая-то особая манера боя. При стесненных обстоятельствах и Гари, и ШагИи, и Али действовали словно**

---

31 Ахлаков А. А. Указ. раб. С. 91.

32 Там же. С. 85-86.

вожаки волчьей стаи. Тираны и прочие притеснители страшились одного их вида. Кроме названных каратинцев и Адалава Балаханинского были у Ума-хана и другие славные военачальники, и командиры подразделений, причем в большом количестве»³³.

В то же время в советское время превозносилась якобы имевшая место вражда между аварскими нуцалами и Мусал Адалавом. В Унцукуле Абдурахманил Муса (1892 г.р.) рассказывал, что Мусал Адалав и Чеэрав Хожо не раз угоняли скот нуцала³⁴. Здесь и далее, Р. Магомедов, следуя законам времени, делает из Мусал Адалава защитника прав и свобод простых тружеников, которые боролись против аварского нуцала и пишет, что Адалав первым прекратил выплату магалы (авар. – налог) нуцалам. Он же пишет, что Адалав убил сборщиков налогов в Балахуни и пошел якобы с дружиной в Хунзах. **«Нуцал хотел убить храбреца в Хунзахе, но его советники сказали, что такого человека следует убить не ружьем, а каламом (пером). Так, в конце концов, и случилось: узнав о намечающемся походе Мусал-Адалала в Грузию, нуцал тайно послал царю Ираклию письмо – предупредил о готовящемся походе, гарантировал свое невмешательство и настойчиво советовал убить Мусал-Адалала. Ираклий устроил засаду, и предводитель горцев был убит»³⁵.** Р. Магомедов ошибается как в объяснении причин смерти Адалава и его имени, так и датировки его жизни, предполагая, что Адалав погиб в первой половине XVIII в., а его дед Чончалав жил в XVII в.³⁶ Также ошибочное предположение о том, что Мусал Адалав жил в XVII в. высказал другой собиратель фольклора – Мухамад Саадулаев³⁷.

Другое предание о Адалаве не лишено юмора. В бою он был храбр до безрассудства, а в обычной жизни предание рисует его рассудительным и отнюдь не кровожадным человеком. Однажды Мусал Адалав вернулся из очередного похода. Он застал у своей жены пастуха. Услышав стук возвращающегося мужа, жена попыталась спрятать и пастуха, и следы угощения. Мусал Адалав все это видел, но вел себя как ни в чем не бывало. Жена подала ему скудную, скромную пищу. Поев, он попросил пригласить ее родителей и братьев, своих родственником и муллу. Устроил им хорошее угощение. После этого он взял слово у сидящих, что они во всем будут следовать его указаниям, те пообещали. Тогда он предложил жене привести спрятанного им человека. Та начала

33 Геничутлинский Х. Указ. раб. С. 56.

34 Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. II. С. 108 [Р. Магомедов неправильно указывает имена обоих: «Мусал Адалал» и «Черный Годжо»].

35 Там же. С. 121.

36 Там же.

37 Сагадулаев М. Указ. раб. Гь. 365.

плакать. Тогда Мусал Адалав сам привел пастуха. Возмущенные братья его жены хотели тут же убить ее, но он, напомнив им об их обещании следовать его указаниям, не позволил им этого сделать. После этого он усадил всех и объявил свое решение о том, что он разводится с женой и тут же выдает ее за муж за пастуха. Присутствовавший мулла здесь же оформил развод и брак³⁸.

Исследователи оценивают предводителей набегов и сами набеги горцев на сопредельные территории с разных точек зрения. Вместе с тем, как пишет земляк Мусал Адалава – краевед из Унцукульского района, грабеж и разбой ради лишь наживы получили резко отрицательную оценку не только у исследователей истории. По его словам, аварцы никогда не оправдывали такие набеги и примеров тому известно немало. Вместе с тем, он пишет, что **«надо признать также и существование набегов, которые проводились в интересах народа, для решения сложных этико-нравственных, социальных, политических, экономических, территориальных и иных проблем»**³⁹.

Гибель Мусал Адалава

О смерти Мусал Адалава собиратель фольклора А.А. Ахлаков на основе преданий пишет следующее. Мусал Адалав, родом из аула Балахуни, был одним из известных своими походами предводителей, человеком большой храбрости и отваги, чем заслужил популярность среди горцев. Хаджи-Мухамад родом из Унцукуля, упоминаемый в преданиях, также был вожаком отряда. Как-то раз во время дележа добычи зашел спор между Ума-нуцалом и двумя предводителями. Мусал Адалав и Хаджи Мухамад сказали Ума-нуцалу: «Нельзя нас равнять по подвигам с остальными. И доля добычи нам должна быть в 2 – 3 раза больше, чем другим», Ума-нуцалом отказался выполнить их требование, заявив, что раздел произведет согласно предварительной договоренности. Тогда рассерженные предводители, собрав отряд, вновь отправились в Цор. Ума-нуцал дал об этом знать Ираклию. Во время привала отряда на земле Имерети его окружило войско Ираклия. В бою оба предводителя были убиты⁴⁰. В песне о предводителе Мусал Адалаве, Ума-нуцал также тайно сообщает Ираклию о походе балаханинца в Имерети:

«Хъван кагъат битІана Гуммаханица:

– Нус азар чи вугев дир улкаядда,

---

38 Магомедов Р.М. Указ. раб. С. 120-121.

39 Ибрагимов М.-Н.А. Муса Балаханский. Махачкала, 2009. С. 26.

40 Ибрагимов М.-Н.А. Указ. раб. С. 26; Ахлаков А.А. Указ. раб. С. 85-86.

Дида дагIба балев Мусал Гадалав,
Воре, тоге гьесул цо чичин нахъе».

«Написал и отправил письмо Умма-хан:
– Сто тысяч человек в моем государстве,
Перечасший мне – один Мусал Адалав,
Смотрите, уничтожьте всех его людей».

Реально-конкретное описание действий героя дальше приобретает характер эпической гиперболизации. Адалав представлен в ореоле славы и попав в окружение, ведет себя, как подобает истинному герою:

«Адалав устроил завал на краю крыши,
Во рту держал пули, а шапке – порох.
Стрелял туда, откуда слышался звук.
Деять ночей провел на верхней крыше»⁴¹.

Выше приведены только фольклорные данные, сообщенные А.А. Ахлакову в селах Балахуни и Унцукуль. Возникает вопрос о необходимости привлечения более достоверных письменных данных, свидетельствующих об обстоятельствах и дате его смерти. В памятных записях, собранных Казанби Арадеришским, содержится интересная запись по интересующему нас периоду: «**В 1134 (1721-22) году умер Адалав**»⁴². Данная дата заведомо недостоверна, поскольку, согласно грузинским источникам его отец в 1750-х гг. был известным военачальником. Более достоверным нам кажутся данные Мансура Гайдарбекова, который переписал с записей Инквачилава следующую памятную запись: «**Гибель известного предводителя и героя Адалава сына Мусы – в Имарати в 1201 (1786-87) г.**»⁴³ 1201 год хиджры начинается 23.10.1786 г. Эти данные более достоверны.

В 1785 г. состоялся самый знаменитый поход Ума-нуцала Великого в Грузию, в котором приняли участие Мусал Адалав и Хаджи-Мухамад. Из записей Дибир-кади – личного секретаря и кади Аварского нуцальства мы имеем точные данные о дате начала и конца похода Ума-нуцала в 1785 г.: «**Мы отправились**

41 Ахлаков А.А. Указ. раб. С. 91-92.

42 Айтберов Т.М. Из дагестанских памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана (Сборник статей и материалов). Махачкала, 1980. С. 121.

43 Гайдарбеков М. Хронология истории Дагестана // Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 236. Т. XIII. С. 7.

в поход в четверг 6-го числа месяца рамазан 1199 (13 июля 1785 г.) и вернулись с божьей помощью в последний день месяца шаъбан 1200 (27 июня 1786 г.)»⁴⁴. В ходе похода аварское войско взяло штурмом крепость Ахтала в северной Армении, которая тогда входила в состав Грузии, а также расположенные рядом серебряные рудники, где хранились большие запасы готового серебра, меди и немного золота. Далее в западной Грузии – Имерети была взята крепость Вахани, а взятие Тбилиси не состоялось, поскольку наместник Османской империи в Ахалцихе – на границе с Грузией, не дал, согласно договоренности пушки и осадные орудия. В итоге 22 декабря 1785 г. состоялись переговоры с Ираклием II, которые вел Алисканди Гоцатлинский. Ума-нуцал «требовал 10 тыс. рублей для удовольствия дагестанских старшин, при нем находящихся и 10 тыс. рублей ему ежегодного жалованья, обещая немедленно возвратиться восвояси. Царь отвечал, что он даст 10 тыс. руб. теперь, а впредь по 4 тыс. рублей годового жалованья**»⁴⁵.**

Оставшись в Ахацихском пашалыке до весны 1786 г., Ума-нуцал в конце апреля двинулся в обратный путь через Ереван⁴⁶. В Гяндже он взял с хана 5 тысяч рублей в качестве «контрибуции» и оставив здесь войска, отправился в Шушу, где выдал свою сестру за карабахского хана. Свадьба состоялась, судя по всему, в конце мая – начале июня. В Хунзах Ума-нуцал прибыл 27 июня 1786 г., пробыв в походе около года⁴⁷.

Судя по всему, в ходе раздела добычи с этого похода и произошла ссора Ума-нуцала с Мусал Адалавом. Более конкретные данные нам удалось получить из грузинских источников, согласно которым в 1786 г. имело место только одно нападение аварского отряда на Имерети. 18 февраля этого года правитель Имерети Давид I, сын Георгия пишет наместнику Российской империи на Кавказе графу Потемкину, что накануне он разбил отрядов «лекЮв», попавших в окружение во время спуска их с перевала в лесистое ущелье на юго-востоке Имерети (к востоку от города Кутаиси, территория современного Харагаульского района Грузии). Из числа двух сотен аварцев, попавших в окружение, в результате боя удалось уйти только 104 воинам. Они перешли обратно в Картли и оттуда пытались прорваться в Ахалцихе. Однако грузины из Картли и Имерети снова окружили отряд. В ходе сражения 15 аварцев были убиты, а остальные взяты в плен⁴⁸.

---

44 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 185.

45 Бутков П.Г. Указ. раб. Ч. II. С. 185-186.

46 Давид Багратиони. Указ. раб. С. 166.

47 Алибекова П.М. Указ. раб. С. 185.

48 Рехвиашвили М.С. Имерети в XVIII столетии (очерки). Тбилиси, 1982. С. 197.

В таком случае получается, что спор между Ума-нуцалом с Мусал Адалавом и Хаджи-Мухамадом случился в январе 1786 г. и был связан с распределением 10 тысяч рублей, которые аварцы получили от Ираклия для раздела между военачальниками. Ума-нуцал выступал за равный раздел суммы между военачальниками, а Мусал Адалав, посчитав себя лучше остальных, потребовал себе большую долю, что и стало причиной конфликта. Ума-нуцал естественно предупредил Ираклия, что Мусал Адалав и Хаджи-Мухамад, нарушая условия мира, снова нападают на Грузию. После заключения мира, он обязан был предупредить, что не отвечает за двух предводителей, которые посчитали себя обделенными и пошли в Имерети за новой добычей и сами пали жертвой своего тщеславия.

Эти условия делают его похожим с другим, более известным героем XIX в. – набобом Хаджимурадом из Хунзаха, которого его амбиции рассорили с имамом Шамилем. Точно также веком ранее, произошла ссора между Ума-нуцалом и самым храбрым его военачальником. История повторилась и в том, что оба – и Хаджимурад и Мусал Адалав – будучи превосходными тактиками, оказались очень слабы в стратегии и стали жертвами своего повышенного самолюбия, что конечно не преуменьшает интерес к их персонам, а только подогревает его. Ведь как в литературе, так и в истории наш интерес привлекают сложные и противоречивые личности, а не идеальные герои, которые ни в чем не ошибаются. Также как в истории менее известен Ахбердил Мухамад – безусловно, один из лучших набобов Шамиля, также и Алисканди из Гоцатля менее известны, чем Мусал Адалав и Хаджимурад – гениальные личности, прожившие яркую, но короткую жизнь.

Вместе с тем, конфликт между Ума-нуцалом и предводителями был неизбежен, поскольку сущность набегов противоречила государственным интересам, проводником которых был нуцал. Все помыслы Адалава и Хаджи-Мухамада не протирались дальше материальных интересов и захвата добычи и они, как реликты отживавшей эпохи набегов, должны были уйти в историю. Они уступали место кадиям, ученым и визирям единого аварского государства, в интересах которого было налаживание хороших отношений со своими соседями, в случае возможности – получение с них прибыли в той или иной форме, но никак не разорительные набеги. В первой половине XVIII в. из-за слабости государственной власти в Аварии, на первый план в нем вышли именно такие предводители, которые с усилением государства, стали либо его составной частью, либо отошли в историю. И в самом деле – после возвышения Ума-нуцала, история аварцев уже не знает выдающихся и знаменитых предводителей набегов.

Хапизов Шахбан Магомедович

Ума-нуцал (Умахан) Великий
(очерк истории Аварского нуцальства
второй половины XVIII в.).

ISBN 978-5-4242-0152-3

Ответственный редактор:

Тахнаева П. И.

Корректор

Ибрагимова М. Н.

Дизайн и верстка

Каллаев Д. Г.

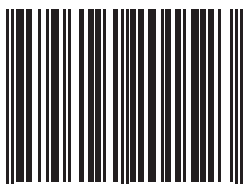
Подписано в печать 26.07.2013 г.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. п. л. 12,5. Тираж 2000 экз.

Отпечатано ООО «Медиа-Полис»
г. Ростов-на-Дону
www.media-polis.ru

**ХАПИЗОВ ШАХБАН
МАГОМЕДОВИЧ,**
родился в 1979 г. в с.
Кочубей Тарумовского
района РД. Соискатель
отдела этнографии
ИИАЭ ДНЦ РАН. Автор
4 книг по истории и
этнографии народов
Дагестана и Закавказья.

ISBN 978-5-4242-0152-3

9 785424 201523

